

БИТВА ЗА
ЗЕНДИКАР

Авторы:

**Ari Levitch, Doug Beyer, James Wyatt, Kelly Digges,
Ken Troop, Kimberly J. Kreines, Nik Davidson**

Перевод:

Андрей Ф. Галилейский

Пределы	<i>Ari Levitch</i>
Воссоединение	<i>Kelly Digges</i>
Подношения огню	<i>Doug Beyer</i>
За Зендикар	<i>Kimberly J. Kreines</i>
Бойня в убежище	<i>James Wyatt</i>
Беззвучный крик	<i>Kimberly J. Kreines</i>
Паломничество	<i>Doug Beyer</i>
Выжившие на небесной скале	<i>Kimberly J. Kreines</i>
Воспоминания о крови	<i>Ken Troop</i>
Миссия Ниссы	<i>Kimberly J. Kreines</i>
Родные воды	<i>Kelly Digges</i>
Решимость Ниссы	<i>Kimberly J. Kreines</i>
Откровения Ока	<i>Kelly Digges</i>
Формирование армии	<i>Ken Troop</i>
Освобождение Мореграда	<i>James Wyatt</i>
Выстраивание эдров	<i>Kimberly J. Kreines</i>
Любой ценой	<i>Nik Davidson</i>
Обещания, которые надо сдержать	<i>Doug Beyer</i>

ПРЕДЕЛЫ

Ari Levitch

У Мироходца Гидеона Журы проблема – он такой один. Зендикар опустошают потусторонние чудовища, известные, как Эльдрази. Гидеон своими глазами увидел их разрушения, когда впервые прибыл в этот загадочный мир, и поклялся вернуться с подмогой. Никто из Мироходцев пока не откликнулся на его призыв, а сам он отказывается позволить Зендикару угаснуть. В Равнике Гидеон отыскивал родственные души в рядах дисциплинированного Легиона Борос, но политика этого мира благосклонна лишь к членам гильдий, и Гидеон решает, что должен выступить на стороне тех, кто обделен гильдейской защитой. Зендикар днем. Равника ночью. Гидеон не может отвернуться от тех, кто в нем нуждается, а катастрофы в обоих мирах вот-вот достигнут точки кипения.

ЗЕНДИКАР

Мышцы Гидеона стонали, и он с трудом переводил дыхание. Пыль жгла легкие. Она забила его ноздри и вызвала постоянную слезоточивость в глазах. Песок забился под веки, и Гидеон отчаянно моргал, пытаясь избавиться от него.

Его вкус ощущался даже на языке. Гидеон собрал остатки влаги во рту, и сплюнул хрустящую слюну в высокую траву, торчащую сквозь осевшую пыль вокруг него.

Ему нужно было покончить с этим, и быстро.

Эльдрази возвышался над Гидеоном, почти вдвое превосходя его в росте, торс чудовища вырос из кишасей массы толстых, кожистых щупалец, тяжело скользящих по высокой траве. Как и у многих других, с кем Гидеон сражался за последние несколько недель, лицо этого монстра было практически полностью покрыто гладкой, костяной текстурой. Несмотря на отсутствие глаз, его голова поворачивалась, отслеживая перемещения Гидеона. Это было жуткое, нервнующее движение, лишённое всякой злобы, ненависти, или ярости.

Эльдрази не походили ни на каких других противников, с которыми доводилось сражаться Гидеону, одновременно грациозные и неуклюжие, упрямые и безразличные. У них не было очевидного языка тела, никаких подсказок, которыми мог бы воспользоваться Гидеон, чтобы держаться от них на безопасном расстоянии.

Щупальца бросились к Мироходцу. Навстречу им метнулись четыре заточенные металлические ленты сурали. Гидеон одернул руку назад, и лезвия сверкнули, отрезав толстое щупальце. Вытекая из раны жидкость не походила на кровь, это была тягучая, липкая жижа, оросившая гибкие лезвия Гидеона, прервав траекторию их удара.

Неуклюжий.

Еще одно щупальце ударило его в ребра, прежде чем Гидеон успел уйти в сторону. Он видел его приближение, но времени у Гидеона хватило лишь на то, чтобы стиснуть зубы в ожидании удара, пока волны защитного света рефлекторно вспыхнули на его теле, абсорбируя удар, и оставляя его невредимым. По крайней мере, на это мгновение.

В высокой траве вокруг него были разбросаны грубые обломки рухнувшего, разбитого эдра – одного из бесчисленных шестигранных монолитных камней, которые Гидеон видел лишь в этом мире. В них было что-то, на что реагировали Эльдрази. Ему никто о них не смог ничего толком объяснить, но многие зендикарцы носили мелкие эдры с собой, как обереги, или заменяли ими наконечники стрел или копий. Кору даже разрисовывали тела узорами, совпадавшими с

загадочными письменами эдров. Для Гидеона, в данный момент, важно было лишь то, что обломки конкретно этого эдра были тяжелыми и острыми.

Ему нужно было выиграть немного времени. Хотя бы мгновение.

Еще щупальца. Гидеон отпрыгнул вправо, ловко просачиваясь между кишасцами, хваткими конечностями. Он перекатился по земле, и чудовище оттянуло свои щупальца назад для следующей атаки.

Вот оно.

Мгновение.

Гидеон мгновенно вскочил на ноги. Он открыто бросился на жуткого монстра, который метнулся к нему быстрее, чем существо такого размера должно было способно передвигаться.

- Хватит! – Зарычал Гидеон.

Он хлестнул лезвиями сурали, подхватив обломок эдра, заострявшийся с одной вершины, подобно грубому зубилу, размером со шлем. Как только Эльдрази приблизился, Гидеон еще раз взмахнул суралью. Эдр врезался в костяную маску чудовища. Не последовало никакого вопля агонии. Никакого выплеска крови. Лишь тошнотворный хруст пробитой головы монстра древним камнем, глубоко вошедшим в нее от объединенной силы броска Гидеона и собственной инерции Эльдрази. Спустя мгновение, застывшее тело Эльдрази рухнуло на землю.

Гидеон распутал сураль и опустился в пыльную траву. Кровь все еще яростно пульсировала в его венах, и он отметил, насколько отчетливо был слышен ее стук в висках на фоне внезапно наступившего безмолвия. Вымазанное грязью лицо Гидеона было исполосовано струями пота, но солнце приятно согревало его черты, и он улыбнулся.

Справа показалось движение. Кто-то приближался. Несколько объектов, быстро перемещавшиеся в высокой траве в его направлении. Со своего места Гидеон видел с дюжину силуэтов, ловко пробиравшихся через поле опавших эдров. Это были по большей части коры, но Гидеон заметил среди них и эльфов, людей, и даже пару гоблинов. Группу возглавлял особенно широкоплечий кор. Как и у остальных, его бледный обнаженный торс и лысая голова были покрыты угловатыми белыми татуировками, в руках он держал пару загнутых крюками клинков, соединенных длинной цепью. Он бежал, пригнувшись, и всевозможные скалолазное снаряжение на его поясе, звенело и отскакивало от бедер при каждом шаге.

- Мунда! – Выкрикнул Гидеон. От неожиданного звука приближающаяся группа пригнулась к земле. Все, кроме ведущего кора, застывшего настороженно, но уверенно. Его лоб рассекли глубокие морщины пристального внимания. Кор склонил голову, пытаясь определить источник звука собственного имени в высокой траве.

- Здесь ступайте осторожнее, - выкрикнул Мурда через плечо, в его голосе звучало неподдельное изумление, которое Гидеону показалось полной противоположностью свойственной корам суровости. – Гидеон рыщет в этих землях, и, похоже, он охраняет свою добычу.

Должно быть, у них была удачная охота. От этой мысли улыбка Гидеона стала шире. – Рад видеть тебя, друг мой, - произнес он. Мунда, которого называли Пауком те, кто видел его в действии, плетущим свои веревочные ловушки для Эльдрази, был хитрым и дерзким в бою, и сразу понравился Гидеону.

Мунда взмахнул клинком в сторону трупа Эльдрази. – Взаимно. Ты как всегда вовремя, - произнес кор, усмехнувшись их вечной шутке, поскольку опасности на Зендикаре возникали постоянно. – Похоже, ты зря времени не терял. Благодарю тебя. Мы тоже только что уничтожили одного, но их было четверо. Ты не видел остальных?

Гидеон устало ткнул большим пальцем через плечо, указывая в даль, за тело поверженного Эльдрази.

Мунда подозрительно взглянул на Гидеона. – Приготовиться, - скомандовал он остальным, прежде чем взобраться на труп Эльдрази, чтобы лучше разглядеть окрестности. Вглядываясь в обширные поля, он быстро разглядел то, что искал, две безжизненные груды пурпурных и синих цветов на фоне золотистой травы.

- Взгляните-ка, все. Вот, как это делается. – Он спрыгнул с трупа, и его солдаты подошли поближе, чтобы оценить работу Гидеона.

Мунда положил руку на плечо Гидеона, и тот понял, что время для легкомысленных фраз закончилось. – До нас дошли слухи, что Бала Гед захвачен и уничтожен. На всем континенте не осталось ничего.

Гидеон смотрел мимо Мунды, задумчиво наблюдая, как трава склонялась под легким бризом. – Как Седжири, - наконец, произнес он.

- Так же, как Седжири, - согласился Мунда. – Выжившие высадятся на побережье. Командующий Ворик послал Тазри с ее отрядом эскортировать их в Мореград, но...

- Ты думаешь, что этого будет недостаточно.

- Надвигается еще больше неприятностей, Гидеон.

Это была правда. Не предсказание какого-нибудь пессимиста, но неизбежность, о которой уже несколько дней вопили его покрасневшие глаза и поникшие плечи.

- Я буду там, - сказал Гидеон. Мунда протянул бурдюк с водой, слабое утешение, которое Гидеон воспринял, как жест понимания. Жители Зендикара были реалистами, порождениями мира, в котором выживание зависело от навыков, воли и разума. Люди здесь знали цену мелочам. Глоток холодной воды, льющийся по пересохшему горлу, был здесь удовольствием, имевшим немалое значение.

Вокруг них, бойцы Мунды разбивали лагерь. Один из гоблинов склонился над перевернутым щитом, стараясь развести в нем скромный костер, пока остальные стояли на вахте, или пытались отдохнуть в прохладе травы.

- Ты когда в последний раз спал? – спросил Мунда.

Гидеон не знал наверняка. Наслаждение от смыкания век и ускользания из сознания избегало его уже давно, и уют постели, неожиданно, показался ему далеким воспоминанием.

- Пару дней, - все, что смог сказать он с какой-либо степенью уверенности.

- Отдохни немного, - сказал Мунда. – Похоже, тебе это нужно.

- Спасибо, но пока не время. – Неприятности действительно надвигались. Они уже были здесь, и не только на Зендикаре.

РАВНИКА

Моросящий дождь, орошавший Равнику уже больше месяца, не особо гасил пылающую Улицу Жестянщиков. Как и Литейную Улицу, вспыхнувшую прошлой ночью.

- Войны гоблинских банд – это еще тот беспредел, Жура, - сказал Дарс Госток, капитан Легиона Борос, когда они с Гидеоном осматривали пустой склад, загоревшийся от бушующего пламени. Они рискнули войти в этот пылающий ад в поисках выживших, но обнаружили лишь обугленные останки шестерых гоблинов. – Это лишь первая месть, - продолжал капитан, вытирая копоть с лица, - И сточные канавы скоро наполнятся не только дождевой водой, помани мое слово.

Это было два дня назад и, как и предрек Дарс, количество мертвых гоблинов возросло.

Все началось с убийства Даргига, дельца черного рынка, специализировавшегося на взрывчатых веществах. Он не умел держать язык за зубами, но при этом был младшим из братьев печально известной банды Взрывателей.

Дарс рассказал Гидеону, что Даргиг был найден в боковом переулке Улицы Жестянщиков в луже крови, с перерезанным горлом. По слухам, гоблинский криминальный барон Кренко зарезал его лично, когда поставки оружия сильно упали.

Следующей ночью район сотрясла серия взрывов, и несколько складов Кренко охватил пожар. Таким образом, Взрыватели объявили ему войну. И Кренко ее принял с огромным энтузиазмом.

Гидеон лично подал прошение в Палату Пакта Гильдий о вмешательстве, что в конечном итоге свелось к добавлению его имени и гильдии в конец длиннющего списка ожидания.

Живой Пакт Гильдий. Джейс Белерен. Мироходец.

Тот, кто раскрыл загадку Скрытого Лабиринта и стал воплощением магического договора, удерживающего гильдии Равники от пожирания друг друга.

Эти гоблины не принадлежали ни к одной из гильдий Равники. До тех пор, пока все сводилось к гоблинам, убивающим гоблинов, большинство гильдий довольствовались лишь наблюдением за конфликтом из-за надежных гильдейских врат.

Пока боевые действия продолжались, вне-гильдийное население – безвратные – были в опасности.

Неприемлемо.

Ровно после полуночи тяжелые двери гарнизона с грохотом распахнулись, заставив дюжину легионеров Борос вскочить со своих мест за длинным деревянным столом, растянувшимся через весь зал заседаний. Некоторые потянулись к оружию, пока в высоком арочном проеме не показался Гидеон с мокрыми волосами, прилипшими к плечам.

- Вольно, - выкрикнул один из солдат, - это Жура.

- И я не с пустыми руками, - сказал Гидеон, толкнув в комнату что-то, скрывавшееся за его собственным силуэтом. Гоблин со связанными запястьями широко улыбался кривыми,

пожелтевшими зубами, в тусклом свете фонарных сфер. Кренко. Гоблин осмотрел солдат, комнату, и снова солдат, каждый из которых тарасился на него с открытым ртом.

- Уютный гарнизон, служивые, - с ухмылкой проговорил Кренко. – Не ДомСолнца, конечно, но сойдет.

Гидеон, хромя, вошел в зал, его правый сапог оставлял за собой кровавый след после каждого шага.

- Я полагаю, что нам скоро предстоит расчищать где-то серьезный разгром твоего авторства, Жура, - произнес Дарс, входя в зал из смежной комнаты.

- Надеюсь, тебе не очень нравилась стряпня в Тысячалетнем. – Так назывался сверх роскошный ресторан, построенный на уникальной смотровой площадке с тем же названием. С момента восхождения Кренко на вершину организованной преступности Равники, его едва ли не каждый вечер замечали в этом помпезном заведении. Поэтому, Гидеон отправился прямо туда.

- Ни разу не смог забронировать столик, - ответил Дарс. – И все же, представить себе не могу, что ты нашел его там, в одиночестве жрущим десерт.

- Не совсем так.

- Тебе не стоило идти туда одному. Но должен признать, я впечатлен, подобное происходит не часто.

- Не обольщайся на мой счет. – Гидеон отстегнул поножи и закатал правую штанину выше колена. Его нога была перевязана одной из ресторанных тканых салфеток, к этому времени насквозь пропитанной кровью, и не сильно сжимавшей рану. – Эта ухмыляющаяся мразь воткнула складной нож мне в ногу.

- Дважды, - сказал Кренко, подчеркивая свой триумф хриплым смехом.

Гидеон вспыхнул от ярости. – Ты ржешь здесь, пока твои гоблины дохнут на улице.

Дарс опустил руку на его плечо. – Тебе нужно к хирургу.

- Вероятно, - ответил Гидеон, но его ответ потонул в звуке бьющегося стекла, когда небольшое окно высоко на потолке разлетелось на куски. Гидеон и Дарс развернулись вовремя, чтобы заметить, падающий на пол, небольшой продолговатый предмет. Он проворачивался в воздухе, и Гидеону бросилась в глаза небольшая красно-оранжевая точка, болтавшаяся у одного края.

Запал.

- Бомба! – Выкрикнул Гидеон, отталкивая Дарса в сторону. Он схватил взрывчатку, прежде чем та успела удариться о пол, прижимая ее к животу. Вихрь магического золотого света вырвался с поверхности всего его тела в ожидании взрыва. Он сгруппировался на корточках на полу, крепко зажмурившись.

Ничего.

Гидеон медленно открыл глаза и взглянул вниз на руки, сжимавшие стеклянный сосуд, закупоренный медной пробкой.

- Оцепить периметр! – Приказ Дарса разорвал тишину. – Мне нужны ответы!

Гидеон выпрямился, проворачивая сосуд в руках, изучая его.

- Осечка? – спросил Дарс.

- Это не бомба. Взгляни. – Гидеон вынул пробку, и вынул из стеклянной пробирки свернутую полосу бумаги. Он развернул ее. Сообщение, выведенное умелой рукой, тянулось по всей длине записки в одну строку. Его суть должна была быть предельно четкой и ясной.

Гидеон зачитал. «Кренко убил нашего брата. Если кто и вправе восстановить правосудие, то это мы. Отдайте его нам, или мы превратим территорию Борос в руины. Все вы, и все те, кто вам дорог станут нашими мишенями, если вы проигнорируете это сообщение. Стоит ли Кренко всего этого? У вас есть сутки на решение. С наилучшими пожеланиями, Риккиг и Гардагиг, Братья Взрыватели».

На это не было времени. Не сейчас. Гидеон должен был возвращаться на Зендикар. Он швырнул пустую склянку о каменный пол.

- Время принимать решение, - подначивал Кренко.

- Уведите его отсюда, - рявкнул Дарс. – За решетку его.

- Увидимся, Жура, - сказал Кренко, пока солдаты волокли его прочь, - Борос не выдаст меня Братьям Взрывателям. Что теперь?

ЗЕНДИКАР

Как и предсказывал Мунда, выжившие из Бала Гед высадились на побережье. Не более трех сотен по беглому подсчету Гидеона. Однако они не выглядели избитыми и сломленными беженцами, как он ожидал. Это были бойцы, загрубевшие от потерь и всего увиденного, но также готовые продолжать бой. И, как сказал Мунда, им нужна была помощь.

С другой стороны, Гидеону она тоже была нужна.

Опустив щит, и развернув сураль, Гидеон ступил на узкую тропу, петлявшую между известковыми скалами, поднимаясь от берега.

Земля сотряслась, и ее вибрации пробудили ноющую рану в ноге.

Соберись. Для Равники еще будет время, когда покончу с этим.

Позади него, выжившие следовали за авангардом Тазри вверх по дороге к открытым степям. Движение над головой Гидеона привлекло его внимание, и он оторвал взгляд от тропы в каньоне, заметив Мунду с несколькими избранными бойцами, вгоняющих тяжелые железные колья по обе стороны скал, около двухсот футов от края.

Им стоило поторопиться.

Один из коров на скале неожиданно прекратил молотить и издал пронзительный свист, возбужденно указывая в сторону побережья. Эльдрази уже были там. У Гидеона было одно задание – выиграть достаточно времени, пока Мунда с его людьми завершат начатое. Замедлить

Эльдрази, уничтожить их – не важно, до тех пор, пока выжившие еще могли называться выжившими.

Тазри сказала, что среди них были эксперты по Эльдрази, направлявшиеся к Маяку Мореграда. Если это было так, они должны были добраться туда живыми.

Первое чудовище показалось в том месте, где дорога, идущая от моря, выпрямлялась, поднимаясь в каньон. Гидеон отбросил ленты сурали назад, так, чтобы они распластались за его спиной, готовые в любой момент хлестнуть врага по первому рывку хозяина. Так он и стоял, между тем, что осталось от населения Бала Гед, и густым ковром Эльдрази, бегущих по дну каньона на несметных цепких конечностях и скользких ползучих щупальцах.

В следующее мгновение они настигли его.

Гидеон взмахнул суралью, стальные ленты вытянулись во всю длину, звеня в воздухе, подобно единому острому клинку, разрезавшему одновременно нескольких мелких порождений. Он воспользовался инерцией взмаха, чтобы подхватить щит, ударив им так, что его острые края глубоко впились в плоть еще одного порождения Эльдрази.

Гидеон отпрыгнул от тяжелого щупальца, собиравшегося раздробить его череп, и в ответ набросил на него сураль, обернув ее лезвия вокруг щупальца. Он коротко дернул кистью, и ленты вошли в мягкую плоть. Гидеон поддался весу порождения, собираясь нанести еще один удар щитом, но все массивное щупальце отпало от тела Эльдрази, подобно сброшенному балласту. Неожиданное изменение веса выбило Гидеона из равновесия, и его правое колено пронзила жгучая боль. Он рухнул на землю, и лезвия сурали бесконтрольно взметнулись по сторонам. Одна острая, как бритва лента скользнула по щеке Гидеона, оставив глубокий багровый след от уголка рта до уха.

Неуклюжий, выругал себя Гидеон за ошибку. Но он действительно сильно устал. Чувствуя теплую струйку крови, стекающую к подбородку, он обругал себя и за это оправдание. Он должен был предвидеть это. Как должен был предвидеть и нож Кренко.

Гидеону нужно было вернуться в Равнику. Все это слишком затянулось. Где Мунда?

Он должен был перестать рассчитывать только на себя.

Порождения Эльдрази надвигались на него, заполняя поле его зрения бледными лицевыми скорлупами. Он переводил взгляд между ними, не находя отличий в гладких пародиях на человеческие черепа. Пронзительная пустота их лиц, на взгляд Гидеона, противоречила той скрупулезности, с которой Эльдрази распространяли уничтожение окружающего мира. Они вселяли глубочайший ужас полнейшим отсутствием всякой человечности. Они не были ни громилами, как Груульские огры, ни садистами, как кровавые ведьмы Рекдоса. Они не были безрассудно опасными, как гоблины Кренко. Эта мысль неожиданно зарядила Гидеона, притупила жжение ран, и вдохнула жизнь в его уставшее тело. Ему не нужно было сдерживаться.

Никаких сожалений.

Лезвия его сурали сверкали снова и снова, жижа из ран Эльдрази лилась к ногам Гидеона – где уже покоились десятки бездыханных порождений. В его висках пульсировали вены. Эльдрази гибли, как только приближались к нему. Гидеон обнажил зубы в выражении, отражавшем нечто среднее между оскалом и ухмылкой.

Три пронзительных свиста рассекли шум сражения. Это был знак, и Гидеон ответил на него собственным свистом.

Высоко над бойней, Гидеон увидел женщину, ступившую за край скалы каньона, вырвавшейся слева от него. Она на несколько мгновений зависла в воздухе, а затем грациозно вознеслась над каньоном, над тем местом, где он стоял, отбиваясь от волны Эльдрази.

- Боюсь, мне придется вас покинуть, паразиты, - сказал Гидеон, выворачиваясь из хватки порождений.

Вспышка ослепительного света озарила каньон, и из пальцев колдуньи посыпались дуги молний, находя металлические кольца, вбитые в стены каньона. Потрескивающая энергия прошла по проводникам в хрупкие, известняковые скалы, взрываясь чередой оглушительных хлопков. Звук, похожий на раскалывание громадной кости, наполнил ущелье, и от колебаний разошлись трещины, пока обе скалы не поддались, обрушив целые пласты известняка на Эльдрази внизу.

Гидеон бросился подальше от стен каньона, удаляясь от Эльдрази. Спустя мгновение, он мчался по тропе, убегая от лавины рушащихся скал. Как только послышался грохот опавших булыжников, земля резко содрогнулась. Гидеон не смог устоять на ногах, и его отбросило в сторону. Громадное облако распыленного известняка поднялось в воздух, окатив его, и Гидеону пришлось уткнуться лицом под согнутый локоть, чтобы не задохнуться.

Гидеон услышал звуки быстрых шагов. Приподнявшись на корточках, он осторожно, сквозь прищуренные глаза всмотрелся в туман, стараясь выделить в нем силуэты или движения.

Нет времени на это. Он должен возвращаться в Равнику.

Еще больше шагов, сопровождаемых шаркающим скольжением щупалец Эльдрази. Но и другие звуки тоже – вполне узнаваемые. Боевые крики. Звон клинков. Мунда.

Гидеон встал, и сквозь известковую пыль, все еще висящую в воздухе, начали проявляться образы и цвета. Он бросился вперед, приготовив сураль. Но когда отыскал Мунду, кор уже вынимал один из своих кривых клинков из бездыханной туши порождения. Вся эта сцена проходила на фоне расколотых известковых плит, заполнивших подножие каньона, полностью завалив узкую тропу, вместе с несметными Эльдрази. Мунду сопровождал десяток коров, добивавших оставшуюся горстку порождений, избежавших ловушки.

- Ты как всегда вовремя, друг мой, - проговорил Гидеон, устало улыбаясь.

Теперь он мог возвращаться в Равнику. У него все еще было время остановить Братьев Взрывателей, хоть и не очень много.

И все же, Гидеон заметил мрачность на лице Мунды, не типичную даже для его сурового друга, его улыбка растаяла. – Что случилось, Мунда?

- Огромное число Эльдрази осадило Мореград.

РАВНИКА

Дождь промочил повязку на щеке Гидеона и она обвисла, обнажив глубокий порез. Ему придется заняться этим позже. Где-то здесь, внизу, были заложники. Сначала – главное.

Гидеон толкнул старую дверь. Петли поддались, и он ввалился в темную комнату вслед за треснувшими досками. От столкновения, боль в ноге достигла своего пика, и Гидеон резко втянул

воздух, чтобы не закричать. Одновременно сладкий и едкий запах заполнил его ноздри. Это был тот же запах, что источал Гардагиг, гоблин, выдавший расположение логова Братьев Взрывателей.

Взрывчатка.

Надо быть начеку.

- Ты не привел с собой Кренко, - слышался голос, низкий и хриплый, из-за тяжелого, захлапленного верстака. – Рискну предположить.

- Ты рискуешь сильнее, чем думаешь, Риккиг, если сейчас же не пройдешь со мной.

Отрывистое рычание, которое Гидеон принял за смех, наполнил комнату. Слышалось шарканье. В свет фонаря, свисавшего с низкого потолка, ступил неуклюжий, громоздкий силуэт, который Гидеон поначалу не смог распознать. Но вскоре фигура проявилась полностью. Это был толстый, тяжелый доспех в заклепках. На его голове красовался шлем, похожий на рыцарский, но со сварочными очками, закрепленными на забрале.

- Вы, Боросы, такие самоуверенные. Вы поймали Кренко и пытаетесь лишить нас сатисфакции. – У него в руке что-то было. Что-то стеклянное, судя по отблескам фонарного света. Бомба. И на нем была защитная броня. – Кренко будет наш, но теперь район будет гореть из-за...

Хватит. Пора положить этому конец.

Опершись на раненную ногу, Гидеон пнул верстак со всей силы, на какую только был способен, задвинув его в Риккига с такой мощностью, что дыхание гоблина вырвалось из его легких одним хриплым, прерывистым стоном. Он повалился на верстак, и бомба вылетела у него из рук.

Гидеон бросился на перехват, но его тело было тяжелым и двигалось медленнее обычного. Словно, в замедленной съемке, бомба проплыла мимо его рук, и Гидеону удалось лишь повернуться так, чтобы его тело оказалось между Риккигом и той точкой на полу, где вдребезги разбился хрупкий стеклянный сосуд.

В момент взрыва, золотой свет вспыхнул по всему его телу, защищая Гидеона от осколков. Звук моментально заглушил собой все, оставив лишь пронзительный гул, повисший в ушах Гидеона.

Пламя вспыхнуло по всей комнате.

Было сложно сосредоточиться, но он слышал кашель Риккига, старавшегося высвободиться между верстаком и стеной. Гидеон развернулся, отдернул верстак, и гоблин рухнул на пол, к его ногам.

- Борос не арестовывали Кренко. Это сделал я. Так же, как я поймал твоего брата. И теперь пришел за тобой.

Слышался сдавленный стон, который Гидеон сначала приписал Риккигу, оборонительно поднимавшему руки вверх. Но повторный стон подтвердил его неправоту. – Помогите! – Заложники. Гидеон осмотрел комнату, пока его взгляд не упал на темный деревянный шкаф, набитый, по мнению Гидеона, инструментами и ингредиентами для создания бомб. Пламя лизало его основание, угрожая охватить шкаф целиком и сжечь его содержимое. И, конечно же, стоны исходили из-за этого шкафа.

Опротчетливо, выругал он себя. И глупо.

Гидеон оставил Риккига на полу, и бросился к шкафу. Он уперся в него плечом и толкнул. Пот градом скатывался с его носа и подбородка, и каждая мышца молила о передышке, но тяжелый шкаф отказывался двигаться ни на дюйм. Гидеон зажмурил глаза от дыма, заполнившего комнату, и попытался сглотнуть немного воздуха.

Его силы уже начали покидать его, когда шкаф, неожиданно, поддался и рванул вперед. Гидеон распахнул глаза, и увидел Дарса и других легионеров Борос, навалившихся на шкаф рядом с ним. Вместе они отодвинули его в сторону, открыв узкий, круглый проход.

Гидеон обмяк у шкафа, в приступе кашля. – Заложники, - выдавил из-себя он, и солдаты Борос бросились в проход.

Дарс остался с Гидеоном.

- Риккиг? – спросил Гидеон.

Капитан покачал головой.

Гидеон осмотрел комнату. Риккига не было. Он перевел взгляд на Дарса. – Вы следили за мной.

- На то есть причины. Ты не должен был делать это в одиночку, Гидеон. Мы сражаемся, как легион, потому что есть вещи, большие, чем мы.

- Он был у меня в руках, Дарс.

- Мы его найдем. Как легион, мы его отыщем. Тебе нужно отдохнуть.

- Еще нет.

ЗЕНДИКАР

Нападение на Мореград, обрушилось на поселение с такой скоростью и яростью, что просто подавило под собой все его ополчение. Эльдрази ворвались с обеих сторон дамбы. Некоторые даже выползали из воды, карабкаясь по ней самой. Их было слишком много. Командующий Ворик отдал сигнал к эвакуации, но она шла недостаточно быстро. Как, собственно, и Гидеон. Четверо суток без сна. Или уже пять? Ему же *удалось* закрыть глаза на пару минут, пока он скакал сюда из командного лагеря. Так почему же он был настолько уставшим?

Не сейчас.

Гидеон уперся в толстую деревянную балку, прижавшую его к полу здания, осыпавшегося вокруг него, но усилия были тщетны. Балка упала поперек его тела, когда летающий Эльдрази нанес сильный удар, отбросивший его в это здание.

На это нет времени.

Его левая рука была свободна, как и голова, но не более того. С помощью зубов, он ослабил кожаные ремни на щите. Стряхнув его с руки, Гидеон сунул его как можно глубже между балкой и нагрудным доспехом. Нужно лишь чтобы она чуток поддалась, и он толкнул из последних сил. Хрип перешел в рев, и балка пошевелилась. Гидеон сместил вес, и бревно скатилось с его тела.

Он устало поднялся на ноги. Одна из ран над коленом вскрылась – а может, и обе – и кровь струилась по ноге. Он наклонился к щиту, и, затягивая его вновь ремнями на левой руке, осмотрел окружающие руины. Повсюду валялись куски сломанной мебели, вперемешку с колотой керамической плиткой. Это был чей-то дом. И его участь теперь вынужден был разделить весь город. Ему говорили, что Мореград был крупнейшим поселением на Зендикаре. Это была узкая полоска цивилизации на вершине древней белой дамбы, давшей Мореграду его имя, и Эльдрази задалась целью стереть это поселение, и всех его жителей, в пыль.

Гидеон сделал вдох и направился к обрушенному дверному проходу, ведущему к бойне снаружи. Он уже стоял на пороге, когда незнакомая женская фигура обогнула угол и влетела в дом мимо него. Гидеону пришлось отшатнуться в сторону, во избежание столкновения.

- Скорее, мне нужна твоя помощь, - произнесла незнакомка тоном, больше походившим на команду, нежели на просьбу. Мерфолк. Из раны над ее глазом текла кровь, и она держала еще кого-то, женщину человеческой расы, обмякшую у нее на руках. Обе были в доспехах – на мерфолке кольчуга, похожая на чешую, и раковины, типичные для ее рода, а ее бездыханная спутница была закована в стальные латы. За спину мерфолка было перекинута копье. Эти двое явно были знакомы с Эльдрази не понаслышке.

Гидеон помог мерфолку уложить женщину на остатки рухнувшей стены, и они вместе принялись отстегивать проломленные латы, которые по идее должны были ее защитить. Под доспехом, кожа женщины была обезвожена, разъеденная скорлупа, повторяющая пористые пепельные кости жертв Эльдрази. Он видел подобное прежде. Так Эльдрази высасывали энергию мира. Дело было не в ране. Она умерла в тот миг, как Эльдрази добрался до нее.

Мерфолк тоже знала, что это означало, поскольку остановилась, и села на землю рядом с неподвижным телом, безучастно уставившись на окружающее разорение.

Гидеон опустился на колено рядом с ней. – Как ее звали?

- Кендрин, - ответила она, положив ладонь на лоб мертвой женщины.

- Тебе придется оплакивать Кендрин позже. Нужно убираться отсюда сейчас же.

- Ты не понимаешь. – Она подняла взгляд на Гидеона. – Времени уже нет. Мы едва выбрались живыми из Бала Геда. Мы видели его уничтожение.

- Вы были в числе выживших, высадившихся вчера?

- Да. Кендрин стояла на пороге открытия. Она называла его «Ребус лучей силы». Эдры. Эльдрази. Связь – она была так близка. Она сказала, что все указывало на Око, и что ей нужно было прийти сюда, чтобы просмотреть записи о нем в архиве маяка.

- Тебе нужно добраться до Маяка? Там ты найдешь все ответы?

Мерфолк покачала головой. – Мы только что оттуда. Там ничего не осталось. На нас напали, когда мы пытались выбраться. К тому же, Кендрин была экспертом, а не я. Я эскортировала ее экспедиции... и подвела ее. – Она ударила кулаком о каменную стену, и спустя мгновение, вся стена словно взорвалась наружу в пустоту. Мерфолк бы выпала вместе с обломками стены, если бы Гидеон не схватил ее за руку. Перед ними возникли громадные щупальца, вырвавшие остатки каменной кладки, открыв вид на их хозяина – чудовищного Эльдрази, безликого и ужасного, у самого края вертикальной плоскости дамбы. Щупальца продолжали свое разрушительное восхождение, размалывая каменную кладку в пыль.

Гидеон с мерфолком взобрались по гряде обломков, составлявших прежде второй и третий этажи. С этой точки Гидеону открывалась панорама опустошения, тянущаяся от края до края морской стены. Многие строения были разрушены, но еще большее их количество было полностью стянуто с вершины стены, так, что волны по обе ее стороны швыряли обломки домов о гладкую поверхность дамбы.

Народы Зендикара сломить было непросто, и даже сейчас Гидеон видел, как многие продолжали сражаться в оборонительных группах. Они уничтожали Эльдрази весь день, но этого было недостаточно. Мореград был потерян.

Но, возможно, все было так, как говорила мерфолк – Кендрин нашла ответ. Ребус лучей силы. Эта мысль тлела в Гидеоне, и вдруг, вспыхнула ярким пламенем. Сражаться во избежание чего-то, не то же самое, что сражаться ради чего-то. Ребус Кендрин был возможным ответом. Этого пока было достаточно.

Им просто нужен был еще один эксперт.

- Как тебя зовут? – спросил Гидеон мерфолка после того, как они отпрыгнули в разные стороны от щупальца, ударившего между ними.

- Серьезно? Сейчас?

- Я собираюсь отыскать кое-кого, кто сможет помочь. Но мне нужно будет потом найти тебя.

Она метнула копьё в Эльдрази, когда тот медленно подтягивал свою тушу к краю стены, вползая в разрушенное жилище. Копьё с хрустом попало в цель, вонзившись в безликую лицевую скорлупу. Глаза мерфолка коротко вспыхнули красной энергией, и открытая ею рана начала шипеть и дымиться. – Я Джори Эн, - сказала она сквозь стиснутые зубы, отслеживая дикие взмахи щупалец.

- Джори Эн, доберись до лагеря Командующего Ворика. Ты должна справиться. Я тебя найду.

В следующее мгновение лезвия Гидеоновой сурали метнулись вперед, обвилились вокруг копья Джори Эн, все еще воткнутого в голову чудовища. Гидеон прыгнул вверх, и на пике прыжка ударил по зажиму на предплечье, пытаясь активировать заматывающий механизм сурали. Но вместо того, чтобы смотать лезвия, призвав их назад, сила сопротивления рванула его к копьё Джори, и Гидеон врезался в морду Эльдрази с такой силой, что тот вылетел за край разрушенной стены, и рухнул обратно в море.

В спутанном клубке из щупалец, Гидеон рухнул вместе с ним.

Сконцентрируйся.

Он должен был освободиться от Эльдрази, или тот утащит его под воду. Его руки тербели лезвия сурали в попытках отцепить их от копья, но Эльдрази кувырчался в воздухе слишком быстро, и Гидеон утратил хватку. Он летел в свободном падении, все еще прикованный к Эльдрази, и все, что ему оставалось – приготовиться к столкновению.

Эльдрази первым ударился о воду, и все тело Гидеона вспыхнуло лентами золотого света, в тот миг, как он сам пробил поверхность морских волн. Эльдрази мгновенно распался на куски, а Гидеона бросало из стороны в сторону в бурлящей воде. Он пытался сориентироваться в мутной вспененной воде, посреди останков Эльдрази.

Наконец, он всплыл на поверхность, задыхаясь и хватая ртом воздух. Из последних сил он доплыл до груды обломков у основания стены. Гидеон отыскал остатки деревянного стола и ухватился за

него. Над его головой, сквозь шум прибоя он слышал звуки сражения, и взглянул вверх, туда, где Эльдрази облепили Мореград, как голодные муравьи. Нельзя было терять ни минуты.

Гидеон должен был отыскать эксперта.

Он закрыл глаза и почувствовал, как окружающий мир растаял. Холод моря растворился, и Гидеон ощутил твердую почву под ногами. Грохот волн уступил шуму города. Знакомым звукам. Голосу Равники.

РАВНИКА

Истерзанный и окровавленный Гидеон стоял у подножия каменных ступеней, ведущих к Палате Пакта Гильдий. Зендикару все еще грозила гибель. Одной лишь силы рук будет недостаточно для победы. Должно быть другое решение. Был ли это, как говорила Джори, ребус лучей силы? В таком случае, кто лучше подходил для него, если не тот, кто сумел пройти лабиринт Равники?

Живой Пакт Гильдий.

Мироходец, Джейс Белерен.

Гидеон поднялся на первую ступень, попытался ступить на вторую, но гравитация подвела его, и он рухнул на пол.

ВОССОЕДИНЕНИЕ

Kelly Digges

Кем только не приходилось быть магу разума Джейсу Белерену. Основной же из его текущих ответственностей была роль Живого Пакта Гильдий, магически уполномоченного арбитра межгильдейских конфликтов в урбанистическом мире Равники. Но он также дал много других обетов и принял множество иных проблем – и каждая из этих нерешенных головоломок теперь свербела в его разуме.

Некоторые, вероятно, сильнее других.

Джейс натянуто улыбался, пока делегация Голгари выволакивалась из зала. Он пробормотал быстрое заклинание, чтобы очистить запах плесени многоуважаемых послов и их слуг зомби.

Как только двери за ними захлопнулись, улыбка Джейса опала, и он опустился на широкий деревянный стол, который, наконец-то, установил в приемных покоях. Стол скрипнул, и Джейс помрачнел. Ему все еще нужно было уютное большое кресло, в которое он мог плюхнуться после изнурительного рабочего дня. Кожаное. Что-нибудь подороже.

- Скажи мне, что это была последняя делегация на сегодня, - попросил он.

- Я бы никогда не стала давать ложные показания, даже по твоему приказу, - отозвалась пристав Лавиния – *довольно насмешливо*, подумал он.

Джейс застонал. Дело было не в том, что работа была тяжелой. Даже наоборот. Работы было много, но едва ли она могла бросить вызов его интеллекту.

- Однако, - продолжала она, - так уж случилось, что в данном случае, я могу сказать со всей откровенностью, что это была последняя из сегодняшних аудиенций. Конечно, завтрашние просители уже выстраиваются в очередь.

Солнечный свет уже не струился сквозь высокие окна Палаты Пакта Гильдий. Когда он в последний раз ел?

- Им придется подождать, - сказал Джейс. – Может, я и могу решить все их проблемы, но не за один же день.

Он повернулся к приставу. Она выглядела чопорно, как всегда. Джейс нахмурился.

- Ты даже не устала, не так ли? Жители, вероятно, уже распускают слухи о иллюзорном приставе Джейса Белерена... Что за человек способен стоять двенадцать часов в полном церемониальном доспехе без намека на усталость?

Лавиния повернулась и осмотрела его с головы до ног.

- Знаешь, ты был бы более вынослив, если бы хоть изредка делал зарядку, - с улыбкой сказала она, что вовсе не означало, что она говорит не серьезно.

- Я запомню.

Джейс повернулся к выходу.

- Пакт Гильдий, - окликнула его Лавиния. Он обернулся. – Передохни немного.

- Кофе, - отозвался Джейс. – Живой Пакт Гильдий постановляет, что кофе является допустимой заменой отдыху, как указано в подразделе... неважно.

Лавиния была слишком дисциплинирована, чтобы закатить глаза, но она все же покачала головой, когда он вышел из зала.

Миновав несколько извилистых коридоров, Джейс нырнул в потайной проход в свои личные апартаменты. Никто не знал об этом проходе, кроме него и Лавинии, и даже она не знала, как его открыть. Существовало множество историй в других мирах о тиранах, которые, для сохранения тайны о расположении их гробниц или замков, убивали архитекторов, или вырезали им языки. Джейс же начисто вытер любые знания об этом месте из памяти строителей – это гораздо гуманнее, говорил он себе, хотя так казалось не всегда.

Его апартаменты были завалены диаграммами, разрабатываемыми проектами, и тарелками с недоеденной пищей. В стороне парил иллюзорный образ Зендикарского эдра, дразня Джейса нерасшифрованными рунами. Глобусы и карты различных миров были утыканы булавками, обозначавшими важные локации. Рог огра Онакке покоился на копии черновика какого-то унылого Азориувского законопроекта.

У Джейса не было слуг – слишком рискованно, да и к тому же, при них он чувствовал себя неловко – но время от времени он призывал иллюзорную горничную, чтобы убраться в комнате, обычно, когда он ожидал компанию. И действительно, время от времени он принимал у себя гостей, несмотря на скрытность своего жилища. Входная дверь, на самом деле была Иззетским телепортом, и он регулярно менял локацию ее внешней стороны. Он мог приходить и уходить, когда угодно, приглашать кого хотел, и при этом, таинственность Живого Пакта Гильдий, лишь возрастала.

Джейс рассеянно моргнул. Чем он хотел заняться?

Точно. Кофе.

В дверь постучали.

Точнее, не совсем так. В дверь действительно постучали где-то в Седьмом Районе, и этот стук донесся до его ушей посредством портала, связывающего его входную дверь с той. И это было крайне странно.

Он натянул капюшон на лицо, собрал ману, и осторожно подошел к двери, держа наготове заклинание развеивающее портал в случае необходимости. А пока что, он вызвал заклинание, позволявшее ему увидеть, что происходило по ту сторону двери.

Все его паранойяльные приготовления, скорее всего, были напрасны. Скорее всего, какой-то заблудившийся горожанин стучал не в ту дверь где-то в Седьмом. В худшем случае, это...

...Лиана?

Он раскрыл рот от удивления.

Джейс не видел Лиану Весс с того дня, когда он осознал, что она использовала его, и больше он предпочел бы с ней не встречаться – после того, как он пережил смертельную опасность, гибель друзей, и настоящую пытку, и все это, по крайней мере частично, благодаря ей. Она была аморальной, эгоистичной ведьмой магии смерти, отыскавшей его по приказу дракона Мироходца

Никола Боласа. Она также была его первой настоящей любовью, и он долгое время старался не тосковать по ней. Он знал, что оно того не стоило.

Некромантша стояла перед безликой дверью за много миль от него, по всей видимости, одна. Она держалась гордо, но время от времени озиралась по сторонам, словно волнуясь. Или чего-то опасаясь.

Или предавая его. Опять.

Иллюзия? Сквозь портал сказать наверняка было сложно. Если так, то она была совершенно убедительной, вплоть до раздраженного постукивания левой ножкой.

Ему не стоит открывать. Была ли это действительно она, или нет, это почти наверняка была ловушка – и даже если она не планирует предать его, опять, жизнь с Лилианой обладала тенденцией быстро разлагаться. Он знал, что оно того не стоило.

Джейс вздохнул, обернулся невидимостью, и призвал своего иллюзорного двойника. Тот отпер дверь, повинуясь телекинетическим командам хозяина.

- Лилиана? – произнес он губами двойника, рисуя удивление на его лице. – Что за...

Она непринужденно прошла прямо сквозь иллюзорного Джейса.

- Можно войти? – спросила она через плечо.

Джейс нахмурился, захлопнул дверь, развеял невидимость, своего озадаченного двойника, и, на всякий случай, телепорт, и поспешил за ней.

- А если бы я отказал?

- Ну, ты же не отказал, - ответила она.

Он обошел Лилиану и встал перед ней. Она смотрела мимо него, осматривая апартаменты.

- Милое местечко. Жаль, что ты так его запустил.

Она *совершенно* не изменилась. С другой стороны, она и не должна была измениться, не так ли? Не менее четырех демонов гарантировали ей это, согласно жутким рунам, вытравленным на ее идеальной коже. Он всегда ненавидел эти узоры, и пытался не... не прикасаться к ним.

Наконец, она взглянула ему в глаза.

- Привет, Джейс.

Джейс не привык замечать глаза людей. Он считывал намерения окружающих и без них, и, хотя он и научился смотреть в глаза тем, с кем общался, он так никогда и не привык обращать на них внимание. Но глаза Лилианы Джейс помнил, древние и фиолетово-серые, полные обещаний и опасности. Он попытался выдержать ее взгляд, но обнаружил, что не в силах вытерпеть пробудившиеся воспоминания. Его взгляд, наконец, остановился на ее носу, единственном месте, которое не вызывало у него неприятных ощущений.

- Никакие твои слова не заставят меня тебе доверять, - сказал он. – После твоего предательства.

Она закатила глаза. Ее аромат достиг его ноздрей, сирень и корица, маскирующие нотки чего-то гниющего и неестественного.

- Ты же сам меня бросил, - сказала она.

- Да, после того, как ты предала меня!

- Это было сто лет назад, - парировала она, поднимая со стола рог Онанке, и играясь с ним. – Я больше не работаю на Боласа, и никогда не желала тебе зла.

- Может, мне стоит это проверить? – спросил Джейс, забирая у нее рог и кладя его на место. – Или ты все еще пользуешься своими маленькими мерами предосторожности?

Он думал, что прочел ее мысли, когда они впервые встретились, но ей как-то удалось обмануть его телепатические способности. У него были свои подозрения на этот счет, и главным из них был тот факт, что она тайно работала на древнейшего драконьего архи-мага.

Лилиана ничего не ответила, но лишь медленно протянула руку к его лицу. Часть его хотела уклониться от ее прикосновения. Другая часть желала поступить противоположным образом. В итоге он остался стоять неподвижно. Вопреки ожиданиям, Лилиана не коснулась его, а лишь аккуратно взяла край его капюшона двумя пальцами и оттолкнула его назад. Она оценивающе рассматривала его пару мгновений.

- Ты выглядишь старше, - наконец, сказала она.

- Не уверен, как это воспринять.

- В твоем возрасте, милый, это недвусмысленный комплимент. – Она склонила голову. – Ты начал причесываться?

Джейс смущенно пригладил волосы, но быстро одернул руку. Он действительно начал пользоваться расческой. Но его волосы ее не касались. Джейс нахмурился.

- Полагаю, - сказал он, - ты предприняла немалые усилия по поиску меня не для того, чтобы покритиковать мой внешний вид. Так что давай перейдем к делу. Как ты меня нашла, и кто еще знает?

Лилиана театрально вздохнула.

- Я наняла очень хорошего шпиона за очень высокую цену, - ответила она. – И никто больше не знает, поскольку его труп в данный момент бродит по Седьмому району в поисках меня.

- Черт возьми! – Выпалил Джейс. – Ты говоришь о гражданине Равники.

- Не переживай. Я позаботилась, чтобы он этого заслужил, специально для тебя, - сказала Лилиана. – В Новом Прахве на него дело толщиной с твою руку: убийство, поджог, кража, вымогательство... и куча прочих делишек, о которых Азориус и понятия не имели. Я оказала твоей подруге в Сенате услугу.

- Обвинения должны вести к суду, - рявкнул он. – А не к казни без разбирательства! Мне теперь нужно думать еще и об этом. Я здесь Закон... в буквальном смысле, Закон. Я... Черт возьми, чему ты улыбаешься?

- Лазло Липко.

Он втянул воздух сквозь стиснутые зубы.

- Уух, да, он настоящий засранец.

- Был им, - ухмыльнувшись, поправила она.

Он вздохнул.

- Ладно. Не то, чтобы я никогда не работал вне закона, даже в качестве Пакта Гильдий.

Они все еще стояли посреди его захламленной комнаты на весьма интимном расстоянии друг от друга.

- Ну? – сказала она. – Допрос окончен?

- Еще нет, - ответил он. – Что ты сотворила с Гарруком Дикоречивым?

- Ох, - вздохнула она. – Это.

- Это.

- Можно мне хоть присесть?

Джейс пожал плечами и указал на один из стульев с высокой спинкой, стоящих вокруг стола, но Лиана обошла стол и плюхнулась на его кушетку. Джейсу не хотелось нависать над ней, но он также не желал садиться рядом, поэтому он подтащил стул от стола и сел. Она выжидающе смотрела ему в глаза.

- Гаррук, - напомнил он.

- Гаррук. – Помрачнела она. – Не о чем и говорить.

- Так расскажи.

- Он напал на меня, - сказала она. – Я победила. Думаю, он теперь точит на меня зуб.

- Нет.

Она моргнула своими древними фиолетовыми глазами.

- Нет?

- Расскажи мне о Кольчужной Вуали, - сказал Джейс.

- Ах, - сказала она, отворачиваясь в сторону. – Это.

Он ждал.

- Будет проще, если ты расскажешь, что уже знаешь, - сказала она, наконец.

- Будет информативнее, если не расскажу.

На самом деле он довольно многое уже знал о Кольчужной Вуали, ее свойствах, и столкновениях Лилианы с Гарруком. Но ему было любопытно, что из этого она была готова ему рассказать. И, положив руку на сердце, ему действительно было приятно наблюдать за тем, как она изворачивалась.

- Ладно, - сказала она. – Это очень могущественный, очень древний артефакт.

- И губительный, - дополнил он.

- Да, спасибо, - сказала она, закатывая глаза. – Один из моих демонических кредиторов послал меня на его поиски, в рамках отработки долга. Я решила использовать его для освобождения. Жестким путем.

- Ты искренне веришь, что сможешь одолеть четырех демонов...

- Двух, - сказала она.

- Что?

- Двое мертвы, - пояснила она, подняв два пальца и улыбнувшись. – Осталось еще двое.

- О, - проговорил он. – Это... многое меняет.

- Не так ли?

Когда-то давно он собирался помочь ей отыскать способ выйти из обязательств по демоническим контрактам – чтобы узнать, кем она была на самом деле, под маской отчаянья и лжи. Теперь она была уже на полпути к выходу без его помощи... и влипшая в нечто, что могло быть еще хуже этих договоров.

- Что ты сделала с Гарруком?

- Вуаль проклята, - продолжила Лилиана. – Она была создана для того, чтобы превращать ее владельца в инструмент воскрешения давно вымершей расы. Но это слишком огромная мощь, и вынести ее одной душе не под силу. Думаю, она убивает своих владельцев, если они недостаточно сильны.

- Ты думаешь?

- Ну, что мне сказать? Я была слишком занята всеми этими убийствами демонов, и у меня не было времени сходить в библиотеку.

- Ладно, - сказал он. – Ты, вроде, не похожа на мертвую.

- Нет, - согласилась она, и ее глаза заблестели. – Я слишком сильна.

- Ты знаешь, что происходит с теми, кого она не убивает, верно?

Ее лицо помрачнело – возможно, это была ее единственная откровенная эмоция с момента их встречи.

- Да, - сказала она. – Демоны.

Сила Вуали была необъятной, превращающей даже сильнейших ее обладателей в чудовищ.

- И это то, во что превращается Гаррук. Уже превратился, возможно. Но не ты.

- Не я, - согласилась Лилиана. – Не знаю, дело ли в моих контрактах, или в моей некромантии. Или же мне удалось передать проклятье ему сразу после того, как я нашла Вуаль. Какой бы ни была причина, в чудовище превращается он. А я нет. В смысле, не более чем прежде.

- Хорошо, - сказал Джейс. – Ты все еще жива, ты все еще человек, и ты убила двух демонов. Так, в чем проблема?

Она подняла бровь.

- Кто сказал, что есть проблема?

- Лили, зачем ты здесь?

Она надула губки.

- Я что, не могу просто зайти повидаться со старым другом?

- Прекрати, - отрезал он. – Мы были кем угодно, но мы *никогда* небыли друзьями.

Наступила тишина. Ее взгляд стал жестче.

- Я...

- Не надо, - сказала она.

Джейс закрыл рот.

- Ты прав, - продолжила Лилиана. – И, как бы там ни было, прости меня. За все, что тебе пришлось пережить. Я даже извинюсь за то, что случилось с Гарруком, если тебе от этого станет легче.

Она откинула голову на подушку и вздохнула.

- Не знаю, Джейс. Думаю, я просто надеялась, что мы смогли бы... начать сначала.

Она подняла голову. Их глаза встретились.

- Начать сначала, это первый фокус, которому я научился, - произнес Джейс с натужной улыбкой. Он поднял руку, и его кисть засветилась, как это часто бывало во время его магии разума. Когда он стирал воспоминания. – Скажи лишь слово...

- Нет, - сказала она. – Не так.

Лилиана помрачнела и развела руки, беспомощно пожимая плечами. Ему было сложно поверить в то, что она была искренне обеспокоена, но ее игра была убедительна.

- Может... только эту беседу? – сказала она. – Начнем заново?

- Что ж, уже поздно начать с того, чтобы ты не вламывалась в мой дом.

- Согласна, - сказала она. – Тогда, с чего начнем?

- Как насчет того, что ты извинишься за то, что вломилась в мой дом?

Ее поведение изменилось – кротость и покаяние, ладошки на коленках, со строго выверенным выражением лица. Но в глазах ее сверкала игривость.

- Мне *так* жаль, что я вломилась к тебе вот так, - сказала она с преувеличенной порядочностью. – Я была в городе, и не смогла устоять, чтобы не заскочить. Я глубоко сожалею о ссоре в нашу последнюю встречу, и надеюсь, мы сможем начать все заново.

Это была игра. С ней все превращалось в игру, а он устал от игр. Он знал, что оно того не стоило. Но если он не выяснит, что она задумала, она втянет его в неприятности каким-то другим способом. И она не единственная умела играть в игры.

- Какой приятный сюрприз! – Подхватил он. – Какое наслаждение видеть тебя снова – совсем не подозрительно и не нежеланно. Как бы ты хотела все начать заново?

Она злорадно ухмыльнулась.

- Угости меня ужином?

Джейс фыркнул.

Лилиана безмятежно улыбнулась.

- Ты не шутишь, - сказал он.

Она улыбнулась шире.

- Я никогда не шучу.

Новые игры. Новый обман.

Он знал, что оно того не стоило.

* * * * *

Пара прогуливалась по фешенебельному Второму Району Равники рука об руку. Вечер был теплым, и на улицах былолюдно.

- Так, каково это? – спросила Лилиана. – Быть Пактом Гильдий?

- Утомительно, - ответил Джейс. – Каждый хочет урвать себе часть. Тебя постоянно тянут в десять разных сторон.

- Звучит ужасно, - сказала Лилиана. – Четырех было хуже некуда. Черт, вообще, когда тебя куда-нибудь тянут, это кошмар.

- Гильдии мне не хозяйева, - сказал Джейс. – Скорее... клиенты. У меня сейчас больше свободы, чем было во времена Теззеретского Консорциума, это уж точно.

- Но ты не король, - сказала Лилиана. – Ты не создаешь законы. Ты связан ими.

Он пожал плечами.

- Мне бы не хотелось быть королем, - сказал он. – Но да. Приходится сталкиваться с ... ограничениями.

- Сир! – Произнесла невысокая пухлая женщина с букетиком роз в руках. – Сир! Купите цветок Вашей девушке?

- Она не моя...

- Не продолжайте, сир! – Подмигнула женщина. – Но цветок всегда прекрасный подарок для леди.

- Она *не*...

Лилиана ткнула его локтем в ребра.

- Конечно, - согласился Джейс. Он протянул торговке зино, сказал, что сдачи не нужно, и торжественно презентовал розу Лилиане.

- Сир! – Говорила женщина, уже обрабатывая следовавшую пару за ними. – Сир! Цветок для Вашего парня?

Лилиана осторожно взяла цветок и пристально уставилась на него. В считанные секунды он сморщился и засох, превратившись в почерневшую оболочку. Она сунула мертвую розу в черные локоны волос и улыбнулась Джейсу.

- Ты никогда не устаешь быть сложной? – спросил он.

Она сверкнула ослепительной ухмылкой.

- Никогда.

Они пришли.

«У Милены» был одним из лучших ресторанов во Втором районе, попасть в который можно было лишь по предварительному бронированию. Джейс обменялся парой тихих слов со старшим официантом – проворным низкорослым мужчиной, похожим на крысу, по имени Валко – и Живой Пакт Гильдий со спутницей были проведены к столику на двоих на открытом патио, украшенному свечами.

- Приятно знать, что ты не пренебрегаешь злоупотреблением властью, - съехидничала Лилиана.

- Он выдвинул ее стул, и она села.

- Я провожу десять часов в день, выслушивая территориальные споры и требования по возмещению ущерба, - сказал Джейс, усаживаясь на свое место. – Так что столик в приятном ресторане по первому требованию, это меньше, что город может дать мне взамен.

- И ты можешь это себе позволить? – спросила Лилиана, пожирая глазами меню.

- Обычно я ужинаю за счет заведения, - ответил Джейс. Он пытался выглядеть смущенно, главным образом, потому что он так себя и чувствовал. Но быть Пактом Гильдий было нелегко, и не безопасно, и поэтому Джейс не стыдился пользоваться парой привилегий своей должности. К тому же, изредка.

- Конечно, - сказала она. – Это же меньшее, что они могут для тебя сделать.

Они сделали заказ, и Лилиана не сдерживала себя – Джейс и не ожидал, что она станет себя сдерживать. Бутылка дорогой красной Ксандры, Декамиллениумный винтаж, завершила их ужин, и Джейс соткал быстрое заклинание тишины, дабы окружить их столик личным пространством.

- Это совсем не те забегаловки, в которых мы прятались раньше, - сказала Лилиана. – Как называлась та дыра? «Худой Конец»?

Он поднял бокал.

- За то, чтобы прошлое оставалось... в прошлом.

Она отпила, затем быстро поставила бокал на стол.

- Я слышала о том, что ты сделал, - сказала она. – Пытаясь остановить Гаррука.

- Ох, - сказал он. – Это.

- Это было рискованно, - сказала она. – Не думала, что ты сделал бы подобное ради меня.

- Я сделал это не ради тебя, - сказал Джейс. – Гаррук становится угрозой для каждого Мироходца.

- Ты только послушай себя, - сказала она, качая головой. – Джейс Белерен, защитник Мультивселенной. Ты просто не можешь признать, что беспокоился обо мне, не прикидываясь, что беспокоился о буквально каждом.

- Мне стоит о тебе беспокоиться?

Злость затмила ее черты. Она сунула руку в складки юбки у бедра, и Джейс провел панические полсекунды в подборе контрзаклинания, прежде чем понял, что она собиралась сделать.

Предмет, который она вынула из складок, мог быть лишь Кольчужной Вуалью. Какофония невнятного шепота на мгновение заполнила его разум, пока он не заглушил ее – что бы это ни было, это было ее дело, а не его. Вуаль была выполнена из отполированных золотых звеньев тонкой работы, настолько мелких, что казалось, она была соткана из шелка. Вуаль выглядела тяжелой, и светилась неестественными оттенками в тусклом свете ресторана. Она была прекрасна, притягательна, и опасна.

Его рука почти рефлекторно потянулась к артефакту. Лилиана одернула Вуаль, подальше от Джейса резким и непристойным движением.

- Боишься, что я ее у тебя заберу? – с удивлением в голосе спросил Джейс.

Она подняла взгляд, и на мгновение он увидел боль, страх, и мольбу в ее древних глазах.

- Боюсь того, что она может сделать с тобой, - тихо проговорила она. – Да ты и не смог бы ее взять, даже если бы я этого хотела. Ты еще не понял что это за вещь?

Не смог бы? Вуаль была как-то привязана к ней? Или она уже на крючке у этого артефакта? Любой вариант был правдоподобен.

- Начинаю понимать, - сказал он.

Что-то зловещее было в том, как пламя свечей отблескивало от золотистых колец Вуали.

- Если ты не хочешь дать мне ее рассмотреть, то убери ее, - сказал он. – У меня от нее мурашки.

Лилиана сунула артефакт обратно в складки платья.

- У меня тоже, - прошептала она.

Пламя свеч дрогнуло.

- Звучит так, будто ситуация не вполне под контролем.

Теперь он понимал, зачем она пришла. Сыграть на его эмоциях и любопытстве. Ей нужна помощь, а загадке решение – две вещи, от которых, как она прекрасно знала, ему будет сложно отказаться. И может быть, может быть, она была права.

Но он хотел заставить ее попросить его о помощи.

Ее глаза были подобны двум темным озерам.

- Джейс, я...

У входа в ресторан возникла суматоха, в том месте, где патио выходило на улицу. Джейс резко повернулся, готовый призвать любое из полдюжины защитных заклинаний.

Высокий, широкоплечий мужчина стоял на улице, пререкаясь с Валко. На нем был доспех, сильно потрепанный, но в хорошем состоянии, а сам он был вымазан кровью, пылью, и неопознаваемой грязью. Он указывал в сторону Джейса. Мужчина стоял на периферии телепатического диапазона Джейса, но комбинация поверхностных мыслей и движений губ подсказала ему, о чем тот говорил: *Мне нужно говорить с Пактом Гильдий.*

Он мельком показал символ гильдии Борос, оттолкнул в сторону взволнованного старшего официанта, и направился прямо к их столику. Он был выше Джейса, со смуглой кожей, но пронзительно яркими глазами.

- Джейс Белерен, - сказал он. – Мне нужна твоя помощь.

Мужчина соответствовал описанию Мироходца, о котором слышал Джейс, того самого, который по словам Рала Зарека являлся в Равнику и покидал ее с невероятной регулярностью.

Валко торопился за его спиной.

- Пакт Гильдий, - выкрикнул старший официант. – Прошу прощения. Он говорит, что это гильдейские дела...

- Нет, я этого не говорил, - возразил мужчина. – Я просто показал тебе свой нагрудный знак.

- Я сейчас не на службе, - сказал Джейс. Мироходец, или нет, Джейс не обязан был решать проблемы этого парня. – Приходи в Палату Пакта Гильдий утром, зарегистрируй заявление, и через пару дней...

- Это касается места, под названием Зендикар, - перебил его мужчина.

Лилиана выглядела так, словно проглотила гвоздь.

- Сир, - вклинился Валко. – Какими бы ни были ваши дела, Ваш внешний вид совершенно неприемлем. Я вынужден настаивать...

- Он может остаться, - перебил его Джейс. – Если тебя беспокоит его одежда, я наложу невидимость на весь этот столик.

- Но это, - взмолился Валко, - сильно усложнит ваше обслуживание.

- И не заглушит вонь, - добавила Лилиана.

- Поступай, как знаешь, - сказал Джейс и отогнал Валко.

- А как же я? – спросила Лилиана.

- Меня зовут Гидеон, - представился мужчина, взглянув на Лилиану.

- Она знает, - сказал Джейс. – Присядь.

- Я лучше постою, - сказал Гидеон.

Джейс встал. Это была ошибка. Ему все равно приходилось задирать голову, чтобы взглянуть Гидеону в глаза, и теперь разница в их росте была очевидна. Он терпеть не мог выглядеть маленьким. Просто ненавидел.

- Итак, поскольку тебе удалось полностью растоптать мой вечер, - сказал Джейс, - как на счет перейти уже к делу?

Гидеон сощурил глаза.

- Ты вообще бывал на Зендикаре?

- Бывал, - ответил Джейс. – Тогда там все прошло не очень хорошо.

- Мореград пал.

- Что? – взволнованно переспросил Джейс. – Когда? Как?

- Несколько часов назад, - ответил Гидеон. – Может, меньше. Я ушел до того, как все было кончено, но город обречен. Насчет того, как... Что ты знаешь об Эльдрази?

- Они появились как раз, когда я был там в последний раз. Видел одного, как раз перед уходом, - ответил Джейс. «Видел одного», можно сказать и так. А можно иначе, «Нечаянно освободил их от многотысячелетнего заточения, и спустил на Зендикар». Джейс задумался, знал ли об этом Гидеон. – Я знаю нескольких ученых в Мореграде. О них что-нибудь слышно?

- Их архивы уничтожены, - сказал Гидеон. – Поэтому я решил отыскать тебя. Они подобрались к какому-то важному прорыву, связанному с эдрами, к чему-то, что помогло бы сражаться с Эльдрази. А ты известен умением решать головоломки.

Быстрый взгляд в мысли мужчины подтвердил, что тот говорил правду.

- Сеть эдров? – переспросил Джейс. – Что за прорыв?

- Я не знаю, - сказал Гидеон. – Они называют это «ребус лучей силы», - и полагают, что он связан с Эльдрази. Пойдешь ли ты со мной, чтобы решить этот ребус?

- Лучи силы! – Воскликнул Джейс. Он инстинктивно потянулся к своим записям, но, конечно, они все остались в его апартаментах. – Я никогда не связывал эдры с лучами силы. В этом есть... смысл.

Он потер лоб. Эльдрази, отчасти, лежали на его совести. С тех пор он провел некоторое время, изучая их, исследуя эдры. Но у него было столько других зон ответственности!

- Если ты знаешь о Зендикаре, и видел Эльдрази, то понимаешь, насколько это серьезно, - сказал Гидеон. – Я знаю, ты поступишь правильно.

Лилиана осушила бокал, резким движением отодвинула свой стул, и прошла мимо Джейса.

- Лили, подожди...

Она продолжала идти.

- Дай мне минуту, - сказал он Гидеону.

Джейс побежал за ней, нагнал и пошел рядом в том же темпе. Он знал, что не стоило хватать ее за руку – это был гарантированный способ очнуться в лазарете.

- Лилиана!

Она остановилась и повернулась к нему с пылающей яростью в глазах.

- Я нахожу тебя после всех этих лет, - процедила она сквозь зубы. – Открываюсь тебе. И теперь, после всего того, через что мы прошли вместе, ты готов уйти с каким-то недожаренным куском мяса из ДомаСолнца, только потому, что он тебя *попросил*?

- То, что произошло на Зендикаре... - сказал он. – Это и моя вина. Вроде как. Это было непреднамеренно, и я подозреваю, что мной манипулировали, но факт остается фактом, все те Эльдрази сорвались с цепи потому, что я вляпался во что-то, не понимая, что делаю.

- И теперь ты собираешься метнуться обратно, - сказала она. – Так чего ты ждешь?

- Ты могла бы пойти с нами, - сказал он.

- Прошу прощения?

- Пойдем с нами, - повторил Джейс. – Воспользуешься своими способностями, сражаясь с настоящими чудовищами. Может, этот парень, Гидеон, станет тебе союзником.

- Нет. – Отрезала Лилиана. – Некоторые из нас не берут на себя чужие проблемы, когда у них и своих более чем достаточно.

- Я не уйду до утра, - сказал Джейс. – Обдумай все еще раз. Приходи в Палату, если передумаешь.

- Нет.

- Тогда, можешь подождать меня в Равнике, - предложил Джейс. – Исследование, о котором он говорит, много времени не займет. Я вернусь. И мы сможем продолжить наш разговор. И если ты когда-нибудь все же решишь рассказать мне, зачем ты пришла, мы сможем обсудить, что делать дальше.

- Ты не в своем уме, - огрызнулась она. – Мне еще нужно пару демонов убить.

- Ладно, - сказал Джейс. – Удачи тебе в этом. И, Лилиана?

Она подождала.

- Он *попросил*.

Она вынула мертвую розу из волос и швырнула ее к его ногам, затем резко развернулась, и зашагала прочь.

Джейс наклонился за иссохшим цветком, за его спиной послышались тяжелые шаги Гидеона.

- Закончил? – спросил Гидеон.

Джейс обернулся, готовый рывкнуть на него, но лицо Гидеона было настолько серьезным и измученным, что Джейс не смог заставить себя огрызнуться. От Лилианы все равно можно было ждать лишь одних неприятностей. Он знал, что оно того не стоило.

- Закончил, - сказал Джейс. – Пошли. Я знаю хорошего лекаря, она тебя подлечит.

- Некогда, - ответил Гидеон. – Нам пора.

- Я не покину этот мир до утра, - сказал Джейс. – Мне нужно подготовиться, и собрать свои записи. И посмотри на себя! Ты не сможешь помочь Зендикару, если сдохнешь от изнеможения. Тебе нужно передохнуть.

Гидеон пристально смотрел на него несколько долгих мгновений.

- Ладно, - наконец, произнес он. – Отведи меня к своему лекарю.

- Расскажи мне про Эльдрази, - предложил Джейс.

Он сделал шаг, но Гидеон остановил его, положив руку на плечо. Джейс поднял руку, и столкнул с себя ладонь Гидеона.

Гидеон взглянул на усохшую розу, которую Джейс все еще вертел в руке. – Ты меня внимательно слушаешь?

- Конечно, - ответил Джейс. – Расскажи все, что знаешь.

Он выронил мертвый цветок на брусчатку, и пошел рядом с Гидеоном.

Он знал, что оно того не стоило.

ПОДНОШЕНИЯ ОГНЮ

Doug Beyer

- Чандра, прошу тебя, помолись с нами, - аббат Серенок взмахнул тяжелым рукавом в приглашающем жесте.

Чандра и монахи огня балансировали на плавучих обломках скал посреди лавового озера, во многих милях от монастыря Керальской Цитадели на Регате. Воздух вскипал вокруг послушников, размывая от жара окружающий пейзаж. Вдали возвышался громадный вулкан, изрыгающий клубы черного дыма. Чандра не была уверена, что ей следовало здесь находиться. Это было место, где она обрела себя, как пиромант, но при этом здесь также требовалось принимать участие в молитвенных упражнениях.

Чандра почесала затылок. – У меня это не очень хорошо получается, - тихо сказала она.

- Тогда это станет для тебя прекрасным испытанием, - парировал Серенок, и от его легкой улыбки из уголков глаз разошлись лучики морщинок. Как аббат, верховный наставник Керальской Цитадели, Серенок обучал послушников путям магии огня. Как и Матушка Лати, матриарх монастыря, Серенок развивал дар Чандры в огненной магии, подталкивая ее к углубленному обучению и пониманию своей природы.

- Твой талант напоминает мне о той, кто вдохновил нас на возведение этой Цитадели, - сказал аббат.

- Я не она, Серенок, - пробормотала Чандра.

- Но ты можешь стремиться к тому, чтобы стать ею, - ответил он. – Однажды.

Он говорил о Джее. Джее Баллард – известной повелительнице огня. Но для Чандры она была чем-то вроде легенды, мифического божества, чье постоянное присутствие ощущалось в самом воздухе Цитадели. Пиромантические высказывания Джеи были у всех на устах, высечены на стенах, а ее теплозащитные очки покоились на пьедестале в самом сердце монастыря. Некоторые заклинания Джеи превратились в ритуальные упражнения, практикуемые служителями пламени – как сегодня, здесь, посреди этого лавового озера. Чандра и так понимала, что эти уроки были полезны. Она вполне обошлась бы и без сравнений.

- Мы все можем стремиться к идеалу Джеи, - обратился Серенок к остальным монахам. – Начнем же упражнение.

Он завел молитвенную песнь. Голос аббата был чистым, но было слышно, что его легкие истощены напряжением. В натужных движениях Серенека проявлялся его возраст – ему приходилось бороться с сутулостью спины, чтобы держать голову ровно для чистого пения.

Другие ученики влились в молитву собственными голосами, и вскоре воздух наполнился мистическим звуком. Зубодробительные согласные прерывали низкие, протяжные гласные. Они также двигались сообща, их ступни скользили по поверхности плавучих каменных плит, руки перетекали, подобно искаженному жаром воздуху. В процессе их танца, из лавы поднимались языки пламени, вырастая в окружавшую их огненную стену.

Пиромантический танец был прекрасен, и Чандра тоже увлеклась им. Она ушла в себя, закинула голову назад, и кружилась, раскинув руки, брызжа пламенем из кончиков пальцев. Ее взгляд был направлен ввысь, туда, где дым лавового озера растворялся в небе Регаты, вместе с молитвенной

песню монахов. Чандра размышляла, какие чувства овладевали Джеей. Принесла ли она эту конкретную молитву на Регату? Матушка Лати знала о Мироходцах, и рассказала Чандре, что Дджея была одной из них. Какие слова из далеких миров она пела, призывая огонь? Чандра сделала вдох и издала звук, передававший ее чувства, рожденные танцем – высокая, журчащая песня, восходящая все выше и выше по спирали.

- Чандра, - произнес Серенок. – Заклинание не сработает, если ты не примешь участие.

Чандра остановилась и огляделась по сторонам. Другие монахи прекратили танец и смотрели на нее. Молитвенная песнь стихла, а вместе с ней опустилось и огненное кольцо.

- Мне казалось, я участвовала, - сказала Чандра. Ее волосы заискрились, но она быстро погасила их рукой.

Тебе нужно учиться направлять свою страсть в русло урока, - сказал Серенок. – Лишь в совместных усилиях заклинание материализуется в мощное пламя. Ты должна всецело отдаться молитве.

- Я пытаюсь, - ответила Чандра.

- Пытайся больше, - произнес Серенок хриплым голосом. – Это мои последние дни. Покажи старому монаху то, что он хочет увидеть.

- Не говори так.

Серенок хлопнул в ладони. – Начнем снова. Чандра, запомни то, что я тебе сказал. Уроки нужны не для принуждения. Они должны помогать тебе развиваться.

Аббат опустил руки и запрокинул голову. Чандра заметила струйку пота, скатившуюся по его щеке – он сейчас призвал заклинание?

Под поверхностью лавового озера послышался грохочущий треск. Озеро содрогнулось, и Чандра с остальными монахами, с трудом устояли на своих плавучих каменных плитах.

- Что это? – спросил один из послушников, в панике озираясь по сторонам.

- Землетрясение? – предположил второй.

Из лавы поднялся холм расплавленной магмы, отрезав их от пути в монастырь. Что-то живое поднималось из лавы – что-то живое и огромное.

- Быстрее, - выкрикнул Серенок. – Молимся снова.

- Это точно удачное время для тренировки песнопения? – спросила Чандра.

- Возводим защиту, как я вас учил. Быстрее! – Серенок запел, и монахи присоединились к нему, возобновив свой танец. Кольцо огня вновь окружило их, и начало расти ввысь.

Что-то громадное вырвалось со дна лавового озера. Зубастая, чешуйчатая голова, окаймленная каменистыми щупальцами, поднялась на длинной колонне шеи, очерченной шипами по краям. Чудовище было размером с вурма, но явно адаптировавшееся плавать сквозь расплавленные камни.

- Гелион! – Заорал один из монахов.

- Держите ритм! – Выкрикнул Серенок.

Гелион издал рев, изрыгая в небо огонь и серный газ. Он провернул свое могучее змеиное тело, оглядывая монахов. Его пасть была такой огромной, что могла проглотить любого из них за один укус, но Чандре показалось, что, скорее всего, жевать ему нравится больше.

Монахи пели и танцевали, и стена пламени росла вокруг них, ограждая их от гелиона.

Наблюдая за ростом огненного кольца, Чандра попыталась повторять звуки и ритм других монахов. *Давай же, Налаар, думала она. Эта молитва высечена на стенах по всей Цитадели. Ты можешь это сделать.* Она взглянула на Серенка, и постаралась повторить его движения.

Стена пламени росла, но прерывисто, и недостаточно высоко. Чандра осознавала, что в том была ее вина – она торопила слова, смешивала звуки, сбивалась с шага. Гелион сможет выгнуть шею и напасть на любого монаха...

Она увидела, как чудовище запрокинуло голову над растущей стеной пламени. Его длинные усы вздрогнули, и гелион издал громогласный рев.

Чандра прекратила попытки влиться в молитву. Она развернулась лицом к чудовищу, и ее волосы и руки вспыхнули пламенем. Чандра метнула два огненных заряда в брюхо гелиону, но они едва опали его огнеупорную чешую.

Гелион бросился в атаку, пробивая головой огненную стену, целясь в одного из монахов. Тот вовремя повернулся и прыгнул на соседнюю плавучую плиту, пока гелион проломил ту, на которой стоял послушник всего пару мгновений назад. Огненный барьер опалил чешую чудовища, но опять, скудное пламя не смогло нанести ему особого вреда.

Чандра стиснула зубы и поймала равновесие, балансируя на неустойчивой каменной плите. Как только гелион опустил голову, она прыгнула ему на шею, схватилась за боковые шипы, и вскарабкалась на спину.

Гелион тут же отпрянул назад и издал пронзительный рев, его длинные усы взметнулись в стороны, пытаясь ухватить Чандру. Она поймала два из них, уперлась ногами между окаменевшими гребнями, и закрепилась на спине монстра.

- Я его поймала! – Выкрикнула Чандра.

Гелион выгнулся и развернулся и, неожиданно, его спина оказалась его брюхом, а Чандра теперь болталась в воздухе, держась за усы монстра.

- Цельтесь ему в голову! – Крикнул один из монахов, вызывая боевое заклинание.

- Не цельтесь в голову! – Заорала Чандра, висевшая у самой головы чудовища.

Раскачавшись, Чандра выгнула тело, подтянув колени, и с силой оттолкнулась ногами от шеи, перемахнув по инерции через голову гелиона. Тот щелкал зубами и брыкался, но Чандра раскалила ладони, и впились пальцами в его грубую шкуру, закрепившись на затылке чудовища снова.

Чандра прикидывала, во что она умудрилась влипнуть на этот раз - весьма знакомые мысли. Усы чудовища у самой головы были толще, и они хлестали ее, иногда попадая по частям доспеха, а иногда и по открытым участкам кожи. Чандра взглянула на свои раскаленные добела руки,

погруженные в грубую броню чудовища, и поняла, что не сможет долго удерживать накал. Ей нужно было больше жара, гораздо больше, чем она была способна генерировать самостоятельно.

- У меня есть плохая идея, - крикнула она остальным. – Я передумала. По моей команде, *цельтесь в меня!*

Чандра выждала следующий разворот тела гелиона, отпустила руки и полу-побежала, полу-проскользила вниз к его брюху, отбиваясь от хлещущих усов чудовища пламенным кнутом. Как только она достигла брюшной части змеиного тела чудовища, у самой поверхности лавового озера, она схватилась обеими руками за чешую и развернулась лицом к морде гелиона. Рыча от усилия, Чандра всадила раскаленные кулаки в его защитную броню.

Гелион рефлекторно метнулся к ней, и Чандра прыгнула в воздух.

Зубастая пасть чудовища распахнулась, но Чандра уже была в безопасности. Гелион со всего маху впился зубами в грубые пластины на собственном брюхе. На пару мгновений, его челюсти застряли в чешуе.

Чандра приземлилась на одну из каменных плит. Она обернулась к монахам, подзывая их. Сейчас! – Выкрикнула она. – Огонь! Прямо в меня!

Послушники не решались шелохнуться, взирая на Сереню. Подобное не входило в их обучение.

Аббат на одно мучительное мгновение взглянул Чандре в глаза, принимая решение.

Гелион завопил и дернулся, застряв зубами в собственной, жесткой, как скала, броне.

- Сейчас же! – Молила Чандра. – Ну же!

Серенюк взглянул на учеников и кивнул.

Монахи закричали, взметнули руки вперед, и испустили в Чандру десятки одиночных огненных заклинаний.

У Чандры было всего несколько мгновений, прежде чем шары огня и магмы достигли ее. Она рассчитала свои движения, развернулась на месте, увлекая заклинания обеими руками за собой. Одним движением, она сплела огненные нити в единое, острое, как игла, копьё, раскаленного добела пламени. Она прокрутила его вокруг своего тела, ощущая его нестерпимый жар, и направила прямо в голову гелиона.

Копье вонзилось в плотную кожу на лбу чудовища, и вошло глубоко, поразив нежные ткани.

С диким воем и судорогой по всему телу, гелион высвободил, наконец, пасть из собственной чешуи.

Он поднял голову, размахивая усами, издал пронзительный рев, и погрузился в пучину лавового озера. Вязкие волны, быстро стихли, но никто не решался произнести ни звука, пока не стало ясно, что чудовище не вернется через мгновение, чтобы сожрать их всех.

Чандра склонилась, опершись руками в колени, стараясь перевести дух. – Простите, что испортила молитву, - сказала она. Ее огненная грива постепенно угасла, приняв привычный вид волос, из которой торчала одна непослушная прядь.

- Вот оно, - сказал Серенок, с улыбкой на вымазанном сажей лице. Он кашлянул в кулак, но это не помогло подавить ухмылку. – Ты сделала то, что я прежде видел в исполнении лишь одной личности. Ты готова. Ты – она.

* * * * *

- Чандра, вставай.

Чандра валялась в своей постели в монастыре. У нее было мучительное чувство, что сейчас, и в самом деле, настало то время, которое люди называли утром.

Голос за дверью явно принадлежал Матушке Лати, что совсем не улучшало ситуацию.

- Чандра, - повторила Лати. – Подъем. Уже полдень.

- Откуда Вы знаете? – промямлила Чандра, не шелохнувшись на месте. – За моими веками, все выглядит так, будто сейчас ночь.

- Серенок...

Чандра, наконец, села в постели. – Слушайте, - сказала она, зевая и вытряхивая сон из головы. – Если он желает говорить о занятиях молитвенным песнопением, скажите ему, что завтра было бы лучше...

- Чандра. Серенок умер.

* * * * *

Панихида по аббату была короткой, на все той же скалистой площадке, у самых ступеней к Керальской Цитадели. Тех самых широких каменных ступеней, по которым взойшла Чандра, когда зажглась ее искра Мироходца. Многие из монахов огня, собравшихся здесь, были в рядах тех, кто приветствовал ее тогда, совсем юную, испуганную девочку-пироманта.

- Мы все ученики Серенка, - говорила Матушка Лати. – Все, кто его знал, брали пример с его жизни пламени и страсти, и его преданности своему призванию аббата этой Цитадели.

Чандра плакала – отчасти от замешательства, отчасти от предстоящей скорби. Она знала, что пока еще не чувствует всей горечи утраты. Она ощущала ее приближение, как чье-то призрачное присутствие, крадущееся к ней во тьме.

- Сердце Серенка остановилось во сне прошлой ночью, - продолжала Лати. – И в своем упокоении – поскольку он был учителем до конца – он ниспослал нам последний урок. Он показал нам, что в отпущенное нам время мы должны выбрать свой путь и посвятить себя ему. Мы должны отыскать пламя в своих душах, взрастить его, и поднести ему наши жизни. А также поддерживать это пламя в сердцах других. – Она хлопнула в ладони. – Прощай, Серенок.

Монахи склонили головы. Капюшоны их мантий опустились на их лица.

Когда церемония завершилась, Чандра не вернулась со всеми в монастырь. Она шла прочь от цитадели, углубляясь в горы. Она слышала, как ее звала Лати, но обернуться не смогла.

* * * * *

Беспощадный Регатский день сменился жаркой Регатской ночью, и дымные бури кружили в небесах, подобно эмоциям в душе Чандры. Тьма сгустилась настолько, что она уже не могла разглядеть контур великого вулкана на фоне неба. Но тонкие струи лавы, стекавшей по его бокам, все еще отчетливо виднелись в темноте. На этом расстоянии, было не видно их движения – Чандра представляла себе, как эти светящиеся потоки сползают вниз, или, если посмотреть под другим углом, вскарабкивались вверх по склону, втекая в жерло вулкана. Чандра устроилась под скалистым выступом, под гнездом угольных мотыльков. Она заворожено наблюдала за стайей этих удивительных насекомых, спиралью огненных крыльев растворявшихся в ночи.

Ее часто раздражали ожидания Серенока и его требования к ней. Но разве она умерла бы от того, что разучила пару молитв и практиковала их распев вместе с остальными? Так ли ужасно было оправдать его надежды и раскрыть потенциал, который он видел в ней? Она заплакала, размышляя не об уроках Серенока, но о его доброте, его поддержке. Она чувствовала пустоту в душе, глубокий колодец, наполненный болью. Она ожидала волну эмоций из-за смерти наставника, что-то более осязаемое, на что она могла бы опереться, чему могла бы воспротивиться. Пустоте она противиться не могла. С ней невозможно было бороться. Чандра могла лишь жить в этом жутком вакууме.

Спустя некоторое время, она возжелала свою постель больше, чем уединение. Чандра отправилась обратно, в монастырь, по глубоким ущельям, швыряя во тьму перед собой огненные заклинания. Угольные мотыльки кружили вслед за ней.

* * * * *

К тому времени, как ее ноги привели ее обратно к монастырю, настало утро.

Матушка Лати сидела на каменных ступенях Керальской Цитадели со сложенной мантией на коленях. Это было облачение Серенока, мантия аббата, расшитая огненными нитями.

- Зачем Вы встречаете меня с его мантией? – спросила Чандра. Ее мышцы были обессилены, а сердце было подобно урагану, буре, бушующей вокруг пустоты. Она никогда не видела эту мантию, не надетой на плечи Серенока. Ее глаза вспыхнули. – Вы намерено пытаетесь ранить меня?

- Чандра, послушай, - начала Лати.

- Нет, я все понимаю, - перебила ее Чандра, подойдя вплотную к настоятельнице. – Серенки мертвы, но уроки должны продолжаться! Мы все должны собраться в большом зале, не дожидаясь даже, пока остынет его мантия, верно? Потому что мы должны заполнить эту дыру. Вот что Вы пришли мне сказать, не так ли? Что уже прошло много часов, и мы идем дальше, и нам нужно выбрать нового аббата?

- Нет, Чандра, - сказала Лати, опустив взгляд на мантию Серенока. – Я пришла тебе сказать, что мы уже выбрали нового аббата.

* * * * *

- Я не могу, - сказал Чандра, кажется, уже в сотый раз. – Я не монашка. И уж точно не верховный аббат.

Она сидела за длинным гранитным столом в самом центре монастыря, окруженная пожилыми монахами в мантиях цвета яркого регатского пламени. Мантия Серенока лежала сложенной на столе перед ней.

- Как всегда говорил Серенок, ты - одна из наиболее талантливых пиромантов, когда-либо освещавших своим присутствием Киральскую Цитадель, - сказала Лати, сложив руки, с искренней добротой в глазах. – Он видел тебя изобретательной, находчивой, целеустремленной. Твои слова и твоя магия всегда исходили от сердца, точно, как у...

Чандра поморщилась.

- ... как у Джеи. Ты можешь стать примером для всех нас.

Все это было весьма мило, но они не слушали ее. Чандра чувствовала, как туман начинал застилать ее взгляд. – Я никогда не смогу занять место Серенока! Я не наставница. Я едва ли могу называться послушницей. Простите, но я вынуждена отказать.

Некоторые монахи переглянулись.

- Чандра, это великая честь – приглашение стать аббатом, - сказал другой монах, его длинная борода едва не касалась каменного стола. – Если мантия предложена, то это уже твоя ответственность. Ты *должна* ее принять.

- Эй, - выпалила Чандра, неожиданно треснув кулаками по столу по обе стороны от сложенного облачения Серенока. Ее волосы мгновенно вспыхнули пламенем. – Вот вам мой первый совет. Говорить о том, что я *должна* делать – не лучший способ меня в чем-либо убедить.

Губы Матушки Лати сжались в тонкую линию. – Серенок знал, что его время истекло, Чандра. Он испытывал тебя. Он видел в тебе что-то.

- Серенок считал, что я та, кем я не являюсь, - парировала Чандра. – Пожалуйста, поверьте мне. Вам не нужно, чтобы я возглавляла Цитадель. Я не знаю молитв. Я сбиваюсь с ритуальных танцев. Я далеко не лучшая в чем-либо из того, чем вы тут занимаетесь.

- Тогда, как любил говорить Серенок, это станет для тебя прекрасным испытанием, - сказала Лати.

Эти слова, подобно кинжалу, вонзились ей в сердце. Она опустила на место, и ее плечи опали. Она прижала кулаки к глазницам – для того ли, чтобы подавить слезы, или же, чтобы не видеть окружающего мира, она не знала и сама.

Чандра открыла глаза и осмотрела лица огненных монахов, собравшихся вокруг нее. Это место, эти люди, столь многому ее научившие, хотели, чтобы теперь она обучала их. Если она останется, то сможет показать им, как много для нее значило то, что они приняли ее в тот далекий день, много лет назад – когда она явилась к ним испуганной сиротой из другого мира.

- Вы, правда, думаете, что я справлюсь? – спросила Чандра.

Все монахи кивнули.

Матушка Лати поднялась, разведя руки в стороны. – Чандра Налаар, примешь ли ты мантию Серенока, и станешь ли нашей Джебей? Станешь ли вести нас сквозь основы Керальской пиромантии? Станешь ли учить нас пути пламени?

Чандра встала, чувствуя себя ровней окружающим ее старцам. Что-то во всем этом казалось ей надежным, безопасным, и уютным, как взбитые перины на ее кровати. Может, она смогла бы довериться этому пути. Джебей лишь ненадолго посетила Регату – возможно, она сможет стать Джебей, которая не просто погостит, но *останется* здесь. Может, стать мечущим пламя аббатом было бы забавно – и это могло начать заполнять эту жуткую дыру в ее сердце.

Пока она стояла у стола, пытаясь подобрать слова, два человека – одетые в разительно не-Регатское облачение – спешно вбежали в зал.

* * * * *

Один из них был широкоплеч, с короткой бородкой по линии подбородка, в тяжелом доспехе, другой худой, с гладким лицом, одетый в синий плащ с капюшоном, покрытый белыми рунами.

Все взгляды устремились на вошедших мужчин. Те, в свою очередь, смотрели на Чандру, узнавшую их обоих.

- Это что за... - пробормотала Чандра. – Что все это значит?

- Рад тебя видеть, Чандра, - поприветствовал ее Гидеон Жура. – Нам нужна твоя помощь.

- *Речь идет о Зендикаре*, - раздался голос Джейса у нее в голове.

Чандра вывела обоих Мироходцев из зала, спустилась по ступеням Цитадели и отвела к склону горы Кералии. Два Мироходца из разных периодов ее прошлого – напоминания о других мирах, других временах ее жизни – появились здесь, в тот момент, как она почувствовала свою связь с людьми Керальской Цитадели. Она силилась отыскать в своем разуме достаточно места для всей полноты сопоставления всех этих обстоятельств.

- Итак, - произнесла она. – Гидеон. Заскочил навязать пару законов? За кем теперь гоняешься?

- За Эльдрази, - коротко ответил Гидеон.

- И тобой, - добавил Джейс. – У нас важная миссия. Нам бы пригодился пиромант.

- Что ж, вы *чудовищно* не вовремя.

- Мне жаль, если мы явились не в подходящий момент, - сказал Гидеон. – И если тебе нужно быть здесь, то мы это понимаем. Но ты нужна нам, Чандра. Ты нужна Зендикару.

Горячий вихрь поднялся в ее груди. – Зендикар так сказал? Это его прямая цитата? – Чандра расхаживала взад, вперед, не зная, как совладать со своим неожиданно пробужденным темпераментом. – Как мило, что вы оба вспомнили обо мне. Как, черт возьми, вы оба вообще... ?

Гидеон кивнул в сторону Джейса. – Познакомились недавно, в Равнике.

- Значит, вы скачете из мира в мир, пытаетесь сорвать людей со своих мест? Дело в этом?

Гидеон открыл рот, но не нашел, что сказать и закрыл его. В это безмолвное мгновение, Чандре показалось, что она услышала шепот невероятных мук и пыток, через которые он прошел.

Она чувствовала, как лучик сострадания к нему начал бороться с ее упрямством. – Гидеон, ты сам *знаешь* всю мою историю в этих местах. Из всех людей, ты должен знать, что я *принесла много жертв* ради этого мира.

Пламя далекого вулкана блеснуло на доспехе Гидеона. – Это не единственный мир, нуждающийся в жертвоприношении.

Чандра потерла виски под теплостойкими очками. Единственная мысль, посетившая ее разум, была: *Джея бы пошла с ними*. Джея, не раздумывая, стартовала бы в новое приключение, с головой погрузилась в какой-нибудь кризис, где она бы смогла дать волю своей огненной магии и взорвать все, что попадется на глаза. Соблазн поневоле ускорил сердцебиение Чандры. И когда она подумала о страданиях людей, которым она могла бы помочь...

- Не забывай, - добавил Джейс. – Ты тоже приложила руку к нынешнему состоянию Зендикара. Мы с тобой должны оплатить этот долг. Нравится тебе это, или нет, мы несем за это *ответственность*.

Глаза Чандры вспыхнули в буквальном смысле. Она говорила медленно, сквозь зубы, пытаясь удерживать остатки спокойствия. – Я прошу всех, кто меня слышит. Пожалуйста. Прекратите говорить мне. *Об ответственности*.

Гидеон сцепил ладони. – Чандра, - произнес он, и его руки коснулись его металлического нагрудника. Для него, этот крошечный жест был подобен откровенной мольбе, выражению поразительной нужды.

Джея бы пошла с ними. Джея бы пошла с ними.

- Ступайте, - сказала она.

Гидеон взглянул на Джейса, затем снова перевел взгляд на нее. Он попытался шагнуть к ней, протянуть руку и дотронуться ее плеча. Но Чандра злобно смерила его взглядом, и кольцо огня вспыхнуло вокруг нее, окружая Чандру персональной стеной пламени

- *Этот* мир нуждается во мне больше, - сказала Чандра, скрестив руки на груди. – Мое место здесь. Я дала обещание. – И в ее сердце, все это было правдой.

- Гидеон, - сказал Джейс. – Думаю, здесь мы закончили.

Гидеон несколько долгих мгновений смотрел Чандре в глаза. Затем кивнул и сказал, - если передумаешь, найди нас в Мореграде. – Он коротко взглянул на Джейса. – Пошли.

Когда они вышли из мира Регаты, воздух помутнел, застилая на мгновение поле зрения Чандры. Она взглянула сквозь то место, в котором растаяли Мироходцы, на ступени, ведущие к Керальской Цитадели – и увидела Матушку Лати, стоящую на вершине ступеней, с мантией Серенока в руках.

Чандра кивнула настоятельнице и направилась к ней вверх по ступеням.

ЗА ЗЕНДИКАР

Kimberly J. Kreines

Много лет прошло с того времени, когда Зендикар впервые воззвал к Ниссе Ревайн, посылая ей видения, умоляя ее помочь одолеть темное чудовище, заточенное в его горах. И, хотя Нисса отважно вышла тогда на бой с Эльдрази, она не смогла уничтожить ни его... ни его братьев. После того первого столкновения Нисса посвятила свою жизнь сражению с ордами Эльдрази, оскверняющими ее мир. Она не раз отступалась и проигрывала, но, по всей видимости, Зендикар все еще сохранил веру в нее; мир посылает ей свою энергию, когда Нисса взывает к ней, и эта энергия материализуется в гигантского, древо-подобного элементаля, помогающего ей в бою. Нисса продолжает сражаться, все еще надеясь, что Зендикар не ошибся, выбрав ее.

Нисса стояла рядом с громадным элементом Зендикара на скале, осматривая Широколесье. С этой высоты было почти возможно – если расслабить концентрацию и слегка сощуриться – увидеть его лишь зелено-коричневым, океан леса в своих естественных цветах.

Но она знала, что в нем были белые участки; они растекались струями о земле, подобно высохшим руслам рек. Ниссе бы хотелось, чтобы так оно и было. Засуха, даже самая свирепая, была бы гораздо предпочтительнее того, с чем сейчас столкнулся ее мир.

Осыпающиеся, белые следы разложения, которые оставляли за собой порождения Уламога, были самой смертью. Опустошением. Эльдрази высасывали жизненные соки из всего живого на своем пути. Ни одна травинка не росла там, где они проходили; даже назойливые львиные мухи облетали оскверненные участки земли. Поначалу, многие Зендикарцы считали, что мертвая земля восстановится – что, со временем, к ней вернется жизнь. Но шли годы, а куски разложения Эльдрази лишь разрастались. Похоже, урон, нанесенный этими чудовищами, был перманентен. Утраченная на Зендикаре жизнь, была потеряна навсегда.

Приближалась черта, после которой в мире уже не останется жизни.

- Они хотят забрать все, - сказала Нисса. – Иногда я сомневаюсь, что мы в состоянии их остановить.

Она в большей степени говорила сама с собой, но также и со стоящим рядом элементом. Она привыкла обращаться к нему за последние несколько дней, хотя, насколько ей казалось, он не понимал ее слов.

Единственным признаком обратной связи, который Нисса получала от элементаля, был жест, который тот повторял по нескольку раз каждый день, протягивая одну, похожую на ветку, руку, чтобы взять что-то, чего Нисса не видела и не понимала.

Она пыталась интерпретировать смысл этого движения, но каждый раз признавала тщетность этой затеи. Однако это не мешало Ниссе разговаривать с элементом. С тех пор, как они оставили компанию Хамадая и других эльфов, они пробирались сквозь остатки Широколесья в полном одиночестве, и Ниссе было приятно использовать собственный голос для чего-нибудь, кроме боевых криков.

- Хорошо мы там отработали. – Нисса кивнула в сторону очищенного ими только что участка леса. Два трупа Эльдрази лежали позади них, и элементаль, стоящий рядом с Ниссой, нес ответственность за вырывание четырех щупалец крупнейшего из пары чудовищ.

Нисса хотела показать ему свою благодарность, но ей все еще не удалось понять, как это можно было сделать. В первый раз, когда она призвала громадного элементаля, она была шокирована не

менее окружающих. Его энергия, мощь, сам размер, были ошеломительными. Конечно, она привыкла сражаться бок о бок с элементами, привыкла проводить сквозь них энергию земли, но к подобному она и сама не была готова.

Этот элементаль не походил на других. И не только потому, что он был достаточно огромен, чтобы одной своей ветвистой рукой поднять Эльдрази среднего размера – хотя, это, очевидно, было важным качеством. Но, все же, главным его отличием было то, что он не вернулся в землю после сражения.

Он остался и следовал за Ниссой, оберегая ее. И, хотя, скорее всего, он не понимал ее слов, казалось, что он ее слушает.

В нем было ощущение души, личности. А, может, и нечто большее.

Поэтому было странно, что у элементаля до сих пор не было имени.

- Я бы хотела знать, как к тебе обращаться, - сказала Нисса, смотря сквозь ветви элементаля на светящиеся рассветные небеса. – Что бы в такие моменты, когда мы общаемся, я могла как-то тебя называть. У тебя есть имя?

Элементаль не шелохнулся в ответ, но Нисса и не ожидала этого от него. И все же... - Ничего, если я сама дам тебе имя?

По всей видимости, элементаль не возражал против ее предложения.

- Тогда, как насчет Ашайя? – предложила Нисса. – Ашайя, Пробужденный Мир. – Идея этого имени была навеяна Хамадаем. Когда Нисса впервые призвала элементаля, Хамадай нарек ее «Шайя», что, по его словам означало «Пробудившая Мир». Если она была Пробудившей Мир, но логично было, что элементаль и был пробужденным миром.

Ветви элементаля согнулись и выпрямились. Ниссе показалось, словно он примерял свое новое имя, испытывая его. Когда его корни успокоились, он показался ей довольным.

- Отлично, значит, Ашайя, - сказала Нисса. Имя казалось верным и уместным. Первые лучи солнца выскользнули из-за горизонта, и Нисса вздохнула. – Итак, Ашайя, что будем делать теперь?

Этот вопрос в последнее время Нисса задавала себе часто.

Что должна была делать одна эльфийка со всей этой силой?

Одна эльфийка в этом огромном мире... в бескрайней Мультивселенной.

Что эта эльфийка должна была делать?

С другой стороны, разве не это пытался объяснить ей Хамадай? Она должна была спасти мир. Она должна была использовать силу, использовать элементаля, Ашайю, и уничтожить Эльдрази. Зендикар выбрал ее.

Но Хамадай не знал всей истории. Зендикар уже однажды выбирал Ниссу. Во времена ее юности, он послал ей видения и воззвал к ее помощи.

И Нисса попыталась помочь.

Но не смогла.

Она проиграла.

Так, почему же мир выбрал ее снова?

- Правда, я тебя спрашиваю. – Нисса взглянула на древесный фасад Ашайи, где могли бы находиться глаза элементаря, если бы они вообще у него были. – Почему ты здесь – со мной? Из всех эльфов... всех людей, коров, мерфолков на Зендикаре – ты мог даже выбрать гоблина. Но я? – Нисса покачала головой. – Я проиграла. В последний раз, когда ты меня выбрал, я подвела тебя. С чего ты взял, что на этот раз будет иначе? С чего ты взял, что я теперь окажусь лучше, сильнее, отважнее? Я – все, что я есть. Прямо перед тобой. – Нисса протянула руки, показывая себя элементарю. – Вот и все. И это все, чем я когда-либо буду.

Ашайя, Пробужденный Мир, пошевелился; Он поднял одну массивную руку, открытой ладонью в сторону Ниссы.

Он повторял одно и то же движение, что и много раз до этого. Нисса вздохнула. – Что? Что это значит?

Элементарь медленно сжал кулак из своих толстых, ветвистых пальцев.

Нисса рассердилась. – Я не понимаю. Я не знаю, что ты пытаешься мне сказать.

Ашайя подтянул кулак к своей груди, вытянул снова, и затем, один за другим, разжал пальцы, раскрыв ладонь к небу.

Нисса знала, что на этом жест заканчивался. Она все это видела прежде.

Она пыталась класть руку на ладонь элементаря. Пыталась протягивать собственную ладонь к небу. Она решила, что это значило, что ей нужно взглянуть вверх, открыться, тянуться к Зендикару. И она сделала все это. Безрезультатно.

Ашайя повторил жест.

- Ты столь же упрям, как и я, - сказала Нисса.

Ашайя попытался в третий раз. Затем в четвертый.

- Хватит. – Нисса остановила элементаря на полу-жесте, обеими руками обхватив ее крупный большой палец. С прикосновением, напряжение спало с ее плеч. Она вдохнула запах Ашайи, аромат леса – земли, соков, древесины, и листьев. Он был восхитителен. Он был силен. – Прости. Если бы я только могла тебя понять. – Ее сердце сжалось от искренности этого желания и тоски от его неисполнимости.

Ашайя поднял вторую руку и положил его поверх ладоней Ниссы, зажав их между своими громадными ветвистыми пальцами. Это было что-то новое, что-то, чего элементарь прежде никогда не делал.

У Ниссы участилось сердцебиение, а пальцы задрожали в ожидании того, что последует дальше.

Воздух между ними сгустился, и Нисса ощутила могучую силу, идущую волнами от Ашайи – в следующий миг до ее ушей донесся отчаянный крик из долины внизу.

Нисса и Ашайя вздрогнули. Они разом обернулись в сторону крика, всматриваясь за край выступа, в зеленое море Широколесья.

Второй, на этот раз сдавленный крик пронзил рассветное утро.

- Там! – Указала Нисса. Невдалеке, в утренних лучах блеснула тугая, неестественно фиолетовая кожа Эльдрази.

С ракурса Ниссы казалось, будто Эльдрази только что напали на небольшой лагерь. Неподалеку тлело, по меньшей мере, два костра, а среди деревьев виднелось с десяток палаток.

Три силуэта окружили Эльдрази; одна фигура походила на кора, другие два были эльфами. По всей видимости, Эльдрази зажал четвертого – возможно, человека – под одним из своих костлявых локтей. Человек выкрикнул снова.

Пока Нисса и Ашайя вглядывались в происходящее, деревья у края лагеря вздрогнули. В следующий миг, с оглушительным треском три дерева рухнули на землю и еще два Эльдрази – один щупаличный и один многорукий – ввалились на территорию лагеря. Известковые следы разложения и порчи окутали поваленные стволы.

Еще три дерева навсегда исчезли с лица Зендикара.

Щупаличный Эльдрази потянулся к коре, отбивавшейся от первого, фиолетового чудовища.

- Сзади! – Крикнула Нисса, но ветер унес ее голос прочь.

Самое толстое из щупалец Эльдрази хлестнуло кора под колени, отбросив ее на землю и прочь из поля зрения Ниссы. – Нет!

Ашайя выпустил руку Ниссы, и она бросилась вниз по склону уступа. – Сюда. – Она потянула элементаря за собой, указывая следовать за ней.

Растительность здесь была густой, и четкой тропы видно не было. И, хотя Ниссе было не привыкать передвигаться сквозь густые заросли леса, ее волнение о коре несло ее вперед быстрее, чем стоило. Она дважды споткнулась по пути вниз, браня себя каждый раз за потерю драгоценных секунд.

Достигнув ровной земли, Нисса сориентировалась по солнцу и помчалась сквозь деревья к осажденному лагерю, призывая Ашайю следовать за ней. Ветви хлестали ее по лицу, сучья царапали лодыжки, но каждая рана лишь напоминала ей о силе леса, силе, которую она направит против Эльдрази.

К тому времени, как они с Ашайей достигли лагеря, палатки, провизия, и тела погибших были уже либо забрызганы кровью и липкой жижей из тел Эльдрази, либо превращены в пустые, известковые каркасы. Посреди всего этого, Эльдрази с тугой фиолетовой кожей пожирал труп эльфа.

Нисса отвернулась на мгновение, чтобы сглотнуть позыв рвоты, подкатившей к горлу, затем развернулась и бросилась в бой, увлекая за собой Ашайю.

Она обратилась к энергии земли прямо под фиолетовым Эльдрази, рывком вырвав крупный кусок почвы – вместе с растениями, опавшими ветвями и листьями – вверх и в сторону. Эльдрази скользнул вниз по образовавшемуся уклону, скатываясь по качнувшейся под ним земле... прямо в объятия Ашайи.

Нисса влила энергию в элементалю, и тот сжал шею Эльдрази, раздавив всю его неведомую внутреннюю структуру, пока чудовище не обмякло в его могучих руках. По команде Ниссы Ашайя отпустил безжизненный труп порождения, и тот гулко рухнул на землю рядом с телом убитого эльфа.

Расправившись с одним Эльдрази, Нисса развернулась в сторону двух остальных... но поздно.

Толстое, красное щупальце обвило ногу Ашайи. Эльдрази, теперь лишь с тремя щупальцами – должно быть, зендикарцам удалось отрубить остальные три – подтащил свою тушу к элементалю.

Ярость вспыхнула у Ниссы в груди. – Прочь от Ашайи!

Она призвала могучие, гибкие корни ближайшего дерева, направляя их к одному из задних щупалец Эльдрази. Это походило на перетягивание: Нисса внушала Ашайе тащить чудовище в одну сторону, пока корни дерева тянули со всей силой земли - в другую. Эльдрази вот-вот разорвался бы на части прямо по линии его пухлой, красной кожи.

- На помощь! – Голос рассек концентрацию Ниссы.

Крик раздался свысока. Кор – та-самая, которую Нисса видела с уступа скалы – была высоко в ветвях дерева. Третий Эльдрази тянул к ней все свои восемь раздвоенных отростков, венчающиеся шестнадцатью восемью палых ладоней.

Кор рубанула крюком ближайший к ней отросток, отрезав три пальца в четвертой фаланге, но при этом вздрогнула от боли, и отпрянула на ближайшую ветку. Она была ранена, вероятнее всего в битве, которую Нисса наблюдала со скалы. Ей нужна была помощь.

Нисса потянулась к ветвям дерева, создавая из них защитный кокон для кора. Но этот барьер сдержал монстра лишь на пару мгновений. Каждый из шестнадцати руко-образных отростков чудовища ухватился за ветви и рванул со всей силы. Даже самые толстые из них треснули, как солома.

Нисса взглянула на Ашайю, в поисках помощи, но недостаток внимания к элементалю привел к тому, что щупаличный Эльдрази смог преодолеть перетягивание и уже оплел ногу Ашайи вторым щупальцем. Сейчас он подтаскивал элементалю к скрежещущей пасти.

- На помощь! – Снова выкрикнула кор. – Пожалуйста!

Сердце Ниссы забило чаще. Она металась между Ашайей и кором, но не могла быть в двух местах одновременно. Но решение оказалось простым: ей нужна была сила Ашайи, чтобы спасти кора. – Держись!

Она направила всю свою энергию в Ашайю, приказывая элементалю повернуться на опутанной ноге и оттоптать второй ногой щупальца Эльдрази – раз, торой, и еще раз.

От ударов массивной ногой Ашайи, все вокруг было забрызгано зловонной кровавой жижой Эльдрази, и в итоге, чудовище осталось всего с одним щупальцем. Ранения хватило для того, чтобы выбить чудовища из равновесия. Оно, извиваясь и скрежеща зубами, отползло назад, отступая к деревьям.

Нисса не теряла времени, она призвала Ашайю к себе – прямо с кусками порванных щупалец на ноге – чтобы сразиться с третьим, многоруким Эльдрази.

Но тот исчез.

Вместе с кором.

Нисса отчаянно всматривалась в кроны деревьев, раздвигая ветви для лучшего обзора. Куда могло подеваться чудовище? Куда он унес кора?

Ответом стал шелест вдали. Нисса развела трясущиеся стволы деревьев, обнажив путь, по которому ушел Эльдрази. Чудовище уже было в паре сотен ярдов от уничтоженного лагеря, резво перебирая четырнадцатью отростками; оно перевернулось на спину, превратив семь рук в ноги, а остальные восемь отростков изогнул под неестественным углом, чтобы удерживать кора, подтаскивая ее к своей пасти.

Белая, известковая порча уже обвивала ногу кора.

- Нет! – Нисса бросилась по прорубленной Эльдрази просеке, но остановить чудовище было нереально; Эльдрази быстро поглощал жизненную силу кора, превращая ее бледное тело в пыль.

Известковая порча застилала все поле зрения Ниссы и жгла глаза; она замедлила бег, стараясь сморгнуть слезы. Она уже ничем не могла помочь кору.

Сделав долгий выдох, чтобы очистить как легкие, так и мысли, она направилась обратно в лагерь, к Ашайе.

Она пересекла еще один след порчи, очевидно оставленный искалеченным Эльдрази с единственным щупальцем. Сердце Ниссы сжалось. Если этот Эльдрази покинул лагерь, значит там уже ничего не осталось для поглощения, совершенно ничего.

Вскоре она убедилась в своей правоте; небольшая поляна погрязла в известковой порче. Нисса насчитала пять трупов, но определить, сколько павших к этому времени успели рассыпаться в пыль, было невозможно.

Ашайя стоял посреди поляны, единственным цветным пятном – зелено-коричневым – на фоне неестественно белого пространства. Казалось, элементаль скорбел. Они проиграли этот бой. Многие погибли. И сама земля тоже утратила не мало. За это Нисса чувствовала свою вину. Но она предупреждала Ашайю. Она говорила ему, что Зендикару не стоило выбирать ее. Теперь, он, наконец, должен был увидеть, что она была права.

- Это не твоя вина. – Тонкий, сухой голос испугал Ниссу. На одно мгновение она решила, что он принадлежал элементалю, но затем обнаружила его истинный источник: вампир, хромая приближался к ней из-за толстых стволов деревьев. Он нес на руках тело бездыханной женщины. – Ты сделала все, что было в твоих силах. – В паре шагов от Ниссы он опустился на колени и аккуратно положил свою ношу на известковую землю.

Вид вампира, столь нежно заботящегося о другом живом существе, был невероятен сам по себе. Нисса нахмурила брови, переводя взгляд от вампира к женщине, и обратно.

- Не волнуйся, ей не больно, - пробормотал вампир. – Я позаботился об этом. Скоро она умрет, и ее можно будет похоронить, - он осмотрел другие тела, покрытые известковой пылью, - вместе с остальными. – Он встал, сделав шаг к Ниссе.

Она инстинктивно отпрянула назад.

Вампир рассмеялся низким, не веселым смехом. – Это правильно, учитывая твою историю с вампирами, Нисса.

У Ниссы перехватило дыхание. – Откуда тебе известно мое имя? Что ты... где... ? – Она не могла подобрать слова, в голове вихрем пронеслись мысли.

- Столько вопросов. И я отвечу на каждый, - промурлыкал вампир. – Но сначала, ответь на мой. Если ты не возражаешь. Почему ты здесь? Почему ты на Зендикаре?

Нисса моргнула, запутавшись окончательно.

- Я думал, ты ушла давным-давно, - сказал вампир, - вместе с остальными, такими же, как ты. Когда я взял на себя эту миссию, я предположил, что мне придется отыскать кого-то на пороге зажжения искры, кого-то, кого я смог бы уговорить прежде, чем он, или она смогли бы обрести силу покинуть этот умирающий мир. Но найти Мироходца до его первого выхода из мира, еще менее вероятно, чем кажется на первый взгляд.

- Ты знаешь? – Нисса сделала еще один шаг назад. Волосы на ее руках встали дыбом. – Ты...?

- Я? Нет. Но мне лестно, что ты думаешь, что мой народ обладает достаточной душой, чтобы вскормить искру.

- Не думаю...

Вампир поднял руки. – Ну, ну, не нужно ранить расположение, только что созданное тобой между нами. Это прочная основа для доверия, которое я собираюсь доказать тебе.

Доверие? Вампиру? Эта тварь могла с равной долей вероятности служить Уламогу, или охотиться на эльфов. Нисса не доверяла вампирам. Она стала в устойчивую позу и впитала энергию земли, чтобы очистить мысли. – Между нами нет никакого расположения. Дай мне одну вескую причину не прикончить тебя на месте.

- У меня четыре очень хорошие причины. И через мгновение, я предоставлю тебе их все. Это дары. От Ановона.

Нисса вздрогнула; она не слышала имени старого вампира уже очень давно. Она мельком осмотрела тени вокруг. Неужели он снова ее нашел? Была ли это засада?

- Не паникуй, юная эльфийка. Нет повода для беспокойства. Ановона здесь нет.

- Где он?

- Этого я не знаю. Он пропал много лет назад. Но прежде, чем исчезнуть, он часто говорил о тебе; рассказывал о твоей силе, твоих умениях, твоей искре. Ты первая, о ком я подумал, когда принял эту миссию, хотя и не ожидал, что все еще встречу тебя. Я очень рад, что ошибся. – Он вытащил небольшой кусочек сложенного серого шелка и протянул его ей.

- Что это? – Нисса не прикоснулась к свертку.

Снова проявив чудеса нежности, вампир отогнул верхний слой ткани, обнажив четыре маленьких зернышка, скатившиеся в центр шелковой тряпочки в его ладони. Он указал на каждое по очереди. – Колия, красный мангр, джадди, кровавый шиповник.

- Кровавый шиповник. – Сердце Ниссы забилося быстрее при мысли о любимом растении ее родного континента, но инстинкты подсказали ей, что вампир, очевидно, лжет. – Но Бала Гед уничтожен.

- Весь, кроме этого семени. – Вампир вновь аккуратно сложил шелковую ткань. – Ты должна понять, что я хочу попросить тебя сделать, Мироходец Нисса, ты должна понять, как сильно я надеюсь, что ты спасешь Зендикар.

Нисса понимала. Он просил ее взять семена и унести их... в другой мир.

- Я знаю, что это может показаться странной просьбой для вампира. Но в эти последние дни мы все начинаем поступать странно. Видишь ли, в кровавом шиповнике Бала Геда я увидел многое, что перекликается со мной – смертельный, обжигающий, колючий. – Он улыбнулся. – Поэтому, если они выживут где-то там, - он взмахнул рукой в направлении неба, - то, в каком-то смысле, выживу и я. Как и все мы. – Он протянул шелковый сверток еще раз. – Прошу тебя, возьми их.

Нисса сощурила глаза, с подозрением изучая вампира. Она никак не могла понять это существо; он не был похож на других, известных ей вампиров. – Ты серьезно?

- Нет ничего более серьезного, чем конец света.

- И ты веришь в то, что это конец?

- Я это знаю. – Вампир чуть подался вперед и прошептал, - Ты и сама это знаешь, Нисса.

Его слова обожгли ее. Вампир ошибался. Нисса не думала, что все было кончено. Зендикар все еще сражался. У них все еще был шанс. – Ты ошибаешься, - сказала она. – Да, сейчас сложные времена. Но среди нас есть многие, готовые встать на борьбу. И сама земля сражается с чудовищами. Ты, наверняка, испытывал на себе Великий Вал.

- Безусловно, все это достойные и мужественные усилия. Как и твоя сегодняшняя попытка. – Вампир обвел рукой затянутый порчей лагерь; женщина, которую он принес, уже пополнила ряды мертвых. – Сложность в том, что этих усилий недостаточно. Особенно, когда вы в столь чудовищном численном меньшинстве.

- Мы можем это изменить. Сейчас в лесу на три порождения меньше, чем было утром. – Подсчитала Нисса.

- А сколько было рождено во всем мире им на смену?

Нисса начала было говорить, но поняла, что сказать ей нечего.

Вампир соединил кончики пальцев. – Ты не виновата. Шансы чудовищно неравны. Вокруг сотни тысяч Эльдрази, и их будет только больше. Не важно, скольких ты убьешь, до тех пор, пока титаны все еще здесь. Ты умная эльфийка, ты знаешь, что я прав. И знаешь это уже давно.

Нисса оцетинилась.

- Я не желаю тебя обидеть. Я лишь указываю на факты. Даже ты недостаточно сильна, чтобы убить титана.

Это была правда. Нисса залилась краской. Она пыталась объяснить Зендикару, что ее сил было недостаточно. Если бы он только ее послушал.

- Ты лишь оттягиваешь неизбежное. Но времени для того, чтобы покинуть Зендикар с каждым днем все меньше.

- Я не уйд...

- Уйдешь. – Перебил Ниссу вампир. – И поэтому, я рад, что наши пути пересеклись до твоего ухода. – Он прижал семена к ее ладони. – Ты могущественный Мироходец и тебе безразличен Зендикар. Ты рождена для этой миссии. Спаси наш мир, Нисса Ревайн.

Она могла это сделать. Нисса впервые почувствовала, что может сделать то, о чем ее просят.

Она приняла семена.

Тотчас ее щеки налились жгучим румянцем вины. Она вспомнила об элементале, стоящем за ее спиной. Она все еще не привыкла к тому, что он не возвращался под землю после того, как она прекращала им управлять. Ашайя стоял за ней все это время; он видел, как она приняла семена.

Нисса медленно повернулась к Пробужденному Миру. Элементаль возвышался над ней, стоически перенося ее предательство. Стыд сковал живот Ниссы. – погоди... - она обернулась к вампиру... но тот уже исчез. Вместе с телами погибших.

Она не стала ни разыскивать, ни преследовать его.

Вместо этого, она осталась стоять посреди опустошенного, покрытого порчей лагеря, в тени элементаля, с пропитывающимся холодным потом шелковым свертком в ладони. Она ощущала жизнь в семенах внутри свертка, видела деревья, в которые они могли однажды вырасти – каждое зернышко – крошечная часть Зендикара. Так, почему же она ощущала вину за то, что хотела спасти их?

- Почему бы мне хотя бы не попробовать? – взглянула она на Ашайю. – Я тебе все время твердила, что не могу сделать то, что ты от меня хочешь. – Она замолчала, но, конечно, Ашайя ничего не ответил. – Но это, это я могу сделать. По крайней мере, так мы будем знать, - она сунула сверток в карман, - мы будем знать, что Зендикар продолжает жить. Этого должно быть достаточно.

Ашайя протянул руку, держа ее раскрытой ладонью к Ниссе. Затем он сжал ладонь в кулак и подтянул ее к груди, прежде чем вновь протянуть, медленно разворачивая пальцы.

- Я не понимаю, - прошептала Нисса. – Может, кто-то другой поймет.

Слова Ниссы не остановили Ашайю; элементаль повторил движение во второй раз.

Когда он пошел на третий круг, Нисса толкнула его, заставляя вернуться в землю, назад к Зендикару. Пора уже.

Но элементаль не подчинялся командам Ниссы. Его корни не уходили в почву, а ветви не сгибались.

Нисса толкнула сильнее. – Ступай.

Ашайя подошел ближе к Ниссе и протянул к ней руку, вновь повторяя свой жест.

- Хватит. – Нисса собрала всю свою силу и направила ее в элементаль, приказывая уйти прочь.

Но он лишь стоял перед ней, вытягивая руку и хватая воздух, и вновь раскрывая ладонь к небесам.

- Почему ты все время это делаешь? Я не понимаю, - выкрикнула Нисса. – Я не понимаю, что это значит. – Она повторила движение Ашайи. – Что это такое?

Когда Ашайя сжал кулак и подтянул его к груди, то же проделала и Нисса. – Да, я вижу, но... - У Ниссы перехватило дыхание. Она только что разжала один палец, и из него вспыхнул сияющий зеленый луч, устремившийся в землю на дальнем краю пораженной известковой порчей поляны, затем вновь вынырнул дальше, петляя вокруг деревьев и извиваясь сквозь листья растений. Луч мерцал мощной энергией.

Не дыша от волнения, Нисса развернула еще один палец. Возник еще один луч. Этот устремился чуть в другом направлении, затем метнулся вверх, переплетаясь с самыми высокими ветвями в кронах леса.

Еще три пальца, еще три энергетические связки. Мир открывался перед Ниссой, светясь зеленым светом, и излучая могущество. Это были лучи силы; Нисса слышала о них, об их энергии земли, Сердца Кални, энергии, что пронизывала весь мир.

Последний луч силы вспыхнул из ее раскрытой к небу ладони. Он был самым мощным из всех, толщиной с упругий корень дерева. Он устремился от ладони Ниссы к Ашайе, вплетаясь в корни и ветви на груди, руках и ногах элементалю. Это был луч, соединяющий Ниссу с сущностью Ашайи, этот луч соединял ее с душой Зендикара.

Едины.

Это было не слово – не произнесенное вслух – скорее ощущение, донесенное Ниссе от Ашайи.

Едины.

Сияющая, зеленая энергия растеклась от ладони Ниссы вверх по ее руке, к груди, и тогда она начала понимать. Эта сила, эти связи, они все это время были с ней, Ашайя пытался показать их ей с самого начала. Теперь Нисса их увидела.

Она один за другим шевелила пальцами, чувствуя энергетическую сеть. Ощущения были такие, словно у нее вдруг появились сотни новых органов, пальцев, которыми были деревья, их сучья служили кулаками, а земля – ногами и руками. Сила Зендикара бурлила в ней... и пульсировала в ее сердце.

Едины.

Она ошибалась. Хамадай ошибался. Зендикар не просил ее бороться в одиночку. Он не выбирал ее; не было никакого выбора. Она была частью мира, связанной с ним, как и любое другое живое существо. Дерево не выбирает ветвь, она лишь часть дерева; она одно целое с деревом. Когда дерево растет, когда оно сгибается, или падает... то же происходит и с ветвью. И когда ветвь шумит на ветру, отращивает листья, или рождает плоды, то же делает и все дерево. Нисса не могла быть выбранной Зендикаром, как она сама не могла выбрать Зендикар, ибо она была одним целым с Зендикаром.

Пока Зендикару грозила опасность, она грозила и Ниссе. И пока мир боролся с опасностью, Нисса, также, будет бороться. Без вопросов. Без колебаний.

За Зендикар. Этот призыв волнами исходил от Ашайи.

- За Зендикар. – Произнес голос Ниссы.

За Зендикар! Убежденность Ашайи переполнила Ниссу, и сияющие лучи силы, струящиеся сквозь нее, вспыхнули энергией.

- За Зендикар! – Выкрикнула она.

Весь мир засиял, отражая накал Ниссы, бросившейся в чашу леса.

Она бежала вдоль следов порчи, оставленных щупалечным Эльдрази, ретировавшимся из лагеря; Нисса знала, куда направить свою энергию.

Всего через пару шагов, ей стало ясно, что лес был совершенно другим... и это было невероятно.

Несмотря на то, что она и прежде бегала сквозь деревья несметное количество раз, Нисса никогда не испытывала ничего подобного. *Вот, думала Нисса, что значит по-настоящему быть связанной с землей.*

Мир реагировал на ее присутствие. Каждый раз, когда ее нога приземлялась, она вставала на чистый участок почвы. Норы, способные вывернуть ее лодыжку, затягивались. Корни, о которые она могла споткнуться, напротив, стелились под ее ногами, а затем выталкивали ее к следующему кусту, который пружинил ее к ветви, которая ловила ее и отбрасывала на мягкий мох. Вот, что значило быть одним целым с Зендикаром.

Ашайя неотступно следовал за Ниссой. Ей уже не нужно было тратить энергию на то, чтобы приказывать элементалю двигаться, или направлять его, Ашайя все знал сам. Он знал, куда Нисса направляется, знал, что ей было нужно, знал, что она чувствовала.

Ашайя знал про раскаянье Ниссы.

И он знал о ее решении обезопасить мир, чтобы однажды она смогла посадить семена в почву самого Зендикара.

Вампир поступил правильно, передав семена Ниссе. Он также был прав в том, что Нисса могла спасти Зендикар. Но он ошибался, утверждая, что для этого, ей нужно было уйти из этого мира. Он ошибался, полагая, что она не сможет уничтожить титана. С силой целого мира за плечами, с мощью Зендикара, переполнявшей ее душу, для Ниссы не было ничего невозможного.

Она взглянула на Ашайю. Они чувствовали себя единым целым. Уверенными. Сильными. Готовыми.

Скала расступилась, пропуская Ниссу, и открывая ее взору щупаличного Эльдрази. Чудовище, ничуть не смущенное тем фактом, что у него осталось всего одно щупальце, скользил по поляне цветов, оставляя за собой известковую порчу.

Довольно.

Нисса бросилась вперед. Куски скалы – самой земли, поросшей кустарником и мхом – взметнулись к ней, следуя по светящимся лучам силы, текущим сквозь руки эльфийки, выравниваясь с ее движениями, становясь продолжением ее тела.

Едины.

Когда ее ноги коснулись порчи позади Эльдрази, Нисса размахнулась. Земля образовала копьё вокруг ее ладони, светящееся изнутри. Рядом с ней, Ашайя повторил движение Ниссы. Их удары

были точными, уверенными... и смертоносными. Копье земли пронзило Эльдрази насквозь в тот же миг, когда кулак Ашайи разбил на куски его костяную пластину на голове.

Чудовище испустило последний хрип и обмякло.

Он уже никогда не повредит ни единой травинки на Зендикаре.

Нисса стояла над его поверженной тушей, тяжело переводя дыхание. Не от того, что устала – а от переизбытка энергии, оттого что ей было мало. Пришло время встать в полный рост. Пришло время сражаться. Пришло время спасти мир.

Ашайя понимал, что чувствует Нисса; Нисса также ощущала элементаря. Он опустил свою массивную руку на землю, у ног Ниссы, раскрыв ладонь, приглашая.

Нисса ступила в ветвистую ладонь элементаря, и облако светящейся зеленой энергии вскружилось вокруг нее, наполняя ее до краев. – За Зендикар! – Выкрикнула она.

Ашайя поднял Ниссу и усадил между двух толстых деревянных рогов на голове. Сияющие лучи силы отреагировали, обвиваясь вокруг них, укрепляя Ниссу, словно в седле, когда Ашайя исполинскими шагами бросился сквозь лес.

Они вышли на охоту... и их жертвой был титан Эльдрази.

Нисса широко развела руки, посылая зов по лучам, струящимся из ее пальцев.

В ответ, из земли выросла армия элементарей размером с балотов. Они устремились вслед за Ниссой и Ашайей, присоединяясь к битве за спасение мира.

БОЙНЯ В УБЕЖИЩЕ

James Wyatt

Мореград пал вслед за Седжири и Бала Гедом, опустошенными Эльдрази. Перед самым крахом города, Мироходец Гидеон Жура отправился за помощью: ему нужен был кто-то, кто смог бы помочь ученым беженцам из Мореграда решить «ребус лучей силы», способный склонить чашу весов в сторону зендикарцев. Он явился в Равнику и убедил Джейса Белерена вернуться с ним на Зендикар.

Джейсу, однако, потребовалось некоторое время, для того, чтобы вырваться из-под своих обязанностей Живого Пакта Гильдий – время, которого у беженцев Моредграда не было.

Они ступили в кровавое месиво.

Желудок Гидеона свело, когда весь размах прошедшей резни уложилась в его голове. Фиолетовый баннер Ворики трепетал на ветру, хрипло гудящем в ущелье, вздымавшем клубы белой пыли и пепла над разоренной землей. Дым все еще струился с тлеющих углей то тут, то там, где в хаосе бойни оставленные без присмотра лагерные костры перебросились на остатки укрытий и баррикад, возведенных защитниками лагеря. Следы порчи Эльдрази покрывали землю затянутой сетью тонких белых известковых волокон.

И тела... тела были разбросаны повсюду.

Некоторые выглядели так же, как жертвы любой другой войны, вымазанные кровью, с оторванными частями тела и сочащимися рваными ранами. Но большая часть – гораздо большая часть тел – была частично растворена, осыпавшись в горстки пыли в тех местах, где прежде были их ноги или руки. Запах крови и внутренностей смешался с гнилостной вонью Эльдрази, вызвав у Гидеона приступы тошноты.

Во время последнего штурма Мореграда, Командующий Ворик разбил здесь лагерь, укрытие для жителей, бегущих от наступающих на город Эльдрази. В последний раз, когда Гидеон был здесь, лагерь был в безопасности – в относительной безопасности, как и любое другое место на Зендикаре. Он был укрыт в узком ущелье, вход в которое был почти полностью завален рухнувшим эдром. Одним своим размером эта глыба значительно сужала подступы к лагерю, но Ворик, кажется, также усилил магическую способность эдра удерживать Эльдрази на расстоянии.

Но лагерь Ворики явно уже не был безопасным убежищем. Миссия Гидеона заняла больше времени, чем он рассчитывал: Джейсу требовалось завершить срочные дела в Равнике, а самому Гидеону требовалось внимание лекаря. После этого, они отправились на Регату в бесплодной попытке привлечь Чандру Налаар. А за это время, Эльдрази, по всей видимости, сокрушили Ворику и его защитников.

- Гидеон!

Он рефлекторно развернулся и увидел, как Джейс пятится от стаи порождений Эльдрази, с чавканьем и хлюпаньем выползающих из-за обломков ближайшей стены.

Гидеон прыгнул между Эльдрази и Джейсом. Его сураль яростно хлестала во все стороны, отбрасывая Эльдрази прочь, сталкивая друг с другом, и разбивая их пустые, похожие на головы, костяные пластины. В считанные секунды тишина вновь опустилась на руины лагеря.

Гидеон поднял короткий, загнутый меч, воткнутый в груды белой пыли. – Возьми, - сказал он, протягивая его рукоять Джейсу.

На мгновение Джейс выглядел так, словно Гидеон протягивал ему змею, но все же принял клинок и сделал им пару пробных взмахов.

- Это не совсем моя специальность, - сказал он.

- Сделай, что сможешь, - сказал Гидеон.

- Так, где этот ученый, с которым ты хотел, чтобы я пообщался?

Гидеон взглянул на своего низкорослого спутника. – Это все, о чем ты можешь думать? Здесь? Сейчас?

Джейс пожал плечами, но что-то в его глазах выдало Гидеону, что маг разума просто пытался скрыть собственное смятение.

Гидеон отвернулся. – Нам нужно идти, - сказал он, осмотревшись вокруг. – Вверх по ущелью. Если кто-нибудь здесь выжил, то они будут там. – Даже произнося это, он чувствовал тяжесть в собственных словах. Что, если не выжил никто?

Если бы он был здесь, лагерь не был бы разрушен.

- Ты уверен?

- Поверь мне, - сказал Гидеон.

К его чести, Джейс кивнул и подошел ближе, готовый следовать за Гидеоном.

Ущелье сужалось и резко шло вверх за пределами лагеря. Разрозненные группки мелких Эльдрази окружали канавы, оставляя за собой разрастающиеся белые следы. Гидеон предполагал, что они что-то ели, хотя сложно было представить, что могло служить пищей в голых скалах. Его первым порывом было уничтожить всех Эльдрази, что попадались ему на глаза – но ему нужно было думать о Джейсе, и им нельзя было терять ни минуты в поисках выживших из лагеря Ворики. Поэтому он свернул на скалистую тропу, обходя Эльдрази стороной.

Лишь несколько случайных порождений откололись от общей массы, решив преследовать Мироходцев. Гидеон быстро расправился с ними, и вскоре они с Джейсом взошли на гребень скалы, и Гидеон воспрянул духом.

Ущелье впереди преграждала стена, ветхий деревянный заслон, выглядевший так, словно его оторвали от сарая и воткнули в узкой точке ущелья. Наконечники копий, мелькавшие над стеной, доказывали, что, по крайней мере, несколько зендикарцев пережило бойню в убежище.

Однако между Гидеоном и выжившими толпились сотни Эльдрази, протягивая длинные щупальца и острые когти к вершине стены. Копья неистово кололи тех из них, кто достигал зоны поражения, но было совершенно очевидно, что выжившие защитники были в чудовищном меньшинстве.

- Зендикар! – Выкрикнул Гидеон и бросился в бой. Его сураль хлестала во все стороны, расчищая ему путь к ветхой баррикаде сквозь толпящихся Эльдрази.

Одинокий голос за стеной вторил его крику, вместе с нестройным хором хриплых голосов, после чего удары копий возобновились с новой силой.

- Гидеон! – Выкрикнул кто-то. Его первой мыслью было обернуться через плечо – в своем стремлении достичь уцелевших воинов, он едва не позабыл о Джейсе. Но тот не отставал от него ни на шаг. Крик доносился из-за стены, и снова его повторили несколько голосов, даже громче, чем в первый раз.

Он достиг стены и принялся стегать суралью по сторонам, удерживая напирających Эльдрази.

- Что теперь? – спросил Джейс.

Сураль Гидеона хлестнула по широкой дуге, расчистив им немного пространства. Затем он быстро сплел пальцы и кивнул Джейсу. – Лезь вверх.

- Seriously?

Джейс упустил свой шанс. Эльдрази снова подошли вплотную. Их натиск слева отнял у Гидеона на секунду больше внимания, и когда он развернулся вправо, то увидел, как извивающееся порождение нападает на Джейса. Гидеон не успевал. Джейс вскинул руки, закрывая лицо – и какая-то невидимая сила оттолкнула чудовище назад за мгновение до того, как оно смогло бы пронзить мага разума острым отростком на теле. Удар был не сильным, но его хватило для того, чтобы Гидеон успел обернуть шею Эльдрази острыми лентами сурали.

В следующий миг Джейс пошатнулся и вскрикнул, ощутив, как тошнотворное синее щупальце схватило его за ногу. Гидеон поднял первого Эльдрази в воздух и швырнул на щупальце.

- Ты в порядке? – спросил он у Джейса.

Тот кивнул, и его глаза вспыхнули синим светом. Еще одно порождение отскочило от него, отброшенное телекинетическим ударом.

Гидеон снова хлестнул суралью во все стороны, расчищая себе путь. Туши Эльдрази сбивались в кучи, замедляя продвижение остальной массы. Он снова сплел пальцы, и на этот раз Джейс быстро встал на них ногой. Гидеон поднял его вверх, и рука по ту сторону стены помогла магу разума перебраться.

Став спиной к стене, Гидеон взглянул на оставшуюся массу – кишацие порождения Эльдрази и безликие дроны, животные продолжения чужеродной воли их титанического предка, ненасытного голода Уламога. Эти существа не знали, кто перед ними стоял. Им было безразлично, что он – Гидеон Жура, спаситель Форты Кефф, великий охотник Ондю, чемпион Кабиры. Для них, он был лишь очередным куском плоти, обладающий жизнью, которую можно было поглотить.

Но люди за стеной знали его. Для них он был надеждой, единственным шансом пережить эту жуткую угрозу, их спасением и освобождением. Он был всем этим для бесчисленного количества солдат по всему Зендикару, и теперь он должен был доказать это снова.

- Я лишь надеюсь, что не опоздал, - пробормотал Гидеон сам себе.

Он держал рубеж и сражался, размахивая суралью во все стороны, думая лишь о выживших, и о том, чтобы поставить Джейса в целости к Джори Эн.

- Гидеон! – Раздался еще один хор из-за стены.

Пришло время. Крупное порождение с тяжелыми костяными пластинами на голове бросилось к нему. Гидеон присел, выждал идеальный момент, и подпрыгнул. Одной ногой он нанес мощный удар о голову Эльдрази, одновременно оттолкнулся от него, и перемахнул через стену.

Он приземлился, подняв облако пыли, и окинул взглядом выживших из лагеря Ворики.

Восемь изможденных солдат сидели на земле, прислонившись спиной к стене, явно наслаждаясь короткой передышкой, подаренной им Гидеоном. Толчки и удары о стену подсказали им, что передышка окончилась, и они, опираясь на копья, снова начали подниматься на обессиленные ноги.

Сураль Гидеона сбросила очередного Эльдрази со стены.

- Скажите мне, что вы не единственные выжившие, - сказал он.

Одна из солдат, кор, ткнула пальцем вверх по ущелью. – Командующий Ворик уводит остальных, - сказала она. – Но большинство из них в еще худшем состоянии, чем мы.

Учитывая количество перевязок и шин, украшавших этих восьмерых солдат, ее слова говорили о многом. Гидеон помрачнел.

- Сколько? – спросил он.

Женщина потрясла головой. – Пара десятков.

- Я должен был быть здесь, - еле слышно пробормотал Гидеон.

Она обессиленно ткнула копьем Эльдрази, перелазившего через стену, выражение ее лица подсказало Гидеону, что она лишь притворялась, что не услышала его слов.

- У Ворики есть план? Куда он их ведет?

- Думаю, основная цель, это выбраться из ловушки этого проклятого ущелья. Не уверена, что он обдумывал дальнейшие шаги.

Джейс фыркнул. – Какой предводитель... - начал он.

- Нет, он прав, - перебил его Гидеон. – Нам всем нужно выбираться из этого ущелья. Я продержу эту стену сколько смогу. – Его сураль подчеркнула его слова, и еще несколько трупов Эльдрази рухнули к его ногам. – Идите к остальным, и возьмите с собой Джейса.

Кор кивнула, даже не пытаясь скрыть облегчение. И, как заметил Гидеон, даже не интересуясь, долго ли он сможет продержаться стену. Его репутация распространилась весьма широко.

- Джейс, - обратился Гидеон к магу разума, - когда нагоните остальных, найди среди них мерфолка по имени Джори Эн. Скажи ей, что я тебя привел в помощь для решения ребуса, и она расскажет тебе все, что ей известно.

- Если она все еще жива, - уточнил Джейс.

Ужас ледяным комом встал в животе Гидеона. Он не желал произносить эти сомнения вслух. Джори Эн не было среди трупов в уничтоженном лагере, но это ничего не означало. Она могла уже быть пылью, гонимой ветром, или вовсе не выбраться из Мореграда. Возможно, он привел сюда Джейса напрасно.

Что делало долгое отсутствие Гидеона на Зендикаре еще более непростительным. Он чувствовал привкус горечи в горле. – Идите! – Выкрикнул он, и солдаты спешно заковыляли прочь от стены.

Без необходимости беспокоиться о Джейсе, Гидеон мог направить все свое внимание на Эльдрази. Теперь, когда солдаты ушли, порождения ползли вокруг и через стену быстрее, чем он успевал их убивать. Вскоре Гидеон вошел в удобный ритм сражения, танец, ставший привычным для его мышц. Его сураль хлестала и свистела, сверкая золотом по всей длине каждой из четырех гибких лезвий, заряженная его собственной магией. Его щит, помимо отражения ударов, также стал оружием, врезаясь в костяные лицевые пластины, и ломая конечности порождений. Волны энергии покрывали его кожу в местах, где Эльдрази грозили его коснуться, защищая его тело от ударов.

И все же, удерживать защиту было непростой задачей. Когда его противниками были люди, Гидеон с легкостью считывал их движения, ожидая каждый выпад, и, таким образом, гарантируя, что любой удар, прошедший сквозь вихрь его сурали и миновавший щит, отскочит от тела, защищенного агией. Против людей Гидеон был в буквальном смысле неуязвим.

Однако против Эльдрази он был более подвержен ранениям. Особенно, с учетом усталости, не покидавшей его уже много дней подряд. Их движения предсказать было сложнее. Их конечности были разветвлены, или же вовсе являлись кишасцей массой щупалец. В итоге, он часто защищал больше открытых мест, чем требовалось, тратя энергию понапрасну, или же недооценивал противника, и пропускал удары. За последнюю неделю, это случалось слишком часто.

Как бы ему не противно было это признавать, если бы Джейс не затащил его к лекарю в Равнике прошлой ночью, он бы все равно мало чем смог бы помочь при осаде лагеря. Скорее всего, он был бы уже мертв.

Гидеон оглянулся через плечо, оградившись грудой трупов Эльдрази. Джейс с зендикарцами уже скрылись из вида. А натиск порождений перед ним, казалось, начинал стихать.

Это могло означать, что они отыскивали более легкий путь к аппетитной плоти зендикарцев за его спиной. Гидеон начал отступать вверх по ущелью, отсекая и разрезая суралью решивших преследовать его Эльдрази. Время от времени, он также наносил удары по боковым стенкам ущелья, осыпая камнями, а порой и крупными валунами настырных порождений.

Внезапно, за его спиной возник громадный Эльдрази – не Уламог, но некто, весьма похожий на титана. У него не было ног, лишь кишасщая масса щупалец, и он тащил свое тело по расколотой почве с помощью огромных когтистых рук, при каждом ударе которых, содрогалась земля. Костяные пластины покрывали его спину, руки и плечи, поэтому его голова казалась лишь очередной пластиной среди множества ей подобных. Клубок щупалец начинался сразу из-под его шеи.

Одна огромная клешня ударила о землю, раздавив под собой ползучее порождение во взрыве фиолетовой слизи. Ни одно из окружающих чудищ не обратило на это ни малейшего внимания.

Гидеон принял боевую позу и сделал глубокий вдох, успокаиваясь. Как можно было выиграть в войне, размышлял он, если у врага нет страха смерти, и ему нечего терять? Они никогда не уставали, питались, очевидно, *всем подряд* – так что же могло остановить их натиск? Скольких он убил здесь, в этом ущелье, только за сегодня? И все равно они продолжали наступать.

Теперь Эльдрази оторвал от земли свой торс, возвышаясь над Гидеоном, более чем вдвое превосходя его в росте. Из его груди торчало нечто, напоминающее вторую голову и торс, двигаясь и извиваясь независимо от остального тела, словно силясь выползти из него наружу.

Пытался ли он напугать Гидеона, выпячивая свой превосходящий рост? Или же это было сродни животной демонстрации угрозы, подобно волку, щетинящему шерсть, чтобы казаться больше? Было ли за этой костяной пластиной какое-либо рассчитанное намерение?

Это было не важно. Одна из его громадных лап метнулась к Гидеону. Едва уловимым движением руки, Мироходец обернул сураль вокруг головы чудовища, и дернул, выбив Эльдрази из равновесия.

Нет. Это движение выбило бы из равновесия человека, или даже гиганта. Но щупальца Эльдрази едва ли шелохнулись на земле, удерживая идеальную устойчивость монстра. Не мешкая ни секунды, громадное чудовище попыталось схватить Гидеона другой клешней. Мироходец отбил удар щитом и взмахнул суралью вверх, где она полоснула и обернулась вокруг шеи существа.

Шея? Голова? Гидеон не был уверен, что в отношении Эльдрази эти слова вообще имели смысл. Вдыхали ли они воздух через какие-то отверстия в голове, через шею, в легкие в груди? Мозг ли располагался за этой костяной пластиной на вершине его тела? Был ли у него вообще мозг, или легкие, или сердце, или любые другие жизненные, уязвимые органы? Он ни разу не препарировал ни одного из убитых Эльдрази, не изучал их анатомию, и видел, как многие из них продолжали сражаться, несмотря на то, что сам бы он принял за смертельные ранения.

И этот Эльдрази казался невозмутимым, когда сураль Гидеона сжалась вокруг его шеи. Клубок из щупалец, поддерживающий торс чудовища, бросился вперед, и проглотил Мироходца, обвивая и сжимая его всей своей массой. Золотой свет, искрясь, покрыл все тело Гидеона, защищая от увечий, но удержание защиты отнимет у него остатки энергии так же быстро, как и Эльдрази бы выдавил из него жизнь, если он эту защиту развеет.

Брыкаясь и извиваясь, Гидеону удалось расшатать хватку чудовища достаточно для того, чтобы он смог суралью подтянуть голову Эльдрази вниз. Затем, он интуитивно поднял руку со щитом, чтобы врезать ею по второй голове, растущей из груди гиганта.

Это был удачный ход. Щупальца ослабили хватку. Гидеон высвободил сураль, и Эльдрази попятился назад, выронив его на землю. Еще два быстрых взмаха сверкающими лезвиями отсекали сперва меньшую голову, а затем и большую, и Эльдрази замертво рухнул на камни.

Времени праздновать победу, у Гидеона не было. Пока он сражался с огромным Эльдрази, не меньше десятка порождений проползли мимо него, вслед за Джейсом и зендикарскими солдатами, к другим выжившим, и еще большее их количество наступало с каждой секундой, переползая через труп гигантского Эльдрази. Сметая суралью каждое порождение на пути, Гидеон бросился вверх по ущелью.

Скалистые стены сужались с каждым шагом. Наконец, вымазанный слизью десятков убитых Эльдрази, Гидеон достиг узкого бутылочного горлышка, где каменные стены позволяли протиснуться лишь ему одному. Он поднялся на пару естественных ступеней и остановился на мгновение, осматривая массу порождений, все еще ползущих в ущелье позади него.

Гидеон пробежал еще несколько шагов по узкому проходу. Как только ущелье вновь начало расширяться, он остановился, повернулся, и ударил суралью несколько раз по каменным стенам, выбивая куски по обе стороны прохода, осыпая ими карабкающихся Эльдрази. Еще несколько ударов, его похожие на кнут лезвия звенели о камни, как кирка рудокопа, из стен начали откалываться крупные валуны, давя под собой еще больше порождений и заваливая узкий проход. Еще через пару точных, выверенных ударов Гидеон соорудил крепкую стену.

Конечно, она не продержится долго – она была не многим лучше той, что возвели зендикарцы, при отступлении. Он слышал, как Эльдрази царапали и толкали валуны, подрывая завал, и

пытаюсь перелезть через него. Но, если повезет, эта стена подарит ему достаточно ценного времени.

Гидеон сорвался с места и побежал, прыгая с камня на камень, приближаясь к вершине ущелья. Вскоре, наконец, он услышал женский голос, выкрикивающий приказы, и спустя несколько секунд, выжившие зендикарцы возникли в поле его зрения.

- Так мало, - пробормотал он себе под нос. Пара десятков, сказала солдат – действительно, пара, если он видел всю группу. С вершины ущелья, они шли вдоль высокого горного хребта. Гидеон видел много костылей, самодельных носилок в руках хромых солдат, и перевязки буквально на каждом теле.

Синий плащ Джейса выделялся среди простых серых и коричневых одежд и вымазанных грязью тканей зендикарцев. Маг разума стоял рядом с вооруженной женщиной человеческой расы. Гидеон поспешил к ним.

- Тебе удалось, - воскликнул Джейс. Гидеону показалось, он услышал нотки восхищения в голосе мага.

Женщина повернулась к нему, и ее брови приподнялись от осознания, кто стоял перед ней. – Ты, должно быть, Гидеон, - сказала она.

- Ты нашел ее? – обратился Гидеон к Джейсу. – Джори Эн?

Джейс покачал головой. – Опросил всех.

- Она не... Она была...

- Она не добралась до лагеря. Один из мерфолков сказал, что она не покидала Мореград.

- Она погибла там? - у Гидеона стал ком в горле. Он оставил ее посреди сражения, бросил ее своими силами пробираться к лагерю, пока сам он ушел на поиски Джейса. Если она была мертва, это была его вина.

- Вероятно, - сказал Джейс. – Но, возможно, нет. Мерфолк, с которым я говорил, сказал, что небольшая группа была отсечена от общей эвакуации. Он полагает, что Джори Эн была среди них, и они могли отыскать укрытие.

- Так, они могут все еще быть живы. Они все еще могут быть в Мореграде. – Плечи Гидеона опали при мысли о том, что ему предстоит сделать.

Женщина прокашлялась. – Я Тазри, - представилась она.

Это была женщина с бронзовой кожей и аккуратным доспехом, украшенным маленькими крылышками на плечах и сияющим металлическим кольцом вокруг шеи, похожим на ангельский нимб. Тяжелый, фланцевый молот висел у нее на поясе.

- Прошу прощения, - сказал Гидеон. Он протянул руку, подтаскивая лезвия сурали по земле.

Она осторожно пожала ее, осмотрев его оружие. – Рада, что ты с нами.

- Где командующий Ворик? – спросил Гидеон.

- Здесь, - послышался хриплый голос за спиной Тазри.

Тазри повернулась, и Гидеон увидел Ворику. Это был человек крепкого сложения с темной коричневой кожей и коротко постриженными, вьющимися седыми волосами. Его обнаженный торс был обмотан повязками, пропитанными кровью с левой стороны. Он опирался на посох, шаркая в их сторону.

- Здравствуй, Гидеон, - произнес Ворик хриплым шепотом.

- Сир, - отозвался Мироходец, стараясь не выдавать беспокойство в голосе. Ворик был гордым воином, и Гидеон знал, что покровительствовать ему не стоило. – У нас мало времени. Я замедлил наступление Эльдрази, но остановить их не смог.

- Гидеон Жура, спаситель Форта Кефф, - произнес Ворик с оттенком задумчивости в голосе. – Наверное, теперь мы будем называть тебя защитником канавы Ворики.

Гидеон потупил взор. – Мне нужно было вернуться раньше.

- Да, - сухо сказал Ворик. – Ты бы нам пригодился.

- Каков Ваш план, сир?

Ворик глубоко вздохнул. – Что нам остается, кроме как продолжать убегать? В трех милях вдоль этого гребня должен лежать еще один рухнувший эдр под крупным выступом скалы. Не самое плохое место для лагеря.

Гидеон нахмурился. – Защищенный вход, это хорошо. Но отсутствие выхода?

- Если мы не сможем сдержать их изнутри, мы все равно обречены. У нас нет возможности убежать от них, даже если на этот раз великий защитник канавы Ворики останется с нами.

Гидеон осмотрел скалистый гребень, задумчиво потирая подбородок. Они стояли на вершине Больверка, великого горного кольца, окаймлявшего Тазим, хотя кольцо здесь было ниже, чем с другой стороны острова. По правую его руку земля плавно скатывалась к Халимару, широкому морю внутри острова, в которое впадало множество рек Тазима, и которое удерживалось громадной дамбой, коей служил город Мореград. По левую – более крутой спуск вел к океану. Изгиб земли и переплетенные деревья Широколесья заслоняли вид на Мореград.

Неподалеку, в небе неподвижно висело несколько эдров, выпавших из парящего эдрового поля высоко над Тазимом, и застывшие на полпути к морской глади. Гидеон поднял взгляд к эдровому полю. С нескольких низковисящих эдров свисали веревки, соединенные с парой других, парящих в небесах.

- У меня есть другая идея, - произнес он.

Ворик хмуро взглянул на него. – Ты знаешь место получше?

- Думаю, да. Взгляните. – Он указал на ближайший эдр. – Это, почти лестница, ждущая нашего восхождения.

- Ты спятил? – сказала Тазри. – У нас тут пара десятков людей, которые едва в состоянии ходить, и ты предлагаешь, чтобы они взобрались и разместились на эдрах?

- Да. Для многих из них, это будет проще, чем ходьба. А с достаточным количеством крюков и веревок мы сможем помочь подняться и остальным. – Он повернулся к Ворику. – Сир, с учетом

одного лишь количества Эльдрази на земле, мне кажется, не существует места, способного предоставить тот же уровень защиты.

- Ладно, - сказал Ворик. – Веди.

Тазри с открытым ртом уставилась на командующего. – Сир?

- Гидеон прав, Тазри, - сказал Ворик. – Помоги ему подготовить людей.

Гидеон и Тазри быстро работали сообща, несмотря на ее несогласие. Сначала они переговорили с корами, среди выживших, воспользовавшись их навыки обращения с веревками. Пока некоторые из них сооружали ремни и стропы, способные выдержать раненых и поднять их на нужную высоту, другие разведали путь и зафиксировали веревки в якорных местах для облегчения подъема. Затем они распределили остатки запасов, которые выжившим удалось вынести из Мореграда и уничтоженного укрытия, передав более тяжелые грузы тем, у кого были силы их нести. Всего через пару часов они были готовы к подъему.

Коры разведчики указывали путь, Гидон следовал за ними. Он использовал свою сураль так же, как они орудовали веревками, хоть и его лезвия значительно уступали им в длине. Ему также не хватало их гибкости, но он компенсировал это силой и скоростью. Джейс, с другой стороны, не мог похвастаться ни навыками скалолазания, ни атлетическим сложением. Он плелся за Гидеоном, предлагая посильную помощь корам, тянущим тяжело раненных и неспособных передвигаться самостоятельно.

Большая часть эдров, криво паривших в воздухе, являли собой относительно ровную поверхность. По ним ползти было совершенно не трудно – что и имел в виду Гидеон, говоря, что некоторым раненым, это передвижение будет проще, чем ходьба. Идти по веревкам между эдрами было сложнее, это требовало как чувства равновесия, так и немалой храбрости. Но эти люди были закаленными, привыкшими к жизни на Зендикаре со всеми его опасностями. Они совершили восхождение без единой жалобы, ни разу не оступившись, и без дополнительных травм.

Громадный эдр у нижнего края Эмерии предоставил им широкую плоскую поверхность для того, чтобы разбить лагерь, хотя бы на короткий срок. Он также открывал великолепный вид на Тазим, со всеми его бурными реками, густыми лесами, и чистыми озерами. Халимар мерцал в вечернем свете, а Мореград...

Гидеон долго не сводил глаз с Мореграда. Даже на этом расстоянии он видел, как порча Эльдрази расплзалась по городу. Строения рушились в пыль или покрывались белой меловой сеткой. На великой дамбе, удерживающей воды Халимара, пока не было видно следов порчи. Но сколько она еще сможет продержаться? Сколько еще простоит ее маяк?

- И что теперь? – спросил Джейс, вырвав Гидеона из его мыслей.

- Джори Эн все еще может быть там, - ответил он, кивая в сторону города. – Я должен найти ее. – Если он не сможет ее отыскать, то все было напрасно. Он бросил Мореград, чтобы найти Джейса, чтобы тот смог помочь Джори решить мистический ребус. Из-за этого, он не смог быть в лагере Ворика, когда явились Эльдрази, и убили всех тех несчастных. Если он не найдет ее, то их смерть была напрасной.

- Это вряд ли, - тихо сказал Джейс. – Исходя из того, что нам известно, скорее всего, она мертва. Нам нужно искать другой путь.

- Тебе нужно, - ответил Гидеон. – У нас нет записей Джори, но, может быть, ты сможешь понять, о чем она говорила. Он сказала «лучи силы» и «эдры». Вокруг куча эдров – может, ты что-то сможешь узнать. А я найду Джори Эн и приведу ее сюда.

- Это бесполезно, - сказал Джейс, как и ожидал Гидеон.

- Не важно. Я должен найти ее. В противном случае, чего ради все это? Зачем я вообще тебя сюда привел, если вместо этого я мог бы изначально быть здесь, защищая лагерь? Если вы с Джори Эн не решите этот ее ребус, то все это было напрасно.

- Все будет напрасно, если ты погибнешь, пытаясь найти ее в кишасщем Эльдрази городе.

- Джейс. – Гидеон положил руку на плечо мага разума. – Взгляни на то, что мы сделали сегодня. Впереди нас обоих ждут еще большие работы. Поверь мне.

Джейс вывернулся из-под руки Гидеона, отшагнул назад, и поднял взгляд. Он открыл рот, чтобы что-то сказать, но запнулся.

- Поверь мне, - повторил Гидеон.

- Я верю, - сказал Джейс, с оттенком задумчивости в голосе. – Я все равно думаю, что это глупо, но я верю.

- Спасибо. Я вернусь, как только смогу.

- Не сомневаюсь, - сказал Джейс. – Удачи.

- И тебе. – Гидеон повернулся и прошел по краю эдра, обходя лагерь, пока не достиг веревки, ведущей вниз. Удача, умения, сила его магии, уроки его тренировок – Гидеону, безусловно, понадобится все это.

- Я должен это сделать, - сказал он себе, хватаясь за веревку. – Их смерть не должна быть напрасной.

БЕЗЗВУЧНЫЙ КРИК

Kimberly J. Kreines

Избавившись, наконец, от сомнений и страха, сдерживавших Ниссу, она всецело слилась с энергией земли, душой Зендикара. Благодаря этой связи, Нисса, как единое целое двигалась с громадным древоподобным элементом Ашайей, координировала атаки армий менее крупных элементарей, и орудовала аспектами леса – деревьями, стеблями, почвой, и листвой – как продолжением собственного тела в борьбе с Эльдрази. Нисса несла с собой сверток с семенами тех деревьев, что были истреблены порчей Эльдрази, и она не остановится, пока снова не посадит их в освобожденную почву Зендикара.

Она сражается с единственной целью: найти и уничтожить титана Эльдрази, ответственного за порождение несметного роя чудовищ, для того, чтобы спасти Зендикар – ее дом, ее мир, ее друга.

Как же вышло, что Нисса прожила в этом мире – в этом стойком, чарующем, прекрасном мире – так много лет и, тем не менее, столько всего не видела?

Каждый день Зендикар учил Ниссу чему-то новому, удивляя и восхищая ее. Земля таила сотни поразительных тайн, и теперь делилась ими с Ниссой.

Она бы никогда не догадалась, что гигантские богомолы выделяли особый секрет, симулирующий запах влажных червей, привлекая, таким образом, мелких певчих птиц – но не для охоты на них, а для наслаждения их трелями. Пение птиц было одним из немногих средств, способных усыпить богомолов.

Она, также, не смогла бы сама узнать, что лоза, обвивавшая близ-растущие гигантские сердцевые деревья Широколесья, были скорее объятьями, нежели лозой – руками, тянущимися друг к другу с обоих стволов деревьев; она в равной степени принадлежала обоим деревьям, в равной степени обвивая каждое из них, связывая друг с другом. Лоза соединяла сердцевое дерево с его избранником, и позволяла обоим делить воспоминания, чувства, и грезы.

Эти деревья были связаны навсегда; они объединялись на всю свою долгую жизнь.

А еще нарлиды, глупые, дикие, хитрые нарлиды; у них был ритуал, который они умудрялись скрывать практически от всех обитателей Зендикара. В самые беспросветные ночи, когда в небе не было ни луны, ни облаков, нарлиды взбирались на самые высокие деревья, высовывали морды из крон, и смеялись над звездами. Тихим, хриплым хихиканьем, которое для всех остальных было не более чем шелестом листьев на ветру. Это была шутка, понятная лишь им.

Не менее удивительным было племя людей, живущих в нижайших кронах деревьев Широколесья – но не одним центральным лагерем, а разрозненно по всей площади леса. Пять, шесть человек населяло каждое поселение из хижин на деревьях, и таких поселений было больше десятка. Племя оставалось на связи с другими и знало об их перемещениях и потребностях, благодаря своим предкам, подробно изучивших язык бормочущих ленивцев. Люди передавали сообщения друг другу, обращаясь к ближайшему ленивцу. В считанные секунды зверек распространял свежий слух среди соседей, которые передавали его дальше по сети обитателей деревьев. Вскоре, все люди племени узнавали новости поселения, благодаря этим мелким, мохнатым сплетникам.

Сегодня их сообщение было сигналом бедствия.

Ашайя передал его Ниссе, как только она проснулась в первых лучах рассвета.

Поселение Дальнего Дерева осаждено. Два Эльдрази. Вышлите подмогу.

Они откликнутся.

Да. Конечно, они откликнутся.

Когда бы нечто потустороннее ни угрожало даже самым мелким обитателям Зендикара, будь то животное, или лес, рыба в море, или цветок в поле, мир восставал против угрозы. Нисса и Ашайя были олицетворением мира; пока они были вместе, ничто и никто на Зендикаре не будет оставлен наедине с врагом.

Они направились к источнику разносимой ленивцами новости, мчась бок-о-бок сквозь расступающиеся перед ними дебри. Вскоре, они уже сами почувствовали присутствие Эльдрази, ощутили разрушение и боль, причиняемые чудовищами. Но слух оказался не верным; не два, а три Эльдрази угрожали лесу. Нисса и Ашайя отчетливо чувствовали третьего.

- Мы должны поторопиться, - сказала Нисса.

Ашайя замедлился на мгновение, чтобы протянуть Ниссе одну из своих массивных ветвистых ладоней, положив ее перед эльфийкой. Нисса ухватила за палец Ашайи и взобралась в ладонь элементаля. Холодная волна силы, ощущение принадлежности к Зендикару, прошла сквозь нее, когда Ашайя поднял ее и усадил на развилку могучих ветвей у себя на голове.

Нисса шагнула между двумя толстыми деревянными рогами элементаля. С этого места ей открывался вид поверх большей части лесных крон, пока Ашайя мчался сквозь бескрайнее море деревьев. Его широкие шаги несли их вдвое быстрее бега Ниссы. Они взошли на невысокий холм, прежде чем умолкла очередная волна перекрикивания ленивцев – и с этого места уже собственными глазами увидели Эльдрази.

Их было трое, как и ощущала Нисса, и каждый оставлял за собой след порчи и разложения, подобно ручьям текущие сквозь Широколесье.

Двое чудовищ двигались вплотную друг к другу, их опустошительные следы тянулись параллельно. Они были высокими и обладали схожим телосложением с костяными лицевыми пластинами, длинными опорными щупальцами вместо ног, а также щупальцами, выползавшими из их спин и голов. Чудовища направлялись к поселению, приближаясь к дюжине людей, собравшихся на его защиту.

Третий Эльдрази был гораздо меньше. Он одиноко полз на своих розовых, похожих на червей щупальцах, в противоположную сторону от своих собратьев. Этот Эльдрази направлялся в рощу древних, громадных сердцевых деревьев.

Ашайя резко остановился. За кем они должны были идти?

Нисса напряглась, чувствуя ком в животе.

Цель предполагалась лишь одна: поселение. Но их оказалось две. Двум семьям грозила беда, два сообщества отчаянно нуждались в помощи.

В какую сторону им идти? Ашайя не мог решить.

Успеть в оба места, и в поселение, и в рощу было невероятно сложно. Они были далеко друг от друга, а Эльдрази уже слишком близко подползли к своим целям.

На мгновение, и Нисса, и Ашайя застыли в нерешительности.

- Мы должны оказать столько помощи, сколько в наших силах, - наконец, произнесла Нисса. Она указала на поселение и близнецов Эльдрази. – Нужно идти туда.

Ашайя согласился. Сначала двое. Потому что двое несут с собой больше разрушения, чем один.

- А потом этот. – Нисса указала на третьего черве-образного Эльдрази.

Они поспеют к сердцевым деревьям вовремя. Правда же?

Нисса отбросила сомнения. Выбор сделан.

Ашайя бросился вниз с холма, в сторону поселения. В считанные минуты они достигли группы хижин на деревьях.

Близнецы Эльдрази возвышались над поселением, и жители заняли места на ветвях, обнажив оружие – мечи и копья, луки и кинжалы – оружие, которому ни за что не совладать со столь исполинскими врагами. Но Нисса могла сразиться с Эльдрази; в паре с Зендикаром, она могла противостоять им.

Ближайший из двух Эльдрази протянул свою разветвленную руку, хлестнув ею по ветвям, на которых собрались люди.

Его жест был встречен криками и уколами копий, но этого было недостаточно, чтобы изменить траекторию удара; и один из жителей был выбит со своего поста.

Ашайя среагировал мгновенно, протянув руку, схватив падающего человека, и аккуратно поставив его на твердую почву.

Поселенец ошарашенно взглянул на громадного элементаля.

- Назад! – Крикнула ему Нисса. Она прыгнула со своего места на голове Ашайи. – Сюда. – Она указала на крупный валун, за которым можно было временно укрыться. – Беги!

Мужчина еще мгновение не решался пошевелиться, но затем на полусогнутых бросился в укрытие.

Нисса взглянула на Ашайю. – Нужно убрать оттуда остальных.

Элементаль сунул обе свои массивные руки в густые ветви, выхватив двух женщин и мужчину из крон деревьев, и повернулся, поставить обескураженных и напуганных людей рядом с первым спасенным у валуна.

Нисса знала более быстрый способ. Она протянула руку и произвела жест, которому научил ее Ашайя, тот самый, что открывал перед ней энергию всего мира.

Через мгновение мир перед ее глазами вспыхнул зеленым светом. Мерцающие лучи силы рассекали поселение, проходя сквозь хижины, людей, и сами деревья. Это была целая энергетическая сеть, и Нисса стояла в ее центре.

- Держитесь там наверху! – Выкрикнула она оставшимся на ветвях людям.

К этому времени все они повернулись в сторону гигантского элемента, выхватывающего их с ветвей. Их испуганные лица говорили о том, что теперь они не знали, в какую сторону направлять оружие. Им явно казалось, что опасность окружала их со всех сторон.

- Все в порядке, - крикнула Нисса. – Мы пришли помочь. Я спущу вас всех вниз!

Она вскинула руку вверх, соединяя ее с лучом силы, проходящим сквозь ствол самого толстого из деревьев. Как только оба Эльдрази набросились на него всеми своими восемью руками, Нисса оттянула дерево, заставляя его склониться в ее сторону. Дерево повиновалось.

Оно нагнулось вниз, словно в поклоне. Люди крепко вцепились в его ветви и листья, болтаясь в воздухе – и жадные пальцы Эльдрази схватили лишь воздух.

- Ну же! Сюда. – Нисса махнула рукой, чтобы люди скрылись за валуном. – Там безопасно.

Лишь слегка помешкав, жители разжали пальцы и прыгнули на землю, бросаясь в укрытие, как только их ноги касались земли. Эльдрази скрежетали зубами, махая руками над согнутым деревом.

- Оставайтесь на земле, - приказала Нисса. – Мы остановим их.

- Благодарю тебя. – Одна женщина взяла Ниссу за руку, пока остальные мчались мимо них. – Именем всех ангелов земли, благодарю тебя.

- Ступай! – Нисса указала женщине бежать, и когда та присоединилась к остальным за валуном, Нисса коснулась лучей силы, проходящих сквозь почву вокруг громадного камня.

Она потянула саму землю, вытаскивая ее вверх, образуя вокруг людей невысокую стену, отгораживая их от внешней опасности.

С ними все будет в порядке, они не пострадают. Но сердцевые деревья... Нисса отвлеклась.

Они теряли время.

Ашайя вернул ее к реальности.

Здесь. Здесь все еще много боли. Они все еще были нужны здесь.

- Ты прав.

Оставив людей в безопасности за спиной, Нисса и Ашайя повернулись к близнецам. Настало время положить конец их губительному шествию по Широколесью.

Первый близнец бросился к ним, протягивая руки сквозь окно, образованное согнутым деревом.

- Здесь для тебя ничего нет, - сказала Нисса. – Так что, убирайся прочь. – Она отпустила дерево, отпружинив его в противоположную сторону с такой силой, что, когда оно врезалось в Эльдрази, то пробило его костяные пластины насквозь.

Толстые, белые куски кости осыпались на землю.

Эльдрази попятился назад.

- Прикончи его, - обратилась Нисса к Ашайе.

Элементаль пробрался сквозь деревья и всадил ветвистый кулак в открытую раскुरоченную рану на лице Эльдрази.

Чудовище содрогнулось лишь на мгновение. Ашайя сунул руку глубже, в голову и шею Эльдрази, вырвав наружу громадный ком внутренностей. Конечности чудовища обмякли, громадный Эльдрази покачнулся и рухнул на землю.

Радостные крики слышались из-за валуна.

- Один готов. Осталось двое, - сказала Нисса.

Ашайя повернулся ко второму близнецу в тот миг, когда Эльдрази протянул свои кошмарные руки к рогам элементаля. Он сомкнул свои толстые пальцы вокруг Древесных рогов Ашайи и рывками потянул их вниз. Затем обвил два жирных красных щупальца вокруг головы элементаля, блокируя его полностью.

Нисса ощущала панику элементаля, чувствовала его боль.

Ашайя был в опасности; Нисса действовала инстинктивно.

Она скользнула к лучам силы, проходящим сквозь самые толстые, самые глубокие корни в земле, и ухватилась за них.

Каждый корень стал продолжением ее пальцев. Она подняла их из земли, осыпая землю камнями и комьями глубинной глины. Нисса вытянула пальцы, и корни вытянулись следом; она сжала кулаки, и корни повторили жест. Теперь у Ниссы были собственные щупальца – И она хлестнула ими Эльдрази. Десять упругих корней впились в оставшегося близнеца.

- Отпусти его. – Легким движением запястья Нисса одернула корни и ударила снова. На этот раз она вонзила их глубже, используя зазубренные части корней, как когти; она впились ими в мышцы Эльдрази, закрепив хватку. Затем она качнулась, оттаскивая, сперва, одно, затем второе щупальце прочь от Ашайи.

Освободившись, элементаль вырвался из хватки Эльдрази и поднялся в полный рост, грохоча, как землетрясение. Ашайя не терял времени, он набросился на Эльдрази, нанося удар за сокрушительным ударом в открытую область груди.

Нисса снова хлестнула чудовище своими пальцами-корнями, помогая Ашайе. Она обвила ими каждое щупальце Эльдрази, и потянула их в разные стороны, разрывая тело чудовища и выбивая почву из-под него.

Не в состоянии отбивать удары Ашайи и в то же время сохранять равновесие, Эльдрази покачнулся. Нисса потянула сильнее, не удовлетворенная тем, что она лишь сбита чудовище с ног; у них не было времени ни на что, кроме полного уничтожения инородных вредителей. Она с усилием вырвала щупальца из тела Эльдрази. Чудовище зашипело, вздрогнуло, и замертво устремилось к земле – прямо туда, где укрылись люди за стеной из камня и почвы.

Нисса спешно развернулась, сбросив корни и ухватившись за энергию самой земли. Она воззвала к лучам силы в почве, вздымая землю, камни, и растительность вверх громадной волной, перенесшей людей подальше от падающего гиганта Эльдрази.

Жители закричали от неожиданного подъема в воздух, но они были в безопасности; Нисса успела спасти их.

- Двое мертвы, остался один. – Сказала Нисса Ашайе.

Жители Широколесья бросились к Ниссе, выказывая свою благодарность. Они хватали ее за плечи, обнимали ее, и рыдали в складки ее плаща.

Окруженная их теплом, Нисса, тем не менее, чувствовала лишь боль сердцевых деревьев. Третий Эльдрази пополз до рощи.

- Нам пора, - сказала Нисса.

- Нет, останься! – Взмолилась женщина, держащая ее за локоть. – Ты должна остаться. Отпразднуй с нами победу.

- Мы еще не победили, - Нисса стряхнула руку женщины, вырываясь из объятий жителей поселения. – Есть еще один Эльдрази.

- Где? – Юноша посмотрел по сторонам, подняв копье.

Нисса указала в сторону рощи. – Я должна идти.

- Ах, этот. – Высокий мужчина пренебрежительно отмахнулся. – Я видел его с дерева. Он полз в другую сторону. Мы в безопасности.

- Останься, - вновь взмолилась женщина. – Позволь отблагодарить тебя. Мы приготовим тебе что-нибудь поесть. Ты, должно быть, умираешь от голода.

- Вы в безопасности, но сердцевым деревьям все еще грозит беда, - сказала Нисса. Она взглянула на Ашайю и кивнула. В следующий миг они бросились в лес, не теряя больше ни секунды на разговоры с жителями поселения. Времени не было; они и без того слишком задержались.

Зендикар разделял взволнованность Ниссы. Деревья расступались перед ней, корни отползали в сторону, а камни разглаживались, давая дорогу, бегущей сквозь лес Ниссе. Ветви предлагали ей удобные захваты и ступени для ускорения перемещения. С помощью леса, Нисса не уступала в скорости Ашайе.

Чем ближе ни подбегали к роще, тем острее становилось чувство потери и разрушения.

Они опоздали.

Ворвавшись в рощу, Нисса замерла от увиденного.

Взору Ниссы предстала оскверненная пустыня. От рощи древних сердцевых деревьев осталась лишь одна живая пара. Они стояли, связанные лозой, посреди поляны, покрытой известковой коррозией. Все остальные деревья уже осыпались в пыль.

Третий Эльдрази уже полз по одному из оставшихся деревьев, его щупальца обвивали его ствол, готовые высосать из него жизненные соки.

- Нет! – Крикнула Нисса.

Вместе с Ашайей они бросились к дереву, но Эльдрази был слишком быстр. Он усилил хватку и впился в кору древнего дерева. Порча быстро расползлась по стволу и сквозь ветви.

С ревом ярости Ашайя одним ударом выбил Эльдрази с его места на стволе дерева, и тот покотился на землю.

В следующий миг Нисса призвала землю за пределами коррозии по обе стороны бывшей рощи, приказывая ей подняться двумя волнами и обрушиться на мерзкое порождение.

Чудовище было убито и похоронено одним ударом.

Ашайя повернулся к Ниссе. Три. Они уничтожили всех троих.

- Но слишком поздно. – Нисса перевела взгляд на пару сердцевых деревьев.

Связующая их лоза была оборвана. Омертвевшая ее часть рассыпалась. Теперь все что осталось от священных уз деревьев вяло свисало с ветвей единственного выжившего дерева, раскачиваясь на ветру – столь незнакомом для дерева, привыкшего жить в густой, защищенной роще.

Для этого дерева столько всего изменилось за столь короткое время. Как Нисса могла объяснить ему это?

Компаньон дерева погиб... его уже не вернуть. Но живому дереву этого не понять, оно будет продолжать держаться за их связь, тянуться ветвистыми руками, сердцем, душой – и находить лишь пустоту, всегда лишь пустоту.

Как Нисса могла объяснить ему? Как она могла рассказать, что его компаньон ушел не по своей воле? Что одно сердцевое дерево не могло покинуть другое – никогда?

Нисса подошла к последнему дереву, бредя сквозь разбросанные камни на могиле Эльдрази. Она прикоснулась ладонью к стволу. – Прости меня, - сказала она. – Прости, что мы опоздали. – К ее горлу подкатил ком, и уголки глаз обожгли горячие слезы.

Ашайя подошел к Ниссе, приложив собственную массивную ладонь к коре выжившего дерева. Нисса чувствовала его слова, обращенные к дереву от имени всего Зендикара. Он обещал, что компаньон сердцевого дерева никогда не будет забыт. Зендикар отомстит за него, и не остановится, пока последний Эльдрази не будет стерт с его лица, пока эта боль не утихнет навсегда.

Зендикар все еще надеялся, что этот день настанет.

Ашайя все еще надеялся на это.

Нисса питалась надеждой ее друга.

Они будут продолжать борьбу – пока не найдут титана, пока не уничтожат его, пока не победят.

* * * * *

Нисса с Ашайей целыми днями бродили по Широколесью. Все чаще они сталкивались с Эльдрази, все больше их порождений обнаруживалось в лесу, и Нисса полагала, что они на верном пути, что они неумолимо приближались к титану.

Их поиски вели их из южных пределов леса, сквозь дебри и рощи, и теперь снова вывели к морю.

Возможно, запах соленого морского воздуха означал, что титан, на которого они охотились, был не в Тазиме. Так тому и быть. Тогда они отправятся на корабле в Гуул Драз, или Акум, или Мурасу – Нисса бы даже вернулась в опустошенные земли Бала Геда, если бы это понадобилось.

Но пока, прямо сейчас, она бы остановилась, лишь на мгновение, и утолила бы жажду. Они вышли к узкому, петляющему ручью, впадавшему в водопад; Судя по шуму воды прямо за линией ближайших деревьев.

Нисса сошла со своего места на голове Ашайи, наслаждаясь возможностью побыть в тени. Она опустилась на колени перед ручьем и набрала в ладони прозрачную холодную воду.

Между глотками, Нисса откидывалась назад, охватывая взглядом всю красоту этой нетронутой рощи. С этого места ей не было видно следов порчи Эльдрази. Это был идеальный уголок Зендикара.

Ашайя присоединился к ней в ощущении умиротворения.

Этому уголку повезло. Он еще не познал боль. И Нисса пообещала, что сделает все, что в ее силах, чтобы так оставалось и дальше.

Напившись, Нисса подняла взгляд на своего друга. – Не пройти ли нам к морю?

Ашайя наклонился, опуская руку, и Нисса ухватилась за его толстый деревянный палец...

...и в это мгновение у нее перехватило дыхание, ком встал в ее горле – она не могла вдохнуть.

Острая боль пронзила ее грудь, парализовав ее на месте.

Эльдрази... это явно Эльдрази... ее пырнули в грудь.

Откуда он взялся?

Она взглянула вниз, ожидая увидеть щупальце или костяной нарост, торчащий из ее груди – но там ничего не было.

Она осмотрела рощу – ничего. Ни Эльдрази. Ни следов коррозии.

У ее ног, рука Ашайи затряслась. Элементаль также страдал от острой, мучительной боли.

Вторая, еще более мощная волна агонии пронзила Ниссу, и на этот раз ей показалось, словно ее внутренности были вырваны из живота.

Ашайя отшатнулся и затрясся, выронив задыхающуюся Ниссу из ладони на землю.

Нисса мысленно потянулась к другу, но ей казалось, словно мир бесконечно расширяется, пространство между Ниссой и Ашайей превращалось в бескрайнюю бездну.

Из Ниссы были вырваны не внутренности, но Зендикар – Ашайя – их связь теперь была вырвана с корнем.

Элементаль повернулся и, шатаясь, направился к Ниссе, его движения были неестественными и неуверенными. Нисса больше не чувствовала его. Мог ли Ашайя тоже перестать ее чувствовать?

- Ашайя! – Раздирая сдавленное горло, прохрипела Нисса.

Элементаль склонил голову в направлении голоса Ниссы. Он услышал – или, может, он повернулся от того, что начал падать. Ашайя рухнул вниз, его могучее древесное тело устремилось прямо к Ниссе.

Она сжалась – на большее она была неспособна.

Но в последний миг Ашайя выставил перед собой руку, откатившись в сторону, и подальше от маленькой, хрупкой эльфийки.

Нисса наблюдала, как ветви Ашайи треснули и осыпались на землю. – Нет!

Третья волна боли разорвала Ниссу на куски.

И все вокруг померкло.

Нисса погрузилась в бесконечность и пустоту.

Ни звука.

Ни света.

Ни жизни.

* * * * *

Когда дыхание вернулось к Ниссе, она, задыхаясь, глотала воздух.

Вокруг царила тяжелая и давящая тишина. Перед глазами плыло.

Ашайя. Все, о чем она могла думать, был Ашайя.

Нисса мысленно потянулась к земле, чтобы призвать своего друга.

Но ухватиться ей было не за что.

Ашайя.

Она потянулась глубже, погружая все органы чувств в почву.

Но из глубин исходило лишь безмолвие.

В ушах у Ниссы звенело, голова кружилась.

Ашайя.

Она подползла к груде веток и комьев земли. Ее дрожащие пальцы скользнули по обломкам. Какая из этих расколотых щепок была пальцем Ашайи? Какой лист рос на макушке его головы? Где были корни, содержавшие его душу?

Ашайя.

Тишина была сокрушительной.

Нисса, шатаясь, поднялась на ноги, но головокружение, снова сбило ее с ног. Она с глухим шлепком ударилась о землю. Острый камень рассек ее щеку, а твердая насыпь впиалась в ребро. Земля больше не оберегала ее, не защищала – но ранила.

Нет.

В этом не было смысла.

Ашайя.

Нисса поднялась снова, опираясь на шипастые ветки и подтягиваясь за ломкие стебли вьюна.

В одиночестве она пробралась к краю рощи, где ручей впадал в водопад.

Она выглянула за край обрыва, в поисках своего друга.

Нисса совершенно не ожидала увидеть то, что открылось ее взору. Они достигли края Тазима – она видела море невдалеке. Но внизу, под ней было еще одно море, кишашее телами Эльдрази так плотно, что Нисса не могла разглядеть землю под ними.

Это все было из-за них? Они что-то сделали с Зендикаром? Они забрали Ашайю?

Ашайя.

Нисса обернулась, снова взглянув на сломанные ветви.

Там никого не было. Ашайя не стоял за ее спиной.

Она, спотыкаясь, направилась вниз с утеса, к морю Эльдрази внизу. Вдали она смогла разглядеть маяк Мореграда. Но Ашайи нигде не было видно.

Если Эльдрази захватили Зендикар, захватили Ашайю, Нисса заставит их вернуть его.

Она снова упала. Земля не реагировала на ее присутствие. Колючие кусты не расступались, чтобы она не поцарапалась. Стебли лозы подсекали, а не поддерживали ее.

Ей казалось, что она лишилась рук или ног. Словно она лишилась части своей души.

Нисса вошла в кишашую массу Эльдрази. Они скрежетали и скребли землю вокруг нее.

- Ашайя! – Звала она, мечась между чудовищами. – Ашайя!

Она снова попыталась потянуться чувствами в землю, но отыскать чистый участок земли было сложно; столько коррозии, столько пересеченных известковых следов порчи – осталось ли что-нибудь от Зендикара вообще?

- Осторожно!

Крик раздался у нее за спиной, но прежде чем Нисса успела повернуться, что-то крупное, острое, и твердое ударило ее по спине, отбросив эльфийку на покрытую известью землю.

Облако белой пыли окутало Ниссу, и когда она попыталась подняться, две руки прижали ее плечи к земле. – Не вставай.

Нисса повернулась насколько смогла, чтобы увидеть того, кто прижал ее. Это была мерфолк, одетая в плотный, острый доспех из морских раковин.

- Ты о чем думала? – Голос мерфолка звучал укоризненно. – Ты едва не врезалась в эту мразь. – Она кивнула направо, в сторону массивного ползучего Эльдрази. – Ты ранена?

Да, Нисса была ранена. Боль все еще ощущалась, в животе, в груди – везде; повсюду, где она больше не чувствовала Зендикар – а Зендикара не было нигде.

- Я не вижу открытых ран. – Мерфолк оценивающе смерила взглядом Ниссу. – Порчи нет. – Она отпустила плечи Ниссы; ползучий Эльдрази уже миновал.

- Слушай, я знаю, мы сейчас в легкой передрыге, но мне нужно, чтобы ты оставалась со мной, - сказала мерфолк. – Это единственный способ выбраться отсюда живыми. Ты меня слышишь?

- Его больше нет. – Нисса моргнула, глядя на мерфолка. – Ты это тоже почувствовала?

- Я не знаю, о чем ты, - ответила мерфолк, с трудом поднимаясь на ноги. Нисса впервые заметила, что мерфолк была ранена, и довольно серьезно. Одна ее нога была туго перевязана жгутом, насквозь пропитанным кровью. – Но знаю, что пора уходить. – Она дернула Ниссу за руку. – Пошли!

Толчки. Кровь. Напряжение в голосе мерфолка. Надвигающиеся Эльдрази. Реальность окружающего мира, неожиданно, начала возвращаться к Ниссе.

Она вздрогнула. словно все это время она наощупь блуждала в этом кошмаре.

Ашайи здесь не было, это было ясно. И теперь Нисса оказалась посреди жуткой опасности, вместе с мерфолком. Эльдрази было слишком много.

- Давай же. – снова толкнула ее мерфолк. – Он уже близко!

Один из Эльдрази – жирный, с веером рук – подтаскивал свою тушу прямо к ним.

Нисса должна была что-то сделать. Она с усилием поднялась на ноги. – Выход там. – Она указала в сторону утеса, откуда пришла.

Мерфолк кивнула, и полу-хромя, полу-подпрыгивая на одной ноге, направилась в указанном направлении. Ей было не дойти, она была слишком медленной. Нисса должна была помочь.

- Я тебя дотащу. – Нисса подняла мерфолка и перекинула через плечо. Вовремя. Ближайший Эльдрази обрушил на них свое щупальце.

Нисса побежала.

Как же вышло, что она ничего из этого не заметила по пути сюда? Ни тел, ни разрушения. Ни порчи.

Это был Мореград – она вспомнила, как увидела маяк – Мореград был колыбелью цивилизации на Зендикаре. Центр торговли, бастион знаний; здесь сосредоточилась сила, магия. Тысячи людей

жили и работали здесь, и еще тысячи искали убежища в его стенах. Как же случилось, что Мореград теперь превратился... в это? Как случилось, что Мореград пал?

Не поэтому ли пропал Ашайя?

Громадное щупальце рассекло отчаянные мысли Ниссы.

Длинный фиолетовый Эльдрази стал у нее на пути.

Нисса резко остановилась, смещая вес мерфолка на плече, вращаясь по кругу, выискивая альтернативный выход. Все, что она видела вокруг, были щупальца и чресла Эльдрази.

Мерфолк напряглась и повернулась. – Их слишком много!

Нисса крепче прижала руку к ракушечному доспеху мерфолка, удерживая ее на плече. – Знаю.

Она сделала вдох и обнажила меч.

Это действие казалось ей странным.

Она уже довольно давно этого не делала. Клинок казался несбалансированным, а рукоятка жесткой и неестественной. Совсем не то ощущение, чем когда она орудовала лучами силы, никаких армий элементарей, или силы самой земли, но придется довольствоваться тем, что есть. Другого выбора у нее не было.

Вложив всю свою силу в клинок, Нисса резанула им по мясистому участку длинного фиолетового Эльдрази. Вибрация отдачи от удара больно прошла сквозь ее ладонь, отдаваясь волной в руке и груди. Она уже и забыла, насколько физическим был процесс сражения обычным оружием. Но Нисса не остановилась. Она вырвала меч из неглубокого пореза на боку Эльдрази, и рубанула еще раз.

На этот раз, Эльдрази ударил в ответ, махнув одной из своих многочисленных ног, выбив Ниссу из равновесия. Не успев привыкнуть к тяжести собственного меча и мерфолка на плече, эльфийка не смогла устоять на ногах.

Они рухнули на землю, и меч Ниссы вылетел из ее руки, скользя по известковой порче.

Рука Эльдрази снова метнулась к ним – но, прежде чем она успела ударить, мерфолк оторвала шипастую раковину с плеча и выставила ее, подобно щиту. Рука Эльдрази обрушилась на раковину, но не пробила ее.

Чудовище отпрянуло; скоро оно нанесет еще один удар.

- Как думаешь, сможешь его сдержать, пока я подберу меч? – спросила Нисса.

Мерфолк кивнула.

- Я быстро. – Нисса поползла в сторону своего меча, стараясь не подниматься, в надежде, что она вышла из зоны досягаемости чудовища.

Трижды она пыталась дотянуться к мечу через силу земли, выгнуть почву, чтобы оружие само скользнуло в ее руки, она просила Зендикар о помощи. Но ответа не было.

Бескрайнее безмолвие продолжалось.

Нисса остро ощущала одиночество. Посреди этой клоаки из Эльдрази, ей казалось, что от мира не осталось ничего.

Одно из жирных щупалец Эльдрази обрушилось на землю, когда Нисса рванулась к оружию. Ладонь Ниссы обхватила рукоятку, но щупальце чудовища прижало ее руку к земле. Казалось, чудовище осознанно целилось в руку, чтобы остановить Ниссу. Но оно не могло действовать осознанно. Эльдрази не думали – в широком понимании слова.

Нисса изо всех сил потянула руку, но щупальце было слишком тяжелым. Она была обездвижена.

Паника сковала сердце Ниссы. Что дальше? Он сожрет ее? Ее рука, возможно, уже сейчас растворяется в порче Эльдрази – откуда ей знать, что это не конец?

Откуда-то сверху три веревки метнулись вниз, каждая с длинным, острым крюком на конце. Один за другим, крюки быстро вонзились в щупальце Эльдрази, придавившее руку Ниссы.

В следующее мгновение щупальце было оттянуто от нее – а затем, вырвано из тела Эльдрази.

Чудовище взвыло, и Нисса откатилась от него. Первые ее мысли были о руке. Не решаясь дышать, Нисса осмотрела ее, но не обнаружила никаких следов порчи. Она будет жить. Но ее плечо было сильно повреждено, и ей пришлось поднять меч левой рукой.

- Поднимайтесь сюда! – Еще одна веревка с крюком метнулась вниз, и Нисса проследила взглядом по ней к множеству лиц, выглядывавших вниз с вершины высоко парящей скалы. Перед остальными маячило бледное лицо кора. Нисса никогда в жизни не была так рада увидеть кора.

- Возьми веревку. Привяжи к ней мерфолка, - проинструктировал ее кор.

Нисса развернулась, во всей этой суматохе совершенно забыв о мерфолке. Она выдохнула с облегчением, обнаружив спутницу все еще невредимой, ползущей в ее сторону.

- Это сработает, - сказала мерфолк, тяжело переводя дыхание. – Привяжи меня к ней.

Нисса опустилась на колени и живо закрепила арку крюка вокруг мерфолка. Затем она обернула веревкой себя за пояс, так, чтобы она смогла тащить за собой мерфолка, взбираясь по отвесной скале.

Она потянула за веревку, отмечая, что они готовы к подъему, и повернулась к мерфолку. – Я вывихнула руку. Возьми меч.

- С радостью. – Мерфолк явно была счастлива взять в руки оружие. Она взяла меч Ниссы в одну руку, а второй обхватила крюк.

Нисса начала взбираться, подтаскивая мерфолка, орудуя лишь левой рукой. Одновременно с ней, кор с компаньонами потянули веревку вверх, передавая ее из рук в руки. Это удвоило, если не утроило скорость подъема Ниссы. Она надеялась, что этого будет достаточно.

Щупальца и прочие чресла Эльдрази кишели вокруг нее, и она слышала, как мерфолк рубила те из них, что подбирались слишком близко, но Нисса не обращала на все это никакого внимания. Она сконцентрировалась лишь на веревке, лишь на подъеме на скалу.

В какой-то момент, когда руки Ниссы онемели от усталости, а ладони покрылись потом, холодный, свежий ветер коснулся ее волос. Они преодолели верхние пределы кишаших тел

порождений. День вовсе не был столь мрачным, как это казалось на земле. Следующий вдох Ниссы был первым за долгое время, не пропитанный смрадом Эльдрази, гнили, и крови. Она глубоко вдохнула, и позволила себе на мгновение остановиться.

- Еще немного. – Выкрикнул кор, натягивая веревку. – Почти на месте.

Нисса улыбнулась ему. Затем она взглянула вниз, на мерфолка. – Добрались.

Мерфолк улыбнулась в ответ, ослабив хватку за рукоять меча Ниссы, успокаиваясь; Здесь уже не было чудовищ, с которыми нужно было сражаться. – Добрались.

Под ними удалялись целые джунгли из Эльдрази, с костяными кронами панцирей, лианами щупалец, и раздвоенными ветвями рук. Нисса не видела ни единого клочка земли, даже в том месте, где они стояли всего пару минут назад. Они были обязаны жизнью зендикарцам на этой скале.

- Нет! – Закричала мерфолк.

Веревка дернулась, и Нисса проследила преисполненный ужасом взгляд мерфолка вверх. Эльдрази, размером с крупного левиафана прыгнул с края соседней парящей скалы. Он рухнул на скалу, где стояли кор с его компаньонами. Трое зендикарцев скрылись под громадным, чудовищем с кишаскими щупальцами – и еще один выкатился за край, рухнув вниз мимо Ниссы и мерфолка. Они ничем не могли помочь ему.

Оставшиеся зендикарцы обнажили оружие и принялись резать и рубить толстые, синие чресла чудовища. Нисса крепко ухватилась за веревку, дергающуюся из стороны в сторону под трясущейся скалой.

- Он слишком огромен! – Крикнула мерфолк под ней.

Она была права. – Дай мне меч. – Нисса протянула руку вниз.

- Что ты задумала?

- Дай меч!

Мерфолк передала Ниссе ее оружие. Нисса сунула его в ножны, отвязалась от крюка, и, невзирая на боль в плече, поползла наверх.

- Осторожно! – Крикнула мерфолк.

Но время для осторожности давно миновало.

Карабкаясь вверх, Нисса не сводила глаз с вершины скалы. Единственными намеками о том, что там происходило, были звуки: скрежет, грохот, удары мечей. Кор ли это со своим отрядом резал Эльдрази, или все было наоборот?

Когда она добралась до вершины, то увидела хаос из щупалец и уродливых рук чудовища. Она подтянулась через колотый край парящей скалы, обнажила меч, и принялась рубить им ближайшую к ней толстую синюю плоть.

Кровавая жижка Эльдрази забрызгала ее лицо, размыв поле зрения. Ее следующий удар свистнул, и рассек лишь воздух. Нисса подняла клинок и рубанула снова – в то место, где сквозь вязкую слизь на ее глазах, ей показалось, что она разглядела щупальце. Меч вновь рассек воздух. Она

вытерла лицо рукавом как раз вовремя, чтобы заметить четыре светящиеся белые ленты, хлестнувшие Эльдрази сбоку. Ленты обвилились вокруг четырех толстых лап чудовища. С неестественным воплем, Эльдрази вздрогнул – и в следующий миг дернулся назад и выпал со скалы.

Двое из трех зендикарцев, пойманных под грудой щупалец чудовища, шатаясь, поднялись на ноги, жадно глотая воздух. Третий, эльф, остался неподвижно лежать, его кожа превратилась в хрупкую известковую сетку.

- Помоги мне втащить их наверх!

Нисса развернулась на звук голоса, с мечом в руке.

У края скалы на корточках сидел крупный мужчина, человек с кожей цвета коры журворрелова дерева и в сверкающем доспехе с узорами и формами, которых Нисса никогда прежде не видела. Она сразу же поняла, что он был не из Зендикара. Мироходец.

Взяв по одной веревке в каждую руку, незнакомец втаскивал мерфолка и четырех других зендикарцев на вершину скалы. Хоть он и попросил о помощи, было очевидно, что ему она была не нужна, ни от Ниссы, ни от других, кто стоял, разинув рот, наблюдая за ним. Нисса все же подбежала к нему. Она схватилась за веревку, за которую держались компаньоны кора, и потянула изо всех сил.

Откуда он здесь? Она думала, что все остальные Мироходцы ушли давным-давно, особенно те, что не были родом с Зендикара.

- Джори Эн! – Воскликнул Мироходец, увидев мерфолка, вползающую на поверхность скалы. – Джори Эн, это ты! Ты жива!

- Гидеон. – Мерфолк выглядела столь же шокированной, как и Мироходец. – Я думала, ты погиб. Когда ты выпал с дамбы с тем Эльдрази...

- Это было не так жутко, как выглядело. – Мироходец Гидеон улыбнулся. Нисса заметила хитрецу в его улыбке. – Я думал, что *ты* погибла.

- Смогла продержаться, - сказала Джори.

- И не напрасно, - сказал Гидеон. – Я привел его с собой. Парня, который сможет помочь, его зовут Джейс. У него дар разгадывать ребусы – и, как оказалось, он уже кое-что знает об эдрах.

- Где он? – Джори осмотрелась по сторонам.

- В лагере. – Мироходец кивком указал за плечо. Затем он осмотрел других зендикарцев на скале, его взгляд скользнул по Ниссе столь же быстро, как и по всем остальным. – Не волнуйтесь, я пришел, чтобы вывести вас отсюда. Все в сборе?

Кор мрачно кивнул. – Мы были последней группой. Думали уже, остальные нас бросили.

- Ни за что. – Гидеон улыбнулся снова. – У нас лагерь к югу отсюда – или, по крайней мере, он скоро будет полноценным лагерем. А пока, там безопасно, и это не очень далеко. Собирайтесь, и следуйте за мной.

Удивительно, как быстро он перешел от обмена любезностями к приказам. Но никто, казалось, не сомневался ни в нем, ни в его незнакомом акценте и доспехе. Если этот человек знал путь к безопасному месту, зендикарцы пойдут за ним.

Он взвалил Джори на свои широкие плечи; остальные члены группы вполне были способны передвигаться самостоятельно. Одним рывком своего четырех-лезвенного оружия, он спустил толстую лиану с ближайшей парящей скалы, с которой недавно прыгнул Эльдрази. Он натянул ее и привязал к каменному выступу у ног. – Переходим по двое за раз. Держимся вместе. Когда доберетесь до следующей скалы, ждите меня.

Зендикарцы сосредоточились, кивнули, и первая пара ступила на натянутую лиану.

Гидеон был отменным лидером. Он был твердым, непоколебимым, и сильным. Он уверенно направлял группу зендикарцев со скалы на скалу.

Нисса видела место, не очень далеко, куда еще не добралась порча Эльдрази. Казалось, они могли добраться туда, не спускаясь на кишашую чудовищами землю, и этот Мироходец, вроде бы, знал туда путь. И за это Нисса была ему благодарна. Она сосредоточено наблюдала за чистой почвой впереди, и проследовала за ним, пока они не добрались до ее краев. Там, он приказал остальным спуститься на землю, и проходы по лианам и летящим скалам, сменились хождением сквозь груды мертвой плоти – туш чудовищ и тел людей, перемешанных вместе в былой бойне.

Пробираясь сквозь траншеи, они наткнулись лишь на троих Эльдрази. Нисса наблюдала за Мироходцем Гидеоном в бою; его похожее на кнут оружие светилось, когда он хлестал им чудовищ, а его кожа вспыхивала при любом приближении к нему щупалец или уродливых рук Эльдрази. Этот человек был силен.

Нисса подождала, пока они не вышли на чистую землю, и пока напряжение не сошло с его плеч. Затем она обошла группу и поравнялась шагом с Гидеоном. Ей нужно было кое о чем его расспросить. Если и был кто-то, кто мог почувствовать, что с Зендикаром что-то случилось, то это явно должен был быть еще один Мироходец, настроенный на силу земли. И она должна была выяснить, что произошло.

Гидеон нес свое светящееся оружие в одной руке, а Джори на противоположном плече – мерфолк уже давно потеряла сознание, но один кор в группе оказался лекарем, он обработал ее раны и заверил остальных, что с ней все будет в порядке, если они доставят ее в лагерь в скором времени.

Почувствовав ее приближение, Гидеон взглянул на Ниссу.

- Привет, - начала Нисса.

- Здравствуй.

- Я Нисса.

- Гидеон. Рад знакомству. – Он снова улыбнулся своей хитрой улыбкой.

Нисса не могла понять, как ему удавалось так часто улыбаться перед лицом всего этого опустошения.

- Мощная битва, - сказал он. – Ты вырубил большого. – Он говорил об Эльдрази, которого Нисса помогла ему недавно убить.

- Я не так привыкла сражаться, - сказала Нисса. – Или, точнее, не так, как я привыкла сражаться последнее время. Думаю, я так дралась до того, как все случилось, с мечом и стрелами, но теперь я привыкла... ну, к гораздо большему. Недавно я еще могла уничтожить всех троих за раз. Без особого труда. Даже в одиночку. У меня были большие силы, чем то, что ты видел.

Гидеон рассмеялся. – Приятно слышать энтузиазм. И не переживай, у тебя будет еще много возможностей проявить себя в предстоящих боях.

- Да я не... нет. Я не об этом переживаю. – Нисса смутилась. – Я... Я Мироходец. Как ты.

- О? – Гидеон склонил голову, взглянув на нее всерьез.

- Поэтому я и решила с тобой поговорить. Я хотела знать, поскольку ты могущественный маг, не чувствовал ли ты нечто странное. Сегодня, не так давно. Когда солнце было в зените. Все произошло очень неожиданно. Она словно... оторвана теперь.

Гидеон поморщил лоб. – Что оторвано? Что случилось?

- Когда ты черпаешь свою силу – я видела, что ты делаешь это светящимися петлями – она все еще есть? Ты не чувствуешь никаких изменений? Все по-прежнему?

- Да. Ничего. – Гидеон покачал головой. – Все на месте. Ничего не изменилось. А что? Твоя... ?

Нисса взглянула ему в глаза. – Моя сила пропала. Она оторвана от меня. Я никогда не чувствовала столько боли. Никогда не была так одинока. Зендикар просто... пропал. – Произнеся эти слова, Нисса вновь ощутила всю глубину потери. *Ашайя*. Ее грудь словно сжалась вокруг пустоты в ее сердце.

- Мне жаль, - сказал Гидеон. – Но я...

Его прервал голос, выкрикнувший откуда-то сверху. – Они вернулись! – С огромного парящего эдра неподалеку спустилась лестница. – Он привел их обратно!

Три силуэта метнулись вниз по лестнице и подбежали к ним, во главе с женщиной кором.

Нисса отступила назад.

- Дест, это ты? – женщина кор бросилась в объятия кора лекаря. – Я думала... - ее голос оборвался, задыхаясь от счастья в его руках.

- Это все он, - сказал кор Дест, указывая на Гидеона. – Он спас нас.

- Благодарю! О, благодарю тебя! – Женщина кор взяла руку Мироходца.

Глаза Гидеона блеснули, и он сжал маленькую руку женщины в своей крупной ладони. – Рад помочь.

С лагеря наверху донеслись крики радости, и еще больше зендикарцев спустились по лестнице и побежали к ним, радуясь воссоединению.

Нисса отошла в сторону, наблюдая, как остальные сначала обнимались, смеялись и плакали, а затем взобрались наверх по лестнице, туда, где по их словам располагался лагерь.

Ей не хотелось сейчас разделять их тепло. Ей было здесь не место. Она должна была быть с Зендикаром. И это все, чего она желала – воссоединиться с миром, с ее верным другом.

Она опустилась на колени в тени громадного эдра и положила ладонь на холодную землю.

- Это я, - прошептала она. Она собралась, сконцентрировалась, сосредоточила каждую частичку своей души. И хотя она боялась, вероятно, больше чем когда-либо в жизни – боялась того, что она обнаружит... или чего не обнаружит – она направила всю свою сущность в землю, настолько глубоко, как только могла, прощупывая, выискивая... надеясь. – Где ты?

Тишина.

Зендикар.

Она потянулась глубже.

Одно лишь безмолвие.

Ашайя.

Ее друга там не было.

Зендикар был пуст.

Нисса тоже была опустошена.

Она была одна.

Когда солнце зашло за опустевший мир, Нисса встала и побрела к лестнице, крепко сжимая твердую рукоять своего меча.

ПАЛОМНИЧЕСТВО

Doug Beyer

Гидеон Жура привел Джейса Белерена на Зендикар в надежде, что маг разума сумеет разгадать то, что ученые мерфолки Мореграда называли «ребусом линий силы», таинственной сети каменных эдров, парящих в небесах Зендикара. Эти эдры были тесно связаны с Эльдрази, в качестве приманок, оков, и – как надеялись ученые – оружия.

Но с падением Мореграда и утратой всей исследовательской работы, на Зендикаре, возможно, осталось единственное место, где Джейс может получить то, что ему нужно... и лишь один проводник готов помочь ему добраться туда.

Джейс прислонился лбом к эдру, проводя рукой по его рунам. Сооружение под углом торчало из травы, большей частью скрытое под землей - покосившийся каменный айсберг. По всей каменистой равнине отсюда, до лагеря и дальше к Мореграду, и за ним были разбросаны тела убитых Эльдрази, подобно гигантским медузам, выброшенным на берег.

Джейс почувствовал чье-то приближение за спиной, со стороны лагеря. – Джори Эн, не так ли? – Повернулся он к ней.

- А ты Джейс, - произнесла она. Джори Эн была высокой мерфолком, экипированной для выживания в дикой местности. Она двигалась с самоуверенностью того, кто многие годы путешествовал по Зендикару, но с напряженным, осторожным взглядом того, кто совсем недавно стал свидетелем чудовищных разрушений. – Я пришла поделиться тем, что знаю.

- Хорошо. – Джейс пнул ногой труп Эльдрази. Омертвевшие ткани чудовища были окрашены в пурпурные и зеленовато-голубые тона. Он поднял взгляд на Джори Эн. – Люди раньше поклонялись им, как богам, верно?

- Некоторые и сейчас поклоняются. Мне сложно их винить.

- Нам нужно остановить распространение этой заразы на корню.

Джори кивнула. – Исследователи Мореграда это и надеялись сделать. Истребить их.

- С помощью сети эдров.

- Да.

- И у тебя получилось их использовать?

- Я лишь видела одно из исследований. Но я расскажу тебе все, что смогу вспомнить.

Джейс сконцентрировал взгляд на лбу Джори. – У меня идея получше, если ты не возражаешь.

* * * * *

Сознание Джейса исследовало разум Джори, проплывая сквозь образы гоблинов, привязывающих мелкие эдры к палкам, коров воинов, расписывавших свои лица рунами эдров, и ученых мерфолков Мореграда, упорно зачаровывающих эдры своими заклинаниями. Он сосредоточился

на одном конкретном воспоминании – команде зендикарцев, возглавляемой женщиной, использующей магию эдров для управления движениями порождений Эльдрази. Ребус лучей силы. Женщина, Кендрин, была близка к пониманию чего-то критически важного в разрезе того, как можно было использовать магию эдров - и превратить ее в оружие против Эльдрази.

К сожалению, Джейс также увидел воспоминание о том, как Джори положила ладонь на лоб Кендрин, перед тем, как тело женщины рассыпалось в серую пыль. Она погибла в боине Эльдрази, прежде чем успела передать большую часть своих знаний.

Джейс открыл глаза и втянул воздух, выходя из разума Джори Эн, словно выплывая на поверхность океана.

Джори сидела на вершине, торчащего из травы эдра, сверху наблюдая за Джейсом. – Это было удивительно, - сказала она, ухмыляясь и подергивая покрытой плавниками челюстью. – Я практически чувствовала в своих мыслях твое присутствие.

- Иногда я могу почувствовать, как человек воспринимает мое восприятие его разума. Это похоже на мимолетное отражение в зеркале. Типа того.

- Теперь ты знаешь все мои темные тайны?

- Я знаю, что Кендрин была близка к чему-то. – Но Джейс также знал, что не сможет пока решить ребус, ради которого его сюда привели. Ему нужно было больше информации – и он знал, куда ему нужно было отправиться.

Прежде чем он смог все разъяснить, позади них послышался хруст приближающихся шагов. – Привет, Гидеон, - поздоровался Джейс.

Они с Джори повернулись в сторону приближающегося Гидеона, солнечный свет обтекал доспех воина, подобно светящейся жидкости. – Скажите мне, что у вас есть прорыв, - хмуро произнес Гидеон.

- Мы близки, - сказал Джейс. – Нам нужно отправиться к Оку.

Лицевые плавники Джори растопырились от удивления. – Око Угина? Ты хочешь отправиться напрямиком в Акум?

- Это краеугольный камень сети эдров. Только там мы найдем ответ.

- Нет, - сказал Гидеон. – Ни в коем случае. Мы только разбили лагерь. У нас много раненых. Мы не можем разделяться.

- Мы уже разделились, - возразил Джейс. – Нисса ушла ночью.

Гидеон был ошарашен. – Что? Почему?

- Я с ней не говорил. Только услышал поверхностные мысли, когда она уходила. Я так понял, что у нее была какая-то важная для нее миссия.

- Более важная, чем изучение природы эдров? – воскликнула Джори. – Мы должны сосредоточиться на жизни и смерти.

- Согласен, - сказал Джейс. – Пойдем с нами, Гидеон.

- Я уже сосредоточен на жизни и смерти, - холодно ответил Гидеон. – Здесь каждую минуту жизнь борется со смертью. Я не могу – мы не можем позволить себе гибель еще одного беженца. Я не брошу их ради защиты вас в вашем путешествии через полмира. – Гидеон кивнул в сторону мерфолка. – У тебя есть Джори. Почему бы вам не решить этот ребус вместе, здесь?

- У меня есть только информация о том, чего они достигли, но не о том, почему это сработало, - сказал Джейс. – Слушай. Здесь невозможно увидеть полную картину. Я ради этого сюда пришел. Так дай мне сделать то, ради чего я здесь.

- Если ты покинешь лагерь, эти люди умрут, и ты тоже.

Джейс широко развел руки, очерчивая горизонт. – Если я не доберусь до Ока, все в этом мире умрут.

* * * * *

- Ты когда-нибудь... менял что-нибудь? – спросила Джори, направляя поводья. – Пока был там, внутри?

Джейс сидел рядом с ней на маленькой повозке, запряженной в единственного гурду. Это было все, что им смогли выделить беженцы. Они удалялись от лагеря – без Гидеона.

Джейс помолчал. – Иногда это становится необходимо.

- Ты мог бы удалить мои воспоминания о ней, к примеру. О Кендрин. Об ее смерти.

Джейс подумал о руке Джори, касающейся лба погибшей женщины. Она ощущалась, как его собственная рука, в его собственном воспоминании. Он чувствовал кожу Кендрин, слишком холодную, слишком тонкую и сухую наощупь. – Ты не хотела бы этого.

- Но ты мог бы.

- Мог бы.

- Откуда мне знать, что ты не изменил там что-нибудь другое? – спросила Джори. Затем добавила, - В любом случае, никакие твои слова не смогут доказать обратное, верно?

- Мне говорили, что дружить со мной не просто.

- Ты не думал о том, чтобы – ну, знаешь – изменить его мнение? – спросила Джори. – Ты бы мог заставить его поверить в нашу миссию, не так ли?

Да, он тоже думал об этом. Одно быстрое заклинание, и он смог бы «убедить» Гидеона пойти с ними. – Я рассматриваю все возможности, - ответил Джейс.

- Мне бы твою выдержку, - сказала она. – Мне кажется, всегда будут существовать такие возможности, которые бы он никогда не стал рассматривать.

- Его во многом сложно сдвинуть с места. Это нас и отличает друг от друга, как мне кажется.

- И, тем не менее, ты решил не вмешиваться в его мысли. Может быть, вы похожи больше, чем ты думаешь.

Джейс взглянул на горизонт перед вьючным животным, тянущим их повозку. – Если бы мы были похожи, он бы увидел важность Ока. Он бы бросил все свои ресурсы на то, чтобы мы во что бы то ни стало, поняли природу эдров. Он был бы сейчас здесь, с нами.

Джори хлестнула поводьями, наблюдая за проплывающими мимо пейзажами. – Ты никогда не задумывался, чего бы ты смог достичь, если бы вокруг было больше тебя самого?

Джейс стряхнул с себя мысли о Гидеоне, и позволил себе усмехнуться. Он пробормотал быстрое иллюзорное заклинание, призвав три копии Джейса. Его двойники расположились в неестественных позах на спине гурды, все как один в одинаковых синих плащах. – Мы часто об этом размышляем, – произнесли они в унисон, и исчезли.

Джори смерила Джейса взглядом со скептической улыбкой и покачала головой.

* * * * *

Прошло несколько дней, прежде чем они наткнулись на первых Эльдрази. Их повозка, скрипя колесами, миновала усыпанные эдрами пастбища, с парящими над ними каменными островами, отбрасывая вниз прохладные тени. Джейс пытался найти причину, по которой им стоило вернуться, причину, почему их знаний об эдрах было в какой-то мере достаточно. Он даже был неплохо знаком с Мореградом, чтобы перейти туда напрямую через какой-нибудь другой мир. Но это означало бросить Джори Эн здесь.

Когда толпа порождений Эльдрази показалась на вершине холма и устремилась к паре путешественников, солнце уже садилось позади них, подсвечивая угловатые локти чудовищ, и обрамляя их пустые черепа.

- Гони! – Выкрикнул Джейс.

Джори увидела чудовищ, но укрытия было нигде. – Куда?

- Куда-нибудь!

Джори дернула за поводья по диагонали – слишком сильно. Гурда недовольно фыркнул и мотнулся всем весом в противоположном направлении, вырвав поводья из рук мерфолка. Джейс и Джори схватились за края повозки, выгнувшуюся пополам и покосившуюся на бок. Повозка выровнялась, но теперь гурда тянул ее, куда хотел.

- Новый план! – Выкрикнул Джейс. – Останови его!

- Сам останови!

Прежде чем Джейс смог объяснить ей тщетность попыток изменить разум животного, гурда ударил лапами о землю и снова сместил вес, развернувшись на этот раз прямо в сторону волны наступающих Эльдрази.

Вид чудовищ остановил животное. Джейс и Джори подскочили от резко застывшей повозки.

Испуганный гурда медленно начал пятиться назад, толкая спиной упряжь. Повозка начала крениться, и что-то деревянное хрустнуло где-то внизу, у колес...

Женщина кор метнулась мимо повозки, словно, из ниоткуда, вооруженная острыми, выгнутыми крюками. Она вскочила на упряжь, пробежала по спине гурды, и соскочила на землю между выючным животным и наступающими Эльдрази. Джейс заметил, что ее кожа была вымазана символами, начертанными черной краской – похожие на руны эдров, но слегка отличающиеся от них.

Джори была поражена. – Откуда, черт возьми, она взялась?

Кор взглянула на Джейса и Джори, и, не прерывая с ними зрительный контакт, рассекла одним крюком горло гурды. Животное, с ревом повалилось на землю. Женщина стояла на месте, с окровавленным крюком в руке, глядя им в глаза.

Джейс взглянул в лицо Джори, заметив в ее глазах отражение собственного душевного состояния: крайнее беспокойство.

- Идите за мной! – Строго произнесла женщина кор. – Быстрее! Они сначала сожрут животное.

С этими словами она бросилась мимо них, направляясь к невысокому холму.

Джейс и Джори спрыгнули с повозки и помчались за ней, мерфолк прихватила с собой алебарду, а Джейс прихватил – ничего, как обычно. Женщина кор исчезла за холмом, и они проследовали за ней к краю узкой пропасти.

Незнакомка развернула свои веревки и уже спускалась вниз в расщелину. – Сюда, вниз! Быстрее!

Джейс обернулся. К этому времени гурда уже кишел порождениями, рвущими его на куски.

- Я с ней, - сказала Джори Эн. Она вложила алебарду в ремни на спине и полезла по веревкам вниз, на дно пропасти.

У Джейса было восемь или девять различных плохих предчувствий на этот счет. Но он схватился за одну из веревок и сполз вниз. У него возникла шальная идея создать пару иллюзий, ползущих рядом с ним. Он представил, как они срываются с веревок и падают, и почему-то эта мысль была ему странным образом приятна. Лучше они, чем он.

Женщина кор помогла ему спуститься на землю, пока Джори отряхивала пыль с одежд. – Меня зовут Айли, - представилась она. – Мы должны добраться до святилища. Пожалуйста, поторопитесь!

Джейс и Джори Эн обменялись еще одним взглядом – выражения их лиц были эквивалентны растерянному пожиманию плеч. Айли бросилась бегом сквозь узкую расщелину, и они последовали за ней. Они протискивались между стенами, сужавшими проход; некоторые были плоскими гранями эдров, другие – голыми скалами. Все трое пытались спешить, что было не просто, поскольку передвигались они почти в кромешной темноте. Джейс старался держаться поближе к Джори, его мысли роились, выискивая возможные пути к отступлению, пока они все дальше и дальше уходили от брошенной повозки.

Ущелье расширилось, и над их головами распахнулось небо.

Взгляд Джейса взметнулся вверх от Джори, замершей на ходу – к женщине кору, Айли, спокойно стоявшей перед ними со сложенными руками на груди – к широкой просеке, *вырубленной* в земле перед ними, покрытой серой известковой пылью – к кошмарному титану, возвышавшемуся на громадных жилистых щупальцах; безликое божество с огромными раздвоенными конечностями.

Уламог.

Джейс едва мог пошевелиться. Воздух здесь казался неестественным. Он чувствовал необъяснимую тягу вперед, словно гравитация сместилась с земли, перейдя к этому чудовищу. Джейс чувствовал себя крилем, неумолимо затягиваемым в необъятную пасть кита.

- Добро пожаловать в святилище, подношения, - произнесла Айли, поднимая руки. – Обитель бога Мангени, чье второе имя Ула, чей голос поет Песнь Поглощения, станет вашим последним пристанищем.

Джейс повернулся к выходу, но они с Джори оказались окружены. Десяток других жрецов теперь стояли между ними и входом в ущелье. Все они были одинаково одеты, раскрашены черными полосами, подобно Айли, и вооружены. Двое из них держали в руках толстые цепи.

- Мы Вечные Пилигримы, - произнесла Айли. – Мы будем скитаться всегда!

- МЫ БУДЕМ СКИТАТЬСЯ ВСЕГДА! – Нараспев повторили другие жрецы.

- Мы даруем эти дары мира во имя Улы!

- ВО ИМЯ УЛЫ!

Уламог протянул свои непомерные щупальца вперед, ухватился ими за землю, и затем, принялся кошмарным образом ползти вперед. От звуков перемещения Уламога душа Джейса словно покрылась льдом – это был звук, при котором все жизненные силы земли вырывались из нее; при котором дикая и бурлящая мана уничтожалась навсегда; при котором пышная растительность превращалась в высохший скелет.

На мимолетное мгновение Джейс представил, как его собственное тело растворялось под массой Уламога, его ткани отделялись друг от друга, его плоть разлеталась прочь от него, подобно парящим островам Зендикара...

Вот, что произойдет со всем этим миром. Титан Эльдрази медленно и неумолимо поглотит каждую искру его энергии, от маны земли до каждой отдельно взятой жизни.

Словно во вспышке Джейс прочувствовал, как будут развиваться события. Народы Зендикара будут бежать из опустошенных земель, сбиваться вместе в местах, еще способных поддерживать жизнь, концентрируясь в защищенных локациях. В свою очередь, Уламог будет перетаскивать свое громадное тело к этим местам концентрации жизни. И все эти укромные места превратятся – в гробницы.

Мореград.

Вот почему Мореград был атакован порождениями Эльдрази. Они были самыми дальними щупальцами Уламога, тянущимися, выискивающими концентрацию жизни, нащупывающими скопления энергии.

Нет, не нащупывающими, подумал он. *Пробующими на вкус.*

Айли и Вечные Пилигримы начали сужать кольцо вокруг Джейса и мерфолка. Они подняли железные цепи, и подошли ближе. Джори выхватила свою алебарду, размахивая ею во все стороны.

Не время было нежничать. Джейс подошел прямо к одному из Пилигримов, стоящих на его пути, человеку с седой щетиной.

- Во имя Улы... - начал мужчина, пытаясь набросить на Джейса цепь.

- Стоять, - сказал Джейс, и мужчина вспыхнул огнем.

Жрец заорал. Он выронил цепь и принялся махать руками, пытаясь сбить с тела пламя, неожиданно окутавшее его с ног до головы. Пламя не гасло. Он рухнул на землю и принялся кататься по высохшей траве, но огонь не унимался. Мужчина взвыл в агонии.

Джейс взглянул по кругу на каждого Вечного Пилигрима, и все они, также, вспыхнули пламенем.

Они завопили в унисон, пытаясь сорвать охваченные огнем одежды, извиваясь на земле, или бегая в разные стороны.

Джейс и Джори уже не были окружены.

- Где отсюда выход? – спросил Джейс.

Челюсть Джори отвисла. – Эм... - там, где мы вошли, в расщелине. Можем выбраться по противоположной стене.

Они бросились к узкой расщелине, и Джори шепотом спросила у Джейса. – Как...? Ты же не пиромант.

- Важно то, - ответил Джейс, - что *они* этого не знают.

Джори взглянула назад. За ее спиной Пилигримы вовсе не были объаты пламенем. Они били руками по своим вполне здоровым телам, кувыркались в песке безо всякой видимой причины. Джейс заметил, как она метнула многозначительный взгляд в его сторону, и они помчались вперед.

* * * * *

Джейс и Джори перевели дыхание. Вдали, Уламог медленно полз в сторону Мореграда, пробивая себе дорогу сквозь пейзажи Зендикара. Пилигримы не удалялись от объекта своего поклонения.

- Никогда не видела титана прежде, - сказала Джори.

- Я тоже.

Джейсу стало ясно, что должно было произойти дальше, и ему это не нравилось. Теперь он должен был поделиться новостями с Джори, и надеялся, что она согласится.

- Итак, мы потеряли весь провиант в повозке... - начала Джори.

- Джори, - тихо обратился к ней Джейс.

- ... Значит я буду охотиться для нас пару следующих дней. Думаю, я смогу провести нас к Оку пешком. Нам придется просить помощи для переправы, а потом еще будут Зубы Акума. Но у меня есть друзья среди гоблинов племени Туктук, которые, возможно, смогут помочь...

- Джори, кто-то должен их предупредить.
 - Кого предупредить?
 - Остальных, у Мореграда. Уламог идет прямо к ним. Гидеон должен знать, что его ждет.
 - И бросить нашу экспедицию в Око? А ты не можешь просто... сказать ему? Отсюда?
 - Слишком далеко для телепатии.
 - Ну, ты мог бы просто... вернуться. Прямо сейчас. Ты же один из этих.
 - Я так не могу.
 - Так, что теперь? Мы просто... возвращаемся? – Жабры на шее Джори поморщились. Она на мгновение повернулась к горизонту. – Ладно. Да. Мы развернемся. И вернемся так быстро, как сможем. И подготовимся к сражению в лагере.
 - Ступай ты, - сказал Джейс.
 - Что?
 - Возвращайся и предупреди их. Я иду к Оку.
 - Ты идешь туда один? Джейс, нет.
 - Так и будет.
 - Но ты не доберешься туда!
 - Я должен.
 - Но ты же *один*! Я не позволю тебе уйти в одиночку, без провизии, без подготовки.
 - Мои иллюзии составят мне компанию.
 - Не смешно. Прекращай. Ты вернешься к Мореграду со мной.
- Джейс размышлял, осознавал ли она, что ее рука непроизвольно коснулась алебарды. – Ты собираешься силой тащить меня обратно с собой?
- Если придется!
 - Я предполагал, что ты скажешь нечто подобное. – Джейс сделал шаг назад. Ему приходилось рассматривать все варианты. – Прощай, Джори.
- * * * * *
- Погоди, - услышала она свой голос. – Джейс. Погоди. Нет... - Ее голос стих.

Джори встряхнула головой и осмотрелась. Лагерь был уже не далеко – еще день пешего хода, и она будет на месте и предупредит их. Она прекрасно справилась без этого изнеженного мага разума, замедлявшего ее. Прошла всего пара дней с тех пор, как она убедила Джйеса...

...Верно? ...Да?

Она поморщила лоб.

...Да.

...с тех пор, как она убедила его отправиться к Оку без нее. Это было самое мудрое решение. Ему просто нужно было увидеть большую картину.

Она остановилась. Что она только что себе говорила?

- погоди, Джйес, нет?

Она осмотрелась, чувствуя, что ей нужно было определить свое местонахождение. Небо над ней было таким же, как и несколько дней до этого – широкое и синее, усыпанное облаками и редкими парящими эдрами, бескрайнее и знакомое, и все же, почему-то странное. Она ощутила тревожное чувство, словно купол неба только что, неожиданно, за пределами ее поля зрения выгнулся в другую фигуру. Она помотала головой по сторонам. Трава и камни, и далекие деревья выглядели так, как и должны были. Она посмотрела на камень у ее ног. Пнула его.

- Черт тебя дерь, Джйес.

Она сделала вдох и потрясла головой.

Джори поправила ремень на своем доспехе и пошла вперед, в сторону Мореграда.

ВЫЖИВШИЕ НА НЕБЕСНОЙ СКАЛЕ

Kimberly J. Kreines

Мореград, крупнейший город Зендикара, пал под натиском Эльдрази, и Гидеон считает себя частично ответственным за его падение. Он ненадолго покинул сражение, чтобы отправиться в Равнику, за Джейсом Белереном, в надежде, что маг разума сможет решить загадку эдров и поможет преломить ход войны. Когда Гидеон с Джейсом вернулись на Зендикар, Мореград уже был обречен. Гидеон помог раненому Командующему Ворику эвакуироваться, вместе с небольшой группой выживших – это все, что осталось от величайшего города Зендикара.

Отряд разбил лагерь на вершине массивного, высоко парящего эдра, вскоре после этого Джейс вместе с мерфолком Джори Эн отправился в путешествие к Оку Угина в поисках ключей к разгадке силы эдров. Джейс пытался уговорить Гидеона присоединиться к ним, но тот отказался бросать зендикарцев во второй раз. Их выживание для него теперь наиважнейшая цель – хотя, пока он не знает, как ему его обеспечить.

Мы должны собраться с силами.

Мы должны перегруппироваться.

Мы должны выжить.

Приказы Генерал-Командующего Ворики. Директивы, которые Гидеон поклялся соблюсти.

Из всех трех, выживание было наиболее обескураживающим.

Выживание на Зендикаре никогда не было простой задачей, но в последнее время оно превратилось в почти невозможное предприятие. Выживание в этом мире, в эти времена, перед лицом чудовищ, требовало патрулирования, фортификаций, оружия, целебных снадобий, провизии, воды, крова, тепла. Список был длинным.

Поэтому, Гидеон двигался по нему пункт, за пунктом.

Прямо сейчас, он работал над поставкой воды.

С помощью кора Абины, он был занят разворотом ближайшей парящей скалы с водопадом таким образом, что его драгоценный поток живой влаги лился бы на дальний край их эдра, где беженцы получили бы к нему безопасный доступ.

- Путь свободен! – Выкрикнул Гидеон Абине.

Она балансировала на узком краю водопадной скалы, которая сейчас парила слишком далеко, и была повернута не в ту сторону, выливая потоки воды в широкий каньон, где до нее невозможно было добраться.

Кор закрепила четыре веревки, тянущиеся от водопада к основному, массивному эдру, на котором был разбит лагерь. Гидеон держал две из них, по одной в каждой руке. Справа от него, мерфолк и еще один кор изо всех сил натягивали третью веревку, а слева три человека вцепились в четвертую.

- Скажи, когда будете готовы! – Выкрикнула в ответ Абина.

Гидеон кивнул остальным. – Ладно, все вместе. Взяли! – Он навалился на веревки, отступая назад, с усилием передвигая одну ногу за другой.

Остальные потянули тоже, и все вместе они подтащили водопад ближе к их Небесной Скале.

- Вот так, - подбадривал Гидеон. – Почти на месте. – Пот выступал на его висках при каждом рывке. Ощущение физического напряжения было самым любимым из всех, что были ему известны. Да и бодрящий зендикарский ветер у самых его ушей, тоже был неплох.

Его восхищение этим миром невероятно возросло за это недолгое время, проведенное на вершине Небесной Скалы. Виды здесь были несравненные. В другой жизни, Гидеон мог представить себя живущим здесь, проводящим время в восхождениях, охоте, исследованиях, и приключениях. Было несложно понять, почему так много жителей любили Зендикар. Почему все они были готовы сражаться за него.

- Держите крепче! – Выкрикнула Абина. – Я собираюсь его повернуть.

- Держим! – Приказал Гидеон. Он вобрал энергию из своих магических резервов и встал, как вкопанный на поверхности эдра; он стал недвижим, как самые толстые деревья Зендикара. Остальные ухватились за свои веревки изо всех сил, удерживая их в натяжении, и Абина метнула еще одну веревку с прочным крюком на третью парящую скалу.

Крепко стоя на широко расставленных ногах, она потянула за веревку, используя ее, как якорь для поворота водопада вокруг своей оси. Кор направляла парящий водопад так, чтобы потоки воды повернулись в сторону лагеря. – Кажется, получилось!

За спиной Гидеона послышались радостные возгласы, и, повернувшись, он увидел, что едва ли не все беженцы на Небесной Скале, кто был свободен и мог передвигаться, собрались в ожидании. Их жажда была практически осязаемой; они уже предвкушали свой первый долгожданный глоток свежей воды.

- У нас тут пара человек хочет пить, Абина, - сказал Гидеон. – Давай напоим их!

Еще один хор радостных возгласов.

- С удовольствием. – Абина отцепила пятую веревку и опустилась на колени, на скале, направляя его инерцию. – Ловите.

- Это нас слегка встряхнет, - предупредил Гидеон собравшуюся толпу. – Держитесь!

Последний рывок подтянул водопад прямо над Небесной Скалой. Вода обрушилась на дальний край эдра; вся поверхность парящего камня покачнулась под весом потока воды. Но и вибрации, и шум всплесков были всецело заглушены радостью представителей всех рас Зендикара, бросившихся под потоки воды, утоляя жажду, танцуя и крича от счастья.

- Спасибо, Гидеон. – Сказала Абина, спустившись со скалы с водопадом. – Нам повезло, что ты с нами.

- Это нам повезло, что ты с нами, - ответил Гидеон. – Отличная работа с веревками. Думаю, ты заслужила это. – Он протянул ей чашу.

- За нас. – Она подняла сосуд и отправилась к шумному потоку воды.

Хорошо. Это было хорошо, думал Гидеон. Теперь у них была вода. Она была им нужна, чтобы выжить. Стало быть, они стали на шаг ближе к достижению цели.

- Он не хочет, чтобы ты тратил на это свое время. – Послышался за спиной холодный голос Тазри. Должно быть, она пришла из тента Ворика; там она проводила большую часть времени, общаясь и строя планы с командующим, пока три лекаря присматривали за его состоянием. Причина ее активности была Гидеону очевидна. Если неутолимый кашель командующего означал то, чего опасался Гидеон – порчу Эльдрази – тогда совсем скоро Тазри, доверенная советница Ворика, займет его место. Это принесет большие перемены для беженцев Небесной Скалы. И для Гидеона.

Тазри была холодна с ним с тех пор, как Ворик принял предложение Гидеона, а не ее, во время эвакуации. Идея разбить лагерь на вершине парящего эдра принадлежала Гидеону; Тазри хотела, чтобы они продолжали идти, эвакуируясь вглубь континента. Гидеон все еще полагал, что его план действий был верным, но он уже не желал спорить с Тазри – ему нужно было завоевать ее доверие.

- Тазри. – Гидеон повернулся, широко улыбаясь. – У меня тут еще одна чаша. Не желаешь свежей воды?

- Их время должно расходоваться более продуктивно, они должны готовиться к продолжению эвакуации.

- Они готовятся, - сказал Гидеон. – Это им поможет. Им будет проще наполнить флаги.

- Они прекрасно наполняли их внизу, у реки. Сколько ты задействовал? Шесть здоровых человек, которые могли в это время охотиться. Они бы могли завалить балота, или даже двух к этому времени. Мы должны собирать провизию. Это приказ Командующего Ворика.

- Вода нам тоже нужна.

- Не для того, чтобы плескаться в ней. – Тазри махнула рукой в сторону зендикарцев, все еще танцующих в потоке воды. – Это пустая трата времени.

Гидеон не смог сдержать улыбку от этой картины. – Поддержание бодрости духа не может быть пустой тратой времени.

- Я знаю, к чему ты клонишь. – Тазри сощурилась. Сияние нимба, который она носила на шее, заметно усилилось. – Ты пытаешься сделать это место комфортным. Хочешь найти причины остаться здесь. Ты ждешь возвращения того, второго чужеземца. Того, который такой же, как ты.

Джейс. Она говорила о Джейсе. Тазри уже не раз намекала Гидеону, что знает о том, что он Мироходец.

- Я слышала, как ты с ним спорил, - продолжала она. – И слышала, что ты проиграл.

Гидеон ошетинился. Он не проиграл. Он хотел, чтобы Джейс решил этот ребус с эдрами; может, он бы предпочел, чтобы Джейс отложил путешествие к Оку Угина, пока все здесь не уляжется, но он все же был согласен с общим планом действий.

- Ты не можешь заставить этих людей ждать здесь его возвращения, - сказала Тазри. – Это слишком опасно. Ты хоть представляешь, сколько времени его не будет? Ты вообще знаешь, где Акум?

Гидеон знал, но она не давала ему возможности ответить.

- Нет, не знаешь, - отрезала Тазри. – Ты не отсюда. Я знаю о тебе, и о нем. Ни одному из вас не место на Зендикаре, и у вас нет права являться сюда и подвергать народ – мой народ – опасности. – К тому времени, как она окончила речь, она стояла почти вплотную к Гидеону, тыча пальцем в его металлический нагрудник.

Гидеон поднял руки. Он не станет ей врать; так доверие не завоеешь. – Ты права. Я не из этого мира. – Он отступил на шаг, давая Тазри больше пространства. Это был его шанс объясниться; ему нужно было, чтобы она понимала. – Но я знаю Зендикар. И знаю его хорошо. Я пересекал его моря, и взбирался на его горы. Я видел его восходы и закаты бесчисленное количество раз. Я путешествовал и сражался едва ли не на каждом его континенте. И я продолжу сражаться. – Их глаза встретились. – Мне небезразлична эта земля, и тем более ее жители. Я здесь лишь для того, чтобы помочь.

Тазри смерила его взглядом, словно увидела его впервые по-настоящему. Гидеон стоял прямо, с искренностью в глазах, желая показать ей, насколько серьезно он относится к сказанным словам.

Она коротко вздохнула. – Тогда прекрати вмешиваться. Ворик знает, что лучше для этих людей. И я знаю, что для нас лучше. И это явно не вот это. – Тазри махнула в сторону водопада. – Это плохо, Гидеон. Разве ты не видишь? Это лишь дает людям ложное чувство безопасности. Это заставляет их думать, что мы можем считать это место домом, когда это не так. Мы здесь не в безопасности. В любой момент орды из Мореграда могут осадить нас. В любой момент нас могут вынудить снова сражаться за выживание. Единицы выжили в первый раз. Сколько, по-твоему, выживет при повторном нападении?

Выживание было непростой задачей.

- Если ты действительно желаешь добра этим людям, как ты говоришь, тогда помоги им охотиться. Помоги им собрать провиант. Помоги им подготовиться к продолжению эвакуации. Это их единственный шанс на выживание.

Приступ кашля со стороны тента Ворики привлек их внимание.

- Этого желает Ворик. – Тазри быстро развернулась на месте и спешно прошла к тенту.

* * * * *

Гидеон бродил по северному краю Небесной Скалы, отсюда почти не слышен был шум водопада. Он ждал оставшихся членов своего охотничьего отряда; те же шестеро, что помогли ему подтянуть водопад, теперь помогали загнать нарлида... или балота. Если повезет.

Он был раздражен.

Они теряли дневной свет.

И Тазри была неправа насчет водопада.

Водопад был благом.

Вода была необходима.

Выживание было приоритетным, и Гидеон действовал соответственно. Вода поможет зендикарцам пережить еще одну ночь, или неделю, а может и месяц.

Чем дольше, тем лучше.

На этот счет он был не согласен с Тазри, и с Командующим Ворицом.

Он полагал, что им всем стоило остаться здесь.

Не только из-за Джейса, хотя Тазри не ошиблась, что Гидеон хотел дождаться его возвращения. Маг разума вернется раньше, чем она думала; несомненно, путешествие в Акум будет долгим, но Джейс, скорее всего, вернется в лагерь, перейдя через иные миры, как только обнаружит в Оке то, что искал. Это сократит общее расстояние, и время, вдвое. А с обнаруженной Джейсом информацией их шансы на выживание резко возрастут. Потенциал силы эдров был главной надеждой Гидеона. Если зендикарцы смогут вооружиться этой силой, возможно, они и впрямь смогут пережить эвакуацию, задуманную Ворицом и Тазри.

Гидеон не смог бы защитить их там, в опустошенных землях так же, как здесь, на эдре. По крайней мере, здесь они были собраны вместе, здесь у них была еда, они строили укрытия, и у них была вода.

Если целью было выживание, Гидеон считал, что уходить было не нужно.

Тогда, сколько они еще могут здесь оставаться?

Он взглянул на север, в сторону Мореграда. С этого места была видна лишь верхушка его знаменитого маяка.

Что делали Эльдрази? Все еще ползали по стенам и распространяли свою порчу и коррозию по древним камням? Или же они выступали маршем дальше, как предполагала Тазри?

Как быстро они перемещаются? Как скоро достигнут этого парящего эдра?

Сколько их явится?

Скольких сможет сдержать Гидеон?

Если Эльдрази будут приходить достаточно медленным потоком, он сможет разделяться с ними по одному, прежде чем они смогут добраться до лагеря.

Он мог бы справиться с ними в одиночку.

Никому больше не нужно было рисковать жизнью.

Он бы сразился со всей их проклятой ордой по одному, если потребуется.

Но если они явятся толпой... - Поторопись, Джейс, - выдохнул Гидеон.

- Гидеон! – Голос раздался откуда-то сверху, вырвав его из тягостных мыслей – на одно биение сердца он даже подумал, понадеялся, взмолился, чтобы это был Джейс. Но прошло слишком мало времени. Конечно, это был не он.

- Гидеон!

Он отступил назад, уступая место громадному летающему синему скату с белым брюхом, спустившемуся с небес, и парящему на расстоянии вытянутой руки от Гидеона. Эльфийка на спине животного выглядела слегка неуместно, хотя ее присутствие и не резало глаз. Она сидела с прямой спиной с копьем в поднятой руке.

- Сибл, - обратился к ней Гидеон. – Что случилось?

- Беда. Садись!

Гидеон не стал расспрашивать небесную всадницу; она была единственной патрульной лагеря, осматривавшей окрестности с воздуха, она же являлась своеобразной сигнализацией, уже предотвратившей не одно потенциальное нападение Эльдрази за последнее время.

Гидеон взобрался на спину парящего животного.

- К нам с юга направляется отряд, - выкрикнула Сибл через плечо, как только скат взмыл в небо. – У них на хвосте Эльдрази.

Гидеон облегченно выдохнул. Если они шли с юга, то Эльдрази, преследовавший их не был частью орды из Мореграда. Значит, у них все еще было время.

- Летающий, - продолжила Сибл. – И большой.

Гидеон сконцентрировался. Даже если это не часть орды, это все-равно был Эльдрази, которого следовало уничтожить. – Отвези меня туда. – Он крепко взялся за пояс Сибл, пока скат набирал скорость.

- Думаю, это очередные беженцы, - выкрикнула эльфийка. – На вид довольно потрепанные, насколько я могу судить.

- Тогда давай позаботимся, чтобы последний участок их путешествия был для них максимально приятным, - сказал Гидеон.

Это будет уже вторая группа беженцев за последнюю пару дней, которую примет Небесная Скала. Предыдущий отряд состоял из пришедших из Акума коров, обнаруженных охотниками. Они бесцельно блуждали в шоковом состоянии после увиденного в Мореграде; они пересекли два континента и море, в полной уверенности, что Мореград станет им надежным убежищем. По их словам, таковы были слухи, разошедшиеся по большей части мира. Коры сообщили, что сюда со всех мест стекались и другие выжившие. И вот было первое тому доказательство.

Все эти зендикарцы стремились укрыться в убежище, которого не существовало.

Когда скат поднырнул под массивный расколотый парящий эдр, Гидеон заметил гигантского Эльдрази, о котором предупредила Сибл. Это было низко летающее чудовище с ярко синими щупальцами, извивающееся над кронами деревьев, и между свисавшими с эдров лианами.

Он явно преследовал устало бредущую группу, как и говорила Сибл. По всей видимости, беженцы не осознавали, в какой опасности находились.

- Как близко ты сможешь подлететь? – выкрикнул Гидеон.

- Как близко тебе надо? – Сибл пришпорила ската, направляя его вниз, к Эльдрази.

Скат резко нырнул, и Гидеон развернул сураль.

Сибл подлетела к чудовищу на расстояние удара копьем. Как только ее оружие вонзилось в бок Эльдрази, четыре лезвия сурали Гидеона полоснули его по спине, нанеся чудовищу четыре рваные раны.

Но этого было недостаточно, чтобы его замедлить.

- Атака с воздуха! – Послышался снизу панический крик. Это была женщина, одна из беженцев, с длинными седыми волосами. Она увидела Эльдрази.

Ее беспокойство, словно привлекло чудовище. Оно начало набирать скорость.

Беженцы бросились бежать со всех ног.

- Еще заход, - выкрикнул Гидеон. – Быстрее!

На втором заходе Сибл подлетела еще ближе. Настолько, что Гидеон почувствовал вонь только что рассеченных внутренностей монстра.

Он ударил суралью снова, и кровавистая жижа брызнула из четырех свежих порезов на громадном теле чудовища. Но и эти раны не замедлили летающее порождение.

Гидеон должен был его остановить.

Он снова хлестнул суралью, на этот раз, намереваясь не рассечь, а опутать жертву. Рывком кисти лезвия его оружие обернулось вокруг щупалец Эльдрази.

Гидеон рванул сураль, оттягивая чудовище в сторону и назад, подальше от беженцев.

Однако он не учел физику воздушного боя. Без точки опоры для его рывка, Гидеон, Сибл, и скат попросту отлетели в противоположную сторону.

Их швырнуло вниз, и Сибл с трудом восстановила контроль над полетом. – Отпусти! – Крикнула она Гидеону.

Гидеон дернул сураль, пытаясь отпустить Эльдрази, но два лезвия его оружия запутались вокруг щупальца; он не мог их освободить.

Эльдрази накренился, и скат дернулся в сторону.

- Отпусти! – Выкрикнула Сибл еще раз.

Гидеон понял, что она хотела, чтобы он отбросил сураль – но было слишком поздно. Он выпал из седла и скатился по покато́й спине ската.

Несколько мгновений он летел в свободном падении. Затем его сураль резко дернулась, и Гидеон повис, болтаясь под щупальцами Эльдрази – он видел, как Сибл и скат устремились к земле.

Все это не выиграло ему ни минуты. Чудовище все еще преследовало своих жертв. Свисая с него, Гидеон уже мог разглядеть шрамы и раны на руках и ногах беженцев.

- Отстань от них! – Используя сураль, как рычаг, как это в свое время делала Абина с водопадом, Гидеон подтянулся к щупальцам Эльдрази, и взобрался на костяные пластины на его спине.

Чудовище извивалось и вздрагивало, пытаясь достать до него своими четырьмя руками, выгнутыми назад под неестественным углом, при этом, не отвлекаясь от изначальной цели.

Гидеон призывал магию своих защитных сияющих лент, прикрывая сначала бок, затем грудь, потом ногу, отражая удары отростков чудовища, приближаясь по спине Эльдрази к голове порождения.

Он схватил два тонких передних щупальца, отдаленно напоминавших усики, и, используя их, как поводья, рванул голову чудовища назад. Затем, толкнул вперед, навалившись всем весом, заставляя Эльдрази спикировать вниз.

Чудовище задрожало в спазмах, размахивая щупальцами во все стороны, но Гидеон не ослаблял хватку. – Я же сказал отстать от них!

С последним усилием он направил Эльдрази прямо в землю, призвав свои защитные ленты за мгновение до столкновения.

Крушение высвободило его сураль, и Гидеон одернул ее, сворачивая на место. Он спрыгнул с Эльдрази и принялся хлестать чудовище, раз, два, и снова. Отрезая щупальце за щупальцем, рассекая самые чувствительные участки кошмарной плоти.

Эльдрази щелкал и визжал; неестественные звуки лишь разжигали ярость Гидеона. Он желал сечь Эльдрази по разу за каждого погибшего зендикарца. И еще раз за тех, кто еще погибнет. Жители этого мира лишь хотели выжить, но чудовищ было слишком много – и еще большее их число будет приходить, бесконечной волной расплываясь по всему миру. Постоянно. Это не кончится никогда.

Зендикарцы никогда не будут в безопасности.

Как они смогут выжить?

Как?

Гора нашинкованной плоти Эльдрази лежала у ног Гидеона. Уничтожать уже было нечего. Он опустил руку, и сураль устало опала следом.

Они не смогут отступить в Зулапорт.

Что бы Ворик не говорил.

Как бы этого ни хотела Тазри.

Жители Небесной Скалы этого не переживут. Они не смогут пересечь Тазим, не говоря уже о том, чтобы переплыть море.

Эльдрази было слишком много.

Они должны были остаться. Если они хотели выжить, они должны были остаться на эдре.

Но что если они хотели больше, чем выжить?

Порыв ветра и хлопки кожистых крыльев привлекли внимание Гидеона. Он повернулся, и увидел Сибл, парящую на скате неподалеку, вопросительно смотрящую на него.

- Они добрались до лагеря? – спросил он.

Эльфийка кивнула.

- Отвези меня назад.

Она направила ската вниз, чтобы Гидеон смог взобраться ему на спину.

* * * * *

Прежде чем Гидеон успел спешиться с парящего ската, он услышал повышенный голос Тазри. Она спорила с новой группой беженцев. Гидеон поспешил к ним.

- Мореград не может пасть, - рычал кор, словно эта мысль была абсурдной.

- Он пал, - сказала Тазри. – Мы эвакуировались пару дней назад. Город потерян.

- Нет. – Пожилая женщина с длинными седыми волосами, которую Гидеон видел с воздуха, схватила Тазри за руку. – Нет. – Она мотала головой в стороны. – Это. – Она подняла вторую руку, выставив вверх костлявый, сморщенный палец. – Это то, за что мы боролись. Мы из-за него... - она укусила свой кулак, чтобы подавить слезы. – Вы понятия не имеете. – Ее голос дрожал, но она не плакала. – Вы хоть знаете, через что мы прошли? Великий Вал. Четырежды. Эти жуткие Эльдрази. Целая стая в реке. То, Зури, Дайя, Итри – они все погибли, зная, что мы дойдем... нет. Мы пришли ради него. – Она ткнула пальцем в лицо Тазри. – Это Мореград. Последняя надежда зендикарцев. Это все, что у нас осталось. Мы пришли ради Мореграда.

Другие члены группы за ее спиной тоже подняли указательные пальцы вверх. Гидеон узнал этот жест. Первый отряд беженцев проделал то же самое. Их пальцы были символом маяка. Мореграда. Надежды.

- Мне жаль, - сказала Тазри. – Мореград потерян. Вы можете пойти с нами в Ондру.

- Ондру! – Воскликнула юная девушка в группе беженцев. – От Ондру едва ли что-то осталось. Из Ондру все уходят в Мореград. Как и из Акума. Даже некоторые вампиры из Гуул Драза. И вы нам говорите – после всего, что мы потеряли, после всего, за что мы сражались – что все было напрасно? Что конца нет? – она перевела взгляд с Тазри на Гидеона. – Это не может быть правдой. Пожалуйста. Этого же не может быть. – Беззвучные слезы потекли по ее щекам.

Гидеон ощущал ее отчаянье.

Это не может быть правдой.

- Командующий. – Раздался из-за спины голос Абины, бегущей со всех ног к собравшимся. Гидеон обернулся. – Он зовет вас. – Она смотрела на Тазри.

- Прошу прощения, - бросила Тазри беженцам уже на бегу к тенту Ворика. – Мне нужно идти.

- Вас обоих, - сказала Абина. – Гидеон, он зовет и тебя тоже. Это срочно.

Гидеон понял по ее глазам, что Ворик может не дожить до рассвета.

- Остайся с ними, Абина, - сказал Гидеон.

Кор мрачно кивнула.

Гидеон оставил горстку беженцев и бросился через весь эдр за Тазри.

Она обернулась к нему. – У нас нет новых запасов провизии. Ты не охотился.

- Нет. – Гидеон поравнялся с ней и отогнул перед Тазри ткань у входа в тент Ворики. – У меня не было возможности. – Сейчас было не лучшее время для смерти Ворики. Гидеон еще не был готов подчиняться Тазри.

Внутри тента командующего было душно и пахло сухой, гнилой плесенью – запахом порчи Эльдрази. И запах этот исходил от дыхания Ворики.

Три лекаря в беззвучном бдении стояли у дальней стены.

Гидеон опустился на колени перед настилом командующего, а Тазри встала за его спиной.

- Сир, мы здесь, - произнесла она.

Ворик открыл глаза; они были налиты кровью и походили на треснувшее стекло. – Я слышал, у нас пополнение.

- Да, - сказала Тазри. – Это небольшой отряд.

- Беженцы. С каждым днем их приходит все больше, - добавил Гидеон. – Они направлялись в Мореград.

Ворик покачал головой в сожалении. – Мореград. – Его голос был едва ли сильнее шепота.

Тазри злобно взглянула на Гидеона, словно одним взглядом приказывая ему замолчать, но он чувствовал потребность высказаться. Ворик должен был знать правду – сейчас, прежде чем он покинет их. Сейчас, пока он все еще мог разрешить судьбу выживших. – Они приходят со всего мира, сир. Со всех уголков, захваченных Эльдрази, Акума, Гуул Дразы... и Ондю.

- Мореград не должен был пасть. – Ворик все еще качал головой, погруженный в свои мысли. Казалось, он не слышал Гидеона. Он взглянул на Тазри. – А как идет подготовка к эвакуации?

- Мы в графике, сир. – Рапортовала Тазри. – Пополнение означает, что нам нужно собрать чуть больше провизии. Но мы сможем уйти в течение недели, если каждый будет выполнять то, что ему поручено. – Она метнула еще один злобный взгляд на Гидеона. – Я составила маршрут через Тазим, и...

- Маршрут, который будет кишеть Эльдрази, - перебил ее Гидеон.

- Самый безопасный маршрут из всех, - парировала Тазри.

- Через Тазим не существует безопасных маршрутов, - повысил голос Гидеон в ответ на протест Тазри; У него было что сказать, и он собирался донести свою мысль. – Во всем Зендикаре нет безопасных маршрутов.

- Да, наше путешествие будет опасным, - сказала Тазри. – Но мы готовы к этому. И наши скауты уверили меня, что, как только мы выйдем к побережью, нас там будут ждать лодки, на которых мы пересечем море.

- Лодки, которые только что причалили, - сказал Гидеон. – Лодки, на которых беженцы бежали из таких мест, как Акум и Ондю. Потому что все эти места уже пали.

Ноздри Тазри расширились, и нимб вокруг ее шеи вспыхнул ярким светом. Она повернулась к Гидеону. – Я слышу тебя! Мы все тебя слышим! Ты не хочешь эвакуироваться. Ты не хочешь, чтобы мы отошли в Зулапорт.

- Да. Не хочу, - сказал Гидеон.

- Так, что же ты прикажешь нам тогда делать? Остаться здесь? Сидеть на этой скале, открытыми и уязвимыми, и ждать, когда они придут за нами? Ждать своей смерти?

- Нет. – Гидеон вдруг понял, что у него на самом деле есть другой план. В какой-то момент между уничтожением летающего Эльдрази, разговора с беженцами, и взглядом на растрескавшиеся глаза Ворика, он осознал, что нужно было делать. Он взглянул на командующего, встретив его мутнеющий взгляд. – Я бы призвал всех вернуться в Мореград.

- Что? – выкрикнула Тазри. – Невероятно.

- Мореград пал, Гидеон. – Выкашлял Ворик, облако пыли поднялось из его уст, паря в воздухе между ними. – Он захвачен. Он потерян.

Какая-то часть Гидеона желала отвернуться от пыли, от умирающего командующего, но он уважал этого человека и тепло к нему относился; он даже не моргнул. – Он может восстать вновь, сир, - сказал Гидеон. – Мы можем отбить его. Мы соберем армию здесь, на Небесной Скале – мы уже практически собрали ее с учетом прибывающих беженцев. Как только у нас будет достаточно солдат, мы окружим город, как это сделали они, войдем в него и вернем то, что наше по праву. Вы сами говорили, что это лучшая стратегическая локация во всем Зендикаре. Нам нужен Мореград, сир, нам нужно...

- Ты не в своем уме, - перебила его Тазри. – Ты сам там был, Гидеон – во всяком случае, большую часть сражения. Ты видел, как гибли наши люди. Ты видел орды Эльдрази. Как ты можешь думать, что у нас есть хоть шанс?

- Эльдрази не задержатся там надолго, - ответил Гидеон. – Эльдрази не ведут себя, как разумные, известные нам армии. У них нет потребности в самом Моредраде. Они пожирают все что могут и проходят дальше, точно так, как они уже прошли через все другие места.

- Они пройдут и выйдут прямо на нас! – Сказала Тазри. – И у нас не будет времени уйти.

- Идти уже некуда, Тазри! – Гидеон сжал кулаки. Почему же она не могла этого понять? – Ты все твердишь, что нам нужно «эвакуироваться», но эвакуироваться уже некуда.

- Зулапорт, - сказала Тазри. – Мы уходим в Зулапорт, это приказ командующего.

- А что, если Зулапорт окажется разрушен, когда мы к нему доберемся? Что если он уже разрушен? Это конец. Эльдрази захватили все. Если мы не восстанем сейчас, весь Зендикар будет уничтожен.

- Довольно! – Выкрикнул Ворик, и за его криком последовал приступ кашля. Облака пыли взмывали в воздух с каждым выдохом.

Три лекаря протолкнулись к нему между Гидеоном и Тазри.

Гидеон поднялся, отступая на шаг от постели командующего.

- Глупец, - выпалила Тазри. – Ты глупец. Ты готов отправить этих людей, моих людей, людей Ворики, на смерть.

- Нет, я готов дать им шанс жить дальше.

- Их шанс выжить находится в Зулапорте. И ты знаешь это не хуже меня.

- Выживания уже недостаточно, Тазри, - сказал Гидеон.

- Как ты можешь так говорить? Выживание – это все, что у нас есть.

- Я тоже этого не понимал. До недавнего времени. Я был слишком сконцентрирован на нашем текущем состоянии. Как и все мы. Но мы должны взглянуть на картину в целом. – Гидеон узнал слова Джейса, слетевшие с его собственных уст. В этом случае, маг разума был прав. – Захвачен был не только Мореград. Орды Эльдрази поглотили все. Они повсюду. Я видел их сам. Если мы не будем действовать сейчас, если не станем сражаться, то потеряем этот мир. Все в нем будет уничтожено.

Яркие глаза Тазри сверлили Гидеона. – Кроме тебя. Ты просто уйдешь.

Гидеон моргнул, застигнутый врасплох ее укором, но прежде чем он успел возразить, прогремел голос Ворики. – Отставить! – На мгновение, казалось, что силы командующего восстановились, словно он вновь выкрикивал приказы на поле боя. – Прекратите шуметь вокруг меня и отойдите уже. Дайте умирающему старику подышать. – Он обращался к лекарям. – Ваша работа здесь окончена. – Кивнул он им, со строгостью в глазах. – Благодарю вас за все усилия, но все кончено. – Он взглянул им за спины. – Тазри, Гидеон. Подойдите. Времени мало.

Лекари хмуро отступили, и Гидеон с Тазри заняли их место.

- Я умираю, а вы спорите.

- Сир... - начала Тазри, но Ворик перебил ее.

- Сейчас не время спорить. Сейчас время слушать. Слушать друг друга. Вы – самые ценные ресурсы друг друга.

Гидеон взглянул на Тазри, но она продолжала с каменным лицом смотреть на Ворику.

- Если вы не собираетесь слушать друг друга, то хотя бы послушайте меня. – Ворик едва ощутимо приподнялся в постели. – Я должен сказать вам кое-что важное. – Он облизал пересохшие губы, но его язык был еще суше. Белесые хлопья осыпались и с того, и с другого. Он прочистил горло. – Когда меня отрезали в том бою, когда тот Эльдрази проткнул меня своим поганым жалом, это было самое жуткое из всего, что я когда-либо переживал.

Гидеон напрягся.

- Но в то мгновение, я чувствовал не ужас. Даже не сожаление. Нет. Я чувствовал облегчение. Мне стыдно в этом признаться, но это так. Я чувствовал облегчение, потому что мне суждено уйти просто; что мне не придется остаться и предстать перед тем, что будет дальше.

Рядом с Гидеоном, Тазри неуютно подернулась.

- Но потом я подумал о своих людях, - сказал Ворик. – Я подумал обо всех зендикарцах, и мне стало стыдно перед ними. Я уйду, но они останутся здесь, вы останетесь здесь, вам придется наблюдать смерть этого мира. – Ворик замолчал, сглатывая кашель. – Но теперь у меня есть надежда, - его голос был сдавлен. – У меня есть надежда, что это не так. Я надеюсь, что у Зендикара все еще есть шанс. Гидеон Жура, ты дал мне эту надежду. – Он протянул палец вверх.

Гидеону решил, что командующий показывает им жестом, чтобы они подождали, пока он боролся с очередным приступом кашля... но потом понял...

- Мореград, - произнес Ворик, поднимая палец выше. Затем он повернул его, указывая на Гидеона. – Ты должен вдохновить наших людей так же, как ты вдохновил меня. Им нужно обрести надежду, как ее обрел я. Им нужен лидер, который видит путь к победе, невзирая на обстоятельства. Когда я умру, ты поведешь этих людей. Ты вернешь Мореград, Генерал-командующий Жура.

- Сир. – Неуверенно произнес Гидеон. – Это звание...

- Нет. – Ахнула Тазри.

- Тазри. – Ворик взглянул на свою советницу. – Ты сильна и отважна, и была моим самым преданным советником. Но ты слишком близка. Слишком близка ко мне, к моим мыслям, к Зендикару. Этому миру нужен свежий взгляд, нашим людям нужна новая основа для веры.

- Но...

- Ты знаешь Зендикар лучше кого-либо другого – думаю, даже лучше меня. Поэтому командующему потребуется твоя помощь. Ты будешь помогать ему так же, как ты помогала мне.

- Вы не можете так поступить, сир, - взмолилась Тазри. – Он даже не зендикарец.

Ворик кашлянул еще раз. Резким, мучительным кашлем, вырвавшим из его горла комок известковой порчи размером с монету. Он боролся за каждый вдох, качая головой. – Не важно, откуда он пришел, Тазри. У него упрямый Зендикарский дух. – Ворик протянул руку к Гидеону.

Гидеон сомкнул свои сильные пальцы вокруг увядающей ладони командующего.

- Не теряй этот дух, - сказал Ворик. – Не потеряй эту землю.

- Не потеряю, сир, - поклялся Гидеон.

- Я оставляю Зендикар тебе, Гидеон. – Слова вышли вместе с кашлем, разорвавшем внутренности командующего. Тело Ворика дрогнуло в конвульсии, и его рука обмякла в ладони Гидеона.

* * * * *

Похороны состоялись на рассвете у края эдра, нависавшего над землей.

Зендикарцы пели гимны, их голоса звучали поначалу низко и мощно, переходя в нечто буйное и бесстрашное.

Гидеон подпевал, как мог, но косые взгляды Тазри говорили ему, что он не попадал ни в одну ноту.

Тело командующего Ворики было аккуратно обернуто тканью, и зендикарцы образовали кольцо вокруг их павшего предводителя. Каждый из них, по очереди припадал на колено, и чертил углем знак на погребальной ткани, нашептывая ритуальное послание покойному.

Настал черед Гидеона.

- Ты не знаешь, что говорить, так что не говори ничего, - прошипела ему Тазри, когда он подошел к телу Ворики.

Гидеон опустился на колено. Он поднял темный обугленный камень и нанес свой знак в тишине.

Тазри была права, он не знал слов погребального обряда. Но ему было, что сказать.

Он встал, вдохнув полной грудью воздух Зендикара, наполняясь ароматом диких земель. Гидеон окинул взглядом собравшихся на Небесной Скале людей. Его людей.

– Сегодня мы многое потеряли, - начал он. – Больше, чем нашего командующего. Мы остались без предводителя, без чемпиона, без путеводного света. Подобно маяку Мореграда, Генерал-командующий Ворик стоял негибаемо даже перед лицом величайшей из бед. И хотя его больше нет с нами, мы должны следовать его примеру, ибо теперь мы стоим перед лицом величайшей катастрофы за всю историю Зендикара.

- Как порча расплзлась по всему телу нашего друга, так же и чудовища расплзаются по всему миру. С каждым днем порча убивает новые земли. Каждый день чудовищ становится больше. Мы не можем позволить им продолжать убивать этот мир. – Гидеон кивнул на тело Ворики. – Мы видели, что происходит, когда мы позволяем им буйствовать безраздельно. Мы не можем допустить, чтобы с нашим миром произошло то, что случилось с нашим предводителем.

Он замолк, осматривая поникшие, обреченные лица. – Сегодня перед нами стоит выбор. Мы можем покинуть Небесную Скалу. В течение недели мы будем готовы к эвакуации. У нас есть достаточно запасов и провизии. В гавани нас ждут лодки. Мы можем отступить в Зулапорт.

Собравшиеся взволнованно подались вперед.

- Но если мы выберем этот путь, многие из нас не переживут это путешествие. Оно будет опасным. Мы столкнемся с десятками Эльдрази на земле и в воде. Я был за морем. Я видел Эльдрази в Ондру, Кабире, в Форте Кефф, и повсюду между этими местами. Они везде. И с каждым днем их становится больше. Возможно, они уже захватили Зулапорт. Те из нас, кому удастся добраться туда, могут не обнаружить там ничего, кроме Эльдрази.

Тазри собралась возразить, но Гидеон поднял руку и продолжил. – Или же, возможно, мы обнаружим, что Зулапорт все еще стоит. Но, если это так, сколько он еще простоит? Сколько еще простоит все в этом мире? – Он взглянул на Тазри. – Никто не скажет, но в какой-то момент, если мы выберем Зулапорт, он тоже падет. Он падет так же, как пал Мореград, как одна за другой рушатся все части Зендикара. Если мы выберем отступление, мы будем уничтожены вместе со всем миром.

Это была жестокая правда, но это *была* правда, и эти люди были достойны ее знать. Они должны были знать правду.

- Но у нас есть и другой выбор, - продолжал Гидеон. – Мы можем выбрать сражение. Мы можем прекратить бегство. Мы можем перейти в наступление. Встать на пути величайшей катастрофы. Я стою перед вами сегодня, как ваш командующий, и прошу вас выбрать сражение. Я прошу вас

помочь мне. Помогите мне собрать каждого зендикарца, со всех уголков мира, с каждого континента, всех, кто желает сражаться. Мы соберемся прямо здесь, на Небесной Скале. Вся сила Зендикара соединится в одном месте, и с этой силой мы будем сражаться. С мощью самой земли на нашей стороне, мы не сможем проиграть. Мы используем эту силу, чтобы вернуть Мореград.

В собравшейся толпе прошел шепот, но Гидеон продолжал. Они должны были услышать больше. Он должен был сказать больше.

– Мореград - сердце этого мира. Это наиболее стратегически выгодная локация, полная оружия, еды, и прочих запасов. Защищенная, укрепленная. Отвоевание ее – лишь первый шаг. Оттуда, мы будем вести собственные атаки. Мы превратимся в хищников. Мы будем охотиться на захватчиков. Мы сотрем с лица земли осквернителей. Мы растечемся по миру и вернем то, что наше по праву. – Он взмахнул суралью в воздухе. – Мы вернем Зендикар!

Он взглянул на собравшихся зендикарцев, на каждого по очереди. – Кто со мной?

Спустя долгую паузу, Сибл подняла кулак. – За Зендикар!

- За Зендикар! – Подхватила ее Абина.

Боевые крики вырвались из толпы с такой силой, что голоса собравшихся сотрясли сам эдр, на котором они стояли. – За Зендикар!

Гидеон взглянул на Тазри. Она стояла рядом с ним, скрестив руки на груди.

- Я не уйду, - поклялся Гидеон. – Я останусь здесь до конца.

Тазри взглянула ему в глаза.

- Даю тебе слово, - сказал он. – Я буду сражаться за Зендикар.

Нимб вокруг шеи Тазри ярко вспыхнул, его свет блеснул во влаге ее глаз. Она кивнула.

- За Зендикар, Командующий, я тоже буду сражаться.

ВОСПОМИНАНИЯ О КРОВИ

Ken Troop

Когда возникла угроза превращения всех вампиров Малакира в рабов Эльдрази силами Калитаса из Гетов, Драна восстала, вернув контроль над Малакиром и прогнала Калитаса с его предателями из города. Но победа Драны была короткой, и она с остатками лояльных ей вампиров была вытеснена из стен Малакира постоянно растущими ордами Эльдрази.

Их ряды пополнились тысячами смертных, у которых не было иного выбора, кроме как присоединиться к вампирам, или пасть под натиском Эльдрази. Теперь они - последний бастион цивилизации на Гуул Дразе, скитающийся по опустошенному континенту в поисках надежды или поддержки в мире, в котором и то и другое таяло на глазах.

На фоне неба цвета высохших деревьев, с воздуха осыпалась стая спиц. Им не препятствовала никакая сила, ни стрелы, ни заклинания не прерывали их полет. Они просто замерли налету и умерли, их безжизненные тельца прекратили свое существование. Драна решила, что они просто сдались. И, возможно, это был разумный выбор.

Вокруг нее скрипели громадные сани, прогибаясь под весом тысяч беженцев: вампиров и смертных. Сани были запряжены сотнями скрежещущих зубами и брызжущих слюной наллов, бредущих вперед – и только вперед. Они уже даже не направлялись в какое-то определенное место. Они просто уходили. Подальше от Эльдрази, подальше от верной гибели. Но с каждым днем, мест, куда можно было *уйти*, становилось все меньше. Места ухода здесь, в Гуул Дразе, заменялись присутствием еще большего количества Эльдрази.

Драна вознеслась в воздух, проводя тщетный обзор местности, не сулящий никаких надежд, она понимала это, но взлетела все равно. Шесть гигантских саней, плюс небольшие разрозненные отряды вампиров скаутов и несколько смертных, все еще способных сражаться. Пятнадцать тысяч жизней максимум и, вероятно, лишь пятая их часть стоила в бою дороже аппетитной крови, текшей в их жилах. Когда они впервые освободили Малакир от предателей, поддавшихся зову Эльдрази, когда они еще верили, что в этой войне возможно победить, их было втрое больше – и подавляющее большинство составляли тогда боевые вампиры.

Драна взлетела выше, дабы осмотреть преследовавшую их обширную толпу Эльдрази. Ей хотелось сказать, что их были тысячи, но она не любила врать самой себе. Там было много больше тысяч чудовищ, их число было столь велико, что бессмысленно было присваивать ему какой-либо ярлык. Там, посреди этой мерзкой массы был отчетливо виден их громадный породитель, возвышающийся над ближайшими холмами, очевидный хозяин своих земель. Породитель не был столь же огромным и грозным, как сам Удамог, но, все же, достаточно массивен и могуч, чтобы опустошить весь континент Гуул Драз. Его многочисленные конечности, не прекращаясь, вращались в воздухе. Многие вампиры пали жертвой его раздвоенных рук в воздушных атаках, прежде чем тщетность подобных нападений стала очевидной.

Орда Эльдрази была огромна и непреклонна, она была самой смертью... но, по крайней мере, она была *медленной*. Временами, сани отрывались на много миль вперед, так, что преследователей даже не было видно. Но и справа и слева постоянно возникали небольшие стаи Эльдрази и, петляя по сторонам, избегая столкновения с ними, отряд Драны позволял преследующей их орде подойти ближе. Сейчас вампиры были всего в паре миль от кишящей массы неотступных чудовищ, и у них стремительно кончалось пространство для маневров. Вскоре они выйдут к побережью, и их единственной надеждой будет повернуть назад и... *пережить этот день*, напомнила себе Драна. Это была ее новая цель. Единственная цель. *Пережить этот день*.

С каждым днем достичь этой цели становилось все сложнее.

Эльдрази были повсюду, и земля, которую она знала тысячи лет, испарялась под ее ногами. Ни камень, ни дерево, ни жизнь не способны были противостоять известковой кальцификации, остававшейся после натиска Эльдрази. Драна представляла себе труп земли, обескровленный, с вырванной душой, скормленный ненасытному голоду безжалостного хищника. *Мы были созданы в тени наших создателей*, размышляла она уже не первый раз. *Не по образу, но по поведению*. Жгучая правда, изначальная истина состояла в том, что Эльдрази были лучшими вампирами чем сами вампиры.

Она повернулась в сторону побережья, их текущего назначения. Там, за узкой полосой воды, простирался Тазим. Некоторые вампиры чувствовали, что там было безопаснее, но большинство, включая Драну, понимали, что не было никаких причин полагать, что *там* их ждало нечто иное, чем *здесь*. Если вампиры, самая сильная раса Зендикара, не способны победить Эльдрази, то какие шансы были у слабых народов? И все же, каждый день несколько вампиров покидало отряд в глупых надеждах, что где-то все же существует убежище.

Она заметила точку на горизонте, точка разделилась на пять точек, затем еще больше. Они исходили от Тазима, и пара вампиров скаутов вылетело рассмотреть их поближе. Надсмотрщик подлетел к Дране. Вскоре точки обрели четкие очертания. Их было около сотни. – Это планеристы. Кору.

- Принять или убить? – Кан был ее личным надсмотрщиком тысячи лет. Он знал, о чем она думала, и она ценила его лаконичную оперативность. И все же, в его голосе звучала усталость. Драна существовала тысячи лет, и хотя она могла вспомнить лишь небольшую часть этого времени, ей казалось, никогда прежде она не была столь уставшей. *Новый опыт*. Драна натужно улыбнулась. *Я должна быть благодарной за это*.

- Принять. Они пришли встретить конец света вместе с нами. Мы должны быть гостеприимными.

* * * * *

Предводитель делегации коров был высок, худощав, но с подтянутой мускулатурой. Боец, как и все остальные. Драна чувствовала запах его крови, пьянящий аромат здоровья. Она не ела уже несколько дней, и даже тогда ее питание составила кровь умирающих и немощных. Эти коры пахли великолепно. Она широко улыбнулась, и отдала должное вожаку коров, когда тот не отступил, и даже не потянулся за мечом. Смелая кровь была самой вкусной.

Она мысленно вписала сожаление о том, что не может отведать этой крови в длинный список сожалений, начатый с первых дней вторжения Эльдрази. Предводителя звали Энкиндай; он, вместе с отрядом был послан Гидеоном из Мореграда на поиски выживших в Гуул Дразе, с тем, чтобы привести их обратно для пополнения армии Гидеона. Драна слышала о Гидеоне от нескольких недавних беженцев, присоединившихся к ее лагерю. По слухам, этот Гидеон был могущественным магом и воином человеческой расы, но когда Драна спросила, победил ли он всех Эльдрази в Тазиме, они смогли лишь ответить, - Нет, но он выживает. – Драна не могла рассмотреть ничего особенного в этом Гидеоне. Они все были заняты тем же, выживанием, пока не наступит время, и они перестанут выживать. *Главное не перестать сегодня*. Но, возможно, это случится завтра.

И все же, если этот Гидеон мог позволить себе выслать сотню боеспособных солдат на поиски союзников на других континентах, то дела у него шли лучше, чем у ее армии. В конечном итоге, это значения не имело. А вот то, что эти коры могли летать, могло иметь.

Гигантские сани остановились. Вампиры надсмотрщики ходили среди наллов, прикованных цепями к тяговым бревнам, разбрасывая из крупных ведер горсти гниющего мяса. Накормить наллов было проще всего; не то, что остальных. Смертные, шатаясь, сползали с саней, им раздавали еду, которая была в чуть лучшем состоянии, чем то, что сейчас пожирали наллы. К этому времени уже никто не дрался и не бунтовал из-за еды. Они были слишком истощены, чтобы драться. Но не настолько, чтобы оставаться на санях. Все, кто был в состоянии передвигаться, отходили от саней подальше. Они уже выучили свои уроки.

Пока вампиры Драны рассредоточились среди саней, довольствуясь тем немногим пропитанием, что они могли раздобыть среди мертвых и умирающих, сама она провела кора сквозь многотысячное скопление беженцев. Среди них еще остались единицы тех, у кого сохранялись силы на сострадание. Маги, лекари, воины, они ходили среди сбившихся групп, предлагая посильную помощь. Но все понимали, что живы они были лишь благодаря вампирам. Охотники и скауты постоянно уходили на поиски пропитания, принося все, что могло сойти за еду. В Гуул Дразе уже почти не осталось ничего съедобного. И теперь скауты часто возвращались с пустыми руками. Еще чаще, не возвращались вовсе.

- Вы умираете здесь, - голос Энкиндая был хриплым, надорванным.

В его словах не звучало осуждения, лишь констатация факта. И все же, в голосе Драны явно слышалось раздражение. – Мы живем сегодняшним днем. – Хотя, взглядываясь в грязные лица вокруг, без единой искры надежды в глазах, она понимала, что довольно сильно растягивает понятие слова «живем».

- Да, сегодняшним днем. Но чего ради? Когда это кончится? Гидеон верит, что мы можем восстать. Что, если мы объединимся, то сможем...

- Умереть вместе?

- Победить. Мы сможем победить. Многие из вас все еще сильны. Мы знаем, на что вы способны в бою. Присоединитесь к нам.

- А что нам делать с ними? – Драна указала в сторону разрозненные группки смертных, ютящихся друг подле друга, опустив лица, пока их не позовут вернуться к саням. Никто не понимал глаз. Смертные не горели желанием привлечь внимание вампиров. Драна понимала их. Поедание умирающих было лучшим компромиссом, на который она смогла склонить своих людей, и помимо того, что смертные считали это сущим кошмаром, среди ее последователей также не находилось довольных ее решением.

- Я... - голос Энкиндая дрогнул. – Я не знаю. Но они умрут в любом случае, если мы не разобьем Эльдрази. – Драна провела его к большой группе маленьких людей у задних саней. Их здесь были сотни, возможно больше. Здесь и только здесь были видны признаки движения, не относящегося напрямую к выживанию. Многие из маленьких людей стояли неподвижно, сбившись в группы, но иные бегали, играли и кричали.

Лишь здесь Драна выставила нескольких стражников, ее лучших и наиболее преданных воинов, окружавших группу – зорко осматривавших окрестности на предмет потенциальной опасности. Эльдрази были не единственной угрозой. И хотя вампиры не нападали на здоровых смертных под своим попечительством, по крайней мере, после того, как первые нарушители были покараны смертью, она, тем не менее, расставила здесь стражников.

- Дети. Они же... - Голос Энкиндая, дрогнувший прежде, сейчас вовсе сорвался. *Идеально.*

- Нет, не дети. Воины. Как вы. – Голос Драны был томным, тихим и бархатным, прямо как перед тем, как она погружала клыки в жертву. Если уж она не могла наслаждаться реальной кровью, то уж охоту она могла себе позволить. – Мелиндра, подойди. – Она не крикнула, но ее голос был отчетливо слышен.

Одна из младших девочек прекратила беготню и подошла к Дране и Энкиндаю. Ее волосы были коротко острижены – срезаны кинжалом, либо собственноручно, либо кем-то из детей. У нее были такие же угловатые скулы и бледная кожа, как у Энкиндая, выдавая в ней кора, но на этом сходства заканчивались. Лицо ее было вымазано грязью, а одежда походила на рваные лохмотья. Драна вынула небольшой кусочек мяса и протянула его на ладони девочке, которая его проглотила и улыбнулась. У Мелиндры была очаровательная улыбка.

- Вы дети, Мелиндра? – голос Драны продолжил свой тихий напев.

- Нет. Мы солдаты. Ты сказала, мы отряд. Мы Сиротский Отряд. Ты сказала, что мы можем сами выбрать себе название, и мы выбрали. – Говоря это, Мелиндра выхватила кинжал из самодельных ножен, сотканых из гнилой бечевки и обрывков шкур. Но сам кинжал был острым и смазанным маслом. – Ты сказала. Мы сами можем выбрать. Мы Сиротский Отряд.

- Да, сказала, Мелиндра. И вы действительно Сиротский Отряд. – Она погладила Мелиндру по голове, и та улыбнулась снова.

Энкиндай посмотрел на ребенка, и перевел взгляд на Драну, со слезами и яростью в глазах. – Они дети! Дети коров...

- И людей, и мерфолков, и эльфов. Все смертные смертны. Родительство, похоже, не предоставляет достойную защиту от смерти.

- Ты действительно задействуешь их в сражении? Сколько же в тебе зла? Они же...

- Дети, да. – Она продолжала гладить обскубанные волосы Мелиндры. – В детстве, кажется, не больше иммунитета к смерти, чем в родительстве. Это война. По своему опыту могу сказать, что войны, обычно весьма эффективны в убийстве детей. Возможно, в этом и состоит смысл войны – уничтожение детей.

Рука Энкиндая начала едва заметно подрагивать и рефлекторно сжиматься. Его взгляд помрачнел, слезы высохли. Дране следовало теперь вести себя очень осторожно. С этого момента провоцировать его было опасно.

- Только вот в этой войне, Энкиндай, против Эльдрази, мы все – дети.

Плечи Энкиндая опали, и рука прекратила сжиматься. Он поднял на нее совершенно потерянный взгляд. Как можно было спасти беспомощное?

- Я не брошу их на пожирание Эльдрази. Я не брошу никого из них. Ты просишь меня пересечь море, чтобы сражаться на стороне Гидеона, и убивать Эльдрази там, а не здесь. Чтобы спасти тех детей, а не этих. У меня другое предложение. Я пойду с вами сражаться вместе с Гидеоном в Мореграде, если ты и твои бойцы сначала сразитесь вместе со мной здесь. Помогите мне убить Эльдрази у нас на хвосте, которые и сейчас, гонимые голодом, подползают все ближе. Помогите мне выиграть мое сражение, и я помогу вам выиграть ваше.

Она протянула руку, как это делали смертные и, когда он протянул свою, успешно воздержалась от позыва рывком подтащить его шею вплотную к себе и вгрызться клыками в его вены. Особое

умиление вызвала Мелиндра, сунувшая кинжал в ножны, и также протянувшая свою ручонку, копируя взрослых, Драна полюбила за это девочку еще больше.

Драна отослала лейтенантов начинать подготовку, и договорилась с Энкиндаем встретиться в небе. Им предстояло спланировать сражение.

* * * * *

Солнцу удалось явить свой тусклый, угасающий свет около полудня. Казалось, Эльдрази высосали энергию из *всего*, даже самого света. Планы сражения были составлены быстро. Одно из немногих преимуществ битвы с несметным числом безмозгих, непреклонных противников, состояло в том, что их боевые стратегии были прямолинейными. Каждый день, каждый час, армия Драны слабела. Лучше ударить сейчас. Сквозь толпу пронесся гул. Спустя столько дней бегства и смерти, у них будет шанс на развязку. Каким бы ни был итог, завтрашняя реальность будет отличаться от сегодняшнего страха.

Драна не была склонна к рефлексии, но было сложно не признать, что сегодня мог быть последний день ее существования. Она прожила много тысяч лет, но уже через несколько первых сотен поняла, что у нее был выбор. Она могла посвятить себя запоминанию прошлого, каждого дня существования, сохранения веков воспоминаний в активной памяти, или же она могла... отпустить. Она выбрала отпустить.

Воспоминания для долгожителя были подобны хрупкой башне из галечных камней. Камешек, на камешке. Она могла грубо отследить самые крупные камни, но спустя столько лет, все, что было в основании башни, ее ранние годы, были погребены. Она жаждала эти первые дни, понимала, что в них таился ключ к выживанию вампиров в этой войне. Сегодня она доберется до тех изначальных воспоминаний, или погибнет. Драна приветствовала перспективу ясности, независимо от того, в какой форме она ей явится.

Ее возможности для обретения этой ясности приближались к ней с трех сторон. Основная орда Эльдрази, сосредоточенная вокруг громадного породителя, подходила с востока. Две меньшие стаи сливались с юга и севера. Драна выставила большую часть своей армии в лобовую атаку громадной орды. Большую часть этого контингента составляли вампиры при поддержке тех смертных, которым она могла доверять в бою. Те из смертных, которые были слишком независимы, чтобы следовать ее приказам, были назначены командующими слабыми и дряхлыми. Она не стала давать инструкции о том, что им было делать в случае поражения армии. Они очень скоро поймут это сами, в короткие минуты, отпущенного им времени.

Лучшие надзиратели Драны управляли оставшейся парой сотен летающих воинов. Они, включая дополнительную сотню бойцов Энкиндая, станут ключевой силой сражения. Драна не сводила глаз с породителя Эльдрази. Это была одновременно главная опасность и возможность этой битвы. Они могли перебить всех остальных Эльдрази, но если им не удастся найти способ повергнуть породителя, ни одна из прочих смертей не будет иметь значение. А убить породителя без летающих воинов шансов у них не было.

Эльдрази были уже близко. Здесь, на окраине Гуул Дразы, их были тысячи, десятки тысяч, возможно, еще больше: разных форм и размеров, бегущие, крадущиеся, ползущие, *хлюпающие и чавкающие* по каменистой почве. Некоторые даже летали, оскорбляя своими бесформенными гротескными телами стихию Драны. Кишащие массы Эльдрази то и дело содрогались от мощных толчков, при которых тела чудовищ рвались на куски или проваливались под землю. Это был сам Зендикар, сотрясающийся в попытке избавиться от чужеродных захватчиков, используя Великий Вал, как оружие в своей персональной войне. Но оружие Эльдрази было более жутким. Всюду, где

они касались жизни, наступала смерть. Всюду, где они касались материи, она распадалась. Всюду, где они касались *мира*, мир пятился и отступал. *Они были олицетворением конца всего сущего.* Эльдрази настигли армию Драны.

Смертные и вампиры встретили изначальный натиск бок-о-бок, с дикой яростью. Они жгли, рубили, и прорывались сквозь бездумные сгустки голода, воплощенные в желеобразных, щупалечных формах. Весь страх и отчаянье последних недель вылился в первобытную ярость и мощь. Если это были последние мгновения их жизни, то они станут эпическими мгновениями; мгновениями достойными сложения песен и легенд на тысячи лет.

Эльдрази все это было безразлично. Они продолжали напирать.

Дрон Эльдрази взметнул зазубренное щупальце к голове Драны. Она отрубила его и поймала отрезанный отросток, хлестнув им с разворота, и обезглавив другого Эльдрази за спиной. Безголовое чудовище не зная, что оно мертво, раздавило ошарашенного смертного, всосав и выпотрошив его тело одним вялым движением. Двое других смертных сбежали в ужасе, прежде чем погибнуть под натиском иных порождений. Драна разрубила Эльдрази мечом пополам и развернулась, пробив другого насквозь кулаком. Она проделала все это с дикой, маниакальной ухмылкой на лице. Но ни один Эльдрази не отпрянул от нее в ужасе. Как много боевой тактики основывалось на внушении страха и подавления воли противника; как только разум сдавался, тело следовало за ним. Этот подход был совершенно бесполезен против Эльдрази. Единственной действующей тактикой было убийство.

Чудовища прорвали первые шеренги, проникая глубже в сердце сил Драны. За ними напирала новые Эльдрази, и еще большее их количество волнами вздымалось позади, неуклонно наступая. Их было слишком много. Убивать их было недостаточно. Дране нужно было идти к победе другим путем.

Она взмыла в воздух, где Энкиндай с его бойцами пикировал и парил и рвал на куски летающих Эльдрази своими острыми крюками и мечами. Драна восхитилась эффективностью планеристов. У них явно было много практики убийства этих монстров. Она надеялась, что у них хватит компетенции для ее замысла.

- Кан! – Крикнула Драна своему надзирателю, которому было приказано держаться вплотную к отряду Энкиндая. – Мобилизуй Сиротский Отряд. Вышли их к породителю! – Кан устремился вниз без единого слова. Энкиндай также был достаточно близко, чтобы услышать ее приказ. Он развернул свой планер по широкой петле, повернувшись к Дране. – Чудовище! – Его черты исказились в ярости и неверии. Он, не сводя глаз с Драны, разрубил мечом напавшего с боку Эльдрази. Желатиновые куски тела чудовища градом осыпались на землю.

- Ты послала детей на смерть! – Его крики словно желали разорвать ее на части, но никакой десницы правосудия не явилось с небес исполнить его желание. Драна бы приветствовала ее, если бы эта десница уничтожила в месте с ней и Эльдрази.

- Мы все умрем. Лучше умереть, пытаюсь победить. Нам нужно убить породителя, иначе у нас нет шансов. Дети послужат необходимой приманкой, чтобы выманить породителя в нужное нам место. – Она была совершенно спокойна. Каждое ее слово жгло невыносимой правдивостью. Самая простая ложь всегда самая правдивая.

В пятидесяти футах под ними, толпа детей двинулась в сторону линии фронта, окруженная ее вампирским эскортом. Они еще ни разу намеренно не вступали в бой, хотя каждый ребенок уже успел испытать на себе сражение; к этому времени любой выживший обладал этим опытом. Эльдрази не разделяли своих жертв на умышленных бойцов и спасающихся беженцев.

Энкиндай метался в воздухе, взад вперед. Большая часть его людей подлетела к своему предводителю, разделяя его отвращение, страх, и ненависть. Он взглянул на породителя Эльдрази, ростом в сотню футов, с руками, растущими из рук, растущих из рук – неприступная крепость в форме одного громадного Эльдрази. Драна представила себе расчеты, мелькавшие в мозгу Энкиндая. Конечно, он понимал, какие у них были шансы против этого существа. Они все это понимали.

Ненависть и отчаянье боролись на лице Энкиндая, когда он принял решение. Драна аплодировала его ненависти. Он был достоин лучшей участи. Рычащий голос вожака кóров звенел на ветру. – Пусть смерть твоя будет кошмарной и долгой. И не принесет тебе ни упокоения, ни избавления. – Он повернулся к своему отряду. – За мной! Мы должны уничтожить породителя! – Они развернулись единым веером, направляя свои планеры выше вверх, устремляясь на битву с исполинским Эльдрази.

Драна полетела следом, не слишком близко, готовясь к собственной битве. Она лишь начала надеяться, когда впервые увидела планеристов на горизонте ранее сегодня. Они были для нее возможностью, надеждой, утраченной после самого первого крупного сражения много недель назад на окраине Малакира. Ее вампиры были бесстрашны, сильны, беспощадны, и свирепы в бою – но тысячи вампиров никогда бы даже не задумались сделать то, на что была способна сотня кóров: принести себя в жертву ради блага других.

Энкиндай повел атаку прямо к голове породителя Эльдрази. Драна поняла их план. Голова и шея чудовища, или, по крайней мере, те отростки, которые наиболее близко походили на эти части тела, казались самыми уязвимыми для ударов мечом и способными разорваться. Хотя Энкиндай и его отряд двигались быстро, Эльдрази оказался еще быстрее. Крупное щупальце на голове Эльдрази обернулось вокруг тела Энкиндая, пока более мелкое, придаточное схватило его за голову и сжалось. Обезглавленный труп Энкиндая, все еще привязанный к разломанному планеру, бесполезно устремился к земле. Кóры мчались на бойню и погибали под ударами многочисленных чресел Эльдрази, машущего ими и выхватывающего бойцов из воздуха.

Драна подхватила одного из падающих кóров налету, прежде чем тот достиг своего фатального назначения. Он был все еще жив, хоть и без сознания, истекали последние мгновения его жизни. Она вгрызлась клыками в его шею; его глаза распахнулись, и закрылись навсегда. Это был один из наиболее изысканных вкусов, которым ей когда-либо доводилось насладиться, в самый раз для ее последней трапезы. Она осушила его вены до капли, выпустив из рук уже совершенно обескровленное тело. Для следующего шага ей требовалась каждая крошечная искра энергии. Она собрала остатки резервов и призвала мощное заклинание, на полной скорости устремившись к породителю Эльдрази. В воздухе оставались лишь единицы планеристов; остальные были уже мертвы или схвачены породителем. Гигантский Эльдрази, даже отвлеченный кораами, все еще мог двигать чреслами с молниеносной скоростью. Но на этот раз, Драна была быстрее.

Она устремилась прямо к центру груди чудовища, пробив желатин, плоть, и мышцы, в самое сердце громадного Эльдрази. Ее мир разорвался на куски.

* * * * *

Заклинание Драны позволило ей увидеть *больше*, увидеть энергию и взаимосвязи, обычно не видимые даже для таких, как она. Энергия была странной, чужой, с тошнотворным пурпурным оттенком, но она была *повсюду*. *Я охотник. Я хищник. Все вокруг мои жертвы. Все вокруг мое.* Ее мучала жажда. Она вгрызлась всем ртом в бьющееся пурпурное сердце этого чудовищного Эльдрази и принялась жадно пить. Она пила большими глотками. Ясность расцветала.

Вначале, в самом начале, был голод. Больше ничего, лишь этот голод, эта жажда, эта необходимость. Поглощение стало нашей целью, нашим смыслом. Нам нужны были ноги и глаза, чтобы отыскивать жертв. Руки и зубы, чтобы хватать жертв. Разум и сила, чтобы подавлять жертв. Мы поглощали и использовали обретенную энергию, чтобы поглощать больше.

Миссия была ясна. Она не выражалась в словах. Слова пришли позже, лишь жалкий перевод от истины к мозгу и лишь потом к словам, этим несовершенным, но необходимым вестникам. Она чувствовала ясность костями. Ты будешь поглощать. Ты будешь обглаживать. Остатки разломанного должны быть поглощены и очищены.

Она не знала, что подразумевалось под разломленным, что Эльдрази вообще могли считать целым, чтобы сравнить и понять, что что-то было разломлено. Возможно, для этих чудовищ, все, что было реальным, что являлось миром, было разломленным.

Она пила еще и еще. Энергия огромного Эльдрази перетекала в нее, наполняя каждую изголодавшуюся пору на ее натянутой коже. В груди породителя Эльдрази зияла широкая дыра, в которую зарылась Драна, но он все еще стоял прямо, все еще продолжал убивать, все еще наступал на ее людей. Ей нужно было больше.

Сознание, ощущение собственного я, отделенное от голода, заняло годы. Вероятно, сотни лет, хотя, откуда мне знать? Понимание собственного сознания приходило волнами, нисходящими полосами озарения, отделявшего меня от моего голода, меня от моего хозяина. Я уже не была продолжением его поглощающей силы по имени Уламог. Я была я. Драна.

Но перед отделением возникло... беспокойство. Беспокойство, которое было частью ее, потому что изначально ее не было, лишь нераздельное единство Уламога во множестве различных форм. Беспокойство, которое лишь позже, в те ранние мгновения между тем, как она была Эльдрази, и тем, как она стала Драной, прежде чем она забыла об этом навсегда, она воспринимала мимолетным видением грани сна.

Они не должны были быть здесь. Они должны были быть вовне. Каким-то образом, существовало некое вне Зендикара. Существовало множество таких вне Зендикара, и Эльдрази знали, если они вообще могли что-либо знать, что они должны были быть там, а не здесь.

Но они были здесь, и их целью было поглощение, этим они и занимались.

На несколько мимолетных секунд она вспомнила те ранние мгновения, сбивающий с толку туман своего пробуждения, и того, сколь мощным было ее предназначение тогда, тысячи лет назад. Это предназначение окатило ее, огромной океанской волной разбило об нее, и накрыло с головой.

Ты будешь поглощать. Ты будешь обглаживать.

Она уже не вспоминала. Она становилась. Пурпурная чужеродная энергия, которую она испила из сердца породителя Эльдрази, пульсировала в ее венах, более не подчиняясь ее воле. Драна не пожирала ее. Теперь энергия пожирала ее.

Ты будешь поглощать. Ты будешь обглаживать.

Щупальца вырвались из ее спины и плеч, живые ткани образовались мгновенно по образу ее хозяев, ее создателей. Мы были созданы в тени наших создателей.

Ты будешь поглощать. Ты будешь обглаживать.

Странное существо, поселившееся в сердце породителя Эльдрази, уродливая форма на пороге полного преобразования, закричала. Это был крик, лишенный упокоения или избавления. Это был крик, предвещавший конец света.

Где-то в его глубине тень мысли, мимолетное биение сердца, некогда зовущего себя Драна, легла на камешек памяти. И камешек произнес. *Я не служу никому.*

Камешек вспыхнул густым черным светом, гордым светом, светом опасности, привлекая к себе другие камни.

Ты будешь поглощать. Ты будешь обглаживать.

В башню из камешков ударил залп энергии, разметав их во все стороны.

Я не служу никому. Камешки перемешались и слились в единую форму. Эта форма вышла из войны пурпурного и черного цвета. Под громогласным эхом голоса.

Я не служу никому.

Ты будешь погл...

Я не служу никому! Я буду свободна! Драна вновь обрела свою форму в лоне Эльдрази.

Она впитала все, каждую каплю энергии Эльдрази вокруг нее. Она осушила ее, поглотила ее, и искупалась в ней. Пустое мясо, окружавшее ее со всех сторон взорвалось, не оставив от породителя Эльдрази ничего, кроме Драны, парящей в пустом небе, созерцая бойню под собой. Ее армия была разгромлена, и даже с учетом потери породителя, победа Эльдрази была лишь вопросом времени.

Вот, что значит чувствовать себя богом. Энергия наполняла каждую клетку ее тела. Она могла стереть армии с лица земли, она могла уничтожить солнце. *С этой мощью я могу все.* Ее зрение усилилось вдесятеро. Она могла рассмотреть каждое лицо, каждую мелочь внизу. Она увидела Сиротский Отряд, внешние шеренги детей находились под натиском Эльдрази, некоторые сражались, некоторые убегали, некоторые погибали.

Она должна бросить их всех. Они не в состоянии ей помочь. Она должна отправиться прямо к Уламогу и бросить ему вызов, уничтожить его. Или же она может отыскать это вне Зендикара. Зачем довольствоваться владением мира, когда можно было возобладать бесконечным их количеством? Энергия в ней распирала и извивалась. Вены вскрывались, переполненные мощью, которую невозможно было заточить ни в какую физическую форму.

Ее люди погибали. Стоило ли ей их спасать? Что значат эти смертные, даже ее вампиры, когда ее ждали иные миры и божества?

Я не принадлежу никому.

Она увидела Мелиндру, подскочившую к порождению Эльдрази и с криком вонзившую свой кинжал ему в голову. Порождение зашипело и вздрогнуло, но все же замахнулось щупальцем в предсмертной судороге, и Драна заметила, что последний его выпад способен разможжить голову своей мелкой убийце.

Я не принадлежу никому. Мелиндра не видела последнюю реакцию порождения, не могла заметить щупальце, которое через мгновение заберет ее жизнь.

Я не принадлежу никому... но они принадлежат мне.

Драна закричала, испуская энергию, кишащую в ее теле, становясь ярким пурпурным солнцем посреди тусклого дня. Лучи фиолетового света коснулись ее людей, вампиров, равно как и смертных, излечивая их раны, наполняя их силой, скоростью, неуязвимостью.

Щупальце Эльдрази ударило Мелиндру в плечо, и рассыпалось на куски. Мелиндра рассмеялась, оторвав голову порождения от тела. Она побежала к другому Эльдрази. В считанные секунды ход сражения преломился, и то, что осталось от армии Драны принялось стремительно вырезать силы Эльдрази.

Энергия продолжала струиться из Драны. Она уже утратила половину поглощенной мощи породителя, но все еще чувствовала, что равных ей в этом мире нет. Но ее людям требовалось больше сил, и Драна наделяла их ими. Раны затягивались, болезни излечивались, мощь восстанавливалась.

Водопад Энергии иссякал, потоки превращались в ручьи, каждый импульс, исходящий от нее, был медленнее и слабее предыдущего. С каждым импульсом она опускалась все ниже к земле, не желая того, но покоряясь законам истощения, более сильного, чем ее способность летать. В ее поле зрения уже не осталось ни единого Эльдрази, все они были уничтожены ее усиленной армией. Иссушенные известковые узоры на земле становились все ближе. *Они прекрасны. Они отвратительны.* Затем, она рухнула на землю и обрела забвение.

* * * * *

- Мы можем вернуть Гуул Драз. – За тысячи лет, которые Драна знала его, Кан никогда не был столь возбужден, как сейчас. Возбуждение было преобладающим состоянием среди всех двух тысяч выживших. Они были здоровы и свежи, от сочетания магии Драны и вкуса первой победы за многие недели. Дране не хотелось нарушать их эйфорию, но она-то понимала, что условия достижения этой победы были уникальны. Она бы не рискнула больше напрямую сразиться с Эльдрази тем же способом, ни в ближайшее время, ни когда-либо вообще. На этот раз ей удалось сохранить свою личность, саму себя. В следующий – результат может оказаться иным.

- Кто-нибудь из посланников выжил? – Кан покачал головой. Энкиндай и остальные посланники отлично справились со своей ролью. Ей не нужно было чтить их жертву, как не чувствовала она и вины за свою манипуляцию. Так Драна обращалась со своими жертвами. Но вместе с тем...

- Готовьтесь к переправе на Тазим. Мы отправляемся в Мореград. – Кан на мгновение поднял бровь, прежде чем развернуться и начать выкрикивать приказы. Несколько других надсмотрщиков сделали то же самое. Не слышалось ни единого несогласного голоса. Любое желание отвоевать Гуул Драз было поглощено их пылким повиновением Дране. Она спасла их в самый мрачный час.

Драна шла среди ее людей и все, вампиры и смертные, кланялись, когда она проходила мимо. Их лица были подняты, в надежде заглянуть ей в глаза, их благодарность и удовольствие были неподдельны и очевидны. Она встречала их взгляды и продолжала идти, пока не нашла того, кого искала.

Мелиндра стояла среди других выживших детей отряда, она была занята затачиванием своего кинжала о точильный камень. Девочка, хоть все еще одетая в лохмотья, вовсе не походила на голодную беспризорницу. Она выглядела сильной, крепкой, истинной воительницей.

Мелиндра подняла голову, без тени хитрости на лице. Что бы она ни увидела в лице Драны, это заставило ее улыбнуться, и она вернулась к своему кинжалу и точильному камню.

Драна приняла решение перед тем, как потеряла сознание после битвы. Она вскрыла породителя Эльдрази, его энергию, открывшую ей ее собственные древние воспоминания. И нашла то, что искала. Эльдрази были не *отсюда*. Возможно, они даже не *желали* быть здесь, чтобы это понятие для них ни значило. Но самое важное, что существовало какое-то *вне*, куда Эльдрази могли бы вернуться.

Она размышляла о том, что она найдет в Мореграде. Дране хотелось встретиться с этим волшебным воином по имени Гидеон, таинственным человеком в странных одеждах, о котором никто на Зендикаре не знал до сего времени. Возможно, он тоже пришел *извне*.

У них есть куда уйти. Мы можем их отослать туда. Или мы можем отправиться туда сами.

Драна погладила ребенка по голове и улыбнулась.

МИССИЯ НИССЫ

Kimberly J. Kreines

Нисса, как никогда прежде, была близка к силе Зендикара, и к самой душе ее мира. Она была способна направлять ее посредством громадного древоподобного элемента, которого она назвала, Ашайя, Пробужденный Мир – ставшего ей другом. И сама земля отвечала ей, преумножая ее силу, и служа продолжением ее самой, помогая Ниссе сражаться с Эльдрази. Но все это было неожиданно вырвано у нее; душа Зендикара была похищена, и теперь ее нигде не было. Нисса осталась одна, лишенная практически всей своей силы, и она винит в этом Эльдрази – и лично титана Уламога. Она чувствует груз узелка с семенами деревьев, навсегда уничтоженных чудовищами; она пообещала миру, что не остановится, пока не сможет снова посадить их на Зендикаре. Но сейчас, пока окружающие готовятся к битве за спасение мира, Нисса ощущает пустоту вокруг себя, и опасается, что уже слишком поздно, и что спасти уже нечего.

Чаще всего это происходило в предзакатных сумерках. Пошевелится длинная, темная тень. Ветка вытянется или согнется. Нисса заметит это периферийным зрением и будет уверена – хоть и лишь на мгновение, лишь на одно биение сердца – что это Ашайя, олицетворение души Зендикара, возвращается к ней, как она и ожидала.

Но затем, она повернет голову. Зачем ей всегда нужно оборачиваться? И увидит, что это было лишь дерево, лишь ветер, лишь длинные тени от заходящего солнца. Ее дыхание восстановится, сердце снова войдет в привычный ритм, и она останется одна, сидящая, скрестив ноги на жесткой земле, в том самом месте на утесе, на котором она стояла в тот день, когда Зендикар был вырван из ее души.

Она возвращалась сюда каждый день, чтобы соединиться с землей, и в медитациях потянуться к миру в поисках малейших признаков присутствия Зендикара. Нисса не сомневалась, что душу мира похитил титан Эльдрази, или прогнал ее, или ранил ее; она однажды уже видела, какой кошмарный ущерб титан мог нанести Зендикару. Но Нисса полагала, что если душа мира вернется, то явится в то место, где она была в последний раз – и верила, что она вернется, ей хотелось верить, что Ашайя будет искать ее. И когда это произойдет, она будет рядом. Она всегда будет рядом со своим другом.

Но когда Нисса обращалась к земле, она находила лишь пустоту, раздавленные осколки пустой оболочки. Зендикар ни разу не ответил ей. Вместо его объятий, ее встречал обжигающий холод, пронизывающий до костей с наступлением ночи.

Темнота и холод означали, что настало время возвращаться на ее место в кроне массивной ивы. Никому не стало бы легче, если бы она задремала и была бы сожрана Эльдрази посреди ночи.

Она часто размышляла о том, чтобы каждую ночь возвращаться на Небесную Скалу. Ее манила безопасность, гарантируемая Гидеоновскими патрулями, не говоря уже о личной протекции грозного Мироходца. Но притягательность этой идеи не перевешивала ее недостатка. Если остальные увидят ее снова, ей снова придется пытаться все объяснить – а одна лишь мысль о том, чтобы еще раз раскрыть свою израненную душу скептическим взглядам и вопросам, казалась ей невыносимой.

Она уже пыталась им все объяснить, всем им. Она пыталась все разъяснить Гидеону, а потом и его другу, тоже Мироходцу, Джейсу. Она рассказала им, что с душой Зендикара случилось что-то ужасное. Что она была вырвана у нее из рук. Что она потеряла друга, и доступ к ошеломительному источнику энергии, пронизывающей всю землю.

Но ни Джейс, ни Гидеон, казалось, ее не понимали, впрочем, как и все остальные – хотя, Джейса, по крайней мере, заинтересовало ее «восприятие мира», как он это назвал. Но в том то и дело, что это не было ее восприятием; душа Зендикара была реальной. Как и души других миров; Нисса ощущала их, ей даже однажды довелось общаться с душой Лорвина. Но такие вещи было сложно, если вообще возможно, объяснить словами. Концепция мира, обладающего душой, была настолько чуждой, что остальным легче было отмахнуться от нее, списав истину на эльфийское «восприятие».

Нисса не винила ни Гидеона, ни Джейса, ни кого-либо еще. Они не видели мир, так, как видела она. Когда они смотрели на Зендикара, они видели деревья, скалы, кустарники, диких животных, реки, и горы. Но они рассматривали все это, как отдельные, несвязные элементы. Они не воспринимали внутренние связи. Они были слепы перед энергией лучей силы, соединявших все живое в мире, подобно сети артерий, проводящих энергию от одного сердца к другому. Они были глухи к голосу мира, шепчущего и орущего, и хохочущего, а иногда и вопящего от боли. Они не могли увидеть, каким воистину живым был Зендикар... или был прежде.

Но больше не был.

Когда Нисса смотрела на мир сейчас, она тоже видела лишь сломанные побеги, опавшие листья, и спутанные ветви с толстыми шипами. Она уже не видела единства, не ощущала целостности. Не слышала голоса своего друга.

Блеклость окружающего мира возвращала ее к реальности. Ее воспоминания теперь казались снами, выдуманскими эльфийскими фантазиями.

Если те сны когда-то и были реальны, то теперь это уже не имело значения.

- Тебя действительно нет? – Нисса не хотела в это верить. Что-то подсказывало ей, что это не могло быть правдой. И все же... растопырив пальцы, она медленно опустила руку к поверхности земли. Она затаила дыхание и коснулась почвы.

Но почва была лишь почвой.

Если души Зендикара больше не было, если титан Эльдрази уничтожил ее, тогда вся эта почва, кусты, ветки, и звери, тоже скоро исчезнут. Миру без души не долго оставаться миром.

Во второй, прижатой к груди руке, Нисса сжимала шелковый сверток с семенами, отданными ей незнакомым вампиром, вот уже, кажется, сотни лет назад. Если это действительно был конец Зендикара, тогда вампир назвал их верно: последняя надежда мира на выживание. В другом мире.

Нисса сглотнула, но горячий ком в ее горле, все равно вернулся на свое место. Она закрыла глаза, и единственная слеза скатилась по ее щеке.

Она сжала семена сильнее. Она была так уверена, что сможет доказать, что вампир ошибался – нет, она была уверена, что они *вместе* с Зендикаром докажут, что вампир ошибался. Нисса пообещала семенам, что она посадит их здесь, в почве их собственного мира, когда это будет безопасно, когда угроза Эльдрази будет уничтожена, когда из них смогут вырасти высокие, сильные деревья, и вплетут свои листья в душу Зендикара.

Но души Зендикара больше не было. Ее больше не было. Сколько ей еще раз нужно окунуться в пустоту, чтобы убедиться в этом?

Его больше не было. Она усилием воли вгоняла эти слова себе в разум. Зендикара больше нет!

Какая-то ее часть отказывалась в это верить.

Она понимала, что все, что она видела, чувствовала, слышала – говорило о том, что это была правда, но отчего-то, все же, не могла в это поверить.

Нисса открыла глаза в сумрачном мире длинных теней. Этой ночью, ни одна из них не оказалась Зендикаром, но в какую-то другую ночь, однажды, одна из этих теней может стать им. Если душа мира вернется, то она придет только сюда.

Поэтому она останется здесь.

- Беги! – Пронзительный гоблинский вопль откуда-то из-за спины встревожил Ниссу.

Она инстинктивно вскочила на ноги и обнажила меч.

- Беги! – Кричала гоблинша. Она мчалась прямо на Ниссу, передвигаясь с удивительной скоростью, учитывая, что одна ее нога казалась сломанной – или, возможно, даже частично ампутированной, точно сказать было сложно. – Беги сейчас же!

Нисса отступила в сторону, и гоблинша пронеслась мимо нее.

И потом, на расстоянии, она увидела надвигающуюся волну Эльдрази. Их было не менее трех десятков. Мелкие, размером с пни. Они двигались так быстро, что каждое существо походило на костяного жука, несущегося на мутном облаке пыли, вместо ног.

Они живо пересекали лес, направляясь прямо к ней, прямо к поляне – поляне Зендикара.

Нисса не могла позволить им коснуться этого места. Не могла допустить, чтобы хоть одна живая травинка покрылась мерзкой известковой коррозией.

Она крепче сжала рукоять меча – ее единственное оружие. Его должно ей хватить; она сделает все, чтобы его было достаточно. Нисса шагнула вперед, встав между драгоценным островком земли и чудовищами.

Они были так близко, что она уже чувствовала их запах.

Омерзительные скользкие, суетные твари. Они никогда не были частью единства Зендикара.

Предводитель стаи устремился прямо к Ниссе.

Вся боль и все разрушения в ее мире произошли из-за них.

Они подошли вплотную.

Нисса взмахнула клинком.

Сталь ударилась о костяную пластину первого Эльдрази, и Нисса проломила ее, разрубив мелкого жилистого монстра пополам.

Спустя мгновение, она развернулась, придав мечу инерцию, и наотмашь отсекла голову второму Эльдрази.

Нисса ненавидела этих тварей.

Она ненавидела их настолько, что готова была голыми руками сжимать их мерзкие шеи, пока их головы не полопаются.

Она резала и рубила окружающую ее орду. Казалось, они позабыли о гоблинше, за которой гнались пару мгновений назад. Хорошо. Значит, у них не будет причин прорваться к поляне.

Нисса развернулась по дуге, выставив меч перед собой, отделив не менее четырех тел Эльдрази от их суетных конечностей.

Одному удалось ухватиться за ее ногу. Он пополз вверх, оттягивая ткань ее одежды, вонзая острые иголки своих костяных лап в ее кожу.

- Отстань! – Нисса схватила существо за его костяную спину и оторвала его конечности со своего бедра. Она швырнула его в ближайший ствол дерева с такой силой, что его наросты треснули, оросив кору внутренностями мелкого Эльдрази.

У нее не было времени любоваться стекающим по стволу дерева чудовищем; десятки его сородичей требовали ее внимания.

Если бы Ашайя был здесь, элементарь бы просто наступил на них своей массивной ногой, раздавив всю стаю одним ударом.

Если бы Нисса могла достичь источника энергии Зендикара, она бы призвала пару стен из земли, схлопнув их вместе, разом раздавив всех этих мелких паразитов.

Но она была одна, и у нее был лишь меч. Она до онемения сжала рукоять и принялась рубить снова, снова, и снова.

Казалось, им не будет конца.

Осторожность вкралась в уголок ее разума, та же осторожность, что плясала на периферии ее сознания последнюю пару дней, всякий раз, когда она сталкивалась с Эльдрази. Если дойдет до того, что она не сможет уничтожить Эльдрази, и не сможет сбежать – тогда она будет вынуждена уйти. Ей придется перейти в иной мир, прежде чем порча сможет коснуться ее. Она не могла допустить, чтобы семена покрылись белой, известковой пылью в ее кармане. Раз уж они стали последней надеждой Зендикара.

Все ее внутренности напряглись, и контур тела Ниссы начал слегка покалывать. Ее тело готовилось к выходу из мира. Все, что ей потребуется, это отпустить этот мир, это место, и она сможет уйти.

Но уход будет означать, что все было кончено.

И Нисса не была готова к тому, что это конец. Еще нет.

Она вонзила клинок в пару ближайших Эльдрази, нанизав обоих на лезвие меча, как на шампур; одновременно с этим, она отбила ногой третьего подальше от себя, но стая мелких чудовищ лишь уплотнялась.

Покалывание усилилось. Инстинкты Ниссы говорили ей, что в этой битве легко победить было невозможно.

Она отпрыгнула от четвертого и ударила кулаком пятого, используя рикошет, чтобы перепрыгнуть еще через троих, подошедших слишком близко.

Волнение достигло резонансной частоты, и уже покалывало вокруг пупка.

Нет. Еще рано.

Она все еще могла победить. Нисса разрубила еще двоих.

И еще четверых.

Но еще восьмеро окружили ее со всех сторон.

Нисса ощущала тяжесть семян в кармане.

Тебя, правда, больше нет?

Ответа не было. Конечно, ответа не было.

Она взглянула через плечо на поляну.

В следующий миг послышался свист и металлический лязг, мимо нее пронесся крюк на цепи и воткнулся в одного из Эльдрази, который – теперь она заметила это и сама – в любой момент готов был прыгнуть на Ниссу.

Цепь одернулась, оттащив крюк назад, и Нисса проследила его траекторию к широкоплечему кору. Он держал по крюку в каждой руке. Эдровые татуировки горели на его челе и руках, освещая жесткие черты лица и длинный пучок отростков, свисавших с его подбородка, подобно бороде. – Я беру этих, ты сосредоточься на той стае справа.

Нисса кивнула, повернувшись в сторону отведенной ей группы Эльдрази. Их было всего пятеро. Это было выполнимо, даже для одной эльфийки. Это еще не конец. Она оттолкнула нетерпеливое покалывание прочь от периферии своей души. Этой ночью ей не придется покидать свой мир.

* * * * *

Когда Нисса и кор удостоверились, что Эльдрази больше не осталось, он повернулся к ней, вытирая мерзкую кровавую жижу с крюков. – Здесь, случайно, не пробежала гоблинша, ты не видела?

- Она умчалась туда. – Нисса указала на деревья по ту сторону поляны. Прекрасной, не тронутой порчей поляны.

- И я так понимаю, это она привела за собой это стадо.

Нисса сунула меч в ножны. – Можно сказать и так.

- Я ее предупреждал. Сколько раз нужно говорить гоблину, быть помедленнее, чтобы донести эту мысль сквозь его толстый череп? Кор прошел через то место, где провалился Ашайя, подойдя к указанным Ниссой деревьям, однако, судя по его виду, отыскать следов гоблинши не мог; он уже бродил, отклонившись от курса.

- Не думаю, что гоблины вообще понимают значение слова «медленно», - сказала Нисса. – И она убежала вот сюда. – Она тоже пересекла поляну, ни разу не ступив на девственную траву поляны.

Она указала вниз, на примятый куст, где пробралась гоблинша, подтаскивая свою раненную ногу.
– Видишь?

- О, точно, - отозвался кор, возвращаясь на след. – По обоим пунктам. Ты должно быть одна из рейнджеров Гидеона.

Рейнджер. Нисса не считала себя рейнджером уже очень давно. Анимист, маг природы, часть Зендикара. Но не рейнджер. Теперь же, это казалось единственным званием, которым она могла себя назвать. – Что-то в этом роде, - согласилась она.

- Гидеону повезло, что у него есть такие патрульные, как ты, - сказал кор, бредя по следу гоблинши. – Как и Пили. Не думаю, что ей бы удалось справиться с этой стаей с такой же... ловкостью. – Он улыбнулся, эдровые татуировки озарили его острые черты. – Я Мунда, предводитель одного из отрядов Гидеона. Обычно меня трудно застать за преследованием гоблинов, но сегодня жребий выпал мне.

- Мм. – Отозвалась Нисса. Кор Мунда снова слегка сбился с курса. Здесь проследить след было сложнее. Они шли по твердой, каменистой почве, которая скрывала следы гораздо лучше, чем рыхлая земля или листья. – Левее.

Мунда подправил курс.

Нисса не припоминала, чтобы она соглашалась помочь Мунде выследить Пили, но, как-то сама собой она снова превратилась в рейнджера.

- Она поступила к нам сегодня вместе новыми рекрутами, - сказал Мунда, кивая вперед, в сторону потерявшейся гоблинши. – Бредила с того мгновения, как лекари залатали ее достаточно, чтобы она пришла в сознание. Кричала что-то о ее друге Лиике. Думаю, тоже гоблине. Из того, что мне удалось понять, они были разлучены в Мореграде. Ее подобрали Доджирские Кочевники по пути с Известковых Равнин. Второй гоблин, Лиик, скорее всего, пропал без вести. Но Пили вбила себе в голову, что он все еще где-то там. Я говорил ей, что в Мореграде не осталось ничего.

Нисса знала, каково это было – чувствовать что-то, чего остальные были неспособны понять.

- Хотя, ты видела, сколько к нам уже пришло? – продолжал Мунда. – Я и не думал, что в Известковых Равнинах оставалось столько изгоев. Ха, но Гидеон – в смысле, Генерал-Командующий Гидеон Жура – говорит, что мы вовсе не изгои. Мы все в одних обстоятельствах. И поэтому, как только они ступили на Небесную Скалу, они перестали быть Доджирскими Кочевниками, и стали частью нашей армии. Проще некуда. Этот парень не промах. – Мунда почесал отростки на подбородке. – Ты удивишься, но я знал его до всего этого.

Весь его вид говорил, что он ожидал от Ниссы какой-то реакции. – Мм, - отозвалась она. Большая часть ее внимания была сосредоточена на следах гоблинши. Они удалялись в направлении Мореграда, как и предсказывал Мунда. Ниссе хотелось, чтобы гоблинша оказалась права, но ей сложно было это представить. В Мореграде действительно ничего не осталось, она видела это своими глазами.

- Мы сражались вместе, Гидеон и я, - говорил Мунда. – И не раз. Наши пути неизбежно пересекались, поскольку ни один из нас не избегал столкновений с самыми крупными чудовищами.

- Мм, - повторила Нисса.

- Это все было до падения Мореграда, конечно. Теперь нарываться на здоровяков просто глупо. Надо беречь себя, потому что каждый из нас понадобится в грядущей битве, понимаешь?

Нисса услужливо кивнула.

- Гидеон прав, - сказал Мунда. – Нам нужен каждый мужчина, каждая женщина, даже каждый ребенок, оставшийся в этом мире, чтобы воспользоваться нашим шансом. Это одна из причин, почему я отслеживаю эту гоблиншу. У Пили, несомненно, дух бойца. Бойцы нам особенно остро нужны. Нам всем нужно объединиться. Сейчас или никогда. Все, как один, мы отобьем Мореград. И оттуда, вернем Зендикар.

У Ниссы ком встал в горле. Она едва не развернулась в сторону кора, едва не огрызнулась, едва не высказала ему, что Зендикар нельзя было «вернуть». Зендикар никому не принадлежал. Ни людям, ни Эльдрази, и даже не Генерал-Командующему Журе.

Зендикар, истинный Зендикар, был одновременно больше всего, что они могли себе представить, и при этом же несоизмеримо сокровеннее всего, что им дано было понять.

Она едва не сказала ему, что когда они выкрикивают – «За Зендикар!» - то даже не понимают, что говорят. Она едва не сказала ему это. Но в это мгновение они услышали всхлипывания гоблинши.

У руин того, что еще совсем недавно было входом в скрытую, подземную пещеру, сидел невысокий силуэт раненной гоблинши.

- Я же сказал тебе, не торопиться, - прогремел голос Мунды. – Тебя бы сожрали, если бы не... - он замолчал, заметив ее слезы.

Нисса опустила на колени возле гоблинши и положила руку на вздрагивающее плечо Пили.

- Лиик. – Послышалось сквозь всхлипы.

Нисса взглянула на дыру в земле.

- Ээй? – слышался голос откуда-то снизу. Он был слабым и тихим. – Помогите. Пожалуйста.

Пили всхлипнула снова. – Лиик. – Она покачала головой.

Нисса перевела взгляд на Мунду. – Присмотри за ней. Я скоро вернусь.

Мунда кивнул, хоть и не подошел ни на шаг. Казалось, он чувствовал себя не в своей тарелке в присутствии этого маленького, всхлипывающего существа.

Нисса осторожно спустилась в тесный туннель, завершившийся завалом. Лишь крошечная щель пропускала свет и воздух в недра пещеры. Она вынула из-за пояса кремень с сухой ветошью и чиркнула им по каменной стене. Поднеся пламя к щели, Нисса увидела сквозь нее сотни крошечных огоньков. Когда ее зрение адаптировалось к темноте, Нисса разглядела в этих огоньках глаза крупной группы гоблинов.

- Помогите, - слабым голосом произнес один из них.

- Мунда! – Выкрикнула Нисса вверх. – Нам понадобится веревка. И твои крюки. – Она вновь взглянула на гоблинов. – Среди вас есть Лиик?

Гоблины разом кивнули. Один из них указал пальцем в дальний угол. Там вдоль стены лежало три тела. – Ох, - вздохнула Нисса. Ее сердце болело за Пили; гоблинша была так близка.

С осторожностью и терпением завал был расчищен – Нисса смогла бы это сделать за секунду, если бы не утратила доступ к ее прежней силе – и гоблины выбрались наружу.

Мунда был доволен размером обнаруженной армии гоблинов и, помогая распределять раненых для переноса их остальными к Небесной Скале, рассказал новобранцам о Генерале-Командующем Журе и плане по возврату Мореграда. Большая часть освобожденных гоблинов внимательно слушали его, но Пили осталась сидеть в одиночестве, чуть поодаль.

Нисса медленно подошла к ней и села рядом.

Несколько долгих минут они сидели молча в темноте. Затем, гоблинша глубоко вздохнула. – Мне говорили, что его больше нет. – Она покачала головой. – Но я знала, что он смог спрятаться. Знала. – Она ударила кулаком в грязь. – Мне нужно было быть быстрее.

- Ты не виновата, - сказала Нисса.

Гоблинша указала на свою раненную ногу, теперь грубо перевязанную ветошью. – Мне нужно было бежать быстрее. – Она ударила кулаком в грязь снова, затем еще раз, и после этого у нее полились слезы.

Нисса никогда прежде не обнимала гоблинов. Она уже давно никого не обнимала. Но сейчас ей показалось, это было то, что ей следовало сделать. Она понимала боль Пили. Ей известна была эта глубинная боль. Когда болело там, где никто не мог достать, и так, что никаких лекарств не существовало для утolenия этой боли. Эта боль обитала в глубинах души и обрушивалась невыносимо тяжелыми волнами. Бесконечными волнами, восходящими из бескрайних морей. Иногда их удары были ужасны, а иногда их можно было заглушить. Но они не прекращали свои неумолимые удары о берег.

Нисса сжала Пили за плечи и подождала, когда эта волна пройдет.

- Мне говорили, что его больше нет. – сказала Пили, вытирая слезы. – Но я знала. – Она ударила кулаком себя в грудь. – Я знала здесь. – Она ударила в грудь снова. – Здесь! – Она встала. – Я знала! – Она развернулась лицом к Ниссе, сощутив глаза, переводя свою скорбь в чувство мести. – Чудовища заплатят за то, что заставили его убежать. Они заплатят! – Она потопала к остальным, послушать слова Мунды.

Биение сердца Ниссы отдавалось у нее в ушах, словно эхом ударов кулака Пили о грудь.

Все было так, как сказала гоблинша. Нисса коснулась собственной груди. Она знала. Знала так же, как гоблинша. Потому она и не могла покинуть этот мир, даже при угрозе ее собственной жизни, не могла уйти прочь, даже когда была окружена Эльдрази. Поэтому она и несла свою вахту. Поэтому она отказывалась слушать, когда разум говорил ей, что все пропало.

Зендикар все еще был здесь. Он был подобен слову, вертящемуся на кончике ее языка.

Но где же?

Не существовало такого места, где могла бы укрыться душа мира, когда ей было страшно, или где ей нужно было набраться сил. Или когда она была ранена.

Никакого тайного убежища, ни туннеля, ни пещеры, ни...

Нисса вскочила на ноги, контуры всего ее существа словно вспыхнули, готовые выйти из мира, прежде чем ее разум успел понять то, что уже знало ее сердце.

Такое место существовало. Безопасное место, место силы. Место, в которое Зендикар мог бы отступить.

Сердце Кални.

Воплощение маны Зендикара. Точка стечения всех лучей силы. Если что-то произошло, если титан угрожал душе мира, то именно туда она должна была уйти. Именно там она должна была укрыться.

Сердце Кални.

Зендикар все еще был жив, в чем и была уверена Нисса все это время. Он просто был не конкретно *здесь*. Ну конечно, его здесь не было. Зачем ему возвращаться в лес, где он так жутко был ранен? Она все время искала не в том месте.

Она рассмеялась в голос, с окрыленным сердцем; она забыла уже это чувство, когда ее сердце было столь свободно от тяжести. Покалывание вернулось, вызывая к ней, одергивая ее изнутри. Но не призывая в другой мир. На этот раз...

- Сумасшедшая эльфийка.

Бормочущий голос уставившегося на нее гоблина, вернул Ниссу к реальности, обратно, в этот лес, к траве под ее ногами – хоть и не до конца. Она уже забыла о гоблинах, и Пили, и Мунде, и Гидеоне с Джейсом, и даже об Эльдрази. Она забыла обо всем, кроме Зендикара.

- Мне пора, - сказала она, обращаясь ни к кому и ко всем одновременно. Это все, что она могла сделать, прежде чем броситься в лес, прочь из их поля зрения.

Из-под крон Широколесья, Нисса устремила взор к Бала Геду.

Какое же подходящее место – то самое, где она впервые встретила душу мира. Воспоминания хлынули к ней, словно она снова была там. Словно она вновь была той юной эльфийкой – рейнджером Джорага. Эта ночь была такой же, как и та, в которую она покинула свой дом, так много лет назад. Она выскользнула под покровом тьмы. Она ушла сквозь лес в полном одиночестве.

Разница была лишь в том, что тогда она убегала, потому что была напугана Зендикаром – она думала, что мир хочет причинить ей вред. На этот раз, она бежала к нему. Она не могла дожидаться увидеть его снова; Зендикар был ее ближайшим другом.

Нисса, трепеща, отпустила Широколесье; она прекратила бороться с внутренним позывом, и покалывание по краям ее души, пробралось внутрь ее существа. Когда оно достигло центра, Нисса вышла из мира – домой, в Бала Гед, на поиски Зендикара.

РОДНЫЕ ВОДЫ

Kelly Digges

Когда мы в последний раз видели Мироводца мерфолка Киору, ей едва удалось выйти живой из сражения с морской богиней Тероса, Тассой. Хотя она и не достигла в той битве желаемого результата, она, все же, не ушла с пустыми руками, сбегав из Тероса со священным оружием богини.

Теперь она возвращается домой, на Зендикар, готовая сражаться с чудовищными Эльдрази, угрожающими ее миру уничтожением. Они массивны, непреклонны. Но Эльдрази – не только чудовища. Мерфолки Зендикара многие годы поклонялись им, как богам.

А Киора уже однажды бросила вызов богу и выжила, чтобы рассказать об этом.

- Пойдем! – Сказала она во сне.

Она взяла маленькую перепончатую ладонку Тури и потянула сестру за собой.

- Старейшина Миша рассказывает истории. Не отставай! Мы же все пропустим!

Она втащила сестру за собой, и два юных мерфолка уселись на скамью с остальными детьми как раз в тот момент, когда Старейшина начала говорить. Другие взрослые мерфолки отошли в дальнюю часть пляжа, едва освещенную лунным светом, где принялись рассказывать собственные истории – рассказы для взрослых. Истории Миши были для детей. Матриарх говорила тихим, но пронзительным голосом на фоне шума прибоя.

- Давным-давно, но в этом самом море, великий бог Ула готовился к охоте.

Ула, создатель морей – наивысший бог обитателей океана, суровый и гордый. Она показала ему язык. Тури показала свой тоже.

- Ула был зол на дельфинов, чьи веселые шалости он воспринимал, как оскорбление его достоинства. Тогда он решил убить одного из них на охоте в назидание другим. Но дельфины были хитрецами и любимцами Кози, величайшего обманщика из всех трех богов Зендикара.

Истории про Кози! Рассказы про Кози были самыми лучшими, но взрослые никогда их не слушали.

- Тогда Кози решил испортить охоту Улы. В ночь перед охотой, Кози прокрался в спальню Улы на дне моря и заменил его великое копье на перо чайки, которое он зачаровал, чтобы оно выглядело точно так же, как грозное оружие бога морей. Эмерия видела это с небес, но ничего не сказала, поскольку ей нравилось наблюдать за проказами двух других богов.

- Наутро Ула, как ни в чем небывало, отправился на охоту. Он произнес громогласную речь о достоинстве и своей точке зрения. Дельфины собрались вокруг него послушать, поскольку Кози сказал им, что бояться им было нечего. Это лишь еще больше разозлило Улу. Он ударил копьем-которое-не-было-копьем, раз, два – но дельфины лишь смеялись, ибо в действительности, это было лишь перо, которое могло лишь щекотать их скользкие бока.

Старейшина Миша издала отличную пародию на высокий, трескучий смех дельфина. Дети захихикали.

- Ула не понимал, как дельфинам удавалось остаться невредимыми, но он прекрасно понял, что над ним потешаются. Она стал колоть их чаще, нанося удары снова и снова, пытался проворачивать острие копья в ранах, которых на самом деле не было. Дельфины заливались хохотом. В ярости Ула разломал бесполезное копьё о колено – и обнаружил, что держит лишь две половинки простого перышка. Дельфины хохотали так громко, что их смех можно услышать даже сегодня...

* * * * *

Киора тяжело рухнула на песок на руки и колени, в ее ушах звенело, перед глазами все плыло.

Мироходство. Ха.

Ха, ха, ха.

Киора предпочитала плавать – погружаться все ниже и ниже, пока самые холодные, самые темные глубины океанов двух миров не сливались воедино, образуя переход сквозь бесчувственный хаос, гораздо холоднее и темнее их обоих. Но в данном конкретном случае, ей повезло, что она вообще добралась сюда живой.

Родина. Зендикар.

Она закашляла, втягивая воздух, раскрывая и стягивая жабры. Киора дрожала, изможденная, грязная – вымазанная илом со дна океана иного мира.

Она не чувствовала рук, лишь надеясь, что грязь была не единственным ее трофеем, принесенным из Тероса.

Зрение Киоры прояснилось, и она взглянула вниз.

Там, все еще крепко сжимаемое ее онемевшими пальцами, покоилось божественное оружие.

Она разразилась долгим, хриплым смехом.

Я победила, думала она. Я победила богиню. Я победила!

Двузубцевое копьё было громоздким, длиннее ее роста, хотя в руках богини Тассы оно было гораздо больше. Казалось, в нем вообще не было никакого веса. На глазах Киоры, звездное поле, обозначавшее этот артефакт божественным творением – то, что люди Тероса называли прикосновением Никса – потускнело и высохло, словно испаряясь, будто бы сам воздух чужого мира осквернял его божественность. Совсем скоро, двузубец принял текстуру высохшего коралла. Досадно.

Киора надеялась, что он все еще был оружием, достойным богов. Но даже если это было простое копьё, оно было лучшим ее трофеем из всех. Возможно, она подарила бы его Тури, как очередной сувенир из путешествий Киоры.

Если Тури все еще была жива. Если хоть кто-нибудь еще выжил.

Если Эльдрази не уничтожили всех.

Киора, шатаясь, поднялась на ноги. У нее все еще кружилась голова после свирепой магической битвы, после того, как ее едва не задушила насмерть богиня, после прорыва сквозь отчаянный, грубый переход меж мирами. Но это был Зендикар. Здесь было небезопасно, особенно сейчас.

Киора осмотрелась по сторонам.

Она стояла на берегу Тазима. Волны плескались о песчаный пляж. Светило солнце. Громадные камни парили в небе, отвергая узы гравитации.

Зендикар жив!

Киора радостно вскрикнула и побежала в волны прибоя, позволяя воде зендикарского моря смыть с ее тела грязь Тероса. Коснувшись волн, двузубец прозвенел короткой, чистой нотой. Лишь одной – но это было уже что-то.

Холодная, чистая вода текла над ней и вокруг нее, вымывая из ее жабр илистый вкус ее сражения с Тассой. Она была чиста, она была свободна, она была дома. Киора нырнула в море, вкус которого был уникален и неповторим нигде в Мультивселенной. Она устремилась вдоль берега, проворачиваясь, ныряя, и выпрыгивая из воды по высокой дуге.

Киора находилась в очередном прыжке, когда увидела: с широкой полосой берега было *что-то не то*, он весь был покрыт мелкой серой пылью, весь пористый и зыбкий...

Она выгнулась, чтобы рассмотреть получше, ударились о воду под неудобным углом, и спешно устремилась к поверхности. Берег выглядел странно. И звучал странно, тоже. Каждая волна разбивалась об него с шипением, оставляя после себя песок – если это был он – совершенно, и неестественно сухим. Она нырнула, схватила краба из приливной волны, и выбралась на скалы близ мертвого берега.

- Прости, дружок, - сказала она и швырнула краба на неестественно серый пляж. Краб шлепнулся в известковый налет, поднялся на лапы, принял угрожающую позу, и засеменил обратно в воду.

Удовлетворившись тем, что эта известковая дрянь не убьет ее от прикосновения, Киора шагнула на берег. По ощущениям, текстура извести скорее походила на пыль, чем на песок, и она чувствовала, как эта пыль впитывала влагу с ее ног. То, что прежде было твердыми камнями, теперь ввалилось внутрь и осыпалось серыми хлопьями. Так вот что Эльдрази делали с Зендикаром!

Порыв ветра поднял облако пыли. Тело Киоры отреагировало так, словно она была под водой – прозрачные веки закрылись, легкие замкнулись, жабры растопырились. Она сплюнула от отвращения и, моргая, нырнула в море.

Она представила себе, что эта пыль циркулировала в океане, забывая все, до тех пор, пока жизнь под водой не перестанет быть выносимой.

Киора сжала двузубец и сконцентрировала на нем свою волю. Медленно, зависнув на глубине, ее чувства расширились. Приливы и течения, континентальные шельфы и подводные гейзеры, водорослевые цветы и бескислородные зоны... она ощутила все это, простирающейся стихией вокруг нее, подобно пальцам ее рук. Оскверненный берег позади нее был тяжелым балластом, дырой в ее сознании.

Вдоль берега и даже на дне моря, в открытом океане, она ощущала множество подобных мертвых мест, лишенных всякой жизни из-за вторжения Эльдрази. Эльдрази в океанах! Их натиск

на суше был достаточно кошмарен. Теперь же они захватывали воду, проплывая сквозь океан, высасывая из него жизнь, вымалывая морское дно. Она *чувствовала* их.

Но Эльдрази были не единственными организмами в море. И, хотя Киора и не ощущала их, мерфолки Зендикара все еще были живы, где-то там, они все еще сражались и боролись за свое существование. Они должны были выжить.

Киора устремилась прочь от безжизненного берега и повернула к северу, в поисках любых признаков жизни.

В некоторых местах Зендикар был таким же, как и всегда. В других, он превратился в опустошенную целину. Поселения мерфолков стояли заброшенными на прибрежной равнине, поглощенные водорослями или превращенные в дрейфующие, безжизненные руины, покрытые известковой пылью. Киора проплыла низко над несколькими из них в поисках выживших, но обнаружила лишь мелких Эльдрази, копошащихся в руинах, просеивая обломки в поисках одним богам известно чего.

А богам действительно было это известно, думала Киора. Ула, Кози, и Эмерия – боги мерфолков Зендикара, давно сорвавшие маски, и оказавшиеся титанами Эльдрази: Уламогом, Козилеком, и Эмракулом. Были ли они богами? Что они хотели сделать с Зендикаром? Или же они были просто безмозглыми чудовищными организмами, бездумно и бесцельно пожирающими все на своем пути?

После обнаружения рыщущих в руинах Эльдрази, Киора держалась подальше от заброшенных поселений. Поиски навряд ли выживших мерфолков не стоили риска быть пойманной по неосторожности.

Когда солнце глубже окунулось в небеса, высоко на утесе она обнаружила пещеру для ночлега. С последними остатками сил Киора призвала гигантского осьминога из глубин Зендикарского моря. Тот поднял ее к пещере, после чего встал на страже от случайных нападений Эльдрази.

Узкий вход в пещеру вел в широкий зал, освещенный лучами заходящего солнца сквозь щели в потолке. Пещера была рукотворной, и у ее дальней стены располагался алтарь Трех.

Она не раз путешествовала со своим племенем к подобным алтарям, чтобы возложить подношения к ногам безразличных каменных божеств. Паломники приносили Эмерии обломки эдров и фрукты, раковины и жемчужины Уле – и ничего для Кози.

Киора с Тури ночью тайком возвращались, чтобы оставить Кози узловатые веревки, и прошептать секреты ему на ухо, и всегда обнаруживали, что его алтарь уже не был пуст. Они были детьми, предлагающими свою преданность запретному богу лишь из-за возбужденного волнения, из чувства нарушения общих правил. Уже тогда она задумывалась, сколько взрослых поступало так же в своей юности – и сколько из них, повзрослев, не перестали так поступать.

Никто не поклонялся Кози. Об этом знали все. Взрослые отказывались слушать рассказы о нем – не потому, что они были детскими, но потому что они были богохульными, и слушать их было постыдно. Тогда почему они позволяли рассказывать эти истории детям? Почему не придерживаться набожных притч о создании богами воды, земли, и небес? Зачем рассказывать истории, в которых боги выглядели глупо?

Зачем вообще строить статуи Кози?

Ее пробила дрожь. Взгляды богов были пусты, безжалостны. Было так просто, слишком просто, все еще поклоняться им, думать, что восставшие чудовища на самом деле *были* богами,

достойными поклонения. Это было бы легко... только вот, она помнила рассказы про то, как Кози украл одежды Эмерии, или обманом заставил Улу проглотить камень. Она помнила, как сидела, дрожа, на том залитом лунным светом пляже, посмеиваясь над высокомерием богов, чувствуя тепло тел сородичей, квакающих от смеха рядом с ней, совершенно смертных и живых.

Те истории научили ее не бояться богов... и не доверять им.

Ее детство, как она понимала сейчас, было тихим полем боя. Уважаемые мерфолки мира предпочли бы стереть служение Кози с лица земли, навсегда забыть бога хитреца. Но его адепты, тайные и явные, никогда бы этого не допустили. Если они хотели возводить статуи Кози, делать ему подношения, рассказывать детям еретические истории... кто их мог остановить? Хитрецы и обманщики были способны время от времени решать проблемы племени за одну ночь. Но они были способны и на худшее, если кто-нибудь пытался остановить их. А хитрецы могли оказаться в любом племени.

В других культурах детям не рассказывали подобных историй – о высмеиваниях и непокорности богам. Но в других культурах не было Кози. Кози не смыкал глаз. Его хитрецы постоянно напоминали о том, что даже боги были обманчивы. Сколько бы смертных перешло на сторону чудовищ, или же оставило всякую надежду, или попросту утратило рассудок, когда восстали Эльдрази, если бы не те рассказы? Не в этом ли был их смысл? Или же им просто повезло?

Не торопясь, затаив дыхание, даже не замечая этого, она подошла к статуям Трех. Она взглянула на них, возвышавшихся над ней. И плюнула в безразличное, глупое лицо Улы.

- У тебя нет надо мной власти, - сказала она, и ее голос эхом отразился от сырых камней. – Ни сейчас. Никогда.

Ничего не произошло. Ничего не изменилось. Был лишь ее плевок, камни, и тишина.

Киора фыркнула, затем легла спать у подножия статуи Кози.

Единственный честный бог, думала она. Мы всегда знали, что ты был лжецом.

Под каменными взорами богов, сжимая в руках похищенное оружие, Киора погрузилась в беспокойный сон.

* * * * *

Лишь на закате следующего дня она обнаружила свой народ.

Сначала она увидела Эльдрази, кишущих в воде и пикирующих с небес. Они окружали стаю мерфолков и гнали их прочь от берега.

Киора крепче сжала двузубец и поспешила к сородичам.

Мерфолков было около сотни, все они плыли хаотичной толпой. Водные Эльдрази – из рода Уламога, судя по их виду, с безликими, костяными наростами на головах и массой извивающихся щупалец – отрезали их от береговой линии. Среди мерфолков были солдаты, не подпускавшие чудовищ близко при помощи сетей и гарпунов, но мерзкие твари окружали отстающих. Один из Эльдрази схватил мерфолка и сжал его в щупальцах. Когда он ослабил хватку, вместо трупа в воду осыпалось облако серой пыли. Киора вздрогнула.

Она воззвала к огромным существам на морском дне – их не нужно было призывать, Зендикар свободно даровал своих союзников и помощников всем, кто боролся за его жизнь. Она позвала и услышала их ответ. А пока что: двузубец. Наконец-то!

Киора протянула руку, ухватилась за какую-то безымянную струю воды, и взмахнула двузубцем. Рядом с одним из Эльдрази образовался водоворот, отшвырнув его кубарем на дно. Ловко. Она попыталась снова, взмахнув шире, и уволокла еще одного Эльдрази в пучину. Она рассмеялась, выпустив облако пузырей. О, да. Это было здорово. Но крупного Эльдрази одолеть было не так просто.

Еще несколько водоворотов – и ее союзники прибыли, несколько гигантских осьминогов и огромная толстокожая змея. Они приступили к работе, разбрасывая мелких Эльдрази и борясь с крупными. Тем временем, мерфолки воспользовались сумятицей и направились к берегу, солдаты прикрывали тылы отступающих.

Один из осьминогов Киоры пал, потеряв почти все щупальца. Другой сцепился с самым крупным Эльдрази, кубарем вращаясь в воде. Его присосочные щупальца сплелись с неестественными жилистыми отростками чудовища, образовав громадный клубок из плоти и ярости, взбивающий достаточно осадка и грязи, чтобы полностью скрыть бойцов из вида. Первый мерфолк достиг берега, но если этот громадный Эльдрази одолеет осьминога Киоры...

Ему нужна была помощь. Киора влила энергию моря в двузубец, вспыхнувший приятным свечением, и направила его в сторону своего громадного бойца, ощутив, как осьминог наполнился мощью глубин. Она проплыла сквозь мутную воду к берегу и триумфально встала на ноги, наблюдая, как ее осьминог выдавил последние остатки мерзкой псевдо-жизни из огромного Эльдрази.

К тому времени, как она завершила сражение, и раненный осьминог вернулся во мрак глубин, пляж уже был полон мерфолков. Не сотня. Но почти. Выжившие рассредоточились по берегу, сбиваясь в мелкие группы. Это была мешанина из разных племен, и хотя они находились в ее родных водах, знакомых лиц Киора не находила.

Она устало опустилась на камень вдали от основной массы мерфолков, положив двузубец на колени. Никто не благодарил ее, но ей это было не важно. Они были заняты обработкой ран и подсчетом прогибших. Да и кто она была им? Незнакомка со странным оружием.

- Киора! – Выкрикнул голос из толпы.

Она поднялась с камня.

Молодая женщина с огнем в глазах протолкалась сквозь группы выживших. Она была вся увешана свитками.

Тури!

У Киоры хватило времени лишь на то, чтобы убрать двузубец в сторону, прежде чем юная мерфолк сгребла ее в объятия, сравнимые с хваткой осьминога.

Тури обернулась к выжившим за спиной, все еще обнимая Киору.

- Это она! – Выкрикнула Тури. – Моя сестра! Я же говорила, что она вернется!

Киора закатила глаза, улыбаясь. – Что за сплетни ты обо мне распускаешь, мелкая рыбешка?

Тури отстранилась на расстояние вытянутой руки и широко улыбнулась.

- Только правду! – Ответила она. – Я сказала им, что моя сестра была в таких местах, о каких они даже не слышали, и она всегда приносит мне оттуда сокровища. И насколько бы времени она не пропадала, она всегда возвращается, даже, после того как морской змей сожрал ее на моих глазах.

Киора вздрогнула от этого воспоминания многолетней давности. Тури сейчас легко об этом говорила, но это был самый жуткий эпизод в их юных жизнях. Они далеко заплыли в своих исследованиях, по инициативе Киоры – за край континентального шельфа – и огромный змей поднялся с глубин, чтобы проглотить их обеих. Киора бросилась к нему, оттолкнув сестренку и крикнув ей плыть изо всех сил и не оборачиваться.

Тури, все же, обернулась, и паника на ее лице стала последним, что Киора увидела, прежде чем челюсти змея сомкнулись вокруг нее, и мир растворился, в тот миг от вскипевшей паники зажглась ее искра Мироходца. Прошли месяцы, прежде чем она отыскала дорогу домой, на Зендикар, к своему народу. Осознание существования иных миров блекло в сравнении с уверенностью в том, что она не сумела спасти Тури. Когда она, наконец, вернулась, она обнаружила Тури, болезненно тощую, со стеклянным взглядом, топящую собственную жизнь в чувстве вины за жертвоприношение Киоры.

После этого они заключили договор. Киора пообещала возвращаться, а Тури – ждать ее.

- И они тебе поверили?

- Ну...

Киора снова обняла сестру. – Посмотрим, чем я смогу помочь. Не хочу тебя подводить.

Тури осмотрела двузубец.

- Это мне?

Киора часто приносила ей безделушки из иных миров. В этот раз, у нее не хватило на них времени.

- Нет! – Сказала Киора, с улыбкой убирая оружия. – Я его честно украла.

- Ты его *украла*? У кого?

Киора растянулась в хитрой улыбке

- У морской богини, - сказала она. – Настоящей морской богини.

Тури показала ей язык.

- Это правда! – Сказала Киора, понимая руку. – Забери меня, Кози, если я вру.

Тури побледнела. Пара ближайших мерфолков уставились на них хмурыми взглядами.

- Киора, - тихо пробормотала Тури. – Так больше... никто не делает. Никто не клянется богами.

Киора склонила голову.

- Почему? – спросила она в голос. – Они хулят богов, но не хулят чудовищ?

- Прошу тебя, - процедила Тури сквозь зубы. – Некоторые из этих мерфолков *видели* Кози. Козилека. До того, как он ушел. Потеряли из-за него семьи, дома. Подумай об их чувствах.

- Ушел?

Тури застонала – *не в этом дело!* – Но она, конечно знала, что не стоило стоять на пути безудержного любопытства ее сестры.

- Никто не видел его уже несколько месяцев, - сказала она. – Ни его, ни Эмракула. Только Уламога. Поговаривают, что двое других ушли туда, откуда пришли.

Киора нахмурилась. Возможно ли это? Могли ли они... уйти?

- Поверю, когда сама это увижу, - сказала она. – А что с племенем?

Тури, неожиданно по-детски, пожала плечами.

- Не знаю. – Сказала она. – Я училась в Мореграде...

- Училась? – переспросила Киора. – Ты?

- Я *люблю* учиться, - сказала Тури с чувством ущемленной гордости.

- Я тоже, - сказала Киора. – Поэтому я и путешествую.

Киора не хотела ранить сестру, но Тури поморщилась.

- Итак, ты была в Мореграде, - более мягко произнесла Киора. – И что было потом?

- Эльдрази, - ответила Тури с отстраненным взглядом. – Они захватили весь город. Мне повезло, что я смогла сбежать. Не... не всем это удалось. Я пристала к этой группе в попытке вернуться домой. На нашем пути из Мореграда, мы видели Уламога вдали.

- Уламог в Мореграде?

Неправильный вопрос. Она знала, что вопрос был неправильный. Но она должна была это знать, черт подери!

- Мне плевать, где Уламог! – Закричала Тури. – Я пытаюсь добраться *домой*, Киора! К нашей семье. Тебе хоть интересно, что стало с ними?

Теперь окружавшие мерфолки отвернулись, претворяясь, что не слышат их. Мило с их стороны.

Киора положила руки на плечи Тури.

- Сестренка, - сказала она. – Я знала, что здесь происходило. Я волновалась за тебя все время – за всех, но особенно за тебя. Ты не представляешь, как я рада видеть, что с тобой все в порядке.

- Представляю, - тихо сказала Киора. – Каждый раз, когда ты уходишь, я думаю, вернешься ли ты. И я знаю, что если с тобой что-то случится, я этого никогда не узнаю. Я никогда не смогу пойти за тобой.

- Если бы я могла, я бы взяла тебя с собой.

- Нет, - сказала Тури без зла в голосе. – Не взяла бы. Ты бы хотела, чтобы я осталась здесь. В безопасности. Не так ли?

- На Зендикаре теперь нет безопасного места. Поэтому я и не стремлюсь отыскать наше племя. Поэтому я направляюсь в Мореград. Если никто не остановит Уламога, то погибнут все, где бы они ни находились.

Слишком громко. Окружающие повернулись в их сторону.

- Обратно в Мореград? – переспросила Тури. – Нет.

- Киора, верно? – слышался хриплый голос, прервавший их явно личный разговор. Хам.

Киора разомкнула объятия Тури и повернулась к незнакомцу. Он был стар и покрыт шрамами, с потемневшей чешуей того, кто слишком много времени провел вдали от воды. У него был Седжирийский акцент, и он говорил так, будто его будут слушать даже такой дали от родины. Киоре он сразу не понравился.

- Это я, - сказала она, с утрированной жизнерадостностью.

- Меня зовут Йенай, - представился старый мерфолк. – Благодарю тебя, за помощь.

- Да без проблем, - сказала Киора. – Мы же теперь все на одной стороне. Не так ли, Седжириец?

Йенай помрачнел, хотя она не поняла, из-за чего. Этнические разделения мерфолков порождали соперничество, а не ненависть. Или это уже изменилось?

- Конечно, - сказал он. – Надеюсь, мы путешествуем тоже в одном направлении.

- Возможно, - сказал Киора. – Я направляюсь в Мореград.

Это была правда. Хотя пару минут назад, все было иначе. Но если Уламог действительно был там, она не собиралась тратить время зря.

- Мы только что покинули Мореград, - сказал Йенай. – И туда не вернемся.

- Жаль, - сказала Киора. – Думаю, я захвачу с собой сестру и своих морских чудищ.

- Киора, не будь дурой! – сказала Тури. – Мы говорим о титане. О божестве. Ты не можешь одолеть его. Козилек и Эмракул ушли. Может – может быть, Уламог тоже уйдет. Может, они все оставят нас в покое. От того, что ты встанешь у него на пути, ничего хорошего не выйдет.

- В Мореграде укрыться негде, - сказал Йенай.

Он взобрался на камень, слегка повысив голос.

- Наш план не изменился. Мы уходим вниз по береговой линии, подальше от гущи орды чудовищ. Подальше от Уламога. Затем, хоть путешествие будет долгим и трудным, мы знаем, куда нам нужно будет отправиться.

Он повернулся и взглянул на великий, бескрайний океан. Вот идиот.

- За море, в Мурасу. Мы слышали, что там лучше. Хуже там точно быть не может.

В толпе закивали головами. Одной из кивающих, к раздражению Киоры, оказалась Тури.

- Милая речь, - сказала Киора. – У тебя приятный голос. Голос рассказчика, я бы сказала.

Йенай гневно взглянул на нее.

- Знаешь какие-нибудь притчи про Кози? – спросила Киора.

Глаза Йеная округлились.

- Как ты смеешь...

- Ну, знаешь, - сказала Киора. – Рассказы про Кози. Как про Улу и моллюска. Или о том, как Эмерия спутала медузу с луной...

- Богохульство и осмеяние, - сплюнул Йенай. – Тури, ты не говорила, что твоя сестра обманщица и плутовка. Это бы оградило нас от ложных надежд.

- Она не обманщица, - сказала Тури, хотя и без особой уверенности в голосе.

Киора не была преданной последовательницей Кози. Она просто была озорной душой, которая так и не выросла из привычки показывать нос богам.

- Да все в порядке, - сказала она. – Если не знаешь никаких притч про Кози, так бы и сказал.

Тури сжала ее руку.

- Киора, прекрати.

Киора вывернулась из хватки сестры и прошла к линии прибоя, опустив острие двузубца в воду за собой. Все морские течения распростерлись перед ней, словно нити. Она потянула за одну, и почувствовала, как нить поддалась.

- Я знаю одну притчу про Кози, - сказала Киора. – Она о том, как Кози научил смертного, как украсть копьё Улы.

Она прошла обратно на берег, таща двузубец и само море за собой.

- Смертный схватил копьё и убежал. И когда Ула стал искать свое оружие...

Толпа замерла в напряженном молчании – от восхищения ли, либо же в ярости, Киора не знала.

- ... смертный плюнул Уле в глаз.

Огромная волна поднялась за ее спиной, ударив о берег, но расступившись вокруг собравшихся мерфолков, не коснувшись их, хоть и прогремев мимо, затопив пляж и ударившись о скалы. Она даже пощадила Йеная, хотя велик был соблазн позволить волне смыть его с камня и отнести вместе с его хрупким достоинством куда-нибудь подальше.

- Я не собираюсь отсиживаться в какой-нибудь норе, или рисковать жизнью по пути через море, пока Эльдрази пожирают мой мир, - сказала она, перекрикивая шум воды. – Я иду в Мореград. Я буду сражаться.

Она подняла двузубец. Ей ответствовала тишина.

- Ну?

Вокруг нее десятки мерфолков, округлив глаза, качали головами.

- Нет, - сказал Йенай. – Ты не в своем уме.

Киора повернулась к Тури.

- Киора, *нет*, - сказала сестра. – Я не могу туда вернуться. Не могу. Прости. И ты не ходи туда.

- Я должна, - сказала Киора. – Ты сама это знаешь.

Нижняя губа Тури вздрогнула.

- Я только-только тебя дождалась, - сказала она. – Мы только что снова нашли друг друга, и я думала...

Киора сгребла сестру в длинные, теплые объятия.

- Я вернусь, - прошептала она Тури на ухо. – Обещаю.

Старые слова.

- Я буду тебя ждать, - сказала Тури.

Киора шагнула назад, в прибой, и начала призывать змея. Если она хотела добраться в Мореград раньше, чем Уламог нанесет удар и аннулирует все ее аргументы, ей стоило поторопиться.

С полдюжины мерфолков тихо подошли и встали рядом с ней.

Йенай уныло наблюдал за ними. Он должен был догадаться, что она перетянет большую часть – если не всех – последователей Кози из его небольшого отряда. Возможно, с их уходом у него будет меньше трудностей. Возможно. Но также возможно, что у него возникнут трудности, с которыми смогли бы справиться лишь хитрецы, но ему – и Тури – придется справляться без них.

- Моя сестра, - тихо произнесла Киора. – Она идет с Йенаем. Мне нужен кто-нибудь, кто бы присмотрел за ней. Пожалуйста.

Высокая женщина кивнула и вернулась в отряд беженцев. Она была достойна благословения за это, хоть Кози никого не благословлял.

Киора повернулась к пляжу, где Тури, Йенай, безымянная защитница Тури, и все остальные стояли, наблюдая за ней, с выражениями лиц от скорбных до озлобленных, до просто истощенных.

- Удачи вам, - сказала Киора. Удача. Стихия Кози. Хоть она действительно желала им добра, Киора не могла устоять перед этим мелким уколком.

Затем громадный змей всплыл на поверхность, и она взобралась ему на спину вместе со своим небольшим отрядом хитрецов. Когда пляж, прилив, и лица Тури, Йенай и других начали удаляться, Киора быстро помахала им на прощанье, и могучий морской змей унес их прочь.

Она заучила имена своих компаньонов, выслушала их мрачные истории о том, как ухудшилась жизнь на Зендикаре. Киора узнала, что Бала Геда и Седжири больше не было, и почувствовала каплю сожаления за то, что напомнила Йенаю о его утраченной родине.

Затем она рассказала им историю похищения двузубца, и поклялась, что каждое слово в ней было чистой правдой.

Мореград звал. Уламог ждал. Змей плыл.

А море эхом отражало смех хитрецов.

РЕШИМОСТЬ НИССЫ

Kimberly J. Kreines

Нисса прошла долгий путь с того дня, как в юности покинула свой дом в Бала Геде. И хотя она совершила много ошибок в прошлом, с тех пор, как она слилась с душой Зендикара, Нисса научилась подавлять наиболее безрассудные инстинкты. Ей не нужно было взывать к дикой частице своей души, когда на ее стороне была могучая и верная сила всего мира. Но когда ее связь с Зендикаром оборвалась, Нисса лишилась энергии земли, и ее друга Ашайи, олицетворения души мира. Не в состоянии смириться с потерей, и опасаясь за судьбу мира, Нисса прочесала весь континент Тазим в поисках любых признаков Зендикара, пока, наконец, не поняла – она все это время искала не в том месте. Под непреклонным натиском Эльдрази душа мира должна была отступить, и лишь одно место было способно предложить ей достойную защиту: могущественный цветок Сердце Кални. Нисса не мешкая телепортировалась туда, где по слухам расцветал первоцвет, в Бала Гед, пришло время вернуться домой.

За Зендикар.

Не так, как это понимал Гидеон, не как боевой клич, но ради самых глубоких частей земли, ради души всего мира. Вот почему Нисса это делала. Она напомнила себе это еще раз, и снова приказала открыть глаза.

В ее спешке перейти в Бала Гед, Нисса не задумывалась о том, что она обнаружит, когда доберется сюда – помимо Сердца Кални, где по ее убеждению, ее ждала душа Зендикара.

Но встретивший ее пейзаж, бесконечно белый, бесконечно оскверненный, заставил ее зажмурить глаза и не смотреть на ее родной континент.

Конечно, она знала, что все будет так. Бала Гед был разрушен ордами Эльдрази; во всем мире об этом знали. Но каждый раз, когда она об этом слышала, она не представляла себе его в таком виде. Она воображала разбитую землю, крупные пятна известковой коррозии, мертвые деревья. Но эти образы основывались на том, что она видела в Тазиме – разрушающемся континенте, но не разрушенном.

Она открыла глаза.

На Бала Геде не осталось ничего. Как могло все - *абсолютно все* - быть таким белым, пустым, пропавшим?

Это невозможно.

И все же, каким-то образом, так все и было.

Земля не была разбита – она была всецело истощена.

Мертвых деревьев не было. Не было даже следов мертвых деревьев; белый пейзаж был совершенно плоским, все деревья распались. Все вокруг рассыпалось в пыль. И пятен коррозии тоже не было; пятна чего-то одного, по определению означали, что должны были быть пятна, или хотя бы узкие промежутки, чего-то другого. Но здесь не было ничего, кроме сплошной коррозии. Кроме Сердца Кални, напомнила себе Нисса; здесь не было ничего, кроме Сердца Кални.

Если слухи не лгали – а они не лгали, не могли лгать – то сердце энергии Зендикара явилось сюда для возрождения земли, вырастив новый бутон где-то на этом континенте. Где бы это ни было, именно там она отыщет душу земли. Туда должна была отступить душа Зендикара. Она приказала

себе сделать шаг вперед, затем другой, и еще один. Известковая коррозия хрустела и трескалась под ногами Ниссы, ее следы стали первым изменением, которое пыльный континент испытал со времен своего уничтожения.

Добро пожаловать домой, думала она про себя, отправляясь в путь через Бала Гед.

* * * * *

Мысль о том, что Нисса сможет опознать какую-нибудь конкретную область этой равномерной пустоши, казалась абсурдной – целый день пешей ходьбы, и изменения пейзажа были настолько незначительными, словно она все это время шагала на месте. И все же, Нисса точно знала, где она находится, когда замедлила шаг и остановилась в глубине континента.

Ее подошвы ступали здесь несметное количество раз. Боле того, было время в ее жизни, когда она полагала, что это будет единственная земля, которую будут знать ее ноги. Она представляла себе, как она будет ходить по одним и тем же тропам, греться у одних и тех же костров, собирать плоды с одних и тех же деревьев, пока не станет одной из старейшин Джорага. Это была ее деревня. Вот здесь росло великое журворреловое дерево. А там – складской навес, где Джорага сушили мясо, и фрукты, и нежные лесные грибы. А вон там была самая широкая костровая яма, та, в которой они осенью жгли стебли кровавого шиповника под распевы Вождя Нумы.

Нисса видела все это, слышала, даже чувствовала запах материнского супа. Его аромат вызвал череду воспоминаний. Это должны были быть приятные памятные мгновения, и ей бы хотелось, чтобы это было так, но из всех тех раз, когда ее мать варила суп, ее разум вернул ее в ту самую ночь, последнюю ночь, единственную ночь, о которой она не желала больше вспоминать. Она пробудилась ото сна, почувствовав запах этого супа... и услышав пару голосов. То были голоса, заставившие ее уйти. И она сбежала той же ночью.

Нисса, как наяву, видела себя, скрывавшуюся в тенях. Она отвернулась от этой картины, от той эльфийки, которой она когда-то была. Она не думала о ней уже очень давно. Более того, она сделала все, что было в ее силах, чтобы забыть ту эльфийку. Та эльфийка совершила столько ошибок – кошмарных ошибок – с тех пор, как покинула деревню. Ошибки, которые все еще преследовали Ниссу, ошибки, которые будут преследовать ее всегда.

Но она уже не была той эльфийкой. И единственным, что ее от нее отличало, была душа Зендикара. Ее связь с землей изменила ее, спасла ее. Зендикар научил ее быть сосредоточенной, уравновешенной, и уверенной. Зендикар направлял ее. Зендикар был ей необходим.

В это мгновение Нисса поняла, что пришла в Бала Гед, чтобы спасти душу мира не только ради земли, ради мира, ради людей, и не только ради его энергии и силы: Она явилась сюда, чтобы спасти душу мира ради собственного спасения. Без нее она снова станет той эльфийкой, которой она была в последний раз, когда была здесь – дикой, безрассудной, и ошибающейся.

Она не желала вновь становиться ей, и не могла. Нет. Нисса поклялась, что не покинет Бала Гед без Зендикара.

* * * * *

Как бы далеко Нисса не удалялась от деревни, ощущения не ослабевали. Она старалась выбросить воспоминания из головы, но вспышки эпизодов из ее прошлого не прекращались. Ей

казалось, что та неопытная, беззаботная эльфийка преследовала ее. Хуже того, она чувствовала, будто сливается с воспоминаниями о ней.

Все вокруг вдруг стало знакомым. Несмотря на то, что земля теперь была равномерной массой неподвижной белой коррозии, она точно знала, какой тропой сейчас пересекает Долины Опутывающих трав; она охотилась здесь бесчисленное количество раз. Нисса знала, куда нужно было ступить, чтобы не попасться в ловушки, установленные людьми для поимки нарлидов – и обходила их сейчас, хотя их давно уже не было, несмотря на собственные попытки уговорить ноги не поддаваться нежелательным воспоминаниям. Ее колени инстинктивно напрягались перед восхождением на холм, которого больше не существовало. А когда она проделала достаточное количество шагов, чтобы дойти до его вершины, ее уста увлажнились, а живот заурчал, предвкушая обед из плотно растущих здесь грибов, которыми она лакомялась каждый раз, поднимаясь сюда. Затем, заслышав пронзительный треск гомазоа, она пригнулась, чтобы избежать ее щупалец – призрачное воспоминание о смертоносном хищнике.

Она вытряхнула это их головы, но звук все еще преследовал ее, надсмехаясь над ее неспособностью отделить реальность от нежелательных воспоминаний. Ее рука инстинктивно дернулась к мечу. Глупая эльфийка. Там ничего не было – Нисса резко остановилась.

Существо, которое она заметила периферийным зрением, не было воспоминанием. И не было гомазоа. Хоть и было на нее похоже: у Эльдрази среднего размера были щупальца и мягкое, мясистое тело, как и у хищника из прошлого.

Нисса набросилась на него, обнажив клинок, прежде чем ее разум успел приказать ей пошевелиться. Она делала это прежде. Больше раз, чем она могла сосчитать. Один разрез вверх через центр, и второй поперек. Она четвертовала чудовище так быстро, что эхо его вопля еще отражалось в воздухе, хотя сам Эльдрази был уже мертв.

Что-то шевельнулось у Ниссы в душе. Она стояла, тяжело дыша, над телом Эльдрази. Она не сражалась так уже, казалось, целую вечность. Нисса позабыла стремительность, точность и силу своего оружия.

В ней было больше силы. Больше энергии, которую она могла... *нет*. Нисса с усилием сглотнула, подавляя нить, грозящую распутать и обнажить ее.

Она не была той эльфийкой. Это не был тот Бала Гед. И существо перед ней не было гомазоа. Это был Эльдрази.

Это был Эльдрази!

Нисса никогда в жизни не была столь взволнована от вида одного из этих мерзких порождений, и вряд ли это так взволнует ее в будущем, но сейчас, здесь, на этом опустошенном континенте, единственное, что могло означать присутствие этого Эльдрази, была: жизнь.

Здесь должно быть что-то, что он мог сожрать. Обязано было быть, иначе этой мерзости здесь не было бы.

Нисса мало знала об этих чужеродных чудовищах, обрушившихся на Зендикар; по большей части, они оставались непостижимыми. Но она точно знала одно: Они были неутолимо голодны, на бесконечном пути всепоглощающего разорения. Они шли лишь туда, где было что поглотить, и для них это и был смысл их собственной жизни.

Где-то на Бала Геде была жизнь.

Сердце Кални.

Это должно было быть Сердце Кални.

Под учащенный стук сердца, впившись глазами в рыхлый след, тянувшийся за неуклюжим Эльдрази, Нисса мчалась по опустошенной земле. Откуда бы это чудовище ни пришло, что бы оно ни бросило в желании догнать и сожрать Ниссу, там она надеялась отыскать жизнь, в поисках которой сюда и пришла.

Подобное выслеживание не представляло для Ниссы никакого труда – в бытность рейнджера она выследила сотни животных в этих же самых землях. И хотя для нетренированного глаза след Эльдрази почти не выделялся на фоне испещренной коррозии, для Ниссы он был подобен светящемуся лучу. Она спустилась по следу вниз, к Реке Умунг, прежде петлявшей сквозь Долины – теперь, как и все вокруг, превратившейся в известковую пыль. Пробежала сквозь Дебри Гуум – она никогда бы не отважилась столь беспечно ломиться сквозь то, что прежде было самым густым и ядовитым участком джунглей. И в итоге повернула к пещерам, где раньше гнездились сурракары.

Поняв, куда она направляется, Нисса следка замедлила бег. По ее спине пробежала мелкая дрожь при мысли о рептилоидных животных, ревностно защищавших свою территорию.

Она вспомнила о целой системе глубоких туннелей, пролегавших под Бала Гедом. Подверглась ли и она коррозии? Спустились ли Эльдрази под землю? Или же они пренебрегли туннелями, оставив в покое всех тех, кто в них прятался?

Нисса не знала, на что она надеялась. С чем бы она предпочла столкнуться, стаей свирепых сурракаров, или еще большим количеством оскверненных земель?

У нее не было ответа, во всяком случае, такого, который бы она была готова признать, да и времени на обдумывание у нее тоже не было – ведь именно у частично обрушенного входа в сурракарский туннель, у которого след Эльдрази петлял кругами, она заметила первые признаки жизни.

Нежный покров бледного зеленого мха, на вид еле живого, обрамлял осыпающуюся нору.

Нисса упала на колени и провела ладонью по податливой зелени. Мох был мягким, хрупким, и слегка теплым.

Зендикар.

Воодушевленная, Нисса импульсивно потянулась душой к недрам земли, выискивая любые признаки души мира – но столь же быстро одернулась, отступив от бескрайней, зияющей пустоты. Это явно было то, самое место, но тогда, где же был Зендикар? Разве она не должна была уже к этому времени почувствовать Сердце Кални? Она выбросила сомнения и беспокойство из головы; оно непременно где-то здесь.

Тонкая пленка зелени уходила вглубь туннеля. Нисса не знала, так ли это было на самом деле, или же это был обман, рожденный смесью темноты и надежды, но мох в глубине туннеля казался гуще и здоровее. В любом случае, он здесь был, подобно следу, ведущему ее домой.

Ее руки и ноги не поспевали за ее желанием воссоединиться с Зендикаром. Она вползла в туннель, карабкаясь так быстро, как могла в тесном пространстве подземной норы. Глаза ее не обманули: чем глубже уходил туннель, тем плотнее становился мох под ее ладонями – гуще, но

хрупче? Еще одно сомнение вкралась на задворки ее разума. Что-то здесь было не так. Ей было не по себе.

Пока она протискивалась вперед, ее органы чувств заострились, выискивая признаки неведомой угрозы.

Узкий туннель выходил в пещеру, залитую синеватым свечением. Это было странно. Она сощурила глаза, стараясь рассмотреть больше деталей, ее уши напряглись, покосившись, сперва, в одну сторону, затем в другую. Однако выявить какие-либо зацепки о том, что это было за свечение, ей не удалось, поэтому она вползла в просторную пещеру с высоким потолком, и поднялась на ноги.

У нее перехватило дыхание, мысли роились, пытаясь собрать воедино то, что она видела перед собой. Синий свет исходил от плотного кольца эдров, связанных друг с другом сетью перекрестных сияющей лучей силы. Лучи были выстроены по странной схеме, подобной которой она никогда не видела прежде – все это было неестественно.

Откуда это здесь? Что... кто... это сделал?

Явно не сурракар. Нисса была совершенно уверена, что этих животных не интересовали постройки из эдров.

Эльдрази?

По ее коже пробежали мурашки; она больше не могла игнорировать свою взволнованность.

Нисса медленно прошла вокруг кольца эдров, обшаривая их глазами, чувствуя, как волосы на руках становятся дыбом. Здесь все было не так, с самого ее спуска в пещеру.

Сила, всколыхнувшаяся в ней, когда она увидела Эльдрази на поверхности, вновь всплыла на поверхность. Эта сила была готова к чему-угодно – что означало, что Ниссе стоило ее унять. Сейчас не время для нее; слишком высоки ставки. Она успокоила бурлящую мощь и перевела внимание на эдры.

Каждый эдр был установлен на земляную насыпь, очевидно, возведенную чьими-то руками... или когтями.

С первого взгляда казалось, что кольцо эдров было замкнутым, но со временем Нисса подошла к промежутку в цепи, шириной ровно в один недостающий эдр.

И в этом промежутке Нисса увидела его: Сердце Кални.

Зендикар.

Ее собственное сердце воспарило... и со следующим ударом рухнуло вниз. Молодой цветок лежал на каменной плите, его полу-увядшие лепестки были распластаны на одном краю, а корни, все еще вцепившиеся в крупные комья высохшей земли, свисали с другого.

При виде обнаженных корней, болезненное воспоминание вспыхнуло в голове Ниссы. Боль, ощущение разорванности. Неожиданно, она вернулась на тот обрыв, на краю Широколесья Тазима. Ей показалось, что ее связь с Зендикаром только что разорвалась заново.

Душа Зендикара не отступила к Сердцу Кални по своей воле; кто-то приволок ее сюда. Помимо Эльдрази, разоряющих землю, кто-то другой вырвал душу мира и бросил ее здесь умирать. Кто мог быть настолько жесток?

Инстинкты Ниссы оказались сильнее шока, грозящего парализовать ее. Ноги сами понесли ее вперед. Руки потянулись к цветку в попытке защитить его. Но прежде чем она смогла войти в эдрую тюрьму, порыв ветра окатил ее кожу, и что-то жесткое и горячее врезалось ей в бок. Она отлетела через всю пещеру и, рухнув, на землю, перекадилась по холодным камням.

Пытаясь восстановить выбитое из легких дыхание, Нисса с трудом поднялась на колени, опираясь руками о землю, но лишь подставилась под очередной удар.

Она покатила по каменистому полу пещеры, приземлившись на спину – глядя на стоящего над ней демона.

- Зачем ты здесь? – В его глубоком, низком голосе одновременно звучала злость и безразличие. Он возвышался над ней; его крылья, лишь частично раскрытые, простирались по всей ширине пещеры, заслоняя ей вид на эдрую тюрьму и цветок. Длинные, острые шипы очерчивали его руки и ноги, а голову обрамляли пять толстых рогов. – Кто тебя послал?

Все это было дело рук этого демона. Взирая в его горящие красные глаза, Нисса поняла это, без всякого сомнения. Это он вырвал Зендикара с корнем. Он отнял у нее ее друга, причинил неопишемую боль, ранил душу мира. И за это, Нисса возненавидела его.

- Отвечай! – Взревел демон. Вены раскаленной, подобной лаве магии, вспыхнули на его груди и руках. – Как ты меня нашла?

Он бросился к ней. Одним быстрым движением Нисса обнажила меч, но демон тоже был быстр. Он сомкнул когтистую лапу вокруг ее запястья, выгнув его назад и вывернув оружие из пальцев эльфийки.

Клинок Ниссы зазвенел о камни, и демон навалился на нее всей массой тела, вдавливая ее вниз, словно пытаясь похоронить ее прямо здесь. – Это Нагири?

Нисса боролась с его весом. Он был почти втрое крупнее ее, пользуясь очевидным преимуществом – точнее, думая, что у него оно было. Эльфы были одной из самых легких рас Зендикара, но опытный эльф мог справиться с любым представителем более тяжелой расы – или любым существом – этого мира. А Нисса была весьма опытной эльфийкой, или, по крайней мере, была раньше. Эльфийка, которой она была прежде, та, что жила на Бала Геде, однажды вступила в схватку с шипастым балотом и вышла из нее победительницей.

Этот демон мало чем отличался от того балота. Он был таким же существом, зверем, и она могла его одолеть. Нисса измеряла его движения, пока они боролись, и совсем скоро определила его центр тяжести. Обнаружив его, она начала давить на него, с каждым движением обретая все больше преимущества. Накопив достаточно силы, она подтянула ногу и ударила демона в грудь в нужном месте, чтобы выбить противника из равновесия и сбросить его с себя.

Демон отшатнулся назад, остановившись, благодаря могучему взмаху кожистых крыльев.

Он вновь двинулся к ней, но на этот раз Нисса оказалась быстрее; боевые движения и инстинкты возвращались к ней. Схватив выпавший меч, она сделала молниеносный выпад, задев ногу демона, несмотря на то, что он успел увернуться, пустив ему первую кровь.

Его глаза сощурились, и он взревел от ярости. Нисса не шелохнулась.

Демон воспарил над ней с выражением лица, которое Нисса не могла разобрать. В нем была ненависть, это было очевидно, но также в его чертах присутствовало что-то еще, что-то обескураженное. Он зашипел. – Если Нагири думает, что она сможет остановить меня теперь, она жестоко ошибается.

Нисса не понимала, о чем он говорит, и ей это было безразлично. Она вновь сделала выпад, но не была готова к его контрудару. Демон развернулся к ней, пылающая энергия вскипала в его теле, пока не вырвалась из протянутой ладони прямо ей в грудь. Это была истощающая жизненные силы энергия, направленная прямо в душу Ниссы – питающая темную сущность демона.

Хотя Нисса уже привыкла игнорировать свою потаенную силу, и даже научилась подавлять ее, эта сила не покинула ее. И теперь, когда эта сила оказалась под угрозой, когда она начала покидать Ниссу, глубокая, мучительная волна боли накрыла ее.

Нисса, задыхаясь, согнулась пополам, шатаясь от головокружительного ощущения слабости. Если она ничего не предпримет, ей настанет конец. Демон истощит ее, а вслед за ней, и Зендикар.

Она знала, что она должна была сделать. Он не оставил ей выбора. Нисса воспользуется лишь частью своей внутренней силы, и лишь на мгновение.

Поначалу, это было не просто. И хотя ее сила рвалась на свободу, Ниссе казалось неуместным использовать ее, словно она блуждала в темной комнате чужого дома. Она спотыкалась и сбивалась, направляя энергию через грудь к руке.

Поднять меч ей казалось не легче, чем поднять все древо джадди, но она, все же, удержала клинок и влила в него свою душевную силу. Чем больше энергии вливалось в меч, тем более она узнавала ее. Что-то пробуждалось внутри нее, упиваясь тем, что утро, наконец, наступило.

Нисса выставила заряженный клинок между собственной грудью и залпом губительной энергии демона и толкнула изо всех оставшихся сил. Неожиданно, вся мощь душевной силы Ниссы хлынула к ней – а с ней и все воспоминания, все кошмары, ошибки и промахи. Сколько раз она пользовалась этой силой лишь с тем, чтобы все разрушить? Как часто она приносила больше вреда, чем пользы? Она не доверяла самой себе.

Но было уже слишком поздно. Атака демона была, словно от зеркала, отражена энергией, пропитавшей ее клинок, и ударила в него самого. Сила удара отбросила Ниссу и демона друг от друга, и они оба врезались в противоположные стены пещерного зала.

Голова Ниссы кружилась, а пальцы покалывало от необузданной, нетерпеливой энергии. Она вскочила на ноги, навстречу наступающему на нее демону.

- Впечатляюще, - произнес демон. – Твоя внешность обманчива. Ты одета, как простая Джорага. – Он втянул носом воздух вокруг нее. – Но от тебя разит Сплошной Бесконечностью. Мироходец.

Нисса напряглась. Был ли он тоже Мироходцем? Очевидно, да. Она сосредоточила на нем все свои органы чувств, прощупывая его энергию. Нисса чувствовала что-то странное на периферии его черной души, с демоном что-то было не так, но что именно, она понять не могла.

- Мне не стоило ждать меньшего от посланницы Нагири, - прорычал он. – Но я должен спросить, почему она послала тебя? Почему она не пришла сама?

- Я не знаю, о чем ты говоришь. – Нисса сдерживала порыв наброситься на демона – но лишь едва. Поток энергии в ней вскипал, кружа ей голову, долго его удерживать не получится.

- Может, потому что Нагири побоялась сразиться со мной, в страхе, что когда я завершу ритуал, у меня будет больше энергии, чем было у любого другого Мироходца уже многие годы. – Демон взглянул на цветок, и Нисса проследила за его взглядом, и ее сердце сжалось при виде страданий Зендикара. – Вся энергия мира будет моей.

- Эта энергия не для тебя. – В словах Ниссы звучала сила и уверенность, усиленные потоком дикой силы в ее венах. – Сердце Кални принадлежит земле этого мира.

- Не будь столь наивной, - рявкнул демон. – Энергия принадлежит тем, кто ее берет. Я взял ее. Поэтому она моя.

- Тогда я забираю ее. – Нисса больше не могла сдерживаться; ее дикая сущность гнала ее вперед, и она метнулась в сторону бреши между эдрами. Она пришла в поисках Зендикара, и она не уйдет без него – но демон выстрелил еще одним залпом, и Ниссе пришлось уклониться.

- Тебе не нужно умирать здесь, эльфийка, - сказал он. – Оно того не стоит. Ничего из того, что тебе обещала Нагири, не стоит этого.

- Я не знаю, кто такая Нагири, - огрызнулась Нисса. Но демон был прав, ей не нужно было умирать здесь. Что она делала? Демонстрировала вопиющее пренебрежение к собственной жизни, ради жизни Сердца Кални, лежащего прямо перед ней, уязвимо и увядающего. Ее действиями руководила непостоянная, безответственная энергия. Этого не должно было произойти. Она лишь хотела воспользоваться этой силой на мгновение; она пообещала себе это. Она уже не была той эльфийкой. Теперь она была эльфийкой, контролирующей свои действия, эльфийкой, подавляющей неуправляемые и неуравновешенные импульсы, восходящие из глубин ее души. Эльфийкой, которая полагалась на свою связь с землей, из которой черпала необходимую ей энергию, силу, которой она могла доверять, мощь, не совершающую ошибок.

Вот эта уверенная в себе эльфийка явилась сюда, спасти Зендикара, и только этой эльфийке суждено было победить. С усилием воли, она подавила свою бурлящую, жаждущую душевную силу, удержалась от желания снова наброситься на демона. Это не сработает. Существовали другие пути в обход его, помимо грубой силы. Ей нужно было думать. Ей нужно было сосредоточиться.

Сложность состояла в том, что в кольцо эдров существовал лишь один проход, и демон всегда знал, в какую сторону направится Нисса. Но если бы в кольце была еще одна брешь... да! Вот такой эльфийкой она теперь была.

- Если Нагири не посылала тебя, тогда зачем ты здесь? – демон плотоядно взглянул на нее.

Нисса кивнула мимо него, в сторону Сердца Кални, воспользовавшись этим мгновением, чтобы лучше осмотреть кольцо эдров. – Я здесь, чтобы спасти этот цветок. Я здесь ради Зендикара.

- Ради Зендикара? – Хрипло засмеялся демон. – Ты либо лжешь, либо бредишь. Ты давно видела Зендикара? В нем нечего уже спасать. Скоро Эльдрази поглотят все.

- Не поглотят. – Нисса уставилась на эдр слева от демона.

- Ты говоришь это с такой уверенностью.

- Да. – Нисса напряглась, готовая к рывку.

- И кто же остановит Эльдрази? – спросил демон. – Ты?

- Да, - ответила Нисса. – Я. – Она бросилась вперед.

Демон метнулся к проходу в тюрьму, но Нисса направлялась не туда.

Она взметнулась в воздух, в сторону эдра по его левую руку, теперь беспрепятственно стоящего перед ней, и занесла клинок для удара.

Однако, в последний момент Нисса поняла, что у нее ничего не выйдет. Эхо далеких воспоминаний плясали в ее разуме. Она уже однажды разбивала эдр. В пещере, похожей на эту. И тогда ей потребовались ее душевные силы, чтобы расколоть его. Если она сейчас ударит камень лишь своим обнаженным клинком, ей повезет, если она его поцарапает.

Ей нужно было больше силы, больше ее дикой сущности.

Было неясно, по ее ли выбору – было неясно, был ли у нее выбор вообще – но, как только ее меч ударил по эдру, дикая сущность Ниссы вырвалась наружу. И в следующее мгновение на нее налетел демон.

Они катились по земле, борясь друг с другом, равные в силе и ярости. Нисса не сводила глаз с эдра, ожидая, когда тот треснет, ожидая каскада хаоса, который по ее памяти должен был непременно последовать. Ожидая увидеть, успела ли она совершить задуманное.

Спустя пару мгновений, поверхность эдра расколола узкая трещина, через которую вырвался луч энергии. Светящиеся трещины паутиной скользнули по всем его граням и в следующий миг, массивный камень разлетелся на куски. Вслед за эдром, сеть лучей силы, соединенных с ним, начали дрожать и мерцать, затухая. Сотрясенные взрывом, другие эдры покачнулись на своих местах. Тюрьма теряла свою целостность. Она вот-вот рухнет полностью и, скорее всего, обрушит вместе с собой всю пещеру.

Это был единственный шанс Ниссы. Она поняла, что должна сделать, и вновь воззвала к своей дикой энергии. На этот раз, она использовала ее, чтобы сбросить с себя демона. Она вскочила на ноги, и бросилась к Сердцу Кални.

- Нет! – Взревел демон. – Я не позволю тебе это сделать!

Он метнулся вслед за ней, но замешкался между Ниссой и опасно накренившимися эдрами. Она увидела сомнение в его глазах, затем вспышку принятого решения, и он навалился на ближайший граненый булыжник, обняв его своими массивными руками, пытаясь удержать от падения.

Нисса прыгнула мимо него и протянула руку к Сердцу Кални.

В тот миг, как ее пальцы коснулись цветка – все свершилось.

Зендикар.

Мир, его присутствие, его душа эхом отразилась в ней.

Затем, когтистая ладонь демона сомкнулась на ее руке, сжав ее так сильно, что Нисса решила, что раздавит цветок.

– Это было глупо. – В нем полыхало пламя. – Более чем глупо.

Однако он больше не поддерживал содрогавшиеся эдры. Лучи силы разметались по сторонам, и каменные глыбы начали каскадом рушиться вокруг них.

Демон взглянул на Ниссу, пылкая ненависть огнем сочилась из его глаз. – И теперь ты за это заплатишь. – Его ярость вытекала из него, подобно цепям приковывая ее к земле. Она пыталась освободиться, но с каждым дыханием, он высасывал из нее все больше сил противостоять ему.

Его единственной целью было убить ее прямо здесь, уничтожить, стереть в пыль. Она чувствовала это. Видела в его глазах.

- Насколько бы сильно ты его ни хотела, - демон поднял их сомкнутые руки с Сердцем Кални, - я хочу его больше. И он будет моим.

Его ярость пылала сильнее с каждым слабеющим ударом сердца Ниссы. – Если хочешь жить, самое время уйти из этого мира.

Нисса запаниковала. Периферия ее поля зрения начала темнеть. Ее взгляд метнулся к Сердцу Кални. Ее угасающая душа потянулась к энергии Зендикара, к энергии, которая была прямо у нее в руках. С ее помощью она могла сокрушить демона, она могла победить... ей нужно было лишь взять ее.

Нет. Нисса остановила этот позыв, беря верх над отчаянием. У Зендикара не было энергии для нее, не сейчас, когда его вырвали с корнем и отлучили от почвы. Если она впитает ее, то осушит, уничтожит цветок, и убьет Зендикар.

Она уже не была той эльфийкой, той, которая действовала, не задумываясь о последствиях. Она больше не совершит подобную ошибку.

Тогда что? Поддаться демону?

Нет. Этой эльфийкой она тоже не была.

Она была чем-то средним между тем, кем она была когда-то давно, и тем, кем она думала, она стала. Ни то, ни другое не было истиной. Ошибкой было так долго подавлять дикую силу в ее душе – она была сильна, сильнее даже этого демона, и это не нужно было прятать. Но она не ошиблась, научившись самоконтролю, научившись осторожности. Ошибалась не сила и не страсть. Она всегда совершала поступки ради праведных целей, всегда из праведных побуждений. Но она совершала ошибки, потому что не обладала полной осведомленностью об окружающем мире, глубинное понимание мира требовало действовать осторожно.

Но теперь она все понимала.

Нисса научилась этому у Зендикара. Она видела его зависимости и взаимосвязи, она чувствовала мир в целом. Эту пещеру, эти эдры, энергию Сердца Кални, опустошающую сущность демона. Она также видела и весь Зендикар, Эльдрази, других Мироходцев, лагерь выживших. И она видела Мультивселенную, все мириады миров.

Во всем этом у нее было собственное место. У нее была собственная сила и энергия. Та, которую она должна была использовать – сегодня, прямо сейчас, ради спасения Зендикара.

То, что она собиралась сделать, было опасно. Возможно, наиболее опасным из всего, что Нисса делала прежде. Но риска не было. Она точно знала, что произойдет. И она была готова к этому.

Нисса собрала всю энергию, оставшуюся в ее душе, все, что демон еще не успел осушить, и направила всю ее прочь от него. Она чувствовала его хватку по ту сторону, ощущала его напряжение, но усилием воли, она направила поток остатков энергии через руку, через пальцы, прямо в Сердце Кални.

Как только ее энергия влилась в цветок, он ожил. Его лепестки поднялись, листья развернулись, он стал ярче. И, наконец, его корни начали удлиняться. Они потянулись вниз, к земле.

- Что ты делаешь? – Демон рванул к себе ее душевные силы. Она видела замешательство в его глазах.

Нисса чувствовала себя веткой ивы, одернутой демоном вниз, и уносимой ввысь силой ее сердцевины. Корни Сердца Кални почти дотянулись до земли. Она выслала последнюю волну энергии к душе Зендикара, и в следующий миг в ее глазах померк свет, и тело обмякло.

Демон вырвал цветок из ее обессиленных пальцев, и Нисса рухнула на колени.

- Этот мир мой! – Прорычал он. – Его энергия принадлежит мне.

Но это было не так.

Корни достигли почвы. Душа мира вернулась в землю. Зендикар не принадлежал никому. Земля хлынула вверх взрывом из обломков камней, накрыв Сердце Кални. Она вырвала цветок из рук демона, и утащила вниз, в объятия мира.

- Нет! – Демон упал на колени, царапая землю своими готескными когтями. Но было уже слишком поздно. Земля уже слилась над сердцем энергии мира. Цветок исчез. Теперь он был в безопасности.

Вся пещера начала содрогаться под напором мощи Зендикара, вливавшейся в ладони Ниссы, наполняя пустоту внутри нее, смешиваясь с оставшейся единственной каплей ее собственной души.

Демон, шатаясь, пытался устоять на ногах. Он протянул руку, пытаясь опереться о стену, но стена разверзлась перед его касанием. Он взмыл в воздух, уклоняясь от рушащихся камней. – Что ты сделала?

Нисса поднялась на ноги и повернулась к нему. – Если хочешь жить, самое время уйти из этого мира. - Она мысленно потянулась к ее связи с Зендикаром, вбирая как собственную энергию, так и силу всего мира, пробуждая продолжение ее души, совершенство ее формы. Нисса взмахнула рукой в сторону демона, камни и почва взметнулись в такт ее движению, всадив могучим кулаком земли ему прямо в грудь. Демон кубарем врезался в рушащуюся стену.

Нисса прыгала с одного валящегося куска пещеры на другой, каждая частица Зендикара, поочередно, с нежностью улавливала каждый ее шаг, наделяя силой, взмыть еще выше. Мир рушился на демона, а Нисса поднималась все выше вместе с душой мира, ее преданным другом.

Ашайей.

Когда она достигла поверхности, ноги Ниссы коснулись мягкого, пышного ковра из мха. Она вдохнула аромат сочной жизни. Рядом с ней, громадный элементаль, созданный из остатков туннеля и обрушенной земли, сделал то же самое.

Нисса взглянула на друга. Ашайя направил Ниссе волну пылкой страсти, и она ответила ему потоком собственной душевной силы. Они были единым целым, и в то же время, каждый был самим собой, но сильнее, благодаря их общей энергии. Настало время использовать эту энергию ради спасения Зендикара.

Нисса и Ашайя вернутся в Мореград, они встретят армию Гидеона, и присоединятся к его боевому кличу, ибо слова вновь обрели смысл.

- За Зендикар!

В едином порыве они бросились через весь континент, не отставая друг от друга ни на шаг.

ОТКРОВЕНИЯ ОКА

Kelly Digges

Джейс Белерен не боец. Его первоочередная цель на Зендикаре состояла в решении загадки: как летающие каменные эдры этого мира смогли удерживать Эльдрази, и как их можно было использовать, чтобы поймать – или убить – титана Уламога, оставшегося на Зендикаре.

Поскольку все научные труды по этой теме были уничтожены при падении Мореграда, Джейс был вынужден отправиться в опасное путешествие к Оку Угина, центру сети эдров. Он уже бывал там однажды, когда он неосознанно помог освободить Эльдрази. Теперь, он должен вернуться в Око и раскрыть загадку эдров Зендикара.

Если доживет.

Джейс Белерен поставил ногу на скалистый уступ, оттолкнулся, потянулся, и едва ухватился немеющими пальцами за следующий выступ.

Он сейчас находился не совсем в своей тарелке. Ветер хлестал его плащ во все стороны. Он старался не смотреть вниз.

Джейс не боялся высоты, не более чем любой другой человек. Но он знал, как высоко на скале он находился, и взгляд вниз не добавлял никакой полезной информации. И, конечно, определенное беспокойство казалось вполне уместно, учитывая, что падение с этой высоты наверняка его убьет, размозжив об...

Он не стал смотреть вниз.

На вершине этого утеса, если ментальная карта, извлеченная из памяти Джори Эн, была точна, простиралось то, что в Акуме можно было считать равниной, бескрайнее пространство острых вулканических скал и коварных каньонов. Где-то в этой местности обитало гоблинское племя Туктука, во всяком случае, до пробуждения Эльдрази. Пейзаж довольно сильно изменился после того, как три прародителя Эльдрази физически вышли из горной гряды, известной как Зубы Акума, и ни прежний опыт Джейса, ни знания Джори не могли теперь указать ему путь. Ему нужна была помощь. Ему нужен был Туктук и его племя.

Дюйм за дюймом, выступ за выступом, Джейс карабкался на вершину скалы. Наконец, с болью в руках, он перевалился через край утеса...

...и прямо в щупальца Эльдрази.

Порождение было мелким, по меркам Эльдрази – ростом не выше Джейса – и его пустое, костяное лицо находилось всего в паре футов от физиономии мага разума. Джейс попятился назад, но быстро опомнился, когда одна его нога зависла над пропастью. Он бросился вбок, упав на четвереньки, стараясь уйти из зоны прямой досягаемости чудовища.

Эльдрази смотрел на Джейса, его безглазая костяная маска поворачивалась вслед за его движениями. Он сделал выпад.

Джейс рывком вскочил на ноги, призвав иллюзорного защитника. Разум Эльдрази был столь же пустым, как и его лицо, и ни один из обычных фокусов Джейса не работал с этими существами. Магия сна не воздействовала на тех, кто никогда не спал. Невидимость была бесполезна против безглазых чудовищ. Даже его иллюзии рассыпались перед этими потусторонними противниками.

Эльдрази прорвался сквозь его иллюзию, словно та была бумажной, и продолжил натиск.

Если бы у Джейса было больше времени, он мог бы вызвать более плотную иллюзию. Если бы у него было время, он, возможно, смог бы морочить это существо достаточно долго, чтобы сбежать – попробовать тактильные или слуховые иллюзии, способные отвлечь его. Но времени у Джейса не было, он был истощен восхождением, и все, что он мог, это упереться между двух острых валунов и надеяться на пару сильных ударов ногами.

Раздался хлопок, и вспышка яркого синего света. Эльдрази завертелся. Джейс моргнул. Что... ?

- Сдохни, мразь! – Послышался голос слева от Джейса.

Эльдрази бросил взгляд – или его безглазый эквивалент - в сторону звука в тот самый момент, когда тяжелая дубина обрушилась на его гладкую костяную голову. Послышался звук, похожий на треск фарфора, всплеск мясистых внутренностей, и Эльдрази рухнул на землю.

Джейс выглянул из-за ближайшей скалы и увидел приземистую гоблиншу, оскалившуюся в широкой улыбке от уха до уха. Как и большинство гоблинов, которых он видел после возвращения на Зендикар, она носила на макушке тяжелый металлический нарост. За плечами у нее была тяжелая корзина, и каменная дубина в руке – нет, не дубина, понял Джейс, и не корзина. Пест и ступа. Ростом гоблинша была ему по пояс, но она явно была чудовищно сильной, чтобы таскать с собой эти тяжести.

- Привет! – Воскликнула гоблинша с чрезмерной радостью в голосе. – Одному путешествовать небезопасно.

Она вытерла пест о камень, соскабливая с него куски кости и странную жижу внутренностей Эльдрази. Джейс не хотел пока рыться в ее голове. Это могло осложнить потенциально хорошие отношения.

- Благодарю за спасение, - сказал он. – Как ты это сделала? С Эльдрази?

- О, их черепа проламываются так же легко, как и ваши, - ответила гоблинша. Она звонко постучала по своей макушке. – Чуть проще, чем мой.

- До этого, - уточнил Джейс. – Заклинание, или что-то в этом роде.

Прежде чем ответить, она осмотрелась по сторонам, словно она что-то потеряла, затем воскликнула «Ага!» и подбежала подобрать что-то, похожее на мелкий камень. Нет – не камень. Осколок одного из магических каменных эдров Зендикара.

- Эдр хранит магию тысячу лет, - сказала она. – Или меньше, если надо. Этот почти выдохся, но я выжму еще, что смогу.

Она хмыкнула, забросила эдр в свою ступу, и принялась упоенно молотить его. Послышались хлопки, полетели искры.

- Размер ни о чем не говорит, - сказала гоблинша. – Каждый эдр похож на глубокую, темную нору. Она может быть забита всяким добром. Может быть пустой. Единственный способ узнать – залезть туда.

- Понятно, - сказал Джейс. – Эм... Меня зовут Джейс, кстати.

- Зада из Панельного Укрытия, - представилась гоблинша, словно это все объясняло.

- Я ищу Туктука, - сказал Джейс. – Ты его знаешь?

Почему-то, этот вопрос вызвал у Зады приступ хохота.

- Он мертв, - сказала она. – Мертв, как камень, можно сказать.

Она снова принялась хохотать, но, заметив недоуменное выражение лица Джейса, сумела успокоиться, - Он был каменным, понимаешь?

- И что случилось? – спросил Джейс.

- Я его съела, - ответила Зада.

Джейс на секунду представил себе жуткий каннибальский ритуал, пока не вспомнил, ее последние слова о Туктуке, которые превращали ее заявление из ужасного в просто невероятное.

- Что?

Зада улыбнулась снова, обнажив ряды громадных колотых зубов.

- Я. Его. Съела.

- Мне показалось, ты сказала, что он был каменным, - сказал Джейс.

- Ага, - согласилась Зада. – Ты не очень много знаешь о гоблинах, верно?

- Вообще-то, да, - признался Джейс. – Почему ты его... съела?

- Когда мы находим эдры и другие волшебные камни, мы размалываем их и съедаем, - пояснила Зада. – Это делает нас сильнее. Туктук научил нас этому. Но потом я решила, что Туктук был самым волшебным камнем из всех...

Она пожала плечами и похлопала себя по животу.

- В этом есть... весьма извращенный смысл.

- Спасибо! – сказала Зада.

- Эм... ладно, - сказал Джейс, - на самом деле я ищу Око Угина. Я был там раньше, но, кажется, все сильно изменилось.

- Зачем? – спросила Зада.

- Чтобы остановить Эльдрази, - ответил Джейс. – Я должен узнать больше о сети эдров, а Око Угина – ее центр.

- Было центром, - уточнила Зада. – У взорванной помойки нет центра.

Она вздохнула.

- Но, думаю, я покажу тебе путь, если для тебя это важно, - сказала она, жестом приглашая следовать за ней. – Не понимаю, правда, отчего столько шума. Мы здесь, в горах, неплохо ладим...

* * * * *

Дорога к Оку заняла несколько часов сложного пути, петляющего сквозь ненадежные скалистые шпилы Акума. Дважды им пришлось возвращаться, обходя Эльдрази, и даже Зада, казалось, слегка заблудилась в беспокойном пейзаже. Всю дорогу она бубнила о природе эдров. Джейс не знал, что они действительно хранили энергию, или, что их энергия все еще могла быть направлена против Эльдрази, так что, по крайней мере, он узнавал для себя много нового.

Наконец, Зада указала ему на вход в пещеру и попрощалась.

- Не хочешь пойти со мной? – спросил Джейс.

- Нее, - ответила Зада. – Туда никто не ходит. Плохая магия. Верная смерть. Удачи!

Она перемахнула через валуны, и Джейс повернулся к зловещему, угловатому входу в пещеру, явно не естественного происхождения.

Он осторожно спустился, проходя между громадными рухнувшими эдрами. Пещера была тихой, безжизненной, лишенной той вибрирующей энергии, которой она была пронизана в его последнее ее посещение. Иллюзорный свет Джейса отбрасывал странные тени через бескрайние руины. Если Око было мертво, если той таинственной силы, что оживляла его, больше не было, то он мог в конечном итоге ничего и не узнать.

Впереди показалось холодное, сине-белое сияние – был ли это обман зрения? Он погасил свой свет. Да. Сияние осталось. Это означало – что? В Оке, все же осталась какая-то жизнь? Или кто-то добрался сюда до него?

Теперь, почти в крошечной темноте, он ступал осторожнее по тропе из острых осколков эдров. Чем глубже Джейс заходил, тем более упорядоченными становились окружающие его камни – их грани и руны были восстановлены, их порядок исправлен.

- С возвращением, - раздался голос. Он был спокойный и могущественный, и словно громом отражался от окружающих камней. – Надеюсь, ты пришел не один. Мои приготовления почти завершены.

Силуэт отделился от теней обширного пещерного зала. Блеснули рога, раскрылись крылья, и громадный дракон скользнул навстречу магу разума. Джейс отшатнулся на шаг, его сердце забило чаще. Болас?

Нет. Не Болас. Дракон светился изнутри тем самым мягким сиянием, которое Джейс заметил прежде.

Огромный силуэт приземлился перед ним, растопырив широкие крылья.

- Хмм, - произнес дракон, нахмурившись. – Ты не тот, кого я ожидал увидеть.

- Могу сказать то же самое, - ответил Джейс. – Кто ты?

Дракон смерил его взглядом.

- Ты знаешь, как называется это место?

- Знаю, - ответил Джейс. – Но я не позволю тебе объявить себя тем, о ком я думаю. Как тебя зовут?

Дракон улыбнулся, не обнажая зубов.

- Это честно, - согласился дракон. – Меня зовут Угин. Я помогал возводить это место много лет назад.

Джейс полагал, что Угин был давно мертв, если вообще он когда-либо существовал. И, все же, вот он стоял перед ним, во всей светящейся плоти. Джейс попытался прочесть мысли громадного существа, чтобы подтвердить его слова, но обнаружил его разум гладким и ослепительным, подобно кристальной стене.

- Меня зовут Джейс Белерен. Я здесь для того, чтобы узнать больше о сети эдров. Я не мог и представить, что найду здесь одного из ее создателей.

- Ты был здесь прежде, - сказал Угин. К сожалению, это был не вопрос.

- Эм, - начал Джейс. – Да. Однажды. Это... не очень хорошо закончилось.

- Ты освободил Эльдрази, - сказал Угин.

- Я... - запнулся Джейс. – Да. Нас было трое. Мы сражались. Пещера...

- Я знаю, - сказал Угин. – Ты, пиромантша, и говорящий с драконами. Все Мироходцы. Вы вскрыли Око.

Откуда он это знал?

- Это была не наша вина, - сказал Джейс. – Мы были...

- Жертвами манипуляции, да, - сказал Угин. – Другого дракона Мироходца, моего соперника...

- О, нет.

- ...Никола Боласа. Ты знаешь его?

- Мы знакомы, - признал Джейс. – Это не единственный раз, когда он манипулировал мной.

- Такова его природа, - согласился Угин.

- Но, зачем? – спросил Джейс. – Зачем ему было нужно выпускать Эльдрази?

- Это, - сказал Угин, - великолепный вопрос, для поиска ответа на который я еще приложу немалые усилия. В данный же момент, все же, мы должны, очевидно, делать именно то, чего от нас хочет Болас, а именно, сосредоточиться на Эльдрази.

- Нам стоит поторопиться, - сказал Джейс. – Один из титанов Эльдрази прямо сейчас направляется к Мореграду.

- Мореграду? – переспросил Угин.

Джейс замер.

Великий Угин, создатель Ока... не знал о величайшем городе Зендикара?

- Как долго тебя здесь не было? – спросил Джейс.

- Века, - ответил Угин, тоном, из которого исходило, что он вкладывает буквальный смысл в это слово. – Я был несвободен. Мореград?

- Это центр цивилизации и учения на берегу Тазима. У них были собраны научные исследования эдров, но все они пропали под натиском Эльдрази. Теперь Уламог направляется туда, чтобы сожрать собравшихся там беженцев.

- Не обольщайся, - сказал Угин, - что тебе хоть что-то известно о разуме Эльдрази. Уламог идет, куда идет, и делает, что должен.

- Но они же влекутся к концентрациям жизни, разве нет? В их перемещениях есть определенная логика.

- Да, влекутся, и да, логика есть, - согласился Угин. – Если беженцы собрались у этого Мореграда, значит Уламог может направиться к ним.

- Мы должны остановить его, - сказал Джейс. – Обезвредить его, убить – во что бы то ни стало.

- Убить Уламога невозможно, - сказал Угин.

- Тогда остановить его. Как бы там ни было, мы должны сделать это срочно. Люди погибают. Мы должны что-то сделать, и, благодаря твоим эдрам, в нашем распоряжении все лучи силы этого мира. Что ты предлагаешь?

Джейс принялся собирать ману, ощущение походило на поток знаний в глубоком, холодном течении.

- У меня есть союзники, древние и могущественные, - сказал Угин. – Они оба помогли мне заточить Эльдрази в этом мире тысячи лет назад... они могут помочь. Ты начал понимать истинное назначение эдров. Эльдрази можно заточить снова.

- И как это сработало в прошлый раз?

Дракон потянулся. Выпрямился. Он тоже почувствовал это свербящее чувство, что они с Джесом, в конечном итоге, могут оказаться не на одной стороне.

- Идеально, - сказал Угин. – До тех пор пока ты с пособниками не освободил их.

- Надеюсь, ты простишь меня, - парировал Джейс, - если я скажу, что нахожу слабое утешение в том факте, что три человека, не знающие ничего обо всем этом, смогли превзойти твои меры предосторожности по *чистой случайности*.

- Это не была случайность, - сказал Угин. – Ваши действия были тщательно организованы. Не совершай ошибку, полагая, что значение имеют лишь твои планы.

- Разве ты не совершил эту ошибку? Ты полагал, что никто не захочет выпустить Эльдрази из их заточения. Но Боласу это зачем-то понадобилось. И если он все еще хочет, чтобы они были свободны, он сможет организовать их побег еще раз.

- Ты все еще строишь предположения, - сказал Угин. – Чего бы ни желал Болас, скорее всего, он уже получил желаемое. И, как ты сказал, люди погибают. Мы были бы глупцами, преследуя невозможное, лишь потому, что ты считаешь достижимое несовершенным.

- Невозможное, это слишком громкое слово в твоих устах, - огрызнулся Джейс. – Ты знаешь гораздо больше об эдрах, чем я, но все, о чем ты можешь говорить, это то, чего мы не можем сделать. Должно быть, у тебя есть идея получше. Что ж? Я слушаю!

Порыв маны, заклинание от древнего дракона – но не нападение. Иллюзия. Сеть разрозненных точек и аккуратно изогнутых линий, проведенных ярким белым светом. Джейс позволил заклинанию материализоваться.

- Сеть эдров, - произнес Угин, - какой она была изначально.

Голос дракона был усилен, громогласный, он эхом отражался от остроугольных камней, составлявших стены просторного зала пещеры. Диаграмма становилась все шире и шире, в ее центре зловеще мерцало яркое кольцо – Око Угина. Джейс пытался постичь ее, но ему это было не под силу – она была слишком огромна, слишком сложна, узел, распутать который он не смел надеяться и за сотню жизней. Узел, который *создал* Угин.

Затем диаграмма изменилась. Точки расплзлись; некоторые исчезли. Изгибы лучей силы – конечно же, это были лучи силы – начали меняться. В считанные секунды, сеть стала беспорядочной, хаотичной.

- Литомант, создавшая эти эдры, пропала много лет назад, - сказал Угин. Больше иллюзий зажглось вокруг дракона, увеличенные изображения женщины расы коров с лучезарной улыбкой и диким взглядом. Затем она исчезла. – Ушла, или просто опустила руки. Без нее, эдры расплзлись. Затем... пришли вы. Эльдрази пробудились, их порождения вырвались в Зендикар. Но мои меры предосторожности выдержали. Титаны Эльдрази еще не были освобождены.

Больше изменений. Порядок. Сеть восстановилась. Узловые точки вернулись, сперва, в кривые, затем, в прямые линии. Прежде изящная, петлеобразная, своего рода космическая ловушка, превратилась в жесткую, сковывающую, прочную. Джейс стоял, как вкопанный, не в силах отвести взгляд от абстрактного кошмара перед ним.

- Сеть пыталась сдержать Эльдрази, так, как и было задумано, - сказал Угин. – Без последующего вмешательства, она могла выдержать. Затем, кто-то – или, это снова были вы? – отпер последний замок, вынул последний предохранитель.

Диаграмма треснула. Узловые точки разлетелись в стороны. Линии перепутались в хаотичном клубке. Око в центре потемнело, и теперь Джейс видел Угина сквозь иллюзорную схему.

- Сеть эдров, какая она теперь, - произнес Угин. – Вот, с чем нам предстоит работать, Белерен. Если трем Мироходцам на пике своей силы не удалось уничтожить титанов Эльдрази при рабочем порядке эдров, почему ты решил, что мы с тобой сможем это сделать в этих унылых руинах?

Джейс стиснул зубы. Довольно всего этого. Хватит.

- Ты говоришь абстракциями, - сказал он.

Он выпалил ответное заклинание, прорвав иллюзию Угина, и вызвал несколько собственных. Мореград в своем рассвете, когда Джейс посетил его вскоре после восстания Эльдрази. Лагерь выживших, каким он был пару недель назад, где те же ученые, уже в меньшем количестве,

лишенные надежды, ютились вокруг костров. Гидеон, гордо стоящий, вдохновляя людей. Нисса, взывающая к земле.

- Зендикар, это не загадка и не ребус, - сказал Джейс. – Это *место*. Это чей-то дом. И эти люди сейчас там, прямо сейчас, сражаются за их мир и надеются, что кто-нибудь поможет им убить то, что убивает их самих.

Затем он показал сцены страданий – семьи, скорбящие по погибшим, пейзажи, опустошенные Уламогом, небеса и моря, стонущие под натиском Эльдрази.

Угин склонил голову. Эдровая архитектура пещеры, словно, растаяла и поплыла, превратившись в мозаичный узор из драконов, словно, надсмехаясь над магом разума со стен.

- Такой уверенный, - произнес Угин, - и такой юный.

Диаграмма вспыхнула вновь, выталкивая иллюзии Джейса. Затем, она вновь изменилась – восстановленная, насколько ее текущее состояние это позволяло. В ней было меньше узловых точек, более жестко изогнутые линии. Последовательность. В виде округлого глифа, с тремя вершинами на равных интервалах по периферии. Джейс никогда прежде не видел подобного глифа, но сразу же понял его назначение. Лучи силы. Если лучи силы Зендикара возможно было сплести в фигуру...

- Эльдрази можно заточить, - повторил Угин. – Ты говоришь об их убийстве так, словно они комнатные мухи. Не стоит так думать – их нельзя убить.

- Не говори мне о том, чего *нельзя* сделать, - ответил Джейс. – Скажи о том, что мы *сделаем* и чего *не сделаем*. Убить их, пленить их... все это не существенно. Я пришел сюда их остановить. Как и ты. Верно?

Иллюзии Джейса текли и изменялись без его ведома, вплетаясь в громадную абстракцию сети эдров.

- Твои знания эдров, - сказал Джейс. – Мои знания о Зендикаре. О месте под названием Мореград. О местном населении и о том, почему они достойны спасения.

- Не читай мне лекций о том, что достойно спасения, - сказал Угин громогласным голосом. – На кону сейчас больше, чем этот мир – и уж точно больше, чем те несчастные, кому выпало жить здесь в эти дни. Ты явился ко мне с речами об угрозе от Уламога. Но не забывай: Их пришло трое. С Эльдрази на свободе, вся Мультивселенная в зоне риска. Вот, что я собираюсь здесь спасти, Белерен. Мультивселенную, во всей ее бескрайности времени и пространства. А не людей, с которыми ты грелся у костра.

Огромный дракон и сияющая диаграмма слились воедино. Линии и точки, крылья и рога, силуэты эдров, и в самом центре одно сверкающе, гневное Око. Джейс вздрогнул под его взглядом.

- Скажи, что мне делать, Угин. Скажи, чем я могу помочь.

- Око начало пульсировать. Сознание Джейса начало таять.

Затем, все исчезло. Иллюзии Угина, Джейса, все. Остались лишь пещера и дракон.

- Ты, правда, желаешь помочь?

- За этим я и пришел сюда, - ответил Джейс. – Я приложил руку к освобождению Эльдрази. Если я могу принять участие в их пленении, я готов.

- Я сказал ранее, что ты был не тот, кого я ожидал увидеть, - сказал Угин. – Мои союзники, те двое, которые помогли мне заточить Эльдрази тысячи лет назад... все еще не здесь. Одна пропала. Я послал второго на ее поиски. И больше о нем не слышал. Они нужны здесь, срочно. Ты слышал о Мироходце по имени Сорин Марков?

- Нет, - ответил Джейс. – А должен был?

- Разве что, из-за его связи с этим местом, - сказал Угин. – Он мой старый союзник, самопровозглашенный повелитель его родного мира Иннистрад.

Один из излюбленных мест Лилианы, хотя сам Джейс никогда там не бывал.

- Это название мне знакомо, - сказал Джейс. – Можно сказать, у меня там есть свой союзник.

Это был бы самообман, подумал он, но сказать так можно.

- Хорошо, - сказал Угин. – Сорин крайне важен для наших усилий. Если ты желаешь помочь, отыщи его, приведи сюда, но... не доверяй ему.

- Что это значит?

- Это значит, - сказал Угин, - несмотря на то, что он говорит о высшем благе, по натуре он эгоистичен. Он сражался с Эльдрази не из сострадания к Зендикару, но из весьма долгосрочных соображений самосохранения. Если его внимание поглощено более срочными делами, его приоритеты могут не совпасть с нашими.

Джейс пока не понимал, в силу ли долголетия, или из-за могущества, но он определенно заметил общую черту у древних Мироходцев: они все были в край сумасшедшими.

- А что с твоей второй союзницей? – спросил Джейс.

- Нагири, именуемая Литомантом, - сказал Угин. – Кор из Зендикара, и его хранительница. Мне не известно, почему она покинула свой мир, и я не могу представить, чтобы она осталась где-либо еще, если могла сюда вернуться. С ней что-то случилось. Если не сможешь отыскать Сорина, найди ее.

- Я не покину Зендикар, - сказал Джейс. – У меня здесь друзья. – Друзья. Да. Что-то, вроде того. – Они рассчитывают, что я вернусь с информацией о сети эдров. Если только ты сам не отправишься в Мореград и не расскажешь все им сам?

- Нет, - ответил Угин. – Я нужен здесь, в Оке. Я должен перестроить центральную пещеру, чтобы мои союзники смогли восстановить сеть и снова пленить Эльдрази.

- Тогда, боюсь, твоим друзьям придется отыскаться самим, - сказал Джейс. – Чем я могу помочь здесь?

- Сеть эдров повреждена, - сказал Угин. – Мне нужно, чтобы Уламога загнали и заперли в кольце эдров. Эти твои друзья помогут заточить титана Эльдрази, вместо того, чтобы попытаться убить его?

- Думаю, да, - ответил Джейс, хотя, на самом деле, он вовсе не был в этом уверен. – Но только, если я смогу убедить их, что это единственный выход. Они видели смерть многих Эльдрази. И ты все еще не рассказал мне, почему убить Уламога невозможно.

- Титаны Эльдрази не обитают в физическом измерении, - сказал Угин. – Это порождения Сплошной Бесконечности, и лишь в Бесконечности они остаются.

- Пока не обретают физическую форму, ты хочешь сказать?

- Нет, - сказал Угин. – Я хотел сказать то, что я сказал. Уламог остается в Бесконечности.

- Тогда, что же я видел? Что сейчас направляется к Мореграду?

- Ты видел его часть, - ответил Угин. – Проекцию. Представь себе, что ты опустил руку в пруд. Рыба в воде видит пятиглавое чудовище, и не может воспринять всего человека по ту сторону. Она ошибочно принимает его ногти за глаза, поскольку истина за пределами ее воображения. Понимаешь?

- И когда вы заточили их...

- Это как вонзить в руку кол, - пояснил Угин. – Человек не умрет, но и не станет тревожить другие пруды. «Убить» физическую оболочку Уламога будет равносильно отрезанию этой метафорической руки. Человек ранен, но выживет – и при этом будет освобожден.

- Но эдры не только направляют лучи силы, - сказал Джейс, быстро соображая. – Они хранят энергию. Огромное ее количество. Так они завлекли сюда Эльдрази изначально, не так ли?

Это была догадка, но вполне разумная.

- Верно, - сказа Угин. – И что ты хочешь сказать?

Мысли Джейса роились с бешеной скоростью.

Если эдры могли притягивать, то не могли ли они притягивать сильнее? С достаточным количеством энергии, нельзя ли было использовать их для того, чтобы втянуть Эльдрази целиком в физический мир? Если ты проткнул колом руку человека, можно было сделать гораздо больше, чем просто удерживать его. Можно было втянуть его в пруд. И потом...

- Я... нет, ничего, - замялся Джейс. – Извини. Все еще пытаюсь осмыслить все это.

Дракон весьма доходчиво объяснил свою позицию насчет того, что убивать Уламога не стоило, да и сам Джейс сомневался, что это была хорошая мысль. Теперь он понимал назначение эдров. Он видел глиф. Если Угин поможет им заточить Эльдрази, то это был бы, по меньшей мере, отличный первый шаг. И если возникнет возможность сделать нечто большее... он будет готов. А Угин, может, и нет.

- Разумеется, - сказал Угин. – Учитывая твою неопытность, ты справляешься лучше, чем можно было бы ожидать.

Это должно было прозвучать, как комплемент. Джейс решил так и воспринять его слова.

- Эта... метафора с рукой, - сказал Джейс. – Она описывает трех титанов. А как же остальные? Их уничтожение тоже их высвобождает? Три тысячи Эльдрази сейчас выпущены на свободу в Бесконечности?

- Предположим, человек окунул и вторую руку в пруд, - сказал Угин. – Рыба видит одно чудовище, или двух?

Терпение Джейса к подобному методу передачи информации было минимальным, но он старался относиться к шарадам дракона с должным уважением.

- Рыба видит два существа, - сказал он, спустя мгновение. – Но они оба – части единого целого.

- Предположим, что у человека сто рук, - продолжил Угин. – Или миллион.

Понимание осенило Джейса, и он почувствовал приступ тошноты.

- Ты говоришь, что они все связаны. Порождения Уламога вовсе не его отпрыски. Они... части тела.

- Скорее клетки, - поправил его Угин. – Органы, в случае особо крупных особей. Но все они заменимы – вторичные организмы, обретшие собственные тела, выполняют свою функцию и отмирают, или поглощаются, не повреждая общую целостность.

- Значит, их убийство ничего не дает, кроме случаев самообороны.

- В конечном счете, да, - согласился Угин.

Джейс провел рукой по волосам.

Ладно, - сказал он. – Этой информации должно хватить. Я представлю твой план моим друзьям в Мореграде. Попытаюсь убедить их, что пленение Эльдрази – единственно верное решение.

- Ты должен сделать больше, чем просто попытаться, - сказал Угин. – Сеть эдров повреждена, предохранитель снят, и титаны могут свободно покинуть этот мир. Если Уламог будет ранен, вы сможете полностью изгнать его из Зендикара. Прочь от сети эдров, и нашего единственного шанса остановить его. Ты понимаешь, какой катастрофой это может обернуться. Но жителям Зендикара это может быть не очевидно. Ты должен разубедить твоих друзей нападать на Уламога напрямую – и, если придется, ты должен будешь остановить их.

- Ясно, - сказал Джейс. – Я им передам.

- Не дай им изгнать Уламога из Зендикара, - сказал Угин. – Последствия будут ужасны, поэтому, для того, чтобы остановить его, оправданы любые средства.

- Я тебя понял, - сказал Джейс. – Я не позволю Уламогу сбежать.

Так или иначе, подумал он.

- Удачи, Джейс Белерен. Я здесь все подготовлю.

- Я буду готов, - сказал Джейс.

Он повернулся и вышел из Ока Угина на солнечный свет. У него был план. У него было назначение. Он *был* готов.

Так или иначе.

ФОРМИРОВАНИЕ АРМИИ

Ken Troop

Нойен Дар когда-то был магом-баюном, представителем одной из особых традиций колдунов, которые путем усердных и болезненных практик, научились успокаивать ярость Зендикара. Главной проблемой был Великий Вал, непредсказуемая мистическая «погода», способная принести все: от шквальных ветров и перекрестных ураганов, до вырванных кусков земли и неожиданного бурного роста зелени. Исследователи диких земель, знавшие свое дело, всегда брали с собой в экспедиции хотя бы одного мага-баюна, если они не желали оказаться во власти стихий.

Но времена изменились. Эльдрази восстали. Гидеон Жура ищет союзников для сражения с Эльдрази при Мореграде. И Великий Вал, некогда наиболее смертельная опасность на Зендикаре, может теперь стать ключевым оружием в его спасении.

- Равновесие, это смерть! – Голоса адептов четко, хотя и не идеально звенели в сыром воздухе. Они были обучены орать литанию, даже вопить ее, вне зависимости от того, как в итоге этот звук влиял на уши Нойена Дара. Им следовало не избегать диссонанса, а, напротив, придерживаться его.

- Покой, это смерть! – Солистка исполняла странный танец, ведя всю группу адептов по литании. Земля беспорядочно вздрагивала под ее стопами, но все же с достаточной инерцией, чтобы приводить к случайным спотыканиям. Оступившись, она издавала высокую ноту на любом слове, вырывавшемся из ее уст, вне зависимости от размера, темпа, ритма, и здравого смысла. Слушанье визгливого, каркающего выкрика «смееееерть!» не входило в перечень приятных способов провести утро.

В этом-то, к сожалению, и было все дело.

Все это мероприятие не приносило удовольствия. Нойен представлял себе, какое окружение создал бы для себя типичный гениальный ученый маг мерфолк, любивший океан и удачные моменты для наслаждения остроумием. Это явно была бы полная противоположность этого убежища при Коралловом Шлеме, во многих милях от остроумных собеседников, окруженный лишь сумасшедшими или умственно отсталыми, а чаще, и теми и другими.

Тот факт, что именно он нес ответственность за возведение этого убежища, доставлял ему лишь мимолетное ироничное удовольствие. По большей части, его это лишь раздражало.

В этом-то, опять таки, к сожалению, и было все дело.

- Умиротворение, это смерть! – В пробуждении Эльдрази Нойену Дару многое было омерзительно. Он потерял свой дом, свой покой, и способность сражаться с противниками, которых он мог заметно вывести из себя. Но больше всего его бесила едва ли не бесконечная необходимость выслушивать эту проклятую литанию. То, что он ее сам написал, не доставляло ему удовлетворения, даже ироничного. Это была заведомо жалкая, аритмичная молитва, и, по всей видимости, он был обречен слушать ее повторения до конца своих дней.

Или лишь до того дня, как сюда явятся Эльдрази и вырвут его кишки, или эмульсируют его мозги, или сотрут его в пыль. Всегда важно чего-то ждать с нетерпением.

По крайней мере, Нойену больше не нужно было самому проводить ритуалы среди адептов. Другие посвященные, отличавшиеся тем, что они были чуть менее отсталыми, чем остальные, относились к этим ритуалам, как к личному спасению. На самом деле, научиться использовать

Великий Вал, не убив при этом ни себя, ни окружающих, было очень не просто, но для слуха Нойена Дара топорная рифма и ритм молитвы были ничтожны.

Солистка неуверенно пропела следующее предложение, доведя остальных до болезненных воплей «Мир тужится!» Другие адепты с трудом пытались поспеть за ее напряженным тоном, многие из них добавляли собственные уникальные атональности к этой смеси, создавая, в понимании Нойена, буквальное определение какофонии.

Все это делалось ради высшего блага, и, как и большинство жертвоприношений ради высшего блага, никому не приносили ни малейшего удовольствия.

Следующие слова литании уже сотрясались в его голове, «Он трясется. Он борется», - но он обнаружил, что никаких подобных звуков не последовало. Он взглянул на солистку и адептов, взгляды которых оказались прикованы к небу позади него, в сторону юга. Нойен повернулся и увидел кора планериста, летящего с привязанным к нему пассажиром. Они были в паре минут от посадки, но подлетали не с той стороны.

Убежище Кораллового Шлема было труднодоступным. Защищенная широким ущельем по обе стороны, их парящая глыба была привязана веревками к краям утесов. Умелый кор канатоходец сумел бы пробраться к убежищу по веревкам, хотя большинство посетителей сюда прилетали. Но только с севера. Даже без Великого Вала ветры в каньонах были непредсказуемы и опасны. А с учетом Великого Вала, и особенно с десятками магов Великого Вала – большинство которых, не особо умелые – ветры могли быть весьма предсказуемо опасны. Особенно, дующие с юга, из-за чего все их прилеты и вылеты из парящего убежища производились с другой стороны. Глупый планерист собирался воссоединиться с землей с очень близком и очень смертельном смысле слова.

Нойен бросился вперед, размахивая руками, хрипя легкими. Планерист не слышал его и уже готовился к пикированию и посадке, когда стремительный и резкий порыв ветра отшвырнул его и его пассажира на пятьдесят футов вверх и в сторону с такой силой, что страховочные ремни оборвались, и пассажир кора рухнул к земле с высоты нескольких сотен футов.

Нойен мог лишь наблюдать, сперва, в ужасе, затем с озадаченностью за падением человека. В отличие от Нойена Дара, он не размахивал руками и не кричал, и вообще не выглядел сколько-либо встревоженным. Он падал *грациозно*, если подобное было возможно, хотя он совершенно очевидно приближался к верной смерти. Нойен продолжал бежать вперед и уже начал призывать заклинание, смягчающее падение незнакомца – хотя при такой скорости, смягчение могло лишь оставить его труп в слегка более лицеприятном состоянии.

Несколько вспышек золотистого света озарили небосклон, и тело незнакомца засияло. Перед самым столкновением с землей Нойен заметил какую-то мерцающую волну, вырвавшуюся из-под загадочного человека, и в следующее мгновение он рухнул с такой силой, что Нойен почувствовал, как ударная волна прошла по его ногам и отбросила его кубарем на землю.

Валяясь, распластавшись в грязи, со стонами ощупывая себя на наличие переломов, Нойен повернул голову, ожидая увидеть некое подобие жуткой кровавой лепешки. Вместо этого он увидел высокого человека, лучи солнца отражались то его доспеха и ни капли крови, ни сломанной кости, ни даже синяка не было видно на его теле.

Нойен медленно поднялся на ноги, все еще размышляя, как незнакомцу удалось выжить. Позади них кору планеристу удалось безопасно приземлиться, и он уже бежал к ним, очевидно, чтобы справиться о здоровье пассажира. Незнакомец пристально взглянул на Нойена и произнес, - Я Гидеон Жура. Я ищу мага Великого Вала, Нойена Дара. У тебя кровь идет носом. Ты в порядке? – выражение озабоченности на его лице было столь искренним, но Нойену захотелось кричать.

И он вскрикнул, коротко. Это было лучшее чувство за все утро.

* * * * *

- Он уничтожает или погибает! – Адепты продолжили свою радостную литанию, и Гидеон Жура приподнял бровь.

- Мне сказали, что ты глава элитных сил элементалистов. – Гидеон вращал головой, коротко осматривая пару десятков учеников Нойена, вопящих и размахивающих руками в случайных жестах на открытой площадке. – Они тренируются в зданиях...? – Гидеон всматривался в пустые жилые постройки по ту сторону открытой площади.

- Они невидимы. Сложно оставаться элитными боевыми силами, когда любой желающий может их увидеть. – Гидеон бесстрастно взглянул на Нойена. Нойену становилось все лучше.

- Найди свой внутренний покой! Убей его! Раздави его! – Многие адепты совершали рубящие жесты и подпрыгивали в этой части ритуала. Некоторым действительно доставляло удовольствие демонстрировать, как усердно они уничтожают свой внутренний покой. Столько травы полегло лишь ради завоевания внутреннего покоя.

- Гидеон поднял бровь. – Это весьма... необычные объединяющие крики. Мы можем пройти куда-нибудь, где тише? – Небольшой группке неслаженных, лишенных всякого слуха адептов удалось то, с чем не справилось падение с двухсот футов – заставить Гидеона Журу почувствовать неудобство.

Нойен Дар поднял руку и резко опустил вниз. Земля на мгновение содрогнулась и успокоилась. Адепты и солистка также утихли. – Ученики, поработайте над формами. Рассчитываю на ваше... благоразумие. – Путем многих болезненных ошибок, адепты уже выучили значение этого слова.

По пути к центру открытой площади, Нойен обратил внимание на внутреннее равновесие человека, идущего рядом с ним. Он шел с идеальной размеренностью, каждый его шаг был выверен, он был готов в любой момент упасть на четвереньки, подпрыгнуть, или броситься в атаку, исходя из того, что взбрдет ему в голову. Нойен никогда прежде не видел никого со столь всецелым контролем над каждым движением тела.

Из Гидеона Журы получился бы жуткий маг Великого Вала.

- Как ты пережил падение? – Нойен счел это весьма выдающимся подвигом. Если бы маги Великого Вала смогли обучиться подобной защите, то живых магов Великого Вала было бы больше. Хотя, от этого бы пострадала средняя продолжительность жизни всех, кто не являлся магом Великого Вала.

- Я... устойчив к повреждениям. – Коротко ответил Гидеон, замолчал и невозмутимо взглянул на него. Нойен ничего не сказал, в надежде на то, что отсутствие слов подтолкнет Гидеона заполнить эту пустоту. Спустя несколько мгновений тишины, Нойен попытался ему помочь.

- Кажется, ты... устойчив и к объяснениям. – Снова пустой взгляд от Гидеона. Кажется, в этом он силен.

- Мне сказали, что ты и твои люди можете контролировать землю, воздух, воду. Нам нужна ваша помощь в Мореграде. – После этих слов Гидеон вновь решил прекратить говорить. Казалось, ему

было гораздо комфортнее пользоваться многозначительными паузами и пытливыми взглядами, чем, скажем, простыми словами. Нойен подумал, что, возможно, ему самому стоило изучить этот язык.

- Во-первых, мы сейчас проходим обучение и не можем просто взять и отчалить в Мореград. Во-вторых, мы не... элементаристы. – Он сделал паузу, чтобы пропитать это слово всем своим пренебрежением, и взглянул Гидеону прямо в лицо. Очевидно, Гидеон понимал этот язык не так хорошо, как на нем общался. Спустя еще пару секунд тишины, Нойен уже чувствовал раздражение. Нарочно молчать было скучно.

- Там, откуда ты пришел, люди чихают? – Гораздо лучше было оскорблять.

Гидеон отвечал пустым взглядом. – Ну, знаешь, типа *ап-чи!* – Нойен спародировал человеческий чих с обильными соплями в конце. Непроницаемость взгляда Гидеона усилилась.

- Да, я знаю, что означает чихание, - ответил Гидеон. По крайней мере, в конце фразы не было ни многозначительной паузы, ни пытливого взгляда.

- В нашем народе ходит множество историй и мифов о трех божествах. Одна из любимых детских сказок называется «Ула и Чих Океана». Кози убеждает Улу, что глубоко в сердце океана спрятана могущественная волшебная жемчужина. Тогда Ула ищет сердце океана, чтобы похитить это сокровище. Со временем, он находит сердце, засовывает в него руку, но когда вытаскивает жемчужину, задевает рукавом внутренние стенки сердца, и оно чихает. Ула увязает в гигантском коконе плотных белых соплей, пока Кози не явится, чтобы его освободить. – Нойен улыбнулся.

- Белых соплей. – Бесстрастное выражение лица Гидеона грозит застыть навсегда.

- Суть не в белых соплях, как бы это ни было интересно; суть в чихании. – Никакое просвещение не способно тягаться с непроницаемостью его взгляда. Бесстрастный взгляд Гидеона остается очевидным победителем. Нойен вздохнул. Какой смысл быть умнее противника, если он этого не способен понять? Он уже не знал, кто в этом смысле был хуже, Гидеон или Эльдрази.

- *Великий Вал*, - продолжил Нойен, - Великий Вал, это чих. Эльдрази – раздражитель для мира. Великий Вал накапливается со временем, как естественная защита и реакция на присутствие Эльдрази. До пробуждения Эльдрази, те из нас, кто называл себя магами-баюнами, проводили годы в попытках отточить искусство успокоения Великого Вала. Словно, мы были врачами, унимавшими лихорадку.

- Но затем пробудились Эльдрази. – Нойен был рад, что с ним был Гидеон Жура, мастер очевидности, поддерживающий иллюзию беседы.

- Но затем пробудились Эльдрази. И вместе с ними вернулся Великий Вал в своей полной силе.

- Значит, быть магом Великого Вала, должно быть, просто.

- Просто, не считая двух проблем. Во-первых, усилить Великий Вал легко, но усилить его, не убив себя или окружающих – очень, очень сложно. Если, ты не... устойчив к повреждениям. – Гидеон сощурил глаза, но Нойен продолжил.

- Во-вторых, маги, наиболее опытные в воздействии на Великий Вал...

- Это все те же маги-баюны, которые потратили годы обучения прямо противоположному, - закончил его мысль Гидеон. Нойен улыбнулся. Настоящий осмысленный ответ! Мир был полон сюрпризов.

- Именно. Борьба с инстинктами умиротворяет Великий Вал, вместо того, чтобы усиливать его, оказалась своего рода ментальным переключателем, требующим долгих тренировок. К слову... - Нойен драматично поднял руки, и в небе прогремел раскат грома. Адепты Великого Вала подбежали к ним и встали широким кругом вокруг Нойена и Гидеона.

- Ллура, проведи литанию, пожалуйста, сначала.

Ллура широко улыбнулась и завывала, размахивая руками. Адепты покорно последовали ее примеру, каждым нелепым словом прорывая перманентную дыру в ткани хорошего вкуса.

- Равновесие, это смерть!
Покой, это смерть!
Умиротворение, это смерть!

Мир тужится!
Он трясется!
Он борется!
Он уничтожает или погибает!

Найди свой внутренний покой!
Убей его! Раздави его!
Не воссоединяйся ни с чем!
Почувствуй свое одиночество! Свой страх! Ты не спокоен!
Каждый твой шаг создает диссонанс и хаос!
Ты будешь бороться! Ты будешь трястись! Ты будешь тужиться!
Ты должен уничтожить или погибнешь!

Несмотря на каждое жуткое слово, Нойен не мог сдержать удовлетворение. Литания была необычайно эффективна в создании нужного настроения у адептов. Он взглянул на Гидеона, и увидел, что обе его брови были подняты, обычный бесстрастный взгляд, наконец, был сметен ошеломленным безмолвием.

- Возможно... возможно, это была не лучшая мысль, - хрипло проговорил Гидеон.

Не лучшая мысль? Нойен был раздражен большую часть дня, большую часть каждого дня с того дня, как он стал магом Великого Вала, но сейчас он впервые был зол. Этот закованный в железо мужлан явился в его школу, думая, что может запросто командовать им и его учениками, а потом еще и пришел к выводу, что они были недостаточно для него хороши? *Не лучшая мысль!*

- Необходима практическая демонстрация, - сказал Нойен. – Я настаиваю.

* * * * *

Потребовалась большая часть утра, чтобы перевезти Гидеона, Нойена, и адептов на континент Тазим. Они были далеко за пределами Мореграда, но плотность Эльдрази значительно возросла за последние пару месяцев. Отыскать их блуждающие стада не составляло труда.

На одно тщетное мгновение Нойену показалось, что Гидеон, возможно, был каким-то тайным, тактическим гением, скрывающимся за фасадом тупого вояки, и манипулирующий гордыней Нойена, для того, чтобы использовать магов Великого Вала в своих целях. Мгновение прошло, и Нойен отбросил эту мысль. Во-первых, вероятно, Нойен был единственным разумным существом,

достаточно гениальным, чтобы создать подобный план. Во-вторых, Гидеон Жура был идиотом. Ни один идиот не мог столь достоверно отыгрывать двуличность.

План Нойена был прост и элегантен. Гидеон упирался, задавая массу глупых вопросов о всяких непредвиденных обстоятельствах и случайностях, несмотря на заверения Нойена, что ничего подобного не случится. В итоге, Гидеон перешел на общение через поднятие бровей. Он проявил удивительную способность в поднятии как правой, так и левой брови в разных комбинациях. Он оказался весьма одаренным, этот Гидеон Жура.

Гидеон был наиболее озабочен последствиями привлечения Эльдрази, с учетом немногочисленности их отряда. Он несколько раз предложил ограничиться малыми группами, но Нойен всякий раз отклонял это предложение. Им нужна была достаточно крупная группа из нескольких сотен чудовищ, порождений и дронов, и с парой крупных существ, которых Нойен обозначил, как «прямых потомков» самого Уламога.

Адепты были возбуждены и взволнованы, рассредоточившись широким кольцом посреди равнины. Хотя, справедливости ради, надо отметить, что они почти всегда были возбуждены и взволнованы. Это даже не было их первое столкновение с Эльдрази... теперь это было обычным течением жизни на Зендикаре. Но это будет первый раз, когда они воспользуются своим магическим умением в связке друг с другом для сражения с Эльдрази. Это будет их первое практическое испытание.

Пока адепты орали друг на друга и себя в сомнительных судорожных подготовительных ритуалах, Гидеон Жура оставался неподвижен. Он был стоек, уравновешен, и удивительно тих. Когда первые Эльдрази начали собираться, сияющие, гибкие металлические лезвия появились из какого-то механизма на его руке. Нойен закатил глаза. Ему хотелось залепить Гидеону пощечину, но, вероятно, он так лишь лишится ладони. Какой разумный человек станет привязывать лезвия к собственной руке?

Нойен полагал, что ему придется создать какой-нибудь магический сигнальный огонь, чтобы привлечь Эльдрази, но оказалось, что в этом не было необходимости. Эльдрази медленно начали подступать к Гидеону и Нойену, игнорируя широко рассредоточенных адептов. Никогда прежде не сталкиваясь с подобной реакцией, Нойен решил, что наиболее разумное объяснение этому состояло в том, что Эльдрази нашли Гидеона столь же надоедливым, как и он сам.

Вероятно, Эльдрази, все же, были разумны.

Гидеон уставился на Нойена. – В какой момент практика мага Великого Вала включает использование Великого Вала? Там уже довольно много Эльдрази. – Даже надоедливые идиоты бывают правы. Нойен широко развел руки, и сигнализировал ученикам начинать их упражнение. В классе они называли это «отработать кольцо». – Адепты начали свои беседы с Великим Валом, каждый по-своему. Некоторые обращались к земле, другие к воздуху. Поскольку поблизости не было большого водоема, то некоторые маги Великого Вала обращались к постоянно присутствующей влаге в земле.

Настало время Нойену применить собственные магические умения.

Почувствуй раздражение. Это комар в ночи, зуд между лопаток, тупая, неутрачиваемая боль. Это чих, который никак не настанет, частица пищи, застрявшая в зубах, плач чужого ребенка. Почувствуй это.

Нойен едва ли замечал окружающий мир, лишь беглыми взглядами на периферии сознания он видел, как Гидеон кружился и вертелся, щелкая сияющими лезвиями в калейдоскопе демонстрации мастерства, которое, даже если бы Нойен смог уделить ему все свое внимание, он

непременно нашел бы показушным и скучным. Эльдрази подходили все ближе, и Гидеон удерживал их на расстоянии.

Хороший песик, попытался сказать он, но над ним довели требования Великого Вала.

Каждое неудачное общение за день, каждую пропущенную ноту и нелепое движение, каждое слово, вырвавшееся из темной дыры рта Гидеона, каждую секунду раздражения и горечи, Нойен Дар сгребал и вбирал в себя. Все это чувствовала земля, все это чувствовал Зендикар, когда его касались мерзкие инородные Эльдрази.

В широком круге адепты достигли связей с отдельными частями Великого Вала. Земля между Нойеном и его учениками загрохотала и затряслась, воздух взвихрился и застонал, и адепты принялись смешивать землю, воздух, и воду взад-вперед дугowymi движениями. *Вжух, вжух*, земля всколыхнулась и качнулась, пытаясь повернуться по широкой дуге. Адепты начали выравнивать свои движения и ритм, и огромный круг вокруг Гидеона и Нойена начал вращаться, сначала в одну сторону, затем, в другую.

Эльдрази выводились из себя перекатами грохочущей земли под их щупальцами. Оставив летаргическую вялость, они энергично гудели и бросались на Гидеона и Нойена. Кожа Гидеона светилась, и золотистые искры невидимой защитной энергетической оболочки постоянно мерцали вокруг вихря из резких выпадов и диких ударов, в который он превратился. Щупальце Эльдрази метнулось к лицу Нойена, и каким-то образом Гидеон очутился перед магом раньше, отбив мерзкую конечность и обезглавив Эльдрази одним едва ли возможным движением. Крупные Эльдрази уже почти достигли их, и Гидеон уже с трудом переводил дыхание. – Если ты все еще собираешься убить Эльдрази, предлагаю тебе поторопиться. Я не смогу сохранять тебе жизнь вечно.

Великий Вал был уже близко. Очень близко. Он уже желал вырваться, но Нойен не выпускал его. Еще рано. Раздражение Нойена, раздражение земли, продолжало расти. Адепты слили свои заклинания в единый самостоятельный такт, наконец, обнаружим ритм, избегавший их все утро. *Вжух, вжух*, Валыны отрывались от земли и кружились в воздухе. Земля желала уничтожить их всех, истребить каждое губительное касание руки разложения; Великий Вал вздымался и брыкался, отчаянно желая облегчиться.

Эльдрази, ростом вдвое выше Гидеона обрушил на Нойена с Гидеоном щупальце, толще ствола дерева. Гидеон поднял руку, и массивная конечность врезалась в энергетический щит в пламенном снопе высеченных искр. Однако, от инерции удара, Гидеон упал на одно колено, и гигантский Эльдрази занес свою уродливую ручищу для еще одного удара.

- Давай, маг! – Рывкнул Гидеон.

Борись, трясись, тужься, уничтожай.

- Ты ведь неуязвимый, да? – Выкрикнул Нойен. Гидеон кивнул.

Борись, трясись, тужься, уничтожай.

Нойен призвал свое заклинание. Вся земля между ним и кругом адептов обрушилась вниз в диком смерче из ветра, магмы, и камней. Там, где только что были сотни футов твердой почвы, теперь была... пустота. Эльдрази и Гидеон рухнули сквозь вихрь из кусков земли и обломков камней, и Нойен видел искрящийся золотистый свет щита Гидеона, постоянно мерцающий, отмечая траекторию падения Гидеона.

Грохочущий рокот хаотической битвы теперь сменился звенящей тишиной. Нойен стоял, один, на клочке земли, едва ли более двух футов с каждой стороны. Сотни футов во все стороны от него теперь превратились в зияющую пропасть, пустоту, отделявшую его от его учеников, ошарашенно уставившихся на то, что они только что натворили. Адепты взглянули на пропасть, затем друг на друга, и начали радостно кричать. Когда пыль глубоко внизу улеглась, они разглядели плотную насыпь из трупов Эльдрази и одинокую фигуру, окруженную ореолом золотистых искр, мерцающих от последних опадающих камней.

Нойен улыбнулся. Это было фантастическое мгновение. Единственное, о чем он сожалел, было то, что Гидеон ни разу не закричал за все свое падение. *Что в этом мире было способно вывести этого человека из себя?*

* * * * *

- У тебя сильная команда, Нойен Дар. Мы были бы рады видеть всех вас в наших рядах у Мореграда. Вы нужны нам.

Адепты... нет, это было не совсем справедливо. *Маги Великого Вала* с радостными криками собрались вокруг них. После того, как Нойен и Гидеон были доставлены на твердую землю, все они собрались в наскальном поселении, недалеко от Кораллового Шлема. Нойен лучился. Наконец-то, этот мужлан признал истинную ценность магов Великого Вала! Тяжело было не испытывать самолюбования. – Полагаю, мысль навестить нас, все же, была неплохой.

- Да, согласен. – Гидеон пристально взглянул на Нойена, но что-то в его глазах было такое, от чего высмеивать его Нойену показалось неуместным. – Прошу прощения, Нойен, за то, что усомнился. Демонстрация была потрясающей. – Гидеон улыбнулся, и Нойен молча стоял, ошарашенный распирающим чувством собственной гордости лишь от того, что идиот вояка его похвалил.

Маги Великого Вала начали подносить еду и напитки. Вечером будет большой пир для всех них в честь большой победы. Эльдрази завтра никуда не денутся.

Гидеон жестом указал планеристу, доставившему его сюда, начать готовиться к отлету. – Я должен вернуться к Мореграду. Вы все прибудете завтра?

- Да, Гидеон Жура. Мы придем. – Нойен хотел сказать больше, в идеале, что-нибудь колкое и остроумное, но не смог подобрать слов. Все его колкости, удивительным образом исчезли.

Гидеон обернулся. – Один вопрос, прежде чем я уйду. В той истории, что ты мне рассказывал, про Кози и Улу, кому в итоге досталась жемчужина?

Нойен ухмыльнулся. – Кози, конечно. Так заканчиваются почти все истории о нем, Кози убеждает Улу сделать что-то, чего тот изначально не хотел, и в итоге Кози получает все лавры. – Нойен обожал истории про Кози.

Гидеон улыбнулся. – Хитер этот Кози. Слишком хитер для меня, во всяком случае. Увидимся у Мореграда, Нойен. – Гидеон повернулся, пристегнулся к ремням планера, и вместе с кором приступил к взлету. Нойен наблюдал за из полетом, потрясенный открытым признанием Гидеона своих ограниченных умственных способностях, размышляя о простой улыбке на его лице.

Лишь позднее тем же вечером, после большого количества выпивки и обдумывания последних слов Гидеона, восторг Нойена Дара превратился в пустой, непроницаемый взгляд.

ОСВОБОЖДЕНИЕ МОРЕГРАДА

James Wyatt

Разбив лагерь среди эдров Эмерии, высоко в небе над Тазимом, Гидеон Жура выслал гонцов во все уголки мира, чтобы собрать союзников для отчаянной битвы с Эльдрази. Город Мореград, некогда оплот учения и культуры, переполнен Эльдрази, но Гидеон избрал его полем этой битвы. Здесь он сплотит жителей Зендикара и покажет, что победа над Эльдрази в их собственных руках.

Союзники пришли. Драна, из Дома Каластриев привела с собой вампиров Гуул Дразы. Плутоватый мерфолк Нойен Дар привел отряд «магов Великого Вала», чья магия контролировала жестокость стихии Зендикара. Воины и беженцы со всех уголков мира объединились под знаменем Гидеона. Он собрал самую крупную армию за всю историю этого мира.

Но будет ли этого достаточно?

Бойцы начали спускаться с эдров, как только первые лучи солнца осветили далекий горизонт. Спуск был медленным – веревки и лестницы, соединявшие эдры, не были рассчитаны на одновременный проход такого числа людей. Спустившись на землю, Гидеон обнаружил, ожидавшую его половину армии, собранную из лагерей в тени Небесной Скалы, когда на самих парящих камнях места для всех уже не хватало. Он выкрикнул, «За Зендикар!» и ему ответил оглушительный рев.

В тот далекий день, когда Гидеон повел выживших в лагере Ворики вверх, на парящие эдры и скалы Эмерии, беженцы исчислялись десятками – парой десятков, как он думал тогда. Многие из них были ранены – некоторые, как и сам Ворики, умерли от ран в течение нескольких дней. Но спустя недели с тех пор, одна за другой приходили беспорядочные группы беженцев, и, постепенно, он и сам не заметил, как выросло население его лагеря. Врачи работали не покладая рук, чтобы поставить на ноги как можно больше воинов, что бы те снова могли сражаться.

Теперь Гидеон вел за собой армию – разношерстный контингент оборванцев, конечно, но исчисляемый сотнями, и вовсе не парой сотен. Это была настоящая армия Зендикара, стянутая со всего мира, включая замороженный континент Седжири, который был почти полностью покинут еще до пробуждения Эльдрази. Кобы, мерфолки, и эльфы маршировали рядом с людьми, и даже гоблины и вампиры пополнили ряды армии.

Гидеон улыбнулся, окинув их взглядом. «Вольные бойцы Гидеона», сказал он сам себе, вызывая сладостно-горькие воспоминания о своей юности на Теросе. Они с друзьями тоже были разношерстными оборванцами – не идущими ни в какое сравнение с несгибаемыми солдатами Борос в Равнике.

Теперь, с Гидеоном во главе, его разношерстная армия – армия Зендикара – начала марш с целью освобождения Мореграда из щупалец Эльдрази.

Первые Эльдрази, которых они обнаружили, были крошечными порождениями, расплзшимися по скалистым холмам, подобно пасущимся овцам. За каждым тянулась тонкая полоса известковой пыли, белые следы опустошения, оставшиеся после их ненасытной кормежки. Гидеон выкрикнул боевой клич и бросился к подножью холма, и десяток распаленных солдат проследовал за ним. Его сураль металась из стороны в сторону, рассекая и подсекая Эльдрази, пока копыта и мечи его союзников рубили и вспарывали извивающихся, щупалечных существ.

Где-то справа от него, за пределами досягаемости, закричал солдат. Гидеон остановился, оглядываясь, в поисках источника крика, но в следующее мгновение на него набросилось еще несколько порождений.

Мелкие твари быстро пали под первой волной нападения, и войско за спиной Гидеона развило чудовищную и пьянящую инерцию в направлении Мореграда, подобно попутному ветру за спиной. Вскоре он уже бежал, крича, размахивая оружием в воздухе, словно баннером, ныряя с головой в очередную массу Эльдрази, ближе к городу. Эти были крупнее, и умирали не так быстро. Оружие прорезало костяные пластины и рубило скользкие клубки щупалец, но Гидеон теперь слышал больше криков боли, заглушавших боевые призывы, острые костяные когти секли и вонзались в его союзников, каждым прикосновением вырывая влажные куски плоти или превращая ее в пыль.

Армия продолжала рваться вперед, не уступая в непоколебимости ордам Эльдрази, прорезаясь сквозь ряды врагов Зендикара. Гидеон знал лишь битву: сбивчивый ритм свиста и треска сурали, атаки Эльдрази, стучащие о его щит или отскакивающие от вспышки золотой энергии, ограждавшей его кожу. Ритм движения его ног, вперед и назад, но всегда больше вперед, чем назад. Все ближе и ближе к белым камням Мореграда, к высокому маяку, вскоре показавшемуся в поле зрения. Вперед, все время вперед, с армией Зендикара за спиной.

Зазубренное щупальце вырвалось из спины солдата мерфолка слева от Гидеона. *Я мог предотвратить это*, думал Гидеон, чувствуя, как сжимается в спазме желудок, но времени обдумывать эту ошибку не было.

Все время вперед.

Масса извивающихся щупалец, увенчанная костяной головой поглотила троих солдат справа. Он метнулся к ней, одним быстрым ударом отсек чудовищу голову, но от бойцов осталась лишь пыль, ссыпавшаяся сквозь обмякшие щупальца. Он опоздал.

Некогда. Все время вперед.

Громадная, костяная рука выхватила ближайшего кора с земли и подняла высоко в воздух. Гидеон бросился за ним, рассекая суралью руку и нанося удары щитом по костяному лицу Эльдрази. Огромный кулак сжался, кровь потекла сквозь кошмарные пальцы, и чудовище рухнуло на землю вместе с трупом кора в руке.

Вперед...

Так много зеникарцев гибло вокруг. Столько мужчин и женщин, следовавших за ним, бежали на рожон своей смерти. Неожиданно, он вновь почувствовал себя на Теросе, дерзким юнцом, метнувшим копьё Гелиода в бога смерти. И зендикарцы вокруг него, армия оборванцев, которую он с гордостью сравнил со своими вольными бойцами, теперь погибали, точно так же, как погибли сами вольники, расплачиваясь за его глупую ошибку, за его самонадеянность.

Бремя тех четырех смертей никогда не покинет его плеч. Четырех. Сколько сотен еще он будет нести с собой к концу этого дня?

Он встряхнул головой, чтобы прочистить мысли, и понял, что его натиск отрезал его от остальной армии. Разрезав широкую дугу в окружавших его Эльдрази, он повернулся к своим воинам. Наступающие силы были остановлены, и теперь море Эльдрази вскипало между ним и оставшимися бойцами.

Многие из них умирали.

Плотный клин уже не продвигался к Мореграду, армия рассредоточилась, и Эльдрази просочились в ряды солдат. Защитные формирования были разбиты, наступающие силы остановлены, а сами солдаты устали. Сколько часов они уже сражались?

Большая часть дня уже прошла. Маяк Мореграда все еще был далекой точкой в бушующем море смертельных врагов. И армия Зендикара сдавала позиции – погибала.

И все по его вине.

Мунда, кор по прозвищу «Паук», сражался в паре ярдов справа от Гидеона, размахивая сложным переплетением веревок и крюков, за которое и получил свое прозвище. Как и Гидеон, он пробился слишком далеко вперед в толщу сил Эльдрази, и постепенно терял силы.

Гидеон прорезал путь к нему и встал рядом. – Давай, - сказал он.

Мунда что-то проворчал.

- Назад, к армии, - сказал Гидеон. – Мы должны объединить их.

Мунда бросил взгляд через плечо в сторону войска, некогда являвшего собой стройный фронт. – Им нужно больше, чем это, - ответил он.

Несмотря на свои разногласия, Мунда шел в ногу с Гидеоном, спина к спине. Они часто уходили вместе из лагеря охотиться на Эльдрази, и отлично сражались в паре. Но все больше и больше Эльдрази проникали в открытые промежутки, оставленные постоянным движением петляющих оружий обоих бойцов.

- За Зендикар! – Выкрикнул Гидеон, когда рваная цепь солдат расступилась, принимая его. Ответный крик был, несомненно, искренним, но слабым. – Ко мне! – Закричал он, и солдаты принялись изо всех сил возвращаться в подобие единого строя.

- Нам не победить, - сказал Мунда. – Не сегодня.

Желудок Гидеона сжался. Он не готов был принять поражение.

- В другой раз, - продолжил Мунда. – Если доживем до другого раза.

- Отступаем, - произнес Гидеон, словно обращаясь к себе самому.

- Отступаем! – Выкрикнул ближайший к нему солдат. Это была кор, которую он видел раньше, охранница лагеря. Кровь текла из раны на ее лбу, через глаза, подобно слезам стекая по щекам.

- Отступаем! – Выкрикнул Мунда, и его крик разнесся по шеренгам.

Гидеон почувствовал это почти сразу: То, что прежде было ощущением инерцией движения вперед, ощутимым давлением в спину, ослабло, и на его месте образовалось легкое натяжение, вызванное началом отступления армии.

- Отступаем! – Заорал Гидеон, стараясь прикрыть тылы отходящего войска.

Дисциплинированные воины могли сохранять строй, отходя от врага, защищаясь при отступлении. На мгновение, казалось, что армия Зендикара сможет справиться с этой задачей. Мунда оставался рядом с Гидеоном, помогая защитить спины солдат.

Но это не были дисциплинированные воины, по большей части. Они были крепкими, свирепыми и непреклонными, приученными к суровой жизни на Зендикаре и привыкшими к кошмарам Эльдрази. Но они были уставшими, и Эльдрази неутомимо преследовали их.

К тому же, так много солдат сегодня погибло.

Упорядоченное отступление перешло в хаотичное бегство. Ощущение тяги превратилось в подобие всасывания в водоворот, когда шеренги бойцов растворились за спиной Гидеона, словно развеянные на ветру.

- Держать строй! – Кричал Гидеон, и инерционное натяжение слегка ослабло. Ближайшие к нему солдаты замедлили отступление и сомкнули ряды, но останавливать остальных было уже слишком поздно. Армии Зендикара – его армии – больше не было.

Гидеон, Мунда, и небольшая горстка солдат остались сдерживать Эльдрази, подобно дамбе Мореграда, удерживающей воды Халимарского Моря.

Где-то далеко за его спиной, горн протрубил объединение солдат. Это уже не имело значения ни для Гидеона, ни для волн Эльдрази, рушащихся на него. Но этот горн дал ему направление в отсутствие упорядоченно отступающего войска. Он пытался удерживать его звук за спиной и мучительно отходил к холмам над городом.

* * * * *

Со временем, Эльдрази прекратили преследование, и Гидеон повернулся спиной к Мореграду, примкнув к остаткам своей армии. На вершине холма, под потрепанным баннером, среди разрозненных воинов стояла Тазри – это она трубила в горн. Когда Гидеон взошел на вершину и осмотрелся, он увидел группки солдат, разводящих костры вдоль предгорья. Как только солнце коснулось горизонта, армия Зендикара начала снова стягиваться воедино.

Мунда похлопал Гидеона по плечу. – Мы выбрались целыми, дружище, - сказал кор.

- Славная битва, - сказал Гидеон. – И рад видеть тебя, Тазри.

- Это была катастрофа, *Генерал-Командующий*, - сказала она, интонацией превращая его звание в обвинение в полном провале.

Гидеон хмуро смотрел на нее несколько долгих мгновений, пока Мунда стоял рядом, затаив дыхание.

- Ладно, - наконец, сказал он. – Что я сделал не так?

- Ничего, - сказала она. – В этом все и дело. Ты ничего не сделал.

Гидеон почувствовал, как его лицо вспыхнуло краской. – Ничего? Да я убил десятки Эльдрази. Я спас... - Слова застряли у него в горле. *Десятки? Возможно. Но недостаточно.*

- Ты герой вне всякого сравнения, друг мой, - сказал Мунда. – Мои собственные крюки повергли...

- Но этим людям нужен командующий, - сказала Тазри. – Я сделала, что смогла. Я пыталась. Но они смотрят на тебя.

- Я вел наступление, - протестовал Гидеон, но на его сердце лежал тяжелый груз за каждую смерть, которую он не смог предотвратить.

- Это не одно и то же. Ты вел... вел их во главе, блестящим примером для своих солдат. – Насмешливо сказала она. – И ты ожидал, что твоя армия в лобовую последует за тобой в самую гущу сражения.

Гидеон хмуро смотрел на нее. – Да. Я ожидаю, что каждый солдат в моей армии будет участвовать в битве вместе с остальными. Туристов здесь нет.

- Ты ожидаешь, что каждый солдат твоей армии будет еще одним *тобой*, - сказала она, тыча пальцем в его нагрудник. – Посмотри на них! Это не тысяча Гидеонов там внизу.

- К сожалению, - фыркнув, вставил Мунда.

- Да, - сказала Тазри. – Да. Тысяча Гидеонов, это сила, с которой стоило бы считаться, конечно. Но что бы они сделали против летающих Эльдрази? Или тех, что в море?

Гидеон взглянул на свою армию, на отряды мерфолков и эльфов, с их снаряженными летающими угрями и скатами, на вампиров и гоблинов, на коров планеристов и крюковиков, на людей со всех уголков мира.

- Тысяча Гидеонов, размахивающих своими хлыстами в воздухе, и орущих «За Зендикар!», врезаюсь в ряды врагов. Может, это могло бы сработать, если бы все они обладали твоей неуязвимостью. Может, им удалось бы одолеть Эльдрази, включая и самого Уламога, простым несгибаемым упрямством. Но у тебя не такая армия, *Генерал-Командующий*.

- Ты думаешь, я этого не знаю? – сказал Гидеон, возвышаясь над Тазри. – Я видел, как они умирали. Так много погибших.

Тазри положила обе руки ему на грудь и оттолкнула от себя, сияющий нимб на ее шее вспыхнул ярче. – А я видела, как они сражались! Мы Зендикарцы, Мироходец. Каждый из нас вырос в мире, который, как будто стремился уничтожить нас всех еще до появления Эльдрази. Каждая раса и культура нашего мира выработала собственные методы борьбы, способы справляться с любой угрозой от Зендикара. И они едва ли включают в себя бег сломя голову в объятия смерти!

Ее слова были подобны удару ножом в грудь.

- Ты вдохновляешь этих людей, - сказала она. – Ворик это увидел. Ты вдохновлял и его тоже. Даже я это почувствовала. Ты ждешь от людей максимальной отдачи, и даже заставляешь их *желать* оправдать твои ожидания. Но не даешь им ни единого шанса для этого.

Гидеон вскинул руки вверх. – Я не понимаю, - сказал он. – Что еще им нужно?

Тазри развернулась к нему лицом. – План! – Сказала она. – Стратегия! Им нужно знать свою роль в армии и в общем плане нападения. Им нужно знать, что, если они будут делать то, что умеют лучше всего, то помогут другим частям армии. Они знают, на что они способны, но тебе придется решить, как их всех сочетать, и объяснить это им.

Гидеон видел страдание на ее лице, слышал замешательство в ее голосе, и, неожиданно, увидел ее посреди кошмарного боя, наблюдавшую за гибнущими солдатами, не способную им помочь. И он понял, что подвел не только свою армию – он подвел и своих командующих офицеров.

- Пройдем со мной, Тазри, - сказал он. – Мунда, ты тоже.

В сопровождении двух офицеров, Генерал-Командующий Гидеон Жура спустился к подножию холма в лагерь своей армии.

* * * * *

За следующие несколько дней план был составлен. Гидеон встретился с каждым командующим офицером своей армии, лично и группами. Он провел спарринги с солдатами, выяснил, на что они были способны, и полетал верхом на небесном угле. Летающие скауты – коры и их планеры, эльфы и мерфолки на своих странных, разнообразных ездовых животных, и вампиры, парящие одним им известным способом – постоянно доставляли донесения о передвижениях Эльдрази и состоянии Мореграда.

Вот теперь *действительно* настало время для нападения.

Раньше он был убежден в победе, полагаясь на свою неуязвимость и чистый энтузиазм своей армии. Теперь он был уверен. У него был план – у армии был план, и каждый солдат понимал, как каждый особый набор умений сможет помочь им всем достичь победы. Они стали единым организмом, каждая часть которого знала свою роль. Гидеон знал рельеф местности и места наибольшей концентрации Эльдрази. Победа, конечно, не была еще обеспечена, но Гидеон знал, что она была достижима. И это знал каждый солдат. Они больше не сражались в отчаянной надежде выжить, теперь у них был четкий план достижения победы.

Очередной рассвет залил золотом море на востоке, и первые лучи солнца засверкали на копьях и шлемах по всему предгорью. Бойцы были уже выстроены в аккуратные формации, готовые к маршу по команде Гидеона. Как только он увидел первую красную дугу солнца над горизонтом, он щелкнул суралью в воздухе и выкрикнул, - За Зендикар!

И каким-то образом, даже после бойни предыдущего нападения, несмотря на огромное количество павших солдат, армия Зендикара ответила ему таким ревом, что у Гидеона зазвенело в ушах.

Они двинулись маршем вперед. Первые шеренги были собраны, организованы, маршируя в идеальном ритме, в такт мерфолковскому барабану из раковины моллюска. За ними, по плану Гидеона, бежали гоблины, эльфы прикрывали луками фронт и тыл, небесные угри и летающие скаты рассекали небеса, а совершенно отдельная группа мерфолков под командованием Нойена Дара, шла неровным, сбивчивым шагом, настраиваясь на таинственную магию Великого Вала. Порядок и ритм был важен впереди, для солдат рядом с ним, но не для остальных бойцов. *Каждому маршу свой барабан*, напомнил он себе.

Как только его смешенное войско настигло разрозненных групп Эльдрази, Гидеон выкрикнул ненужные напоминания, и армия двинулась вперед организованными шеренгами. Клинки звенели и рубили. Эльдрази падали к ногам воинов. Раненные солдаты отступали, и бойцы следующей шеренги занимали их место. Большая часть армии не участвовала в сражении, ожидая своего часа. Применять более мобильные войска Гидеона было еще рано.

Гидеон сражался. Убивал Эльдрази. Защищал ближайших солдат, когда мог. Он удерживал строй так, чтобы Эльдрази не могли его пробить. Он настоял, несмотря на возражения Тазри, на том, чтобы продолжать вести свою армию в самых первых рядах. И все же, он пошел на компромисс, и иногда отступал на несколько шеренг, чтобы принять донесения летающих скаутов – для понимания того, как разворачивался весь театр боевых действий.

В полдень первого дня одна из скаутов принесла тревожные вести. Она заметила что-то в океане за пределами Мореграда: нечто похожее на армаду – флот? – чудовищ, плывущих в сторону города. Не Эльдрази, но змеи, акулы, гигантские осьминоги, и даже пара кракенов, штормовой волной надвигались к Мореграду. Гидеона бы это встревожило, но скаут добавила, что они оставляли за собой водоплавающих Эльдрази, растерзанных в клочья на съедение рыбам.

- Значит, союзники, - сказал Гидеон. – По крайней мере, пока.

Армия продолжала свое мерное наступление, и маяк Мореграда вновь показался в поле зрения. Его вид вселил в солдат еще больше воодушевления – Гидеон чувствовал, как их энергия нарастает, физическим давлением на его спину. Он тоже чувствовал возбуждение, но боролся с позывом нарушить строй и броситься вперед. Многие часы тяжелых боев все еще отделяли его армию от стен Мореграда.

Когда скаут доложил о потерях на правом фланге, Гидеон направил туда больше солдат, его приказы разносились по войску сигналами горнов. Когда он услышал, что крупная стая летающих Эльдрази приближалась со стороны Халимара, внутреннего моря, он выслал отряд наездников на угрях и лучников в ту сторону, чтобы отбить нежелательное нападение с воздуха. Он послал гоблинов расправиться с толпами мелких Эльдрази, способных отвлечь на себя внимание более сильных солдат от более серьезных угроз.

Солнце покатило к западному горизонту, кроваво красное, придавая сражению умопомрачительный яркий фон. Конечно, Эльдрази не проявляли никаких признаков усталости, и удлиняющиеся тени их ничуть не ослабляли. Гидеон отдал приказ, эхом прогудели горны, и передние шеренги воинов начали осторожное отступление.

Гидеон осознал, что затаил дыхание, и усилием воли заставил себя выдохнуть, и довериться своим солдатам. Это все тоже была часть плана, и все знали, что ее черед настанет. Шеренги людей, коров, мерфолков и эльфийской пехоты отступили назад, и свежие силы заняли их место – воины вампиров.

Гидеон чувствовал напряжение в отступавших солдатах. Эльдрази спереди, вампиры сзади, и их кошмарная кровавая предводительница, Драна, парит над головой – Это было слишком похоже на ловушку между двумя врагами. Он знал, они все знали, что вампиры точно также сражались за Зендикар. Но солдаты также знали, что вампиры питались кровью. И вся армия изнывала от голода.

Но маневр прошел без единого инцидента. Вампиры, вдоволь отдохнувшие и несмущенные тьмой, ринулись вперед и вгрызлись в Эльдрази с ужасающим усердием. Очевидно, они были способны переводить свой голод, свою жажду крови, в боевую свирепость. Гидеон, и шеренги солдат за его спиной, ощутили прилив облегчения, несмотря на нахлынувшее изнеможение целого дня сражения.

Это была часть плана, в которой Тазри превозмогла возражения Гидеона: Он отдохнул, поел с другими офицерами, и провел вечер в обсуждении планов и стратегий. Это был успешный день, и Гидеону пришлось довериться тому, что ночь пройдет столь же хорошо, даже если он не будет рубиться на передовой. Ему даже удалось уснуть. Но как только достаточно солнечного света проникло в восточный небосвод, он вновь присоединился к воинам в первых рядах, воодушевляя вампиров на свежее наступление.

* * * * *

Стена Мореграда, возведенная для защиты города от диких животных и разбойников, значительно разрушенная от натиска Эльдрази, показалась в поле зрения на второй день сражения. Земля, отделявшая Халимарское Море от внешнего океана, быстро сужалась, пока не уперлась в громадную белую дамбу Мореграда и его осыпающуюся стену. Со стороны Халимара склон был пологим, венчающийся тихим пляжем; в то время как скалы на противоположной стороне простирались вплоть до бурных вод океана. Сужающаяся полоса земли представляла особую опасность, открывая оба фланга армии под удары плавающих и летающих Эльдрази. Она также резко спускалась к воротам города, усложняя тем самым упорядоченный марш.

Но проблема, занявшая внимание Гидеона не касалась ни ландшафта, ни даже Эльдрази. Это был необъятный осьминог, вползший на утес рядом с армией Гидеона, поднеся к ним свое гигантское щупальце. Еще точнее, его внимание привлекала мерфолк, сидящая верхом на щупальце осьминога.

Его солдаты смотрели на него в ожидании приказов, поэтому он отодвинул собственное замешательство в сторону и уверенным шагом подошел к краю утеса, навстречу с мерфолком. Она была необыкновенна: Ее лазурная кожа блестела от влаги океана, крупные плавники, в полосках цвета индиго, возвышались над ее головой на подобии тщательно уложенных волос, а на лбу она носила огромный синий сапфир, в виде своеобразной диадемы или короны. В одной руке она держала оружие: странное раздвоенное копье, из материала, похожего на красный коралл, изящно переходящий на конце в два острия. Он казался... странным образом ему знакомым.

- Ну, вы только посмотрите, - ухмыльнувшись, сказала она. – Ты привел армию, чтобы помочь мне захватить город?

- Чтобы помочь... - запнулся Гидеон.

- Я Киора, - представилась мерфолк.

Взгляд Гидеона встретился с ее темными глазами. – Гидеон Жура, - представился он. – Генерал-Командующий этой армии. *Это мы* пришли вернуть Мореград, - он скривил губы в полу-улыбке – и будем счастливы принять твою помощь.

Она громко рассмеялась и подняла свое копье. Волна позади нее поднялась, обнажая темные силуэты громадных морских существ – «флот», о котором Гидеону докладывали скауты.

- А я генерал-командующий *этой* армии, - сказала она. – Я Разбивающаяся Волна, Повелительница Глубин. Я сразилась с истинной богиней – Ложные боги Эльдрази не одолеют меня, раз это не удалось Тассе.

- Тассе? – переспросил Гидеон, округлив глаза. *Ну, конечно, двузубец.* – Ты была на Теросе?

Киора подмигнула ему – малоприятный жест, включающий в себя смыкание двух разных век на одном глазу. – Так что, я буду рада принять твою помощь, Мироходец.

Вызванная ею волна обрушилась на великую белую дамбу Мореграда. Океан забурлил от акул, китов, змеев и кракенов, набросившихся на Эльдрази.

- Битва при Мореграде началась, Гидеон Жура. Лучше поторопись, если хочешь успеть в ней поучаствовать.

Чудовищное щупальце опустило Киору обратно к океану, и еще одна громадная волна поднялась за ее спиной. Новый поток Эльдрази, вероятно, пытавшийся избежать волн Киоры, бросился в сторону армии, и Гидеон принялся выкрикивать приказы. «Армия» Киоры была хаотической силой, которой он не мог управлять, но он мог подстроить атаку собственной армии, чтобы наилучшим образом использовать неожиданную помощь. Загудели горны, разнося его приказы по всему войску, и Гидеон ощутил свежую энергию в окружавших его солдатах.

Силы Киоры эффективно прикрывали один фланг армии Гидеона, облегчая – по крайней мере, теоретически – доступ к внешней стене Мореграда. Большую сложность, тем не менее, представляли Эльдрази, постоянно текущие из Мореграда, в поисках чего-нибудь, что сошло бы за зеленые пастбища в их представлении, и ландшафт сам направлял их непосредственно к армии Гидеона. Теперь обходить большие скопления Эльдрази было нельзя. Им придется столкнуться с врагом в лобовой атаке.

Гидеон чувствовал рвение в своих воинах. Видя перед собой стены Мореграда, им хотелось броситься вперед, атаковать врагов и сметать их с лица земли. Он распознал этот импульс, но удерживал фронт в ритме медленного, постепенного марша. Гидеон не допустит повторения своей изначальной бездумной бойни.

Вперед, все время вперед – но гораздо медленнее. Эльдрази были подобны наводнению, потоками вытекая из города, и каждый шаг вперед был маленькой, но тяжелой победой.

Когда опустилась очередная ночь, вампиры Драны вновь встали на передовую, пытаясь удержать позиции, но их количество было слишком мало, чтобы сдерживать непрекращающийся поток чудовищ. Напор морских сил Киоры, также пошел на спад с ночным отливом. Вампиры были вынуждены отступить шаг за шагом, пока не достигли лагеря за своими спинами, и усталые солдаты были разбужены посреди ночи, чтобы отражать натиск Эльдрази в темноте.

Тяжелая ночь перешла в еще более медленное продвижение следующего дня. Но к тому времени, как солнце вновь коснулось горизонта, армия достигла внешней стены Мореграда. Радостные крики слышались на передовой, когда солдаты коснулись каменной кладки, они прикладывали руки к стене, словно здороваясь со старым другом. Для многих из них Мореград был домом, но и для остальных его стены представляли собой важную веху на пути к победе.

Треть стены была разрушена, и еще одна треть покрыта известковой пылью, но, по крайней мере, она хоть как-то препятствовала Эльдрази, направляя их передвижения. Заняв удобные оборонительные позиции – хоть и по ту сторону стены – вампиры смогли удерживать Эльдрази всю ночь, дав возможность остальным бойцам отдохнуть.

И на следующий день, с четвертым рассветом от начала марша, армия Зендикара прорвалась через стены, и вошла в Мореград.

Неожиданно, Гидеон столкнулся с совершенно иным сражением. Вместо открытого пространства за пределами стен, противники схлестнулись на улицах города и сражались в извилистых переулках и небольших площадях. Как и внешняя стена города, многие его строения были частично уничтожены, но даже голые стены обвалившегося дома прерывали линию обзора и образовывали препятствие на пути армии. Дисциплинированный марш теперь был невозможен.

Это означало, что настало время дать другим войскам сделать то, что они делали лучше всего. Эльфийские рейнджеры перемещались быстро и бесшумно от здания к зданию, исследуя местность, чтобы отдельные отряды солдат могли безболезненно передвигаться по городу. Пронырливые гоблины протискивались в узкие щели, истребляя зарывшихся Эльдрази – и даже умудрились спасти пару выживших, заваленных в руинах, или прячущихся в подвалах со дня

падения города. Планеристы и наездники на угрях сбрасывали летучие алхимические смеси в крупные скопления Эльдрази, вызывая взрывы поглощающего пламени.

Гидеон уже не мог точно сказать, наступают ли они, или отступают. Пока отряды солдат очищали и занимали одни кварталы и здания, Эльдрази обходили их и нападали на другие, за их спинами. Некоторым солдатам уже почти удалось добраться до маяка, а другие все еще сражались с Эльдрази у внешних стен. Он даже не представлял, как бы выглядело отступление, Эльдрази были повсюду, а его солдаты попросту не могли быть везде одновременно. Он должен был что-то придумать.

Гидеон задумался на мгновение, наблюдая за предсмертными судорогами гигантского Эльдрази, и почувствовал, как мостовая под его ногами задрожала.

- Мне нужны глаза! – Выкрикнул он. – Что происходит?

Мерфолк на огромном угре спикировала к нему. – Зендикар! – Выкрикнула она. – Зендикар пришел сражаться вместе с нами!

- Что?

- Деревья и камни! Земля поднялась, чтобы уничтожить Эльдрази!

Гидеон не мог понять ее слов – пока не увидел первого элементаля, тяжелыми шагами прошедшего мимо. По форме он напоминал гигантское животное, но его голова походила на древний дуб, с разинутой пастью среди корней, его ноги были массивным сплетением коры и стеблей. Каждый его шаг сотрясал камни мостовой, и он вертел головой, разбрасывая Эльдрази по сторонам.

Показалось еще больше элементалей, возвышающихся над строениями и бредущими по широким улицам. Они были сплошь из деревьев и листьев, ветвей и стеблей, булыжников и комьев почвы. А еще через пару улиц, он увидел торжествующую эльфийку, стоящую между двумя изогнутыми деревянными рогами громадного элементаля, ее ладони и глаза пылали зеленым светом. Нисса вернулась. И она, действительно, привела с собой Зендикар.

Маги Великого Вала Нойена Дара воспевали разрушительную мощь мира: «Мир тужится! Он трясется! Он борется! Он уничтожает или умирает!» И мир так и поступал, но не в виде непредсказуемого и хаотичного Великого Вала, но силой ожившей природы, марширующей под командованием Ниссы.

Гидеон почувствовал прилив сил. Его солдаты были более вдохновлены и возбуждены, чем когда-либо прежде. Зендикар был жестоким миром, и большая часть его жителей выросла с ощущением, что он постоянно пытался их убить. Но теперь, в самом буквальном смысле, их мир сражался рядом с ними, уничтожая их врагов. Толпы солдат бросились за элементальями, подбадривая их, и убивая любых Эльдрази, миновавших ударов каменных кулаков.

- Подними меня! – Выкрикнул Гидеон мерфолку, все еще парящей на своем угре у него над головой.

Она приспустила угря, и Гидеон взобрался, сперва, на крышу соседнего здания, а потом в седло за наездницей. Вместе они поднялись над городом, чтобы Гидеон смог увидеть, как все отряды его армии работают вместе.

Разрабатывая стратегию и формируя планы нападения с офицерами, он часто возвращался к метафоре единого тела, все части которого работают сообща. Теперь он сам видел истину своих

слов. Две силы – армия Зендикара, с ее солдатами, морскими чудовищами и элементами, и орды Эльдрази – сцепились, подобно двум борцам. Каждая из сил занимала примерно половину пространства Мореградской дамбы, с маяком посередине. Элементали помогли зачистить тех Эльдрази, что пробивались мимо линии фронта, поэтому зендикарцы уверенно удерживали свою половину города.

И у зендикарцев было преимущество. Они собирались победить!

По команде Гидеона, наездница на летающем угре ссадила его у маяка. Он выкрикивал приказы, и горны переносили их всем отрядам. Солдаты шли маршем, планеристы поднялись в воздух, скауты проникали меж домами, победа становилась все ближе.

За маяком битва постепенно утратила интенсивность. Вместо того чтобы бороться с потоком Эльдрази, покидающих город через ворота, зендикарцы гнали чудовищ перед собой прочь из города на его противоположном краю. Эльдрази все еще сражались; они все так же, как прежде пытались превратить каждого воина в пищу или пыль. Но теперь зендикарцы обладали инерцией. Когда они останавливались на ночь, вампиры Драны без труда сдерживали вялые натиски Эльдрази.

И еще до полудня следующего дня в городе наступила тишина. Спустя мгновение, крики радости раздались у стены и распространились по всему войску. С учащенным сердцебиением, Гидеон подал сигнал воздушным скаутам доложить об обстановке.

- Сражение прекратилось, Генерал-Командующий Жура, - доложил эльф. – Я не вижу больше Эльдрази в пределах городских стен.

Гидеон должен был увидеть все сам. – На вершину маяка, - сказал он. – Сможешь меня туда подбросить?

Эльф кивнул, и Гидеон взобрался на спину, покачивающегося небесного ската. Спустя пару мгновений, он вылез из окна на вершину башни маяка и взглянул на Мореград.

Город лежал в руинах. Многие здания осыпались в пыль, а улицы были усыпаны телами погибших. Сама дамба устояла, но он видел пятна известковой порчи то тут, то там на ее поверхности.

Мореград был отвоеван. Армия Зендикара вырвала его из щупалец Эльдрази. Они победили.

Сигнальщица присоединилась к Гидеону на вершине башни и загудела в горн, передавая его приказы – двум сильным группам солдат собраться у края дамбы, мелким патрульным отрядам вдоль Халимарской стороны, наблюдать за возможными атаками Эльдрази из воды, Лучникам занять позиции на стенах, выходящих к океану. Они завоевали Мореград, но им все еще нужно было удерживать его.

Постепенно, остальные офицеры присоединились к нему, со временем прибыла и Нисса – а, затем, и Киора.

- У меня к тебе много вопросов, - улыбаясь, обратился Гидеон к Мироходцу мерфолку.

- Не сомневаюсь, - сказала она.

Прежде, чем он успел их задать, Гидеон услышал крики в городе, внизу. Опасаясь, что Эльдрази вторглись опять, он бросился к окну.

Мерфолк в белом коралловом доспехе, контрастирующем с ее покрасневшей кожей, со всех ног бежала к маяку.

- Джори Эн? – проговорил Гидеон.

Она кричала, но он не мог разобрать ее слов. Когда она вбежала в маяк, он спустился по лестнице ей навстречу.

Лишь тогда он расслышал ее отчетливо: «Уламог!»

Они встретились на середине лестницы. Задыхаясь от бега и изнеможения, она повторила свое предостережение.

- Уламог идет!

ВЫСТРАИВАНИЕ ЭДРОВ

Kimberly J. Kreines

Это был тяжелый бой, но с помощью верных зендикарских советников, Гидеон привел свою армию к победе в сражении за Мореград. Потребовались навыки и умения каждой уникальной силы Зендикара: Драна с ее легионом вампиров, Нойен Дар с его магами Великого Вала, Тазри с ее пехотой, небесные наездники, гоблины, коры, Нисса с элементариями, и Киора, вовремя появившаяся с армадой морских чудовищ и преломившая ход битвы. Гидеон многое узнал и о зендикарцах, и о самом себе, сутками напролет сражаясь бок-о-бок со своими воинами. Теперь он надеется использовать этот опыт, ведя армию к следующему испытанию.

Киора перепрыгивала через ступени, взбираясь по лестнице маяка, туда, где, по слухам, Гидеон должен был «проводить совет всех важных умов зендикарцев». Отсутствие приглашения было явным недосмотром. Она уверенным шагом вошла в комнату.

С ее появлением группа собравшихся умолкла. Это была странная компания, даже по зендикарским стандартам: эльфийка, человек, кор, и вампирша. Они уставились на Киору гневными взглядами, раздраженные ее вмешательством.

Лишь Гидеон широко улыбнулся. – У меня к тебе много вопросов.

- Не сомневаюсь. – У нее тоже была для него пара указаний. Она пришла сюда с определенной целью. По прибытии к Мореграду, она призвала Гидеона следовать в бой за ней, и он следовал – по большей части. Возможно, он был не таким уж ужасным союзником, как она изначально подумала. Она пришла узнать, сможет ли он быть ей полезен в дальнейшем.

- Сначала я бы хотел представить тебе моих верных советников. – Гидеон указал на каждого зендикарца по очереди. – Драна, Тазри, Нисса, и Мун... - не успел он договорить имя кора, как дверь с треском распахнулась. Киора развернулась, инстинктивно подняв двузубец вверх.

- Уламог! – На пороге, задыхаясь от бега, стояла мерфолк в морском доспехе. – Уламог идет!

На мгновение комната погрузилась в тишину. Мысли роились в голове Киоры. Неужели все будет так просто? Она полагала, что им придется выслеживать титана. Но, если он сам шел сюда, прямо к ней, то так тому и быть. Этого момента она и ждала. Киора вскинула двузубец над головой. – Да!

- Нет! – Гидеон обошел ее, оттолкнув двузубец своей мускулистой рукой.

- Это правда, - прохрипела мерфолк, переводя дыхание, ее жабры тщетно всасывали воздух.

- Где он? Сколько у нас времени? – Киора отпихнула Гидеона плечом. Не он один умеет толкаться. – Где ты его видела?

- Я видела его вот настолько близко. – Мерфолк указала на расстояние между ней и Киорой, словно говоря, что стояла лицом к лицу с Уламогом. Преувеличение. Киора осмотрела ее с головы до ног. Если бы эта мерфолк на самом деле подошла так близко к титану, она бы здесь не стояла.

- Джори, где? – спросил Гидеон.

- Там, в... - Джори пыталась подобрать слова. – Это... он направлялся сюда, и потом Джейс...

- Джейс! Где он? – Гидеон огляделся по сторонам, будто ожидая увидеть, как этот Джейс материализуется перед ним.

- Он... - Джори опустила глаза. – Он...

Гидеон обмяк. – Прости, что он бросил тебя. То, что мы можем, еще не значит...

- Он не ушел, - сказала Джори. – Он не проделал эту штуку, этот ваш выход из мира. Мы сбежали с ним вместе.

Ага, теперь было понятнее. Мерфолку помогал Мироходец. И все же, размышляла Киора, близость к Уламогу, должно быть, была преувеличением. Никто не мог подобраться так близко к титану и выжить. Без особой подготовки. Она сжала божественный двузубец. *Ну, давай, Ула.*

- Что тогда с эдрами? – спросил Гидеон. – Джейс решил ребус?

- Не знаю, - ответила Джори. – Мы были еще далеко от Ока, когда это произошло. Он пошел вперед, но использовал свою непонятную силу разума, чтобы направить меня сюда. Я думала, что нам стоило оставаться вместе, но кто-то должен был вас предупредить. Думаю, он был прав насчет этого.

- Сюда идет титан. – Кор покачал головой. – Что будем делать? – Он кивнул в сторону дамбы за окном, набитой празднующими зендикарцами. – Что нам делать с ними?

- Эвакуировать. – Командным тоном произнесла Тазри, женщина человеческой расы с сияющим нимбом вокруг шеи.

Нет. Думала Киора. Мы будем...

- Планировать нападение, - предложила вампирша Драна.

Именно.

- Ни в коем случае, - возразила Тазри. – Нападение, это самоубийство.

- Нападение, это единственная причина, по которой я здесь, - парировала Драна. – Я не тащила весь свой легион сюда, чтобы отступить.

Киоре начинала нравиться эта вампирша.

- Согласна, - произнесла Нисса, эльфийка с горящими зелеными глазами. – Мы не должны убегать. Мы слишком тяжело сражались, чтобы теперь все бросить. Зендикар слишком многим пожертвовал для этого.

- Мы сражались за крепость, за место, где могли бы укрепиться, а не умереть, - возразила Тазри. Она повернулась к Джори. – Если угроза реальна, нам нельзя здесь оставаться.

- Угроза реальна, - подтвердила Джори.

- Тогда у нас нет выбора. – Тазри повернулась к Гидеону. – Генерал-Командующий, мы можем приступить к эвакуации?

Гидеон задумался лишь на мгновение, но это мгновение и было нужно Киоре. – Эвакуация, это не выход. – Смешалась она. – Просто эвакуироваться больше некуда. Пришло время сражаться! – Она подняла двузубец над головой. – Я поведу наступление.

- Впечатляюще. – Похлопала вампирша. – Думаю, я могла бы присоединиться к тебе.

- Это мятеж! – Тазри встала между Драной и Киорой. – Сейчас не время разделять войска. Мы придерживаемся плана и работаем сообща. Когда мы узнаем, сможем ли мы использовать эдры...

- Нам не нужны эдры. – Перебила ее Киора. – У нас есть это. – Она, улыбаясь, прокрутила двузубец в руке.

- Что это? – спросила Джори.

- Всего лишь самый мощный артефакт на всем Зендикаре – угощайтесь. Мощнее эдров. – Она пренебрежительно взглянула на Тазри. – Эти булыжники были здесь всегда, и я ни разу не видела, чтобы они как-то останавливали Эльдрази. А это, кое-что новенькое. Смотрите. – Она взмахнула двузубцем от себя, призывая прилив, и когда вновь поднесла к себе, из моря поднялась идеально выверенная волна и брызнула прямо в окно, не задев даже раму. Ее брызги оросили всех собравшихся в комнате.

- Ухты. – Джори с восхищением уставилась на Киору и двузубец.

Киора подмигнула ей. – Я же говорю.

- У нас нет на это времени. – Фыркнула Тазри, стряхивая соленые капли с лица. – Генерал-Командующий, мы должны...

- Убить титана! – Киора подняла двузубец и повысила голос. Она взглянула на остальных. – Это наш шанс. Это наше время. Взгляните, что нам уже удалось. – Она ткнула двузубцем в окно. – Если мы можем одолеть огромную орду Эльдрази, то можем и уничтожить титана.

- Мне нравится этот план, – сказала Драна. – Точнее, намек на мысль, что мы можем составить достойный план.

Киора почувствовала трепет в животе. *Да.* Ей было плевать на формальности, вампирша уже на ее стороне.

- С нами будет сила всего моря, - сказала Джори, кивая в сторону двузубца. – Думаю, у нас есть шанс.

Киора выпрямилась. *Да.*

- Сила моря велика, но нам потребуется больше этого, - отозвалась Нисса. – Я приведу на помощь землю. Если мы объединимся, я верю, что у нас все получится.

Вот оно! Наконец то, Киора нашла тех, кто не станет отступать. – Так, кто со мной? – выкрикнула она. – Кто готов прикончить Уламога раз и навсегда?

Крохотная комната на вершине маяка залилась радостными возгласами.

- Я не позволю вам это сделать, - рявкнула Тазри.

- Поправь меня, если я ошибаюсь, но это не тебе решать, - произнесла Драна. Она взглянула на Гидеона. – Мне кажется, это решать тебе, Генерал-Командующий.

Киора проследила за ее взглядом. Это был момент истины. Был ли Гидеон тем союзником, на которого она рассчитывала?

* * * * *

Все смотрели на него. Каждый из собравшихся. Как и должно было быть. Гидеон был их Генералом-Командующим. И как Генерал-Командующий, именно он должен был отдать приказ. И так он и поступит.

Через мгновение.

Может, пару мгновений.

Ему нужно было подумать. Он должен был выработать лучший план действий.

- Даешь ли ты приказ приступить к эвакуации? – настаивала Тазри.

- Я слышал тебя и в первый раз, Тазри. – Гидеон не хотел огрызаться. Он прокашлялся. – Мне нужна минута. – Тазри и Киора одновременно открыли рты, но Гидеон перебил их. – Минута *тишины*.

За спиной Гидеона послышалось ворчание, но он не обращал на него внимания. Он подошел к окну и выглянул наружу, прикрывая глаза от слепящего солнца. Горизонт казался ровной линией. Никаких признаков того ужаса, о приближении которого доложила Джори. Но он верил ей; до него самого докатывались слухи, титан передвигался медленно. Но достаточно ли медленно, чтобы Джейс добрался сюда раньше с разгадкой тайны использования эдров? Узнать это было невозможно.

Без эдров, им нужно было что-то еще, другое преимущество, способное склонить чашу весов в их сторону. Он размышлял о Киоре и ее божественном двузубце. Мощное оружие, несомненно. Но одно оружие и один маг – вспышка перед глазами, и он вновь видел своих павших Вольных бойцов.

Он моргнул, вытряхивая страшную картину из головы. Он давно уже усвоил этот урок.

Гидеон вздохнул, глядя вниз, на зендикарцев, собравшихся на дамбе. Само их присутствие, всех вместе, скорее всего и было причиной, по которой титан направлялся сюда. Эльдрази не могли устоять перед подобным песне сирены зовом такого количества жизни. Эти люди были для них наживкой.

Нет! Он стукнул кулаками о подоконник. Этот урок он тоже усвоил. Эти люди были не беспомощны. Далеко не беспомощны. Они были сильны. Отважны. Способны. Они были его армией.

Они собрались со всех уголков Зендикара. Отставили свои различия и разногласия – более того, они научились извлекать из этих различий пользу. И они победили такую громадную орду Эльдрази, что потребуются недели, если не месяцы, чтобы сжечь все их чужеродные трупы.

Это была боевая сила, подобной которой Зендикар никогда не видел прежде, и, скорее всего, никогда не увидит снова. Это было немало. Это было больше, чем немало. Это было... Гидеон улыбнулся про себя; возможно, это было то преимущество, которое им было нужно.

Он повернулся к остальным, и отдал приказ. – Мы не будем эвакуироваться. Мы останемся и будем сражаться. И мы уничтожим титана.

Тазри ахнула.

- Ха! – Киора снова подняла двузубец над головой. – Да!

- Браво, - похлопала Драна.

- Нисса, - сказал Гидеон, погружаясь в детали разрабатываемого на ходу плана. – Ты поведешь два земных отряда. И под земными, я имею в виду, ну, знаешь, саму землю. Почву, камни, все такое. – Гидеон попытался показать тяжелые движения одного из элементалей Ниссы. – Поставь по одному отряду с обеих сторон дамбы.

Нисса кивнула.

- Киора, - продолжил Гидеон, - ты будешь координировать нападение с моря.

- Конечно, буду. Мне не нужны твои... - стук в дверь прервал нарушение субординации Киоры – на ее счастье.

Это был Эби, один из стражников, которых Гидеон установил вокруг Мореграда. При виде лица кора, выглядывающего из-за двери, сердце Гидеона сжалось. Он опасался, что Эби явился доложить, что стражники заметили Уламога. Еще рано; Им нужно больше времени.

- Думаю, я обнаружил того, кого Вы ждали, Генерал-Командующий. – Эби махнул рукой кому-то за его спиной, и Гидеон мельком уловил за дверью движение чего-то синего – чего-то синего, и очень знакомого...

- Джейс! – Гидеон снова мог дышать.

Маг разума переступил порог. – Смотрите-ка, кто тут тренировал свои навыки предсказания.

Гидеон шагнул к нему и обнял щуплого парня, похлопав его по плечу. Джейс всегда был таким напряженным. Он улыбнулся Эби. – Спасибо.

- Сэр. – Кивнул Эби.

- Как периметр? – подстраховался Гидеон, испытывая свою удачу.

- Защищен, - доложил Эби.

- Хорошо. – Выдохнул Гидеон. Хорошо. У них еще есть немного времени.

Эби помялся, чувствуя повисшее в комнате напряжение. – Ну, я тогда вернусь на свой пост.

- Спасибо, Эби.

Как только кор закрыл за собой дверь, Гидеон повернулся к Джейсу. Он искал одно преимущество, а теперь имел целых два. Их шансы возрастали; Сражение было в их руках. – Эдры, - сказал он. – Око. Расскажи мне все.

* * * * *

Все было гораздо лучше, чем представлял себе Джейс. Он рассчитывал, что ему придется помочь Гидеону собрать армию, отыскать наиболее выгодную локацию, и нарыть эдров, для возведения тюрьмы – тюрьмы, которую он все еще хотел превратить в смертельное оружие, невзирая на слова Угина. Оказывается, все уже лежало перед ним: мощная армия, рабочее расположение, и более половины нужных ему эдров, парящих над морем. Теперь ему просто предстояло расставить все по своим местам... *осторожно*.

Ему не нужно было читать чужьи мысли в этой комнате, чтобы узнать об избыточном напряжении среди собравшихся. Здесь была Джори, потрепанная и изможденная, что, предположительно означало, что она прибыла лишь недавно, а, следовательно, скорее всего, уже передала новости об Уламоге. Стало быть, хмурые взгляды и агрессивные позы указывали на то, что собравшиеся не были в согласии о том, что делать с приближением титана.

Нисса выглядела готовой к бою, как и мерфолк, с которой Джейс не был знаком, и вампирша. Но Тазри и кор казались не столь уверенными, и сложно было сказать, на чьей стороне была Джори. Значит, ему предстояло объединить их; ему нужен был каждый из них, если он надеялся на успех своего замысла. Согласие сторон, без магического вмешательства, которое ему стоило серьезно продумать, если до этого дойдет, могло быть достигнуто путем корректного и максимально увлекательного рассказа. Все дело в распределении информации. – Вы отвоевали Мореград, - сказал он, улыбаясь. – Впечатляюще. – И небольшой подпитке эго.

- У меня была целая армия... - начал было Гидеон.

Но вторая мерфолк, та, с которой Джейс не был знаком, перебила его. – Да ерунда.

Кор и Тазри метнули хмурые взгляды в сторону мерфолка. Стало быть, она была джокером в этой колоде. Полезно знать.

- Это было намного больше, чем ерунда для огромного числа людей, - сказал Гидеон. Он смотрел на Джейса, но явно обращался ко всей комнате. – Каждый солдат, сражавшийся за Мореград, выкладывался без остатка. Многие погибли. – Он замолчал на мгновение, и оба, женщина и кор почтительно склонили головы; джокер мерфолк не склонила. – Но мы вышли победителями. Мы очистили город. – Он покачал головой. – А потом мы услышали новости. Поэтому, сейчас мы корректируем план. Всеобщее нападение на титана. Нападение, шансы на успех которого теперь, когда ты с нами, значительно возросли. Эдры, - настаивал Гидеон. – Как нам использовать их энергию?

- Эдры. – Выдохнул Джейс. Здесь возникали небольшие сложности.

- Да не нужны нам эти эдры. У меня есть двузубец и армия морских чудовищ, - сказала джокер мерфолк.

Джейс проигнорировал ее слова и сосредоточился на распределении информации. – Ученые здесь, в Мореграде, были на верном пути, работая над освоением энергии эдров, как орудия против Эльдрази. Но нам нужны не отдельные эдры, нам...

- Что нам надо, так это выдвигаться, - перебила его мерфолк, махая своей раздражающе длинной вилкой для устриц. – Я поведу нападение. Если бы вы все пошли за мной, мы бы сейчас уже добивали Уламога.

- Это было бы крайне опрометчиво, - сказал Джейс. – Если вы побежите к нему бессистемно, то погибните вы, а не он.

Мерфолк наклонилась к нему. – Без обид, Джейс, верно? Но твоя мистика и ментальные фокусы со мной не сработают. Мой разум принадлежит лишь мне, и я знаю, что делаю.

- Если бы я хотел использовать ментальные... - Джейс замолчал. Вспыльчивость сейчас не пошла бы ему на пользу. – Я не собираюсь использовать свою *мистику* ни на тебе, ни на ком-либо еще...

- Киора, - добавила мерфолк. – Запомни это имя. Скоро его будет знать весь Зендикар.

- Киора, - повторил Джейс. Бред. Она была в плену у собственного бреда. *Осторожно*. Ладно, он будет осторожен, но ему все же нужно было донести свою мысль. – Полагаю, у тебя уже была возможность использовать это оружие для уничтожения чего-нибудь подобного Уламогу?

- Ты представить себе не можешь все то, в целях чего использовалось это оружие. – Киора провернула двузубец в руке.

- И ты была той, кто его использовал в этих целях? – настаивал Джейс. Он распознавал уклонение от ответа на слух.

- Теперь оно мое, и это главное. - Помялась Киора. Не от неловкости, но встревоженно. – И я готова к нападению. За мной. – Она махнула остальным.

- Слушайте, - обратился Джейс ко всем в комнате. – Титан, с которым мы имеем дело, непостижимое существо, обладающее силой, которую мы понимаем лишь отчасти. Он угрожает самому существованию этого мира. Для того чтобы остановить его, нам придется воспользоваться куда более, чем одним физическим оружием – каким бы могущественным оно ни было. Мне понадобятся все вы, и каждый из тех, кто стоит вон там, - он указал на зендикарцев через окно, - чтобы построить и активировать ловушку, которую я собираюсь...

- Ловушку? – стоящая в стороне Нисса, выпрямилась. Ее уши наострились, а сияющие зеленые глаза впелись в Джейса. – Ты сказал ловушку?

- Да. – Кивнул Джейс. – Одного эдра недостаточно, но можно выстроить сложную сеть из эдров, способную сковать титана, чтобы он не смог больше ничего разрушить. Когда мы поймем его...

- Нет. – Нисса стукнула посохом о пол.

О, чудесно. Еще больше враждебности. Джейс был в ударе.

- Мы не станем его запирают в ловушке, - голос Ниссы вибрировал от накала. – Титаны были заперты здесь слишком долго. Мир слишком долго страдал от боли.

- Ловушка не будет перманентной, - сказал Джейс. Почему он начал не с этого? – Когда мы поймем его, то пойдем, как его уничтожить. У меня есть пара идей...

- Как я уже сказала, я уже знаю, как убить титана. – Киора взмахнула двузубцем и уверенным шагом направилась к окну. – Идешь? – Она взглянула на Ниссу. Что она задумала, выпрыгнуть в окно?

Нисса кивнула. – Я и Зендикар будем сражаться вместе с тобой.

- Эм, конечно, Зендикар. Отлично. Кто-нибудь еще? – Киора моргнула собравшимся всеми четырьмя веками.

- Я там, где сражение, - сказала вампирша.

- Довольно! – Вмешался Гидеон. – Я отдал приказы, и...

- И мы им следуем, - перебила Киора. – По большей части. – Она подмигнула, хватаясь за подоконник; она правда собиралась выпрыгнуть.

- Я приказываю отставить боевую готовность, - сказал Гидеон. – Это касается всех.

- Ты не можешь просто уйти и начать собственное наступление, - вклинился кор.

- Почему нет? – спросила Киора.

- Потому что, - выпалил Джейс, - любое нападение на титана, которое сразу же его не уничтожит, рискует изгнать его из Зендикара в иной мир.

- Звучит заманчиво. Скатертью дорога. – Киора протянула руку в окно, и толстое щупальце гигантского осьминога поднялось ей навстречу. – Идешь? – окликнула она Ниссу.

Но Нисса колебалась, глядя на Джейса. – В иной мир?

- Да. – Мрачно кивнул Джейс. – И мы не знаем в какой. – Он взглянул на Киору. – Но куда бы он ни ушел, он опустошит и тот мир. Люди и земля будут уничтожены. А когда он закончит, то найдет следующий. Он будет бесконечно повторять это снова и снова. Если это не кончится здесь.

- Кончится. – Киора скользнула на щупальце.

Пожалуйста. Джейс проник в разум Киоры. Тебе не стоит этого делать.

Оба, Киора и Гидеон метнулись так быстро, что Джейс не понял, что происходит, пока не оказался на полу, отброшенный сильной рукой Гидеона, отразившего двузубец Киоры, предназначавшийся Джейсу.

- А тебе не стоит делать вот это, - прошипела Киора. – Никогда. – Щупальце исчезло из окна, унося с собой джокера мерфолка.

- Мы должны остановить ее, - Джейс поднялся на ноги. – Мы должны...

- Нет. – Гидеон загородил окно. – Мы тратим время, которого у нас нет. Титан приближается, и мы должны подготовиться. Мы построим ловушку, и как только обездвижим нашу цель, начнем запланированное нападение. Мы поймаем и уничтожим Уламога. Есть вопросы? – Стоя по центру комнаты, Гидеон, словно, заполнял ее всю, не оставляя пространства для споров.

- Хорошо. Нам нужно действовать быстро. Джейс, моя армия в твоем распоряжении, используй их для построения ловушки. Нисса, сопровождай Джейса, помоги ему всем, чем сможешь. Мунда, Джори, займитесь патрульными. Нам понадобится больше стражников. Титан не придет один, и мы должны убедиться, что наш периметр защищен. В том числе и от известной нам мерфолка. Не

позвольте Киоре вмешиваться в то, что мы собираемся делать. Генерал Тазри, Драна, вы вместе со мной обратитесь к армии. Мы должны подготовить солдат.

- Да, сэр. – Это утверждение эхом звучало по всей комнате, и Джейс не осознал, что сам произнес его, пока не услышал собственный голос. Это его удивило. Гидеон его удивил. Мироходец существенно повысил свои лидерские качества с тех пор, как Джейс покинул Небесную Скалу. Это хорошо. Им понадобится сильный лидер для осуществления того, что они собирались сделать.

Когда остальные покидали комнату, Джейс повернулся к Ниссе. – Я рад, что ты осталась.

Она даже не попыталась ответить.

Ладно, значит, только деловые отношения. Джейс не возражал. – Так, я слышал, ты умеешь управлять землей.

* * * * *

Спустя несколько часов, Нисса воссоединилась с землей, нащупывая очередной погребенный эдр. Она ласково убедил почву вытолкнуть каменное изваяние на поверхность. Даже не видя эдр, она знала, где он находился, и какое именно место в теле Зендикара занимал. И хоть она не видела титана собственными глазами, она знала о его присутствии. На протяжении ночи, пока они работали над построением ловушки Джейса, Нисса чувствовала, как Уламог вошел в залив Мореграда. Он приближался к ним по воде. И когда солнце взойдет, его увидят все, возвышающегося над ними. Готового к уничтожению.

Она взглянула на Ашайю, ее элементаря, ближайшего друга, душу Зендикара. – Уже совсем скоро.

Решимость Ашайи наполняла Ниссу, и они вместе вытащили эдр из земли, положив на одну из его угловатых граней.

Нисса обошла вокруг громадного камня, проводя рукой по его поверхности. Она искала трещины, сколы, и прочие дефекты. Но, как и все остальные эдры, выкопанные ими этой ночью, он был в идеальном состоянии. Эти эдры не только обладали огромной энергией, они были добротнo вытесаны, и были достаточно прочными, чтобы выдержать полную мощь этого мира, как заверил ее Джейс.

И если даже он ошибался, или если эдры не сработают, Нисса будет готова.

Зендикар тоже будет готов. Ашайя опустил свою громадную руку на плечо эльфийки.

Нисса подняла глаза на знакомый деревянный фасад элементаря. – Ты же знаешь, что я бы не позволила снова запереть титана, если бы был другой способ. – Она помолчала. – Или если бы у меня были какие-либо сомнения.

Ашайя знал. Зендикар понимал.

Негласно между ними была и еще одна часть этого понимания: и Нисса, и Зендикар хотели покончить с этим кошмаром здесь и сейчас, покончить с ним собственными руками. Они не хотели прогнать титана; они желали сразиться с ним.

Земля пропиталась голодом, утолить который мог лишь шанс предстать перед ее врагом, сразиться, и уничтожить его. Зендикар был могущественнее напавшего на него чудовища, и сегодня мир покажет свою силу.

Нисса выдохнула. – Давай закончим начатое.

Вместе они подтащили эдр к краю обрыва, где стояли Гидеон с Джейсом и командой коров с невероятным количеством мотков веревок.

- Хорошо. Отлично. Давайте его сюда. – Гидеон указал Ниссе и Ашайе на промежуток между двумя развернутыми веревками. – Обвяжите и закрепите его, - проинструктировал он коров.

- Этот должен встать между теми двумя. – Джейс говорил с Мундой, указывая на светящуюся синеватую иллюзию, парящую в воздухе перед ними. Иллюзия представляла собой уменьшенную в масштабе модель кольца эдров, сооружаемого сейчас над водой. Нисса не могла понять, почему маг разума упрямо полагался на этот искусственный образ собственного изготовления, в котором могла быть масса неточностей, когда само кольцо было прямо перед ним. Согнувшись над своей иллюзией, Джейс лишал себя потрясающего вида.

- Оно действительно прекрасно, - прошептала Нисса Ашайе. Элементаль согласился.

Эдры начали светиться, как только первые два из них были соединены. Теперь высеченные на их каменных гранях руны мерцали энергией в соединенной последовательности, пробудившей воспоминания о первых видениях Ниссы, посланных ей Зендикаром.

Но не только поэтому эта ночь ощущалась некой кульминацией для Ниссы. Ей казалось, будто все, что она делала всю свою жизнь, все, ради чего она трудилась, вело к этому моменту. Давным-давно она дала клятву, обещание Зендикару, и теперь у нее появилась возможность его исполнить.

- Ровнее... ровнее! – Резкие выкрики Мунды привлекли внимание Ниссы. – Отпускайте противовес.

Нисса и Ашайя наблюдали за тем, как команда из четырех коров и людей, стоящая на ближайшем парящем куске скалы, опускали толстую плиту, соединенную системой лебедок к эдру. Когда противовес опустился, эдр поднялся к кольцу.

- Теперь осторожнее – вот так, - Гидеон прохаживался по краю обрыва. Нисса чувствовала его волнение; он хотел быть там, тянуть, поднимать, толкать – он, как всегда, хотел все делать самостоятельно. Она улыбнулась; Нисса была благодарна за то, что он пришел на Зендикар.

- Отлично. – Гидеон отдал сигнал третьей команде коров, стоящей на дамбе. – Тяните!

Команда налегла на веревки, и эдр поплыл горизонтально по воздуху. Он походил на темное облако, хотя Нисса слышала скрип, удерживавших его веревок и лебедок. То тут, то там мерцали вспышки света, это были заклинания, помогающие установить массивное изваяние на место.

Джейс сравнивал свою иллюзию с реальностью, постоянно проверяя, встал ли эдр на место. Ниссе не нужно было смотреть на иллюзию; она знала, когда эдр занимал нужное положение. - Вот так. Готово, - прошептала она Ашайе.

- Вот так. Готово! – Крик Джейса эхом повторил ее слова.

- И... Оставляем его там! – Выкрикнул Гидеон.

Эта часть процесса шла идеально отлаженно; поначалу, она требовала частых перетягиваний взад-вперед. Но теперь три команды точно знали, что делать. Они тянули и натягивали веревки в разные стороны, замедляя эдры до плавной остановки. Они точно знали, когда камень достигал своей точки в кольце - он разве что не издавал щелчок, входя в незримый паз.

Гидеон взглянул на Джейса. – Как там общая картина?

- Идеально, - пробормотала Нисса.

Джейс пару мгновений изучал свою иллюзию. – Расположение хорошее. Высота хорошая. Я бы сказал, все хорошо.

- Я же говорю, - улыбнулась Нисса Ашайе.

- Хорошо, - сказал Гидеон. – Первая команда, подготовьте веревки последний раз. – Он повернулся к Ниссе. – Нам нужен еще всего один.

- И он у вас будет. – Она воссоединилась душой с землей, прощупывая испещренную почву обрыва в поисках очередного эдра. Возможно, им придется перейти на другую скалу...

- Внимание! – Неожиданный крик раздался из-за деревьев. Нисса встревоженно потянулась к мечу, заметив вылетевшую к ним стражницу, эльфийку верхом на небесном скате.

- Сибл! – Выкрикнул Гидеон, его сураль уже была готова к бою. – Что там?

- Движение в деревьях вон там! – Крикнула Сибл. – Думаю, порождения.

- Сделай еще круг, - сказал Гидеон. – Мне нужно знать, сколько их, и насколько они крупные. – Он взглянул на Ниссу.

Она кивнула, сжимая рукоять меча. Она была готова к битве. С приближением титана, все были готовы к новым волнам порождений Эльдрази; И это был лишь вопрос времени, когда первые из них достигнут границ Мореграда. Нисса не сводила глаз с кружащей эльфийки, наблюдая за ее реакцией.

Сибл вернулась, качая головой. – Думаю, ложная тревога, - выкрикнула она.

- Если ты что-то слышала, то оно там есть, - сказал Гидеон. – Я тебе доверяю. Облети еще раз. – Он пальцем прочертил круг в воздухе.

Сибл сделала еще один круг, но Нисса уже знала, что она скажет по возвращении.

- Ложная тревога, - выкрикнула она. – Там ничего нет, кроме клочка выжженной земли. Похоже на старый лагерь, или что-то в этом роде. Никаких следов порчи и порождений.

- Ладно. Облети с остальными весь периметр, - отдал приказ Гидеон. – И вызови еще одного небесного наездника.

- Сделаю. – Сибл повернулась, но неожиданно вскрикнула и натянула поводья ската.

Нисса инстинктивно приняла защитную боевую позицию.

- Что ты видишь? – выкрикнул Гидеон. – Где?

Не произнося ни слова, Сибл указала рукой вперед.

Нисса проследила направление ее пальца. И в это мгновение увидела титана.

Уламог, разрушитель.

Первые предрассветные лучи взошли над горизонтом, осветив громадный силуэт Эльдрази.

В это мгновение Нисса едва не вскочила на ближайший парящий булыжник, схватилась за свисающие неподалеку лианы и стебли, и не бросилась прямо к титану. У нее был меч, была вся мощь ее ненависти, и теперь у нее появился такой шанс.

Но она остановила себя. Зендикар уже однажды дорого заплатил за ее безрассудство. Этот самый титан сейчас опустошал землю потому, что она освободила его из заточения. Жителей этого мира истребляли, потому что она действовала сгоряча. Больше она подобного не допустит. На этот раз, она все сделает правильно. Сначала загонит его в ловушку, а потом уничтожит.

Она успокоила дыхание и усилием воли вложила меч в ножны. Будет еще время. Она взглянула на Ашайю. – Нам нужен еще один эдр.

Элементалю было трудно отвернуться от титана, как и самой Ниссе, но Ашайя, все же, повернулся, и прошел вниз по скалистому утесу. Нисса шла рядом, выискивая в грубой почве последний элемент мозаики Джейса.

* * * * *

Джейсу нравилось думать, что у каждой загадки есть несколько решений. Мыслить иначе, означало ограничивать себя, да и наивно было полагать, что создатель загадки предусмотрел каждое возможное решение, после чего отсек пути ко всем из них, кроме одного. И все же, он не смог найти ни малейшего намека на хотя бы одно иное решение стоящей перед ним задачи; насколько он понимал, существовал лишь один способ поймать Уламога в ловушку. Джейс не привык работать без учета непредвиденных обстоятельств. Это его нервировало.

Каждый выкрик стражников бросал Джейса в нервную дрожь, и он начинал всматриваться в темные волны, выискивая в них признаки Киоры и ее армии морских чудовищ – еще одну переменную, на просчет которой у него не было времени. Но, к счастью, каждый выкрик оказывался не более чем оповещением Тазри и ее защитного отряда об очередной волне приближавшихся порождений. Джейс нервно усмехнулся про себя; он только что признал волну порождений Эльдрази благоприятным событием.

Он возился с трехмерной иллюзорной диаграммой, парящей перед ним, не поднимая голову, отвернувшись от реальности. Он знал, что там происходило. Он это уже однажды видел. Да и затхлый воздух, грохочущие волны, и скрипучие звуки щупалец более чем явно указывали на то, что до титана камнем можно было добросить с той парящей скалы, на которой стоял Джейс. Так что поднимать голову не было никакого смысла.

Кроме того, миниатюрная модель Уламога была прямо у него в руках. Он изготовил иллюзию титана для сочетания с иллюзией кольца эдров. Он продвинул своего Уламога, размахивающего своими иллюзорными раздвоенными руками, вперед, через открытый участок кольца эдров. Как только титан оказался внутри, Джейс передвинул крошечных коров, людей, и эльфов, приказав им потянуть за веревки и захлопнуть эдровую дверь. Эта дверь состояла из трех соединенных эдров,

удобно закрепленных к одному краю открытой секции кольца. Как только они это сделали – согласно его мысленному приказу – кольцо эдров вспыхнуло ярким синим светом, и титан оказался заперт внутри.

Хорошо.

Еще раз.

Джейс стер иллюзию и вызвал новую. На этот раз он подвел Уламога под углом, создав незначительное изменение. Миниатюрные люди провернули кольцо так, чтобы проход был строго на пути титана.

Хорошо.

Еще раз.

На этот раз он увеличил скорость титана, чего не могло произойти в реальности, но он должен был учесть все переменные, какие мог.

Хорошо.

Еще раз.

Он без особого энтузиазма увеличил размер титана вдвое. Им придется расширить проход.

Джейс вздохнул. Это уже было абсурд. Такого никогда не произойдет в реальности. Его упражнение становилось бессмысленным. Он провел его уже десятки раз. Какая у него была альтернатива? Поднять голову. Но это означало, взглянуть на очень реалистичную версию своей иллюзии в натуральную величину. Поднять голову означало, увидеть реальные лица маленьких светящихся фигурок. Одна из эльфов была Нисса. Одна из мерфолков была Джори Эн. А стоящая на парящей скале перед самым эдровым кольцом, будет еще одна фигура, та, которую Джейс не добавлял в свою симуляцию, поскольку от нее не зависело успешное завершение создания кольца. Эта фигура была там просто для того, чтобы, по ее собственным словам, «стоять между Мореградом и титаном, на случай, если что-то пойдет не так. – Этой фигурой был Гидеон.

Джейс поднял голову и взглянул вверх.

Так и есть, стоя в одиночестве перед последним оплотом цивилизации Зендикара, дерзкий боевой маг, некогда едва живой пришедший в Равнику, чтобы просить Джейса о помощи. Это было другое время и другой мир. Джейс не мог предвидеть подобный итог, когда он выронил розу Лилианы на уличную брусчатку и пошел за этим потным, окровавленным человеком. И вот они теперь здесь, пытаются провернуть то, на что ранее трем безгранично могущественным Мирходцам потребовались десятилетия.

И все же, Джейс считал, что у них могло получиться.

Титан был близко, кольцо собрано, и... Джейс перевел взгляд от Гидеона к эдрам в тот самый момент, как зендикарцы завершили последние детали по расположению открытой секции, и Уламог ввалился сквозь нее.

Радостные возгласы слышались от веревочных команд, распределенных вокруг эдров.

Это было почти слишком просто... почти.

- Следите за камнями! – Низкий голос Гидеона прогремел над веселыми криками. Он хлестнул суралью по одному из щупалец Уламога, отбивая его обратно, в кольцо. Передняя часть торса и большинство его щупалец уже вошли в ловушку, но костяные пластины на его спине все еще не пересекли порог. Еще чуть-чуть дальше.

Повсюду вокруг титана кишели массы его порождений и отпрысков. Они передвигались быстрее, чем их породитель, и первыми добрались до стен Мореграда. Но армия Гидеона была готова отбить их натиск, и силы зендикарцев стойко сражались с чудовищами. Укрепленная дамба оставалась нетронутой. Джейс должен был признать, что находился под впечатлением от собранной Гидеоном мощи. Как и от самих зендикарцев. Никто из них не выбрал эвакуацию даже после того, как они все увидели на горизонте Уламога, ни один.

Они были способной армией, а Гидеон был опытным лидером. Что не означало, что он также не был глупцом. Ничто, кроме безрассудной отваги не могло объяснить его решение встать на той скале, в считанных футах от костяной лицевой пластины титана.

- Внутри! Он внутри! – Крики были слышны даже поверх какофонии бушующих волн, хруста костей и звона клинков.

Джейс подтвердил это утверждение; да, титан встал на место.

- Давайте закрывать! – Кор Мунда, часто сражавшийся бок-о-бок с Гидеоном, выкрикнул этот приказ. – Дверная команда, взяли!

Команда, включавшая в себя Ниссу и Джори, натянули веревки и призвали заклинания, направляя эдровую дверь на место. Но она плыла так медленно!

Руки Джейса металась над его иллюзией, захлопывая и распахивая иллюзорную дверь, закрывая и открывая. Каждый раз кольцо зажигалось, и миниатюрный Уламог оказывался заперт. – Давай же, давай.

Он взглянул на Гидеона, стоявшего теперь лицом к лицу с титаном. Чего он там хотел добиться? Он же должен понимать, что остановить Уламога в одиночку он не сможет. Если их план провалится, если ловушка не сработает, Гидеон просто станет первым в своей армии, кого титан сотрет в порошок.

Уламог подался вперед, размахивая раздвоенными руками, протягивая их к Гидеону. Гидеон орудовал суралью, отбивая одну уродливую руку за другой. Он ни разу не отступил ни на шаг; скорее он двигался вперед по своей скале, приближаясь к титану. О чем он сейчас думал, смотря прямо в пустую лицевую пластину Уламога, рассматривая чудовище, которое не видело его самого? Что это были за ощущения? У Джейса не было ни малейшего соблазна это узнать.

Не в силах на это больше смотреть, он снова принялся проводить иллюзорные линии эдров, закрывая открытую секцию. Команда уже почти выровняла кольцо. Наконец-то! Он сравнил его со своей иллюзией. Еще всего пара дюймов...

- Да! Есть! – Выкрикнула Нисса со своего места, на свисающих стеблях лозы.

Ее заявление удивило Джейса. Она уверена? Он перевел взгляд с иллюзии на реальное кольцо, изучая их сходство, сравнивая расположение. Кажется, эльфийка была права. Но без диаграммы, как...

- Джейс! – Выкрикнул Гидеон. – Все в порядке? – Его голос вовсе не был напряженным, контрастируя с выражением его лица, когда он отталкивал костяной подбородок Уламога. – Они могут запереть его?

Точно. Команда должна была дожидаться подтверждения Джейса о том, что кольцо совпадает с диаграммой. – Да! Все на месте. Запирайте!

- Запираем! – Мунда выкрикнул слова Джейса.

В ответ, три кора спустились по веревкам к крайнему эдру, временно служившему дверным проемом, и закрепили последние узлы. Как только коры затянули веревки, Нисса вызвала заклинание, подтолкнув эдр в идеальный круг, и... Джейс затаил дыхание. Свет. Где был свет?

Кольцо не зажглось, как должно было.

И титан не был парализован в ловушке.

Гидеон пригнулся под очередным взмахом щупальца Уламога. – Вы скоро?

- Почему оно не горит? – Выкрикнул Мунда.

Джейс моргнул, всматриваясь в симуляцию, парящую над его ладонью. Он открыл и закрыл иллюзорную дверь. Его кольцо зажглось. Он перевел взгляд на реальное кольцо. Почему оно не светилось? Он переминался с ноги на ногу. Что он упускает?

- Какой-то из камней не на месте! – Выкрикнула ему Нисса. Она проводила рукой по ближайшему к ней эдру, прижавшись щекой к грани массивного камня. – У нас нарушение цепи.

Она уверена? Основываясь на ее проявленных способностях, которые Джейс явно понимал не до конца, стоило ли ему допустить предположение, что она права? По крайней мере, ему стоило исключить ее версию, прежде чем двигаться дальше. Лучшего решения у него не было. Его глаза метались от диаграммы к кольцу, сверяя по одному эдру за раз. *Да... да... да...* Каждый был на своем месте - и все же...

- Думаю, это где-то там! – Нисса указала в сторону ближайших эдров к Мореграду.

Как она... Джейс развернул иллюзию на девяносто градусов. Что она видит такое, чего не видит он? Он провел все расчеты. Он выверил каждый эдр в кольце.

- Джейс! – Выкрикнул Гидеон. – Что скажешь? – Массивный воин извивался под ручищей Уламога и стегал суралью его костяные пластины на груди.

Джейс нервно провел рукой по волосам. Все висело на нем. Жизнь Гидеона. Судьба Зендикара. Это была задача, ради решения которой он сюда пришел, но решения у него не было. Он понятия не имел, какой именно эдр выбивался из строя, и действительно ли в этом была проблема? Он нервно раскрутил иллюзию, и Нисса остановила ее, приземлившись рядом с Джейсом на его парящую скалу.

- Что... - Джейс попятился назад.

- Мне кажется, нарушение исходит отсюда, - сказала она. Ей приходилось орать из-за ревущих волн и бушующей битвы, несмотря на то, что они стояли рядом. – Правда, я не могу определить, который из них из-за расстояния. Хорошо бы посмотреть на все кольцо разом, на все связи. Я бы поднялась на утес, но...

- На это нет времени, - закончил за нее Джейс.

- Верно. – Сияющие зеленые глаза Ниссы впились в него. – Но, думаю, есть и другой способ. Более подходящий. – Она указала на иллюзию. – Искусственная диаграмма поможет нам увидеть.

- В каком смысле?

- Насколько ты уверен, что в ней нет неточностей?

- В моей иллюзии?

- Можно на нее взглянуть? – Она коснулась своего лба. – Отсюда.

Она приглашала его в ее разум?

Послышался крик за ее плечом, и Джейс поднял глаза в тот момент, как одно из задних щупалец Уламога выбило кора со скалы в воду.

Нисса не обернулась. Она положила руку Джейсу на плечо, возвращая его взгляд к ее притягательным глазам. – Если существует способ определить место сбоя, мы должны действовать быстро. Если ты не позволишь мне это сделать, то у меня не останется другого выбора, кроме как сразиться с титаном и попытаться его уничтожить без ловушки. Я не хочу, чтобы мне пришлось это делать.

Джейс потряс головой. – Я тоже не хочу этого.

- Тогда мы договорились, - сказала Нисса.

Ладно. Вперед, в голову эльфийки. Джейс выдохнул и заглянул в дикие, зеленые глаза Ниссы... а потом сквозь них.

Ему показалось, что весь мир пылает огнем – если бы огонь мог быть зеленым. Поначалу Джейс решил, что кольцо, наконец, зажглось, но потом понял, что светится не само кольцо. Это была паутина лучей силы, проходящих между каждой парой эдров. Лучи скрещивались в замысловатой последовательности, слишком сложной, чтобы ее можно было уложить в одно уравнение – или вообще просчитать...

Последовательность освещала пространство над морем, но эдры были не единственными горящими объектами, далеко не единственными. Все. Буквально все было связано друг с другом энергетическими лучами. Зендикарцы, удерживавшие веревки, Гидеон, танцующий перед титаном, скат небесной наездницы, хлопающий крыльями над головой, дерево справа, камень у ног. Слишком много всего, отследить нужные связи было попросту нереально.

У Джейса закружилась голова. Его ментальная хватка ослабла, и он начал вываливаться из разума Ниссы. Он пытался уцепиться за что-нибудь, но откуда ему было знать, за что тут было цепляться?

Держись за меня. Это был голос Ниссы, и вместе с ним пришло ощущение опоры. Как она это делала? Джейс ухватился за невидимую руку и не выскользнул из ее разума.

Сосредоточься, произнесла она. *Сконцентрируйся на чем-то одном.* Она направила его внимание к иллюзорной диаграмме.

Джейс сделал глубокий вдох, концентрируясь только на иллюзии. Он все еще видел периферийным зрением весь хаос лучей силы, но игнорировал его.

Хорошо, произнесла Нисса. Она протянула руку к иллюзии. *Можно?*

Почему нет? Они уже так далеко зашли. *Да*.

Нисса взялась за обе стороны кольца эдров и приподняла иллюзию. Джейс позволил ее мыслям управлять ею, в то время как его собственный разум удерживал сам образ иллюзии. Не отпуская кольца, она развела руки в стороны, растягивая диаграмму, расширяя кольцо и увеличивая эдры.

Ты все рассчитал? Спросила она. *Ты относительно уверен, что эта схема верна?*

Да, ответил Джейс. *Я совершенно уверен, что все на своем месте, но...*

Тогда это сработает. Нисса метнула иллюзию над водой, расширяя на ходу, накладывая ее на реальные эдры.

Она неуклюже и сбивчиво управляла иллюзией, но Джейс мгновенно понял, что она пыталась сделать. Его сердце окрылилось. Гениально. Он проворно направил диаграмму на место, умело воссоздав реальный масштаб иллюзорного кольца, увеличив каждый его эдр до его натуральных размеров. Нисса не знала, как их выровнять, но Джейс справился с этим молниеносно, каждый камень совпал со своим двойником – кроме одного.

Вон там. Сказала Нисса, заметив несоответствие одновременно с Джейсом. Эдр был наклонен; Вероятно, сместился после того, как был установлен на место.

Нам нужно... начал Джейс, но Нисса уже умчалась к выпавшему из строя эдру. Она отпустила его разум, соскочив с парящей скалы – отпустила его разум, но не наоборот. Нисса не выбросила его из головы, но он был уверен, что не смог бы остаться, лишь по собственному желанию. Эта эльфийка была чрезвычайно могущественна.

Джейс пошатнулся на собственных ногах, озираясь собственными глазами на унылый, блеклый окружающий мир. Паутина лучей силы пропала, все мистические связи исчезли. Хаос растворился. Это было одновременно большое облегчение, и разочарование. Странное чувство, осознание того, насколько мало – лучей силы, истинного мира – он был способен видеть своими глазами.

* * * * *

Единственное, что сейчас видел Гидеон, была грубая, белая кость: толстая лицевая пластина Уламога. Титан стоял вплотную к нему; к этому времени ловушка должна была его остановить, он уже должен был быть заперт. Но что-то пошло не так.

Гидеон готовился к этому с того момента, как Джейс объяснил им свой план. Он верил, что все сработает, он доверял магу разума – и все еще доверяет – но он всегда знал, что существует вероятность того, что что-то пойдет не по плану. Джейс тоже это знал. Поэтому, Гидеон и встал здесь, на этой парящей скале. Он был последней линией защиты. Он стоял между Мореградом и Уламогом, и он будет удерживать этот рубеж столько, сколько им потребуется для наладки ловушки.

А если им не удастся ее наладить, если до этого дойдет, тогда Гидеон объявит эвакуацию. А сам будет сдерживать титана, пока его армия не доберется до безопасного места. Но об этом думать

было еще рано. Он еще мог продержаться немного времени. Им нужно было совсем немного времени...

Одно из щупалец Уламога поднялось в воздух, устремившись к Гидеону. Ленты неустойчивости вспыхнули над его кожей в ожидании столкновения.

Гидеон принял удар, стиснув зубы под его тяжестью. Второе щупальце хлестнуло сбоку, и Мироходец сместил центр своей защиты.

Сколько ему еще ждать? Он полоснул мерзкие пальцы Уламога суралью. Еще чуть дольше...

Титан подался вперед, наваливаясь на Гидеона. Гидеон уперся ногами к скалу и с яростью взглянул на то место на костяной пластине Уламога, где, по его представлению, должны были быть глаза чудовища. – Ты не пройдешь. – Он повернулся плечом к груди титана, сосредоточив всю свою мощь в одну эту точку соприкосновения. Он вкопался в каменную почву, напряг каждый мускул тела, отталкивая Уламога назад.

Ему казалось, что на него давит вес всего мира.

Ступни Гидеона начали сползать назад. Не пора ли? Он открыл рот, чтобы выкрикнуть приказ, но снова закрыл. Он мог продержаться еще немного дольше. Им нужно было еще самую малость...

Гидеон зажмурил глаза, взревев от напряжения.

Он сползал назад, уступая бесценные дюймы земли.

Затем, неожиданно, его веки залил синий свет, и давление на плечо внезапно исчезло.

Гидеон едва не рухнул вперед от инерции приложенной силы к удержанию титана. Он поймал равновесие у самого края летающей скалы... что означало, что перед ним уже не было ничего, что могло бы препятствовать его падению. Он уже не стоял лицом к лицу с титаном.

Уламог был втянут в границы эдровой ловушки – и ловушка сияла ярким синим светом. Сияние затопило Мореград, вытравив тень огромного Эльдрази.

- Ха! – Гидеон взмахнул суралью в воздухе. У них получилось. Уламог был заперт.

Радостные крики волной поднялись за его спиной, и Нисса грациозно сошла на его парящую скалу со сплетенных лиан и стеблей. – У нас получилось, - сказала она.

- У нас получилось, - согласился Гидеон, встретившись глазами с Джейсом, стоящим на берегу. – Получилось.

* * * * *

Со своего поста на вершине утеса, Эби издал ликующий вопль. У них получилось. Титан. Уламог. Пойман. Эби попятился назад, со слезами счастья на глазах. Надежда еще была. Был шанс спасти этот мир.

Выкрики эхом прокатились под утесом, и Эби примкнул к ним. «За Зендикар!» Он поднял кулак в воздух, и в этот миг его накрыла чья-то тень. Прежде чем он успел взглянуть вверх, на скалу перед ним приземлился демон.

Эби взмахнул оружием, но демон поймал его за руку. – К несчастью, кажется, ты оказался не в том месте, не в то время. – Демон прижал Эби к скале за его спиной, сжимая свою мясистую черную лапу на шее кора.

Эби попытался кричать. Он должен был предупредить остальных. Он был стражником. Гидеон рассчитывал на него.

- Шшш. – Демон сдавил ему горло. Эби чувствовал, как жизнь покидает его. – Можешь утешиться тем, что не станешь свидетелем гибели Зендикара.

Мир померк.

ЛЮБОЙ ЦЕНОЙ

Nik Davidson

У Оба Никсилуса день не задался.

Все шло так хорошо. Он завладел энергией перемещенного Сердца Кални, и с ее помощью создал связь с первозданной маной Зендикара. Он, наконец, был готов проникнуть в цепь эдров и восстановить свою утраченную искру Мироходца – и в этот момент пришла беда, в обличии эльфийки Мироходца, Ниссы Ревайн.

Нисса вырвала Сердце Кални из лап демона и будущего Мироходца, восстановила собственную связь с Зендикаром, и обрушила тонны земли и камней на его рогатую голову.

Это была неудача. Но Об Никсилис не зашел бы так далеко, если бы сдавался при каждой неудаче.

Боль.

Это было чуть лучше ожидаемого забвения. Это могло означать лишь одно.

Она сохранила мне жизнь.

Я рассмеялся. Что еще мне оставалось? Мое тело было изувечено во множестве мест из-за обвала пещеры, крепко придавившей и замуровавшей меня. От смеха, по всему телу прошли волны агонии, и я воспользовался болью, чтобы оценить тяжесть ран. Раны оказались серьезными, но со временем они залечатся.

Я дышал. Это было приятно. Неглубокие, болезненные вдохи под тяжестью камней и песка, но воздуха явно хватало, чтобы я оставался в сознании. Значит, я был не так уж далеко от поверхности. Или, возможно, я просто был рядом с воздушной нишей, которая скоро иссякнет. Ни то, ни другое особо не радовало. Но я был жив.

Поражение, если его пережить, дает время поразмыслить. Неоправданное высокомерие привело к гибели несметное количество будущих полководцев. Да и сам я скольких из них уничтожил за их заносчивость только за последнее тысячелетие? Здесь, погребенный заживо, оправляясь от чудовищной утраты, я решил воспользоваться предоставленной мне возможностью.

План был превосходен. Синхронизация цепи эдров с Сердцем Кални, и с помощью нее, проведение через себя достаточного количества энергии мира, для того, чтобы вновь разжечь мою искру. Конечно, оставался существенный риск, что это убьет меня, да, но к этому времени я уже давно не тревожился о смерти. И да, конечно, я знал, что уже несколько десятилетий, Мироходцы были уже совсем не теми, что прежде. И то к лучшему. Сама мысль о том, что где-то там были несметные миры, утратившие своих богоподобных защитников! Могу себе представить, в какой хаос превратило Исцеление Мультивселенную! Подобный хаос нужно как-то успокаивать. Его нужно усмирять, и я идеально подхожу для этой задачи.

План был хорош, но провалился. Мысль о том, что другой Мироходец, кроме Нагири, на самом деле захочет спасти этот кошмарный мир, действительно не приходила мне в голову. Я предусмотрел возможность ее появления, но, признаюсь, я не был готов к сумасшедшей эльфийке Джорага, способной реанимировать сердце умирающего мира, возникшей за считанные часы до завершения моего ритуала, разрушившей работу последних ста лет, и похоронившую меня заживо.

Я был раздражен.

Существовала более серьезная проблема, состоящая в том, что все мои воины были собраны в одной долине, так сказать. Я не знал, сколько еще оставалось времени у Зендикара, прежде чем Эльдрази окончательно его уничтожат, и даже с учетом всех моих знаний, у меня *не было* еще полвека для воссоздания разрушенной работы. С учетом скорости, с которой развиваются события, этот мир будет за гранью восстановления уже через год. Не говоря уже о том, что другого источника энергии, кроме Сердца Кални на Зендикаре не осталось. Правда, был еще *один*. Но даже я еще не дошел до такого отчаянья. Еще нет.

Я мысленно прикинул свои варианты. Первый вариант: Я пытаюсь повторить свою работу. Осложнение: Эльдрази, почти наверняка уничтожат мир, вместе со мной, задолго до того, как я завершу подготовку к ритуалу. Возможно, мне необычайно повезет, и я наткнусь на другой источник энергии, но лишь глупцы рассчитывают на удачу, и я не собирался тратить на это время.

Второй вариант: я иду за эльфийкой, и возвращаю Сердце Кални. Осложнение: Шансы одолеть Мироходца в моем текущем состоянии, довольно ничтожны, особенно того, у которого в распоряжении Сердце Кални. Особенно того, который уже победил меня, когда я был во всеоружии. Нет никакой чести, или достоинства в бессмысленном нападении на более сильного противника, что бы я ни говорил своим генералам, от которых требовалась какая-нибудь тактическая жертва.

Третий вариант: Объединиться с сильнейшим. О, это никогда не было у меня в приоритете, но иногда это единственный выход. Я изучал Эльдрази почти так же пристально, как и эдры. И хотя с ними невозможно договариваться, они проявляли готовность сотрудничать через посредников – старина Калитас познал это на своем горьком опыте – и, уж конечно, я бы с радостью помог им уничтожить весь этот мир. Но, что потом? У них нет ни чувства благодарности, ни чувства справедливости. Сама мысль о том, что они как-то вознаградят меня, для них невероятно чужда. Пиррова победа, это лишь наиболее сладостный вид поражения.

Время. Мне нужно было больше *времени!*

Решение осенило меня, и я рассмеялся опять. Забыв о боли, я хохотал, пока не зарыдал оплавленными слезами. Спустя все эти столетия, ничто не способно развлечь меня так, как ирония. Существовал единственный способ выкупить себе достаточно времени, чтобы воссоздать свои труды.

Я должен был спасти Зендикар.

* * * * *

Сначала первоочередное. Я погребен заживо. Я не знал, сколько точно прошло времени. Я был в жутком состоянии, но когда идет последний отсчет до конца света, иногда можно срезать углы. Я мысленно охватил окружающее пространство и попытался истребить всю жизнь поблизости, впитав в себя ее энергию. Простой магический трюк, что-то вроде моей специализации. Но когда я оценил окружение... ничего. Я был погребен в Бала Геде, Уламог лично уничтожил здесь все живое. Ни насекомого, ни червя, ни травинки, из которой можно было бы высосать хоть каплю сил. На этот раз, ирония не показалась мне столь веселой. Я боролся несколько часов, пока, наконец, смог сместить булыжники над собой. В процессе я представлял себе тысячи милых способов покончить с жалким существованием эльфийки. Весь процесс освобождения занял несколько дней. Часть возникших идей была многообещающей.

Теперь, следующим шагом было выкопать, что смогу из своей построенной эдровой цепи. Даже с горстью эдров я мог бы соорудить «компас» лучей силы – который бы дал мне ощущение распределения энергии на то, что осталось в этом мире. Если существовало некое движение в защиту Зендикара, то Джорага должна была быть в его центре, расходуя энергию Сердца Кални, а такой мощный импульс я смогу отследить.

Работа шла медленно, и это дало мне массу времени для размышлений. Порождения Уламога были безжалостной, бездумной силой, и управлявшие ими чудовища всех мастей, обладали невиданным могуществом. И все же, именно их безмозглость представляла определенные возможности. Все, что потребуется для такой возможности лобовой атаки, это тщательно выверенная смесь достаточной мощи и недостаточного чувства самосохранения. Я не сомневался, что зендикарцы изо всех сил пытались наскрести подобную смесь и без моего предводительства. Титаны были заперты довольно долго, и их можно было запереть снова; мне не нужно было их ни уничтожить, ни перманентно обезвреживать. Даже наоборот – мне более чем хотелось, устроить чудовищам заслуженный пир. Я просто не собирался становиться блюдом на их столе.

Я провел немало времени, изучая, что именно Нагири со мной сделала. И теперь я собирался проделать то же с Уламогом: использовать эдр для того, чтобы сковать внешнюю угрозу миру, и спасти Зендикар. Я размышлял, удовольствие или отвращение испытывала бы Нагири от того, что теперь мне выпало делать ее работу. Оба варианта я счел уморительными.

Я рылся в грязи больше суток, прежде чем нашел то, что искал: эдр, величиной с мою голову, изящно выточенный, полный энергии. Это был краеугольный камень в созданной мной цепи эдров – то, что нужно, чтобы парализовать Уламога и лишить его сил. Я осмотрел его снова с нескрываемым восхищением. В своей ненависти к Нагири я отыскал место для признания ее гения. Создать нечто столь могущественное, и вместить это могущество в объект, способный хранить его тысячелетиями! Если Нагири так и не вернулась, чтобы помочь предотвратить уничтожение Зендикара, то, скорее всего, она была мертва. Честно говоря, меня немного печалил тот факт, что у меня уже никогда не будет шанса встретиться с ней снова.

Что ж. Этих сантиментов мне хватит еще на десяток лет. А, скорее всего, и до конца жизни.

Я провел магический импульс через пару более крупных эдров своей цепи, и они воспарили над землей, медленно проворачиваясь, пока не приняли нужное положение. После этого, я активировал краеугольный камень и медленно обвел им вокруг парящей пары, нащупывая толчки и притяжения энергии эдров. Литомантия – тонкое искусство, и хотя я познал лишь поверхностный его слой, оно давало мне небывалые прежде мистические возможности. Основная, базовая функция эдров состояла в перераспределении потоков энергии – но эту простую функцию можно было использовать в целях усиления, призыва, пленения, или уничтожения.

Образ веса, опасности и расстояния, мелькали в моем разуме и теле, и я напряженно силился разобрать его смысл. Определить местонахождение эльфийки было довольно просто; усиленная Сердцем Кални, она выделялась на общем фоне, подобно яркому солнцу. Но помимо этого, в образе было что-то еще, потоки маны, как отталкивающие, так и знакомые. Они сплетались друг с другом, что бы это ни значило, очевидно, это было место, где зендикарцы устроят свое последнее сопротивление. Тазим. Мореград, если мне не изменяет память. Милое местечко для последней бойни.

Я расправил крылья.

Изумительная вещь, действительно, и я почти ими не пользовался. Благодаря им, путешествие было чуть более сносным, и перемещение между континентами Зендикара занимало гораздо меньше времени. Небеса сулили вкус свободы, но также служили горьким напоминанием о моей утрате. Свобода небес казалась блеклой пылинкой перед лицом той свободы, что некогда

даровала мне Мультивселенная. С другой стороны, не часто встретишь демона в лодке, с веслом, и, как видно, тому есть веские причины.

Я летел вдоль берега, избегая полета над открытым морем, кроме необходимого расстояния до Тазима. Небеса, по большей части были лишены всякой жизни. Зоркий глаз мог бы выхватить среди облаков пару летающих порождений Уламога, но я их не интересовал, как и они меня. Птиц почти не было. Ангелы, к счастью, были уничтожены.

Когда Эльдрази восстали, ангелы первыми бросились в бой. Очаровательно, в самом деле. Не самые плохие тактики, надо отдать им должное, но они тратили все свои силы, погруженные в заблуждение, что эту битву они могли выиграть. Ангелы сражались без устали, и по большей части, все погибли. Изредка можно было заметить одинокое порождение Эмракула, лениво плывущее по своим делам. Но в основном небеса принадлежали мне. Бескрайние, залитые солнечным светом, с мирными облаками, дрейфующими на ветру. Но я ощущал все это давящим гнетом, тюрьмой – этот далекий горизонт для меня был кошмаром клаустрофобии. Но, так, или иначе, скоро этого горизонта не будет. Как и меня.

* * * * *

Пролетев несколько миль в сторону Мореграда, я уже не сомневался, что не ошибся с пунктом назначения. По одну сторону, простиралась бескрайняя пустошь – сам Уламог проложил путь к этому месту, оставив после себя безмолвие и известковую пыль. По другую, истрепанный караван с продовольствием, петляющий через Тазим. Беженцы и воины (отличить которых друг от друга было невозможно) стекались к стенам города; последнее противостояние Зендикара уже шло полным ходом.

Я услышал рев сражения за много миль до него. Что за прекрасные звуки. Но это было ничто по сравнению с тем, что я увидел, подлетев ближе к стене.

Армии порождений и зендикарцев схлестнулись в битве, тысячами уничтожая друг друга и, возвышаясь над ними, стоял Уламог, пойманный и обездвиженный.

В ловушке из огромной цепи эдров.

Мне потребовалось несколько мгновений, чтобы осознать увиденное. Я не мог сдержать ухмылки. Цепь была громадной. Зендикарцы грубой силой создали то, на что у меня ушли десятилетия кропотливой и тонкой работы. Используя гигантские эдры, они смогли сконцентрировать энергию целого *мира* – мои труды с Сердцем Кални, в сущности, были масштабной моделью того, что создали они. Цепь была грубой и дилетантской, даже по моим поверхностным стандартам, и все же, она была стабильна.

Лишь глупец рассчитывает на удачу, но только полный идиот не извлекает из нее выгоду. Первый план вновь обрел актуальность.

Я отыскал хорошее место для изучения цепи, бесшумно удалив из него стражников коров, использовавших эту высоту в качестве дозорного пункта. Цепь напряженно удерживала Уламога, но и сам титан уже начал слабеть. Я был впечатлен. Зендикарцы на самом деле могли его убить. Отличные оценки всем за усилия и изобретательность. Но пришло время внести незначительный изъясн в этот замечательный план.

Я взмыл в воздух, над кровопролитной битвой. Кобы на своих планерах заметили меня к этому времени, но не атаковали – их внимание было направлено на сдерживание порождений и

передачу боевых сводок воюющим на земле. Краеугольный эдр летел за мной следом, и уже начал реагировать на невероятную мощь энергетических потоков цепи. Его руны вспыхнули ослепительным светом, охваченные лучами силы. Я направил его в нужное место, замкнул в гармонической точке над точным центром кольца эдров. Камень начал вертеться, образуя энергетический вихрь, пронизывающий все мое тело электрическими разрядами. На мгновение я вздрогнул, паря в небесах – сердце бешено заколотилось, и я едва мог сделать вдох.

Я так долго этого ждал. Так бесконечно долго.

Я произнес три слова.

В это мгновение все началось заново.

Энергия захлестнула все мои органы чувств: В глазах все побелело, я перестал чувствовать собственное тело. Сила прожигала меня насквозь, бурный поток агонии и восстановления, и где-то глубоко, сперва слабым мерцанием, а затем, полыхающим пламенем вспыхнула моя искра. Моя искра вернулась.

Мультивселенная распахнулась предо мной снова! Я чувствовал несметные миры, знакомые и новые, словно проступившие на бесконечных холстах измерений и реальностей. Я ощущал их точками света, могущественными маяками вдали. Тысячелетняя мечта, наконец, была в моих руках, я мог покинуть это жуткое место! Я начал исчезать, прочь отсюда, куда угодно...

Нет. Я здесь еще не закончил. Пока, рано.

Усилием воли я вырвался из потока маны, пульсируя свежей силой. Щелчок пальцев, и один из эдров кольца выпал из цепи. Лучи силы удерживали его на месте еще пару мгновений, но затем, ужасно медленно, он рухнул в воду, над которой парил. Послышались крики ужаса и неверия; Уламог встrepенулся, и оставшиеся эдры цепи обрушились в пенные волны. И там, далеко внизу, под собой я увидел ее. Маленькую эльфийку. Должно быть, она понимала, что произошло, она должна была костями все это прочувствовать. Да. Вот. Она взглянула на меня, взглядом полным шока и полнейшего отчаянья. Хорошее начало. Но я еще не закончил.

Одна за другой, мои связи со старыми покоренными мирами возвращались ко мне. Не все, но достаточно много. Прошло столько времени. Я выпустил огромный залп энергии увядания в армию под собой, отрезав путь к отступлению, и вынуждая выживших вернуться к Уламогу. Зендикарцы гибли сотнями каждую секунду, и я чувствовал вкус каждой жизни, покидавшей их тела – хрустящие, сочные, сладкие.

Небольшой упорядоченный отряд начал формироваться в паникующей толпе подо мной. Пара Мироходцев отчаянно пытались организовать отступление, хотя в этом мире уже не осталось мест, куда они могли бы податься. Опыаненный обретенным могуществом, мне хотелось лишь спикировать вниз и прикончить их всех – так я и поступлю – но я удержался. Еще рано. *Рано.*

Сначала я должен был сделать еще кое-что.

Он уже начал пробуждаться глубоко под поверхностью опустошенной земли. Я шептал ему, невзирая на расстояние. Я не осмеливался фокусировать разум на нем напрямую – реальность вздрогнула и треснула от одного лишь приближения к нему моих мыслей. Но в нем была сила, и эта сила откликнулась на зов моей силы. У него не было собственного сознания в общепринятом смысле, но была *воля*, и этой воле хотелось лишь обрести предназначение.

Я захохотал. Я не чувствовал такой радости никогда прежде. Ни триумф, ни слава не могли сравниться с этим чувством. Воплощение силы... воплощение силы *жаждало призыва!* С вернувшейся искрой, для меня уже не было ничего проще.

Одно лишь слово. Одно короткое слово, это все, что требовалось. Мир сотрясся, когда я его произнес. Судьба Зендикара была, наконец, предрешена.

Я мысленно потянулся к югу и пробудил его полностью одной лишь силой воли. Мое слово станет последним в этом обреченном мире, и я заорал его из глубины своей черной души.

- Восстань!

ОБЕЩАНИЯ, КОТОРЫЕ НАДО СДЕРЖАТЬ

Doug Beyer

Много недель назад Чандра Налаар приняла решение не вмешиваться в беды Зендикара. Она осталась в мире Регаты, где приняла сан аббата монастыря пиромантов. Ее мысли часто возвращаются к сражению, бушующему в эти минуты на Зендикаре, к боли и страданиям, которые переживают там ее друзья – и к помощи, которую она могла бы им оказать. Но она дала обещание исполнять свои обязанности на Регате, а обещание – дело серьезное.

Сон не шел, да, она и не собиралась спать.

Кипа папирусных страниц валялась на полу кельи Чандры. Даже прижавшись спиной к дальнему углу своей коморки, она все еще могла прочесть написанные ею строки на верхней странице:

МОЯ ВДОХНОВЛЯЮЩАЯ РЕЧЬ

АББАТ НАЛААР

Все.

Перо покоилось в том же месте, где она его оставила – воткнутое в каменную кладку. Чандре казалось, что ее мозг пытался выползти из черепа.

Завтра она произнесет традиционное Обращение на Горе Кералия. Завтра она впечатлит Матушку Лати и всех ее послушников и учеников подготовленной литанией из пиромантических демонстраций, пламенных слов, вероятно, упоминающих их излюбленную Джею, и, может быть, пары базовых метафор. Она докажет, что достойна быть аббатом Керальской Цитадели, как это, вероятно, делал каждый аббат с незапамятных времен.

Она плюхнулась на кровать, не снимая аббатской мантии, и уставилась в потолок кельи.

Ты сама выбрала эту жизнь, напомнила она себе.

Она дала обещание. Что бы ни происходило на Зендикаре, как бы она им ни была нужна, какой бы свободой ни веяло от мысли об участии в сражении. Теперь это была ее роль.

Она взглянула на воткнутое в стену перо, и ее взгляд медленно переполз к двери. Чандра поднялась и подошла к открытому входу в келью. Она выглянула наружу, осмотрев коридоры Цитадели. Тени плясали на стенах от мерцающих жаровен: ночных светильников. Цитадель еще несколько часов будет погружена в безмятежность сна.

Вот, что значит сдержать обещание, пробормотала она про себя. Ты больше не ребенок. Пора уже нести... она уперлась рукой в дверной проем, раскачиваясь, мучительно вспоминая следующее слово... ответственность.

Чандра прикусила губу и снова проверила коридоры справа и слева от кельи. После чего плотно заперла дверь изнутри.

Она бросила взгляд на ненаписанную речь, и почти не тронутый пузырек чернил.

Чандра сделала глубокий вдох, затянула пояс аббатской мантии, и мрачно взглянула на стену перед собой.

Лишь одним глазком, подумала она.

Усилием воли она заставила окружающее пространство измениться. *Зендикар.*

Келья Чандры растаяла. Стены сменились влажным ночным воздухом. Каменный пол превратился в усеянный щебнем склон. Вместо потолка, над головой Чандры темнело небо, усеянное парящими островками и перекошенными ромбовидными силуэтами.

Она инстинктивно припала к земле. Прошли сотни, если не тысячи дней с тех пор, как ее лицо было вымазано грязью Зендикара. Она все еще чувствовала густой запах почвы, неукротимой чистоты этого мира, его воздух, пронизанный предчувствием опасности. Но сейчас здесь было и что-то новое – запах сухой пыли. Запах опустошения.

Сердце Чандры забилося чаще. Она вытерла вспотевшие ладони о свою церемониальную мантию. Внезапно она почувствовала себя неподготовленной, неэкипированной к безграничным опасностям Зендикара. От этой мысли у нее перехватило дыхание.

Ее окружали деревья с закрученными стволами и острые утесы. Она поспешила забраться повыше, чтобы яснее рассмотреть, где она находилась. Земля перед ней венчалась обрывом над мерцающей гладью моря. За ним возвышались белокаменные башни города – Мореград! Она умудрилась появиться совсем близко к цели, рядом с тем местом, где, по словам Гидеона, она могла его отыскать. Белые башни были соединены могучей дамбой, а над бурной морской водой парила полукруглая цепь эдров, их руны светились в ночной мгле, отражаясь на гребнях волн.

Вдали, на горизонте Чандра видела странный громадный силуэт, который она не узнала. Возможно, одна из зендикарских гор, не поддающаяся законам гравитации, или какой-то парящий остров, искаженный тусклым предрассветным сумраком.

И сразу под ней, у основания утеса, были люди. Некоторых из них она знала. Гидеон выкрикивал указания, и выглядел столь же естественно в роли лидера, как и в своем доспехе.

- Теперь осторожнее – вот так, - выкрикивал Гидеон. - Отлично. Тяните!

Чандра проследила за взглядом Гидеона. Один из крупных эдров, парящих над водой, *двигался*. Она заметила группы фигур, направляющих его над волнами, подтягивая его с помощью веревок и толкающих заклинаний. Кору, стоящие на дамбе, натягивали свои веревки, постепенно заводя эдр на его место в общей цепи.

- И... Оставляем его там! – Выкрикнул Гидеон.

Вторая команда потянула веревки в противоположном направлении. Движение эдра замедлилось до полной остановки в нужной точке.

- Расположение хорошее, - сказал Гидеон. – Высота хорошая. Следующая команда, приготовьте веревки!

У них получается, думала она. У моих друзей получается. Они пришли сюда, и действительно помогают. Они спасают этот мир.

Преисполненная гордостью за них, Чандра непроизвольно взмахнула кулаком в воздухе – от чего едва не оступилась на краю обрыва. Она устояла, но несколько крупных камней скатилось вниз по тропе за ее спиной.

- Внимание! – Раздался женский крик над ее головой.

Чандра бросилась под ветви двух скрученных деревьев, стукнувшись головой о ветку, и взглянула вверх. В небе над ней парила дозорная: распластанное тело небесного ската скользило по воздуху, ведомое эльфийкой, сидящей на нем верхом. Скот резко развернулся, и дозорная впилась взглядом в то место, где пряталась Чандра.

- Движение в деревьях вон там! – Крикнула эльфийка.

Чандра слышала ответ Гидеона снизу. - Сделай еще круг, - крикнул он. – Мне нужно знать, сколько их, и насколько они крупные.

Наездница зашла на второй широкий круг, чтобы еще раз рассмотреть местность, где пряталась Чандра. У пироманши оставались считанные секунды, прежде чем зоркие эльфийские глаза не обнаружат ее. *Лишь одним глазком.*

Чандра бросилась вниз по тропе, полу-скользя по каменистому склону. Камни и щебень катились под ее ногами, и она едва успела ухватиться за выступ скалы – как тут же налетела совсем на другое существо.

Опомнившись, она обнаружила, что стоит лицом к лицевой пластине с тремя угловатыми, костно-головыми существами с мясистыми ребрами. Казалось, что их внутренние органы росли снаружи.

Эльдрази. Это были Эльдрази. Чудовища, чумой поразившие этот мир, сражаться с которыми и призывали ее Гидеон с Джейсом.

Самый крупный из трех издал скрежещущее, свистящее шипение, и остальные вторили ему такими же мерзкими звуками, двинувшись в сторону Чандры.

- Нет, нет, нет, - прошептала она. Чандра мельком взглянула вверх. Дозорная эльфийка поворачивала в ее сторону, но еще не закончила разворот. Она вновь перевела взгляд на противников в тот миг, как один из них собрался полоснуть по ее лицу своим острым отростком.

Чандра отклонилась, но другой Эльдрази набросился на нее, прижав руку к валуну. Она рывком освободилась, но третий уже пытался уцепиться за челюсть своими скользкими клешнями.

- Что за манеры! – Прошипела она, схватив существо за костлявую грудь и отшвырнув подальше от себя.

Самый крупный из трех наскочил на нее, и принялся давить всем весом ей на плечи. Чандра чувствовала, как он пытался обездвигить – или раздавить - ее своими зазубренными передними конечностями.

Она стиснула зубы под его тяжестью, стараясь устоять на ногах. Ее спина болезненно выгнулась, и Чандра рухнула на колени. Она толкала его конечности вверх, царапая ладони о его шипы, но Эльдрази продолжал давить, и Чандра зарычала от напряжения. Она собрала все свои силы, рывком опрокинулась на спину и толкнула чудовище через себя.

Костлявая тварь кубарем покатилося по камням, и Чандра освободилась на пару мгновений.

Небесный скат проплыл над ее головой. Скаут заметила ее? Эльфийка свистнула, и повернула на еще один круг, на этот раз, опустившись чуть ниже.

Времени не было. Чандра взглянула на мелких Эльдрази и почувствовала покалывание пламени на коже. Она вскочила на ноги и развернулась, вращение перешло в ярость, а ярость в огонь.

Она испустила пламенный залп во все стороны от себя. На мгновение она не видела ничего, кроме вспышки собственного пламени, но вскоре ее вновь окутала ночная тьма, а троица мерзких, но все еще живых существ валялась на земле. Их обожженные тела и конечности пытались нащупать точку опоры.

Некогда некогда некогда.

Они вяло поднялись на ноги и зашипели на нее. Чандра скрестила предплечья перед собой, вобрала ману горы под ее ногами – и резким движением развела руки по бокам, создав тройное лезвие из пламени, пронзившее каждого Эльдрази.

Порождения застыли, беззвучно дымясь в трех персональных свежевырытых кратерах.

Она в триумфе сжала кулаки и едва не воскликнула от радости, но вовремя опомнилась и прижала ладонь к губам. Чандра вновь взглянула вверх, пытаясь в густую тень дерева. Эльфийка пролетела над ней, не отводя глаз с дымящихся трупов Эльдрази.

Все ее тело тряслось, страх и возбуждение барабанили в ее висках. Она прижалась спиной к стволу дерева, прикрыв рукавом мантии бликующие стекла своих сварочных очков, в надежде остаться незамеченной.

Хватит. Это все, ради чего я пришла. Просто удостовериться, что они в безопасности. Просто убедиться... что я им не нужна.

Она начала переходить обратно на Регату. Пейзаж Зендикара начал таять вокруг нее. Она позволила себе последний взгляд в сторону Гидеона и остальных. И в этот момент увидела силуэт на горизонте – то, что она приняла прежде за парящий остров или необычную гору.

В первых предрассветных лучах, она заметила, что этот громадный силуэт на горизонте *двигался*. Он медленно покачивал своими конечностями, что означало, что у него были *конечности*. Его двойная выпирающая челюстная кость бледно светилась в сумраке ночи.

Он не просто возвышался. Он *приближался*. Он направлялся к Мореграду, к Гидеону и остальным, прорезая свой смертоносный путь сквозь весь мир, угрожая уничтожить на нем все живое.

Существа, с которыми она только что дралась – были ничтожны по сравнению с этим кошмаром. С ним – с Уламогом – Вот с кем предстояла истинная битва. Вот, *кто* привнес запах смерти и опустошения в этот мир, и с кем ее товарищи, рискуя жизнью, собирались сразиться.

Вот кого она помогла освободить.

...но образ Уламога таял, превращаясь в мерцающую тень на сетчатке Чандры. Она уже выходила из этого мира. Регата плавно возникла вокруг нее, сменяя собой отрезок земли, ведущий к эдрам, ведущий к титану. Залитая утренними лучами келья Чандры материализовалась вокруг нее.

- Нет, - сказала она вслух.

До слуха Чандры донесся настойчивый стук в дверь. Дверь распахнулась, явив раздраженное лицо Матушки Лати. Чандре казалось, что черты настоятельницы мерцали сквозь остаточный образ Уламога.

- Чандра? – ворчливо произнесла Матушка Лати. – Ты *готова*? Обращение! Молитвенные песнопения уже начались!

У Чандры беззвучно отвисла челюсть.

- Тебе *не* удастся увильнуть от своих обязанностей, Аббат Налаар, - бранилась настоятельница. – Ты *не* нарушишь своего обещания. – С этими словами Матушка Лати вышла из кельи, едва ли не хлопнув за собой дверью.

Чандра медленно закрыла рот. На ней все еще была одета мантия... мантия Серенока. На ее расшитом рукаве теперь виднелась крошечная дырка, в том месте, где зазубренная конечность Эльдрази вонзилась ей в руку.

Словно в тумане она сделала пару шагов, наклонилась и подняла с пола стопку пергаментных страниц: ее речь.

МОЯ ВДОХНОВЛЯЮЩАЯ РЕЧЬ, красовались на верхней странице слова, выведенные ее собственной рукой. *АББАТ НАЛААР*.

Чандра взглянула на дверь. Она вела в Цитадель, к ее ученикам, к Матушке Лати, к Регате. Ее ноги попросту не знали, как им начать двигаться в этом направлении.

Внезапно она смяла страницы в пергаментный ком, воспламенившийся в ее руках, и сгоревший дотла. Она стряхнула хлопья пепла с ладоней.

Вот, что значит сдержать обещание, подумала она.

Чандра вышла из кельи, образ Уламога все еще пылал в ее мыслях.

* * * * *

Аббат поприветствовала своих учеников и послушников кивком головы. Так много лиц смотрело на нее из главного зала Керальской Цитадели. Матушка Лати наблюдала за обращением у дальней стены.

- Доброе, эм, утро, - начала Чандра. Она вцепилась в каменный обелиск, служившей ее кафедрой, пытаясь вспомнить, как пользоваться словами. Чандра прокашлялась в рукав мантии.

Она наморщила лоб, вспоминая какие-нибудь изречения Аббата Серенока. – Огонь, это символ, - сбивчиво произнесла она. – Символ... ну, огня. В наших сердцах.

Почему-то в устах Серенока это звучало лучше.

Монахи переглядывались между собой. Кто-то прокашлялся.

- Мы должны... - она умолкла, уставившись в обелиск перед ней. – Высекать! Этот огонь. Что бы он. Эм.

Она подняла взгляд и увидела лицо Матушки Лати. Это была ошибка. Чандра потерла пальцами виски.

Прокашлялась. Сделала глубокий вдох.

- Слушайте, - выдохнула она. – Когда я явилась сюда ребенком, я была в полном разброде. Я понятия не имела, что мне со всем *этим* делать. – Она подняла руку, и она вспыхнула пламенем. Она встряхнула ладонью и огонь погас. – Люди в этом монастыре – Аббат Серенок, Матушка Лати, все вы – вы *показали* мне. Вы не пытались меня контролировать. Не пытались изменить меня. Вы научили меня выражать свою сущность по-своему.

Она взглянула на десятки отдельных лиц перед ней. – Если я могу как-то отплатить вам, то лишь призвав к тому же. Каждый из вас – отдельная, индивидуальная *личность*. Вы не огненные монахи Керальской Цитадели, не совсем. Вы не последователи учений Джеи. Вы здесь не для того, чтобы слушать меня, или какого-то другого аббата. Вы уникальны, со своим личным представлением о том, что по-настоящему важно. Вы здесь лишь потому, что в этом месте у вас есть возможность понять, *кто вы*.

Я на самом деле это говорю, думала она. *Я, правда, говорю то, что сейчас слышу?* Чандра попыталась взглянуть в лицо Матушки Лати, но уже не могла отыскать ее в толпе.

- Я прошу прощения у тех, кого сейчас разочаровала, - продолжила Чандра. – Но лучший известный мне способ почтить традицию Керальского Обращения, это сказать вам, чтобы вы *прекратили слушать* Керальское Обращение.

Монахи снова переглянулись. Чандра развязала пояс своей аббатской мантии, вынула руки из рукавов, освободившись из-под церемониального облачения – под ним она была в своей обычной броне. Она аккуратно положила мантию на руки, так, как обычно держат святыню, предназначенную для кого-то другого.

- У каждого из вас есть дар, который лишь вы можете явить миру. Сделать свой, неповторимый вклад. И единственный способ раскрыть этот дар, это довериться себе. Довериться своему дару. Не полагайтесь всецело на слова и речи, ни мои, ни чьи либо еще.

Несколько монахов медленно поднялись со своих мест, кивая головами. Чандра заметила искорки нескольких улыбок.

- Вас ждут более важные предназначения, чем традиции или обращения, - продолжала Чандра. – Беды, требующие вашего участия прямо сейчас, проблемы, которые невозможно решить без вас. Я призываю вас *идти*. Идите и отыщите их. – Она склонила голову, подняв мантию Серенка. – Благодарю вас.

Многие монахи качали головами, разочаровано скривив губы. Но были несколько таких, которые радостно воскликнули, вскинув вверх свои кулаки. Чандра чувствовала, как они ожили, видела искры в их глазах, блеск, какого она не видела за все долгие недели рутинных практик и метафоричных речей.

- Благодарю вас, - повторила она, моргая сквозь слезы, бережно держа на руках церемониальную мантию. – Спасибо за все, что вы для меня сделали. Благодарю вас.

Чандра улыбнулась и отвернулась от обелиска. Едва не налетев на Матушку Лати.

Улыбка Чандры дрогнула. – Простите меня, Матушка Лати, - пробормотала она. – Но Вы сами знаете, что мне нужно уйти.

- Ты чувствуешь это? – ровным голосом спросила настоятельница. – Ты этого хочешь?

- Я иду на Зендикар, - ответила Чандра. – Я нужна там.

Она взглянула в глаза настоятельницы, и увидела боль, которую причинит этой женщине ее уход. Чандра увидела, как она покидает это место, приютившее ее в своих стенах, поверившее в нее, и помогшее ей обрести себя.

Лицо Матушки Лати оставалось непроницаемым. – Ты не уверена, - сказала она. – Верить ли ты в это всем своим сердцем?

Чандре показалось, она видит призрак Уламога, мерцающий на периферии ее зрения. – Да, думаю, да.

- Неприемлемо. – Отрезала Матушка Лати. – Ты нужна здесь!

- Я должна уйти, - повторила Чандра. – Послушайте, мне жаль, что я вынуждена покинуть вас – я знаю, что вы остаетесь без аббата, и я все оценила...

Матушка Лати перебила ее. – Мне жаль, что мне приходится это говорить. Но я должна напомнить тебе о твоем обещании. Ты останешься аббатом этой Цитадели.

- Что?

- Ты привязана к этому месту. Ты думала уйти, но решила остаться. Собери учеников. Ты произнесешь свою речь и станешь учить их пиромантии.

Чандра нахмурила брови. – Что Вы хотите сказать?

Голос Матушки Лати звучал предельно серьезно. – Я запрещаю тебе уходить.

Ладони Чандры сжались в кулаки, но она заставила их снова разжаться. Она покачала головой, усмехаясь. – Вот что, слушайте, я...

- Чандра, нужно ли мне напоминать тебе? Хотя ты и аббат, мой ранг выше твоего. И я говорю тебе, что ты останешься.

Кулаки. – Я *не* остаюсь.

- Остаешься и останешься.

- Не делайте этого.

- Ты несешь ответственность!

- *Да*, я несу ответственность! – Выкрикнула Чандра. Она ткнула пальцем в воздух, указывая в неопределенном направлении. – Прямо сейчас, где-то там страдают люди, и я могу им помочь. Я могу *помочь*. Я не могу остаться здесь и повторять бесконечные упражнения, зная, что могла пойти и *воспользоваться* тем, чему вы меня обучили, чтобы предотвратить катастрофу.

Лицо Матушки Лати вдруг засветилось тихой гордостью. – Вот *теперь* ты уверена, - тихо сказала она. – Поздравляю тебя, Чандра.

Чандра выдохнула. – Я...

- Теперь ты, наконец, познала истину.

- Это... это то, что Вам нужно было услышать?

- Это то, что тебе было нужно *понять*.

Плечи Чандры опали. Она вытерла слезу, непрошено подкатившую к уголку ее глаза. – Спасибо, - выдохнула она.

Матушка Лати протянула руки, чтобы принять аббатскую мантию, но Чандра бросилась обнять ее. Она почувствовала замешательство настоятельницы, и крепче сжала объятия.

- Ступай, Чандра Налаар. – Прошептала Матушка Лати в ее рыжие волосы. – Ступай спасать миры.

- Обещаю, - еле слышно сказала Чандра.

Чандра выпустила настоятельницу. Она собрала мантию Серенока и аккуратно ее сложила. Затем сложила еще раз, иначе, и пере-сложила снова, хмуро окинув взглядом, созданный ею с третьей попытки ассиметричный, помятый беспорядок. Она начала складывать мантию еще раз, и тогда Матушка Лати улыбнулась и осторожно вынула церемониальное облачение из ее рук.

- Все нормально, - произнесла настоятельница. – Все в порядке.

Чандра повернулась, и многие ученики зааплодировали.

- Прощайте, - сказала она. – Прощайте. Надеюсь, однажды увидеть вас всех снова.

* * * * *

Воздух на Зендикаре пах пылью. Но надежда еще была – он также пах соленой водой, стало быть, она была недалеко. Она появилась где-то на поросшем лесом берегу, но за деревьями все же видела высокие башни Мореграда.

Она также видела Уламога. Он уже достиг города. Его чудовищная голова возвышалась над башнями, его костяные челюсти и раздвоенные руки грозили стереть город с лица земли. Чандра надеялась, что она не опоздала.

Дамба была совсем близко, сразу под поросшим деревьями склоном. Небольшая стая порождений Эльдрази прыгнула с веток прямо перед ней, шипя и размахивая острыми отростками. Чандра, недолго думая, взмахнула рукой, и протаранила плечом тут же обуглившиеся трупы мелких тварей.

Она добралась до Мореграда. Чандра бежала по вымощенной белыми камнями вершине могучей морской дамбы. Вокруг нее, десятки или сотни зендикарцев смотрели на Уламога...

И все они *ликовали*.

Чандра подбежала к краю дамбы. Она силилась понять то, что открылось ее глазам.

Уламог был пойман в ловушку.

* * * * *

Чандра наблюдала, как титан содрогался в кольце эдров, не в силах выйти за его пределы. Вокруг нее, эльфы, коры, и гоблины кричали, глумясь над обездвиженным титаном. Пугающее, восьмирукое морское чудовище поднялось с морских глубин, но Чандра заметила, что своими жуткими конечностями оно стегало и давило отдельных порождений Эльдрази. Оно тоже помогало общему делу! Присмотревшись, пиромантша заметила мерфолка, направлявшую осьминогоеобразное чудовище своим двузубцем.

Сердце Чандры окрылилось. Она побежала вниз по дамбе, оббегая радостных, обнимающихся жителей Зендикара, то и дело выглядывая за край дамбы в поисках знакомых лиц. Однако она нигде не могла отыскать ни Джейса ни Гидеона.

В тот миг, когда она заметила крылатую тень, скользющую по воде, время, словно замедлилось. Когда Чандра подняла голову и увидела демона, приступ ужаса сковал ее желудок, быстро наполнив все ее тело. Она видела, как демон подлетел на своих могучих крыльях к ловушке Уламога и остановился над ее центром. Она наблюдала, как он опустил свою когтистую лапу, словно призывая к себе энергию снизу, произнес нечленораздельные слова, после которых земля содрогнулась.

Вокруг нее, крики радости сменились тревожным шепотом.

Вершины эдров теперь были направлены в сторону демона. Эдровая ловушка превратилась в какое-то иное эдровое устройство, излучавшее мощный вихрь энергии, с демоном на его вершине. Полосы темной силы взметнулись от эдров к демону. Его тело выгнулось, впитывая энергию, а голова запрокинулась назад. Он хохотал глубоким, удовлетворенным хохотом, паря в воздухе над головой Уламога.

Демонический смех, подумала Чандра. Ни к чему хорошему не ведет.

Чандра поплевала на ладони, растерла их, и вызвала безрассудное количество пламени. Три отдельных заклинания, выпущенных одновременно, должны были справиться. Она размахнулась, и изо-всех сил метнула огромный пиромантический залп в сторону демона. Но, как только ее заклинания устремились ввысь, они впились и увязли в потемневших лучах силы, и пламя развеялось, не достигнув цели.

Земля накренилась, и испуганный шепот вокруг нее перерос в вопли ужаса. Чандра взглянула вниз, и увидела, как эдры кольца, удерживающего Уламога, накренились и задрожали. Земля сотряслась еще сильнее, расшатывая дамбу и вспенивая громадные волны. Зендикарцы, охваченные паникой, хаотичными толпами металась по дамбе.

Волны захлестывали дамбу со стороны Халимара. Одна из них, особенно высокая, взметнулась на сорок футов над головами мечущихся воинов. Чандра окатила волну залпом нестерпимого жара, с шипением превратив ее в клубы пара, прежде чем она успела раздавить людей и затопить дамбу. Она бежала с остальными, отбиваясь от бурных морских волн собственными залпами раскаленного воздуха.

Пока Чандра бежала с толпой, спускаясь с дамбы, она заметила, что вершины башен Мореграда раскачивались, как деревья под ураганным ветром. По одной из них скользнула трещина, осыпая людей пылью и мелкими обломками каменной кладки.

Как только усиливающее заклинание демона завершилось, гравитация потянула эдры вниз, в бушующие волны. Один за другим, они с шумными всплесками рушились в бурлящее море, разрывая веревки, соединявшие их друг с другом, и с Мореградом. Кольцо рассыпалось. Структура ловушки Уламога разорвалась на куски.

Более не скованный энергией Зендикара, Уламог раскрылся, подобно апокалиптическому цветку. Титан хватал сбегаящих зендикарцев, мгновенно превращая их в пыль.

Чандра вскричала от ярости. Она оросила Уламога огненными залпами, но ни один из них, казалось, не причинил ему ни малейшего вреда. Чандра все еще не видела в толпе ни Гидеона, ни Джейса, и не могла ни остановить демона, ни повредить освобожденного титана.

Что еще могло случиться сегодня?

Скалистый полуостров у дальнего края Мореграда задрожал, затем земля на нем с треском разверзлась. Скалы и почва провалились в раскрывающуюся воронку. Воронка расширялась неестественным образом, ее края изгибались и втягивались внутрь, образуя из грунта прямоугольные узоры с переливчатым сиянием.

Внутри воронки, глубоко под землей показалось движение чего-то массивного, приближавшегося к поверхности.

НУ, КОНЕЧНО, думала Чандра. ПОЧЕМУ НЕТ? ПОЧЕМУ БЫ ЕЩЕ И НИ ЭТО?

Гигантские, угловатые осколки из мерцающего материала, похожего на обсидиан, вырвались из чудовищной воронки. По мере проявления черт выползавшего из-под земли существа, Чандра поняла, что эти осколки на самом деле парили в строгой последовательности над громадным выпирающим шаром головы, погруженной в защищенный костяными наростами торс с рассеченными конечностями, насаженный на целый лес хтонических щупалец. Выползая на поверхность, чудовище стряхивало с себя почву, орошая грунтом и камнями бурные воды окружавшего полуостров моря.

Это был не просто очередной Эльдрази. Это было прибытие еще одного божества, подобного Уламогу – кошмарного творения Сплошной Бесконечности.

В битву вступил второй титан Эльдрази.